

АЛЬМАНАХ | 2015–2016

В мире
коренных
народов

Редакция альманаха:

Сергей Николаевич Харючи —
заместитель председателя
Законодательного собрания ЯНАО,
председатель Совета старейшин
АКМНСС и ДВ РФ;

Павел Суляндзига —
Член Рабочей группы
ООН по правам человека
и транснациональным корпорациям
и другим организациям бизнеса;

Ольга Мурашко —
член IWGIA, эксперт Союза общин
КМНСС и ДВ;

Родион Суляндзига —
Сопредседатель Глобального
руководящего комитета
коренных народов
по изменению климата;

Алексей Лиманзо — Председатель
Союза общин КМНСС и ДВ;

Ирина Курилова — координатор
информационной сети
народов Севера;

Никита Вронский — координатор
программы развития.

Дизайн коллегиальный

Верстка: Наталия Мязгова

В номере использованы фото
из архива редакции и АКМНС РС (Я)
На первой странице обложки фото
Марии Васильевой

Номер издан при содействии

Союза общин коренных
малочисленных народов
Севера, Сибири
и Дальнего Востока РФ

Редакция альманаха
«В мире коренных народов»
сообщает,
что Министерством юстиции РФ
27 ноября 2015 г.
«Центр содействия коренным
малочисленным народам Севера»
и 11 марта 2016 г.
«Международный фонд развития
коренных малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
«Батани»
были включены в реестр НКО,
выполняющих функции
иностранного агента.

При перепечатке ссылки
обязательны

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	2
-----------------------------	---

Коренные народы России и изменение климата:

итоги Климатического Саммита в Париже (КОП 21, 30 ноября – 12 декабря 2015)	4
--	---

Общины

Всероссийское Собрание общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока	12
--	----

<i>Владимир Кряжков</i> . Законодательство об общинах коренных малочисленных народов Севера как развивающаяся система	30
---	----

Коренные народы и промышленное освоение традиционных земель

<i>Вячеслав Шадрин</i> . Учет интересов коренных малочисленных народов Севера при принятии решений в сфере недропользования	41
---	----

<i>Ольга Мурашко</i> . Коренные народы Ямала в условиях промышленного освоения полуострова	48
---	----

Территории традиционного природопользования

В Якутии ускоренными темпами создаются территории традиционного природопользования	60
---	----

Почему суды отказали в иске администрации Оленекского района и какой будет дальнейшая судьба Природного парка «Нумто» и территорий традиционного природопользования	62
---	----

Защита прав

<i>Ирина Курилова</i> . Чукотская община отстаивала свои права в суде и продлжает борьбу за свои права	71
---	----

<i>Дмитрий Бережков</i> . Шорская община Казаса продолжает борьбу. Выход на международную арену. Продолжение истории Казаса	75
---	----

<i>Ирина Курилова</i> . Диалоги движения коми-ижемцев «Изьватас» с нефтяниками и властью	83
---	----

Защита прав на традиционную охоту	85
---	----

Защита хранителя священного озера Имлор Сергея Кечимова	91
--	----

За что С. С. Никифоров отбывает срок в колонии строго режима	95
---	----

Защитим священные земли Нумто вместе	115
--	-----

При публикации рукописей, присланных в Альманах, редакция сохраняет стиль и интонации
авторов, хотя не всегда разделяет их мнение.

Проблемы здоровья

<i>Анастасия Тодожокова.</i> Алкоголизм — серьезная проблема для здоровья коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока	120
--	-----

Из истории

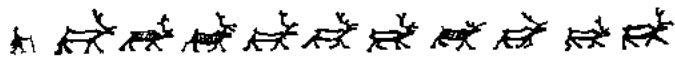
<i>Дмитрий Богоявленский, Ольга Мурашко.</i> Метаморфозы этнической идентификации коренного населения северо-западной Якутии	128
<i>Галина Демидова.</i> «Олень — душа Севера»: к анализу творчества А. В. Кривошапкина	136

Культура и родные языки

Коренные народы обеспокоены состоянием аборигенных языков	141
<i>Татьяна Нохсорова.</i> «Лебедевские чтения» в СВФУ: специалисты ищут способы сохранения языков коренных народов	143
<i>Дарья Мартынова.</i> «Мут төрэнти — мут энит» — «Наш язык — наша сила»	144
<i>Сардана Шарина.</i> Школа сказительства «Мэңэн төрэн»	146
<i>Наталья Сметанина.</i> Проект «Потомки Омчэни»	148
<i>В. Г. Исаков.</i> Нимгакан: размышления об эпосе эвенков	150
День эвенкийского языка	153
День эвенского языка состоялся в Якутске	155
«Гиркилэн» представил культуру эвенков Якутии во всероссийском фестивале в Амурской области и в Китае	156
<i>Вячеслав Шадрин.</i> Основные вопросы функционирования языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)	157

Памяти друзей

Людмила Сергеевна Богословская. Биография	167
<i>Людмила Богословская.</i> К концепции законопроекта «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов (и других малочисленных этнических общностей) Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ	170
Александр Иванович Пика. Биография	179
<i>Александр Пика.</i> Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого	182
<i>Виктория Петрашева.</i> Александр Притчин: «Изобразить бы всю полноту жизни...»	190

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами новый выпуск альманаха «В мире коренных народов», охватывающий события, происходившие в мире коренных народов с весны 2015 г. до весны 2016 г., как в России, так и за рубежом.

События эти связаны с основными явлениями жизни коренных народов Севера: от обсуждения современных проблем развития общин до участия и роли коренных народов в глобальных проблемах развития человечества, таких как изменение климата.

Коренным народам повсюду приходится отстаивать свои права на защиту исконной среды обитания, нередко рискуя свободой и самой жизнью, доказывать тем, для кого прогресс измеряется прибылью, что право на благоприятную окружающую среду, самобытный путь развития, использование традиционных земель предков, сохранение самобытной культуры принадлежит всем.

Об этом вы прочтете материалы в разделах: «Коренные народы и промышленное освоение традиционных земель», «Территории традиционного природопользования», «Защита прав», «Из истории», «Культура и родные языки». Материал из раздела «Памяти друзей» напомнит вам, что у коренных народов Севера всегда были верные друзья, глубоко понимающие специфику жизни коренных народов, стремившиеся защитить их права в современном мире.

Многие материалы почерпнуты нами с сайта Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), и это неслучайно.

Сейчас, как нам кажется, Республика Саха (Якутия) идет в авангарде развития и реализации законодательства по защите прав коренных народов. Опыт этой республики, ее достижения и проблемы интересны и поучительны.

Надеемся, что нам удалось, хотя бы немного, отразить многообразие жизни коренных народов и их главную заботу — сохранение своей самобытной культуры и матери-земли, с которой умеют сливаться их души.

Об этом стихотворение Галины Игнатъевой, написанное ею в связи с недавней гибелью Берты Кацерес от рук убийц в Гондурасе, отважной женщины, защищавшей свой народ, его священную реку и земли от затопления в связи со строительством плотины.

* * *

Когда снова я стану Водой...
Енисеем, Амуром, Леной-рекой.
В Иртыше и Оби растворюсь я легко.
Поведу разговор со священным Нумто.
Трону сердце Байкала красой-Ангарой.
Попрошу Алтын-Кель — ты глубины открой.
С Колымой пробегусь по белым берегам.
Загляну я в глаза гренландским китам.
Я в заливе Анива Сахалин обниму.
И с Авачей вулканы, наконец, напою.
Потеку. Поплыву через море морей.
Водопадными брызгами скрою слезы людей.
Но! Ветер облако к дому вновь понесет.
Юктукон голос деда в журчанье вплетет.
С крыла белой гагары каплей скачусь.
Вернусь к Нижней Тунгуске и волной заплещусь.

11–12.03.2016

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА:

ИТОГИ КЛИМАТИЧЕСКОГО САММИТА В ПАРИЖЕ (КОП 21, 30 НОЯБРЯ – 12 ДЕКАБРЯ 2015)

При подготовке к историческому событию — Конференции Сторон Рамочной Конвенции ООН по изменению климата, которая состоялась в декабре 2015 г. в Париже, в рамках которой государства должны были прийти к новому соглашению, — коренным народам мира была отведена очень важная роль. В России в ходе подготовки к этому международному событию в серии Библиотека коренных народов Севера была выпущена книга Л. С. Богословской «Коренные народы Российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействий промышленного освоения», которая доступна на сайте ЦС КМНС (www.csipn.ru); состоялись два региональных семинара и экспертный круглый стол с участием коренных народов и федерального правительства в Москве.

Первый семинар коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвященный вопросам изменения климата и адаптации, состоялся во Владивостоке.

На семинаре, в котором участвовали представители коренных народов, экологические организации России и региона, был представлен весь спектр задач и возможностей коренных сообществ для того, чтобы оказать воздействие на модели управления климатом в грядущие десятилетия, снизить его негативные воздействия и обеспечить адаптацию. Были представлены аналитические обзоры WWF и организаций коренных народов по климатической тематике, опыт совместного проекта Приморской общественной организации БРОК и краевой Ассоциации КМНС с Глобальной лесной коалицией по поддержке природоохранных инициатив местных лесных общин, представленный на Всемирном лесном Конгрессе в ЮАР в 2015 г. Сопредседатель Глобального руководящего комитета коренных народов по изменению климата Родион Суляндзига рассказал о ходе подготовки всех коренных народов к встрече в Париже и создании специального международного Фонда коренных народов по изменению климата, его структуре и будущем мандате.

Второй региональный семинар был проведен по приглашению Ассоциации КМНС Республики Саха (Якутия) в партнерстве с Правительством Республики Саха (Якутия). В семинаре приняли участие более 40 представителей коренных малочисленных народов Якутии, Красноярского края, ЯНАО, Республики Коми, ученые и эксперты, представители Ил Тумэна и республиканских органов власти. В интерактивном режиме готовились предложения от коренных народов России в документы климатического форума в Париже.

Предложения и рекомендации, разработанные на этих двух семинарах, обсуждались 10 ноября 2015 г. на Круглом столе в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации в Москве, где присутствовали участники прошедших региональных семинаров, представители Министерства и Росгидромета, ученые, эксперты и представители экологических организаций.

Участников круглого стола приветствовали организаторы мероприятия Суляндзига Р. В., сопредседатель Глобального руководящего комитета коренных народов по изменению климата; Фролов А. В., руководитель Росгидромета; Кореванова Л. Н., заместитель директора Департамента государственной политики и регулирования в области водных ресурсов и гидрометеорологии Минприроды России.

В своем выступлении Суляндзига Р. В. дал общую оценку ситуации по влиянию изменения климата на коренные малочисленные народы Севера, рассказал о прошедших региональных семинарах и консультациях во Владивостоке 22–23 сентября и в Якутске 1–2 октября, в которых наряду с самими представителями коренных народов приняли участие эксперты и представители региональных властей, ознакомил с выработанной по итогам семинаров Резолюции «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока и изменение климата: новые вызовы и глобальная повестка дня в Париже, КОП 21».

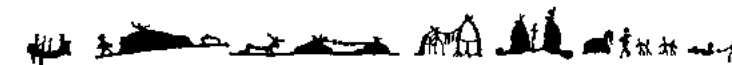
Фролов А. В., руководитель Росгидромета, в своем выступлении представил краткий обзор оценки изменения климата в Российской Федерации и положениях Климатической доктрины России.

Шадрин В. И., первый вице-президент АКМНС Республики Саха (Якутия), привел конкретные примеры влияния климатических факторов на жизнь оленеводов, рыбаков, охотников. Особое внимание он уделил вопросу расширения освоения недровых богатств на традиционных землях, ставших более доступными в результате потепления, и поделился опытом Якутии в защите прав народов Севера и установлении диалога с промышленными компаниями.

Кокорин А. О., руководитель программы «Климат и энергетика» Всемирного фонда дикой природы (WWF), рассказал о подготовке нового глобального климатического соглашения ООН, подписание которого ожидается на Конференции сторон в Париже в декабре этого года и в который планируется внести пункты об обязательном пересмотре национальных целей по мерам по климатической адаптации и предупреждению негативных воздействий на климатическую систему каждые 5 лет, делении климатического финансирования в равных долях (50% на 50%) на смягчение и адаптацию, отдельном финансировании решения проблемы «потерь и ущерба» (то, к чему адаптироваться уже невозможно), разработке и внедрению низкоуглеродных и адаптационных технологий, работе механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Замолодчиков Д. Г., профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, остановился на проблеме сохранения и восстановления лесов планеты, уделив особое внимание роли бореальных лесов России, приведя в качестве положительного примера климатический проект по сохранению девственных лесов бассейна реки Бикин в Приморском крае с прямым участием коренных народов.

В прозвучавших вопросах и выступлениях участников круглого стола были затронуты проблемы взаимодействия науки, власти и ко-

ренных народов; участия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в разработке и реализации различных климатических программ; социальных аспектов влияния изменения климата; правового положения территорий традиционного природопользования; правового регулирования национальных парков и многое другое.

Подводя итоги Круглого стола, Суляндзига Р. В. подчеркнул важность дальнейшей совместной работы всех сторон по итогам встречи в Париже, чтобы перейти к практическим вопросам и разработке планов по адаптации, а также представил глобальную позицию коренных народов мира к предстоящей Климатической Конференции ООН в декабре 2015 г. (COP-21, Париж).

Результатом этих поэтапных обсуждений стала Резолюция, которую российские представители коренных народов озвучили в Париже в рамках работы КОП 21.

РЕЗОЛЮЦИЯ

«Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока и изменение климата: новые вызовы и глобальная повестка дня в Париже, КОП 21»

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в лице представителей своих общественных организаций провели консультации во Владивостоке, 22–23 сентября 2015, и в Якутске, 1–2 октября 2015, с участием экспертов и представителей власти и выработали следующую Резолюцию:

Мы, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС) подтверждаем свое право на пользование землей наших предков, на управление ее ресурсами, на защиту ее экосистем, являющихся условием нашего выживания и сохранения уникальной культуры, на охрану священных мест, археологических и исторических объектов, расположенных на территориях исконного проживания.

Мы в очередной раз заявляем о праве коренных народов на социально-экономическое и культурное развитие, которое должно осуществляться на основе традиционных форм хозяйствования, не нарушающих баланса наших сообществ и природы, а значит, являющегося полностью устойчивым.

Мы в полной мере осознаем, что регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока обладают богатейшими запасами полезных ископаемых, но мы подчеркиваем, что промышленное освоение ресурсов этих регионов не должно нарушать экологическое равновесие, разрушать жизнедеятельность коренных народов и препятствовать их развитию.

Индустриализация регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока в сочетании с меняющимся климатом усиливают существующие и порождают новые угрозы и риски для жизнедеятельности КМНС. Потепление климата влечет за собой рост заболеваемости людей и животных, служащих им пищей, разрушение экосистем, приводит к размыванию береговой линии и деградации вечной мерзлоты, оказывает негативное воздействие на традиционную хозяйственную деятельность, доступ к традиционному питанию.

Потепление многократно усиливает экологические риски, производимые уже действующей промышленностью: растет уровень загрязнения окружающей среды, ландшафтные и геологические изменения могут привести к разрушению хранилищ вредных веществ, разрыву нефтепроводов и пр.

Мы согласны с выводом экспертов о том, что нынешняя деятельность человека уже влияет на климат и будет влиять на протяжении XXI века. Мы осознаем, что основная опасность состоит не в потеплении как таковом, а в его последствиях: росте числа и интенсивности опасных природных катаклизмов, повышении уровня Мирового океана, таянии многолетней мерзлоты, деградации ледников, разрушении берегов и т. п.

Мы согласны с тем, что развитые государства обязаны снижать выбросы парниковых газов, так как иначе во второй половине XXI века и далее изменения климата могут нанести слишком большой ущерб Матери Земле.

Мы согласны с тем, что к текущим климатическим процессам необходимо адаптироваться, так как меры по смягчению (т. е., снижение выбросов парниковых газов) уже не изменят ход изменений климата в ближайшие десятилетия.

Мы заявляем о необходимости разработки и включения мероприятий по климатической адаптации и предупреждению негативных воздействий на климатическую систему с уважением и признанием традиционных знаний через региональные программы социально-экономического развития и федеральные целевые программы развития регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Мы считаем необходимым создание национального и международного канала финансирования для участия организаций коренных народов в процессе принятия решений по климату (Глобальный Фонд для коренных народов по адаптации и смягчению воздействий изменения климата).

Мы считаем необходимым обеспечение участия КМНС во всех механизмах, органах и процедурах, созданных в рамках РКИК ООН для более активных действий по смягчению воздействий, по адаптации, финансированию, мониторингу и наращиванию потенциала на основе собственных концепций КМНС и их традиционных знаний.

Мы подчеркиваем важную роль организаций коренных народов, участников-наблюдателей Парижского процесса и считаем, что путь к успеху — не отрицание и критика, а конкретные предложения: как при разработке Решений COP-21, так и при разработке решений на национальном уровне.

Мы выражаем свою обеспокоенность тем, что и само соглашение, и заявленные к конференции Сторон в Париже национальные цели стран по выбросам недостаточны для того, чтобы удержать глобальное потепление в пределах даже 2 градусов Цельсия: мы считаем, необходимо стремиться к значению в 1,5 градуса.

Мы считаем, что международное соглашение должно обеспечивать:

- обязательный пересмотр национальных целей каждые 5 лет;
- сохранение и восстановление лесов планеты, включая бореальные;
- деление климатического финансирования в равных долях (50% на 50%) на смягчение и адаптацию;

- отдельное финансирование решения проблемы «потерь и ущерба» (то, к чему адаптироваться уже невозможно);
- разработку и внедрение низкоуглеродных и адаптационных технологий;
- работу механизмов двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Мы считаем, что в соглашении должен быть отдельный раздел о бореальных лесах, которые наравне с тропическими лесами являются крупнейшим естественным наземным хранилищем углерода. Мы подчеркиваем, что необходимость сохранения бореальных лесов должна быть заявлена в соглашении в контексте прав коренных народов.

Мы считаем, что новое соглашение должно подразумевать открытость информации по всем его элементам: снижение выбросов, адаптация и финансы. Поэтому необходимо прекратить практику снижения числа мест на конференциях сторон Конвенции ООН об изменении климата для представителей организаций-наблюдателей, которые играют важную роль в обеспечении доступа населения к информации по климату.

В ИТОГОВОМ ДОКУМЕНТЕ КЛИМАТИЧЕСКОГО САММИТА УЧТЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Двенадцатого декабря на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС РКИК ООН)¹ было принято Парижское Соглашение на период с 2020 г. Оно является приложением к Решению 1/CP.21 РКИК, которое содержит различные решения, касающиеся Соглашения, а также решения по работе в период до 2020 года.

Все дни работы конференции представители коренных народов со всего мира активно участвовали в процессе переговоров с правительствами, участвовали в рабочих группах, провели несколько акций для привлечения внимания сторон к предложениям коренных народов к итоговому документу. Процесс был сложный, не все страны поддерживали коренные народы.

«Это не идеальный вариант для коренных народов, но и не худший, — отметил **сопредседатель Глобального руководящего комитета и Международного форума коренных народов по изменению климата Родион Суляндзига**. *Права коренных включены в преамбулу Соглашения, хотя не включены в оперативный текст, но подчеркнуты еще раз в статье о роли наблюдателей (гражданского общества). Традиционные Знания коренных народов включены и учтены в тексте в рамках вопросов адаптации, это важно. Для нас еще важно, что в Соглашении подчеркнута роль всех лесов, их универсальность, а не только тропических, что ранее предполагалось. Документ принят и подписан сторонами, теперь нужна его ратификация странами и самое главное — национальные планы действий и мониторинг исполнения.*

¹ Термины РКИК ООН, — см. Кокорин А. О., Липка О. Н., Суляндзига Р. В. Изменение климата. Глоссарий терминов, используемых в работе РКИК ООН. WWF России, Москва, 2015 г., 92 с., <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/1034>.

Парижское соглашение содержит в общей сложности 29 положений, затрагивающих целевые показатели, меры сокращения выбросов и адаптации, вопросы финансирования, технологий, укрепления потенциала, прозрачности и глобального учета выбросов. Предположительно, данное соглашение будет официально подписано лидерами разных стран в апреле 2016 года.

Страны были едины во мнении, что изменения климата вызваны антропогенными выбросами парниковых газов и необходимо сокращение выбросов. Парижское соглашение и принятые решения чрезвычайно широки по сфере охвата — фактически вся мировая экономика. Все были согласны, традиционное использование угля является самым грязным с точки зрения выбросов CO₂ топливом.

Очень сложным был вопрос лесов и землепользования. Тропические страны настаивали на исключительной важности решения проблемы сведения их лесов и стремились исключить из соглашения «конкурентов», формулируя статью соглашения как REDD+² (как дополнение к Программе ООН по защите тропических лесов). Однако согласно принципам соглашения, оно должно быть универсальным по сфере охвата как стран, так и территорий, что требует внимания ко всем лесам. Компромиссным вариантом стало принятие отдельной статьи по лесам, где пункт 1 обязывает все страны «...предпринимать действия по охране и повышению качества, в соответствующих случаях, поглотителей и накопителей парниковых газов..., включая леса».

Следующая конференция РКИК ООН намечена 7–18 ноября 2016 г. в г. Марракеш, Марокко, где главным вопросом будет разработка правил реализации Соглашения. До ее начала должна приступить к работе Специальная рабочая группа по Парижскому Соглашению, которой предстоит готовить «подзаконные акты» — правила договоренности — решения первого Совещания сторон Соглашения.

Прошедший КОП в Париже был знаменателен тем фактом, что организаторы впервые предоставили всем коренным народам прекрасную возможность заявить о своих вызовах и требованиях в рамках организации постоянно действующего Павильона коренных народов, который работал во все дни конференции и был насыщен параллельными мероприятиями и событиями.

В рамках работы Павильона делегации коренных народов каждого глобального региона организовали свои региональные дни. В каждый из таких дней коренные народы Азии, Латинской Америки, Арктики и других регионов организовывали семинары, дискус-

² Reduction of emissions from deforestation and degradation (Снижение выбросов от деградации и сведения лесов)

Президиум Конференции

Надежда Яковлевна Булатова и Родион Суляндзига вручают памятные подарки президенту Франции Франсуа Олланду

Елена У из Хабаровского края демонстрирует ульчский костюм, моделью является делегат КОП 21 из Новой Зеландии

Геннадий Шукин и Полина Шулбаева
в участвуют в круге КОП 21

Вячеслав Шадрин в круге КОП 21

Любимое занятие женщин коренных
народов России – готовить угощение,
и в Париже тоже

сии, культурные презентации, дегустацию национальных кухонь, показ национальных костюмов, обряды и другие мероприятия, рассказывающие посетителям Павильона о проблемах, связанных с изменением климата и показывающие культурное разнообразие в своем регионе.

Павильон коренных народов стал одной из центральных площадок общения в Общем Павильоне гражданского общества, который был единственным открытым в рамках КОП для широкой публики. В Павильоне проходили переговоры, интервью, деловые встречи участников Форума. Его посещали официальные делегации, представители правительств, в том числе Президент Франции Франсуа Олланд.

Коренные народы России достойно провели свой региональный день 4 декабря в Павильоне, представив свою повестку дня, опыт и примеры адаптации к изменению климата, культуру и традиционные знания, вызвав большой интерес участников и наблюдателей Парижской конференции.

Международный форум коренных народов по изменению климата продолжит свою работу. Родион Суляндзига остается в числе сопредседателей Глобального комитета до следующего саммита.

СТАТЬИ ПО ТЕМЕ НА САЙТЕ [HTTP://BATANIFUND.ORG](http://BATANIFUND.ORG)

1. Коренные народы мира надеются на эффективное соглашение по климату
2. Громкая акция гражданского общества на COP 21
3. Аборигены из Эквадора проплыли в каноэ по парижскому озеру
4. Коренные народы и ГРИНПИС провели акции на Климатическом саммите в Париже
5. Северное Сияние на COP 21
6. Климатический саммит: коренные народы призывают правительства принять во внимание их предложения
7. Коренные народы: природа перестала доверять нам
8. Коренные народы на Климатическом саммите в Париже
9. Коренные народы не часть проблемы, а путь решения

10. В ЮНЕСКО обсуждают проблемы коренных народов, связанных с изменением климата.
11. Коренные народы на переднем крае климатических изменений
12. На конференции в Париже Джеймс Кэмерон расскажет о ситуации, в которой оказываются коренные народы
13. Изменение климата и новые вызовы для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

1. Представитель коренных народов: многие страны не готовы внести положение о наших правах в соглашение по климату (<http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/207119/#.Vm513EqLTct>)
2. Коренные народы из РФ: «Полезные ископаемые — это проклятие для нас» (<https://www.opendemocracy.net/od-russia/koreniie-narodi-iz-rf>)
3. «ДЛЯ НАС НЕФТЬ — ЭТО ПРОКЛЯТЬЕ» — член совета старейшин юкагирского народа (<http://rus2web.ru/speczmaterialyi/dlyanas-neft---eto-proklyate---chlen-soveta-starejshin-yukagirskogo-naroda.html>)
4. О дивный новый мир. Выживут ли в нем народы российского Севера (<https://slon.ru/posts/61109>)

Полина Шулбаева и Родион Суляндзига
среди участников акции коренных
народов мира

На трибуне Конференции
Сибирский бубен

Подготовила Ирина Курилова

Общины

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОБРАНИЕ ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И РАБОТА СОЮЗА ОБЩИН КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 2015 Г.

Собрание общин

Приветствие старейшин

Всероссийское Собрание общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока состоялось 20 апреля 2015 г. в доме Постоянного представительства Республики Саха (Якутия) в Москве.

Организаторами мероприятия выступили: Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ; Комиссия по вопросам агропромышленного комплекса и развитию сельских территорий Общественной палаты РФ; Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера; Центр содействия коренным малочисленным народам Севера; **в партнерстве** с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ; Международным фондом развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Батани»; **при содействии:** Постоянного Представительства Республики Саха (Якутия) при Президенте Российской Федерации.

Обсуждение проблем общин прошло активно и плодотворно. В Собрании общин приняли участие более 150 заинтересованных представителей общин

и общественных организаций коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; парламентариев, представителей органов государственной власти, бизнеса, экспертного сообщества из разных регионов России и мира: Якутии, Сахалинской, Мурманской, Иркутской областей, Чукотки, Санкт-Петербурга, Республики Алтай, Ямало-Ненецкого АО, Ханты-Мансийский АО, Алтайского, Хабаровского, Камчатского, Красноярского краев; представители посольств Канады, Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии, США и Боливии.

На открытии Собрания с традиционными пожеланиями Собранию выступил председатель Совета старейшин Нивхских родов племени Кетнивгун, известный писатель и первый президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Владимир Санги, который сказал, что это Собрание дарит ему надежду на будущее наших детей. Мероприятие открыли хозяева гостеприимного якутского дома словами эвенкийского старейшины и песней.

Разговор на злободневную для народов Севера тему Собрания **«Современное состояние традиционного природопользования и пути развития общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: консервация или модернизация»** начал член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера сенатор **А. К. Акимов**, который выступил с докладом «О мерах законодательного обеспечения по вопросам сохранения и развития традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Он сообщил о большой работе, связанной с развитием Арктической зоны, о том, какие проекты, способствующие сохранению территорий традиционного природопользования, сегодня рассматриваются в Совете Федерации, и о том, что значительную работу по сохранению традиционного природопользования коренных малочисленных народов ведут северные регионы и особое внимание проблемам коренных народов уделяется в Якутии. Тем не менее, сенатор отметил: «Несмотря на то, что на местах делается очень многое, сегодня Север очень нуждается в федеральной поддержке на государственном уровне».

С. Н. Харючи, председатель Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа, напомнил, что общины стали создаваться более 20 лет назад. Народы Севера самоорганизовались, самоуправляются и самообеспечиваются, и это дорогого стоит. Единственно правильным и возможным путем, по мнению С. Н. Харючи, является поступательное движение, обеспечивающее устойчивое развитие, основанное на сохранении и развитии уклада жизни коренных народов, общин и самих регионов. Он с сожалением отметил, что уже почти 20 лет не принимается федеральный закон о регулировании оленеводства. В результате, когда в прошлом году случилось на Севере стихийное бедствие, вызвавшее большой падеж оленей, выяснилось, что в федеральном законодательстве отсутствуют понятия и нормы, связанные с ликвидацией последствий этой беды. «Внимание к инициативам территорий и своевременное принятие решений федеральными органами власти — это и есть государственная гарантия соблюдения прав коренных малочисленных народов Севера», — подчеркнул С. Н. Харючи.

Открывая секцию «Современное состояние традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера: пробле-

мы и вызовы», **А. Г. Лиманзо**, председатель Правления Союза общин КМНСС и ДВ, провел обстоятельный анализ современного состояния и проблем развития общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Выступавшая позже **М. Л. Рамос**, Посол Многонационального Государства Боливии в Российской Федерации, сказала, что этот анализ был бы полезен общинам коренных народов всего мира, и его нужно перевести и распространить.

Р. В. Суляндзига, директор Центра содействия коренным малочисленным народам Севера, в своем выступлении подчеркнул, что по правам коренных народов Севера в России принято много законов и правительственных документов. Причина их неэффективности, по его мнению, заключается в отсутствии комплексной, а не фрагментарной реализации этих документов. В 2009 г. Правительством была утверждена «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», по календарю завершается второй этап ее реализации. Но запланированные мероприятия реализованы фрагментарно. И сейчас нет ответа, готово ли Правительство реализовывать этот документ полностью и кто это будет делать.

В. А. Кряжков, профессор кафедры права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, вскрыл всю внутреннюю противоречивость федерального законодательства по правам коренных народов и по правовому статусу общин. Противоречия возникли в результате отсутствия согласования отдельных законов и внесения в них бессистемных изменений. В отношении общин создается впечатление, что их цель сохранять традиционный образ жизни и только. При этом преференции для доступа общин к ресурсам вымываются, как и возможности господдержки. Условий для развития общин в законодательстве не создано. Это противоречит самому принципу развития, который заложен и в Конституции РФ, и в международных документах. В заключении В. А. Кряжков привел пример Канады, где в отношении коренных народов успешно применяется принцип дуализма, создаются условия для сохранения традиционного образа жизни и одновременно действуют корпорации коренных народов, получившие возможности для участия в освоении природных ресурсов и развитии территорий своего проживания.

П. В. Суляндзига, член Рабочей группы ООН по правам человека и бизнесу, рассказал о практике применения международных стандартов и соблюдении прав коренных народов при промышленном освоении на территориях их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

В. М. Санги, председатель Совета старейшин нивхских родов племени «Кетнивгун» (Сахалинская область), и **Н. С. Каплин**, руководитель исполнительной дирекции Союза общин коренных малочисленных народов Красноярского края, рассказали о многочисленных нарушениях прав коренных народов и злоупотреблениях чиновников в своих регионах, которые используют не по назначению льготы и субсидии, предназначенные для коренных народов.

Бурную реакцию вызвали выступления двух представителей государственных органов власти, директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства

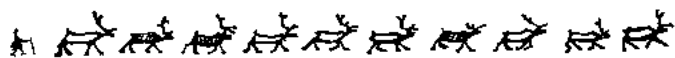

Минприроды России и заместителя руководителя Федерального агентства по туризму РФ. Все, что они рассказали о мерах по обеспечению и сохранению традиционной охоты коренных малочисленных народов Севера и развитию этнографического туризма, выглядело вполне оптимистично. Но посыпались вопросы представителей коренных народов о том, почему же в регионах все выглядит совсем не так. Почему коренные народы не могут получить в своих регионах права на охоту, на охотничьи участки и почему игнорируются инициативы коренных народов по развитию этнографического туризма. Внятных ответов чиновники дать не смогли, ссылаясь на то, что эти вопросы нужно решать с региональными органами власти. Но коренные народы в один голос заявляли, что в регионах их отсылают по всем вопросам в федеральные структуры. Другие приглашенные федеральные чиновники, на Собрание, к сожалению, не пришли.

Тем не менее, некоторые выступающие рассказали о собственном положительном опыте развития в отдельных регионах. Например, **Сивцева Т. В.**, председатель Правления родовой кочевой общины коренных малочисленных народов Севера им. В. Дьячкова Республики Саха (Якутия), рассказала о комплексном развитии своей общины, деятельность которой включает и оленеводство, и охоту, и этнический туризм для детей. **Неркаги Э. Х.**, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам», сообщил о взаимодействии общин, Ассоциации «Ямал — потомкам» и уникального объединения по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера ЯНАО. **Щукин Г. К.**, заместитель председателя Правления Союза общин КМНСС ДВ, глава общины «Амяксин» (Медведь), рассказал об опыте использования существующих правовых норм для обеспечения развития общины и о защите прав общинников в суде. С очень содержательными сообщениями выступили также **Пассар Т. И.**, глава общины КМНС «Калм» (Хабаровский край), и другие. При этом все выступающие в заключении говорили о несоответствии федеральных законов о рыболовстве, об охоте, норм земельного, лесного, водного, налогового кодексов и некоторых других правовых нормативных актов основным правам коренных малочисленных народов, провозглашенных 15 лет в федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации».

В начале работы Собрания участникам был роздан проект Резолюции Собрания, в котором были предложены меры по совершенствованию и развитию законодательства о статусе коренных малочисленных народов, но в ходе работы поступили многочисленные важные предложения. Только от Союза общин коренных малочисленных народов Красноярского края поступили предложения на десяти страницах. С предложениями регионов предстоит кропотливая работа по их обобщению. Кроме того, М. А. Тодышев внес существенное предложение о необходимости структурной переработки Резолюции с учетом исполнения Планов мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на периоды с 2009–2011 гг., 2012–2015 гг. и подготовки будущего Плана мероприятий на 2016–2020 гг.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ОБЩИН КМНСС И ДВ А. Г. ЛИМАНЗО

**Доклад на Всероссийском собрании общин КМНСС и ДВ РФ по теме:
«Современное состояние традиционного природопользования и пути развития
общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока:
консервация или модернизация»**

Уважаемые коллеги, надо отметить, что Федеральный Закон об общих принципах организации общин КМНСС и ДВ РФ вышел 15 лет назад. Думаю, что выбор в названии мероприятия соответствует общей тенденции современного состояния общин коренных народов, в рамках реализации закона, который направлен на защиту исторически сложившейся системы жизнедеятельности коренных народов, которая сформировалась благодаря уникальным особенностям развития общинно-родовых взаимоотношений аборигенных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В современном понимании, общины малочисленных народов делятся на две формы самоорганизации лиц, объединяемых по кровнородственному (семейно-родовому) и (или) территориально-соседскому признакам, они создаются в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры.

Судьба представителей общин всегда была связана с вопросами традиционного природопользования и хозяйственной деятельности, в основе которых используются традиционные знания, сформированные поколениями предков. Такие виды деятельности, как охота, рыболовство, морзверобойный промысел, оленеводство, лесопользование, национальные промыслы имеют фундаментальное значение. И достижение своего устойчивого развития коренные народы Севера видят именно в этих направлениях.

Но современный окружающий нас мир диктует свои условия. Процесс адаптации вынуждает нас вновь приспосабливаться, и прежде всего, к глобальным процессам, рыночным условиям, техногенным факторам, ресурсным потерям. Влияние прогрессирует, эволюционирует и традиционный образ жизни. Сообщества коренных народов

в условиях современного мира объединяют приоритеты для достижения своего устойчивого развития. Стоит задача обеспечить сохранение и развитие традиционного образа жизни при реализации своего экономического потенциала. Именно это сегодня преследуют в своей деятельности современные общины.

Проведенная нами работа, основанная на сборе данных по регионам, в большей степени, представленной информации от самих представителей общин и общественных организаций, говорит о следующих цифрах. Надо отметить, что официальная статистика на федеральном уровне ограничивается только численностью зарегистрированных на данный момент общин в органах юстиции. Таких на сегодня в России зарегистрировано 1266 единиц.

Порядка 76% общин относятся к семейно-родовым, 24% основаны на принципах территориально-соседского взаимодействия. В традиционном хозяйствовании ведется комплексное природопользование, в то же время приоритетными по направлениям можно выделить (из действующих): в традиционной промысловой охоте занято 370 общин, для более 550 общин главным является традиционное рыболовство, порядка для 110 общин приоритетным является оленеводство, основной деятельностью 65 общин является работа по сохранению и репрезентации культурного наследия народов Севера в культурно-познавательной, просветительской области и в сфере развития национально-художественных промыслов.

Современное ведение традиционной хозяйственной деятельности нуждается в решении задачи по закреплению соответствующих участков и территорий. Только 171 община заключила долгосрочные соглашения на использование 73,9 млн га площадей охотугодий, общее количество выделенных

для традиционного рыболовства (по данным Росрыболовства) составляет 1241 рыболовных участков. По нашим данным, за оленеводческими общинами пока закреплено около 3 млн га оленьих пастбищ, в большей степени это связано с тем, что в Северных регионах России, где наиболее сконцентрированы оленеводческие хозяйства, представители общин, как и оленеводы-частники, используют пастбища, закрепленные за организациями сельхозназначения.

Социально-ориентированный характер общин остается главным в ее деятельности; отметим, что во многих отдаленных районах Севера они единственные хозяйствующие субъекты, обеспечивающие не только работой, но и широким спектром социальной поддержки, а также продовольственную безопасность всего местного населения.

В среднем современная община КМНС представляет собой организацию, в деятельности которой участвует от 5 до 100 и более человек. Общая численность занятых традиционными видами деятельности в период активного промысла и заготовки, составляет от 15 до 20 тыс. представителей общин КМНСС и ДВ по России. Надо отметить за последние годы возрастающий интерес со стороны молодежи к работе общин и активное участие детских лагерей при общинах.

Я бы отметил, что при всех сложностях в хозяйственной деятельности, сопряженной с огромными расходами и затратами, специфичными для регионов Севера, неблагоприятными инфраструктурными условиями и т. д., сегодня они пытаются максимально раскрывать свои экономические возможности. Пока, за 15 лет истории, экономические успехи современных общин еще единичны. В то же время, этот потенциал высок и может иметь широкий, по разным направлениям, диапазон развития.

Так, представители общин Саха (Якутии) смогли напрямую выйти на всероссийский пушной аукцион в Санкт-Петербурге, продвигая свою пушную продукцию. Общины расширяют возможности в осуществлении комплексного прибрежного рыболовства на Дальнем Востоке. В автономных округах развивается современная переработка продукции оленеводства и дикоросов, в большей степени именно общины продвигают развитие аборигенного туризма на местах.

В Приморье создан прецедент, когда община заключила международное соглашение в рамках реализации Киотского соглашения. Все эти направления, казалось, были сложно достижимы, но именно профессиональные усилия представителей общин являются здесь первичными. Конечно, в этом большую роль играет способность региональных властей оказывать помощь и создавать необходимые условия. Наиболее активно развивается законодательство в данном направлении в Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе — Югра, Красноярском крае.

Однако не все вопросы могут решаться на региональном уровне. Существует ряд проблем, которые необходимо поднимать и решать прежде всего на федеральном уровне. В целом, положение общин еще остается в экономически сложном положении, хотя соответствующие задачи, чтобы исправить эту ситуацию, государством поставлены достаточное время назад.

Так, например, Концепцией устойчивого развития КМНСС и ДВ РФ, принятой Правительством России еще в 2009 году, определены задачи, суть которых состояла в том, чтобы подтянуть до современного уровня жизнеобеспечение коренных малочисленных народов. Речь идет о технологическом оснащении традиционных видов хозяйственной деятельности, по сути, о модернизации. Масштабность целей и задач Концепции вселяла некоторый оптимизм, однако эффективность ее реализации была крайне низкой. Основной сложностью проблемы являлось отсутствие четкого понимания по вопросам регулирования экономического развития КМНС на федеральном уровне. Сил регионов, как минимум половина которых дотационные, при размере ежегодного объема федерального субсидирования в 240 млн руб., причем на все решения проблем жизнедеятельности КМНС России, для достижения результата было явно не достаточно. Есть регионы, где до сих пор не существует регионального законодательства, защищающего интересы коренных народов. До сих пор не закреплены и не выделены охотопромысловые и рыболовные участки.

Одной из сложных проблем является то, что на общины не распространяются меры

государственной поддержки как на субъекты малого и среднего бизнеса. В регионах эту проблему оправдывают тем, что общины якобы не имеют право заниматься коммерческой деятельностью, что является грубым нарушением Российского законодательства. В аналогичной федеральной государственной программе вопрос остается открытым, возможности участвовать в льготном кредитовании, получении субсидирования, смягчении налогового бремени, участии в госзаказах у них на сегодня нет.

Еще раз напоминаем — важнейшей вехой в развитии законодательства по защите экономических интересов общин КМНС стало включение статьи 6.1 пункта 2 ФЗ о Некоммерческих организациях, от 1 декабря 2007 г. № 300-ФЗ: «Община малочисленных народов вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана».

К сожалению, власти зачастую «забывают» или трактуют эту норму с неправомерными ограничениями, которые продолжают негативно влиять на все виды хозяйственной деятельности КМНС. Вполне резонно возникает вопрос: правительство страны, с одной стороны, остро ставит вопрос поддержки экономического развития предприятий всех организационно-правовых форм, разрабатывает приоритетные пути их дальнейшего развития, особенно в структуре малого и среднего бизнеса. Но при этом общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, получив права на хозяйственную и предпринимательскую деятельность, по непонятной причине выпадают из общероссийской системы развития, являясь своего рода «чужеродным элементом» этой системы.

Совсем недавно, 16 апреля 2015 г., вице-премьер Правительства России Дмитрий Rogozin, возглавляющий госкомиссию по развитию Арктики, заявил, что необходимо создать экономические рычаги сохранения и приумножения потенциала самобытной культуры коренных народов Севера. Мы услышали и надеемся, что эти слова действительно станут реальным руководством к действиям со стороны Правительства России. Приветствуя создание нового агентства по делам национальностей, рас-

считываем, что интересы КМНС будут теперь в значительной мере учитываться при реализации государственной политики на федеральном уровне. И выражаем готовность со своей стороны к продуктивной совместной работе.

Для достижения поставленных целей мы видим выход в разработке и принятии государственной программы комплексного экономического развития КМНСС и ДВ РФ, причем с обеспечением приоритетного финансирования и при эффективной координации этого направления профильного федерального ведомства. Вопрос создания единой структуры в системе исполнительной власти, которая бы отвечала за экономическое развитие КМНСС и ДВ, имеет стратегическое значение для развития территорий Севера и Арктики России. В положительной практике это происходило. Возвращаясь назад, надо отметить позитивную роль таких структур, как Госкомсевер. Именно тогда были заложены правовые инструменты и экономические ресурсы. На федеральном уровне были приняты и действовали государственные программы развития КМНСС и ДВ РФ. Но, ограничив финансирование, не достигнув поставленных целей и свернув их, бросили. В дальнейшем вектор госполитики в отношении КМНС изменился на 180 градусов. За последние годы был сделан значительный шаг назад. В курирующем ведомстве Минрегиона, которое недавно было расформировано, стали лоббировать вопросы «развития» КМНС без учета интересов коренных народов, несмотря на все наши заявления. В результате большинство законодательных инициатив, за последнее десятилетие включенных в природоресурсное законодательство, имеют намерение загнать коренные народы в состояние первобытнообщинного строя, предоставляя им минимальные объемы ресурсов для традиционной хозяйственной деятельности, причем не бесплатно.

Первое, на что обращаем внимание. Сегодня коренные народы вынуждены платить за сохранение и защиту своей исконной среды обитания, по сути, за Конституционные гарантии, которые обязано защищать государство. У них нет вариантов: они оплачивают аренду за использование оленьих пастбищ, охотничьих и промысловых угодий,

на аукционах конкурируют с промышленниками за рыболовные участки, бьются за те места и ресурсы, которые веками кормили их рода и семьи. К сожалению, многие представители общин прошли точку невозврата в борьбе за свои родовые земли, большая их часть была лишена земель в одностороннем порядке. 2/3 оленеводческих, рыболовецких и охотничьих общин продолжают вести свое хозяйство на ограниченных или кабальных условиях, которые им навязывают коммерческие структуры, получившие долгосрочные права на земли и водные объекты. Мониторинг показывает и факты произвола со стороны региональных чиновников, рейдерского захвата национальных колхозов и промысловых угодий, как это произошло на Сахалине.

Общины в судебном порядке пытаются защищать свои ресурсные права, но, как правило, проигрывают; законодательство не обеспечивает им эффективную защиту. Так, по федеральной ставке стоимость аренды за использование охотучастков доходит до 10 рублей за гектар. Учитывая такие условия, более 4 тыс. представителей общин из династий потомственных добытчиков, занятых в промысловой охоте, находятся в неопределенном состоянии. В некоторых регионах, со стороны органов власти, плата в разы уменьшена за счет субсидирования из региональных бюджетов, но опять же за счет тех средств, которые могли бы пойти на решения насущных социальных и экономических проблем КМНС, стоящих в регионе.

Вопрос регулирования земельного законодательства и создание системы самоуправления является фундаментальным элементом сохранения коренных народов в мире. Федеральный закон о территориях традиционного природопользования более 10 лет назад должен был обеспечить эффективную защиту и закрепить за коренными малочисленными народами России в бессрочное и безвозмездное пользование эти территории. Но в принятом в 2001 г. виде он так и не был реализован. Сегодня в Совете Федерации идет активный процесс совершенствования и продвижения закона о ТТП, обозначена необходимость обеспечения защиты экономических интересов КМНС. Рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства о правах коренных

малочисленных народов предлагает расширить понятие «традиционная деятельность». Поставлена задача уже в этом году обеспечить процесс согласования и представить для законодательной инициативы новый адаптированный порядок реализации закона о ТТП. Работа по совершенствованию и внесение дополнений в нынешнее законодательство объединяет общие усилия, в том числе по вопросу обязательного учета мнения представителей общин. Для нас принятие механизма реализации ФЗ о ТТП является самыми приоритетным требованием!

Современное экономическое развитие общин в большей степени зависит от предоставляемого объема необходимых биоресурсов и адекватных этому условий промысла. Занятые в традиционном природопользовании общины КМНС должны иметь приоритетные права в наделении объемами квот развития, а методы их освоения соответствовать нормативам, предусмотренным для полного и комплексного осуществления хозяйственной деятельности. Проблема возникает в том, что навязывается искусственное ограничение процесса саморазвития коренных народов. В традиционном рыболовстве, где заняты общины КМНС, это ярко подтверждается.

Так, в основе всех видов орудий лова, которые применяются в прибрежном рыболовстве на побережьях Дальневосточного региона, является историческое наследие коренных народов, живущих там исконно. Коренные народы Дальнего Востока традиционно занимались коммерческим рыболовством. Как только в конце XIX века зародилась рыбная промышленность и возникли новые рыночные, капиталистические отношения, они уже тогда включились в этот процесс, который был уже не традиционным образом жизни исключительно «рыбодов», а традиционной хозяйственной деятельностью рыбаков населения региона. Рыбаки начинали свою хозяйственную деятельность с того, что стали внедрять различные технические, более усовершенствованные, орудия лова и технологические новшества, чтобы облегчить свой труд и увеличить объемы вылова рыбы.

Но почему-то сегодня общинам, согласно утвержденным Правилам рыболовства Дальневосточного рыбохозяйственного бас-

сейна, разрешено ловить рыбу только 30-метровыми сетями и небольшими закидными неводами, вне зависимости от места нахождения рыбопромыслового участка, который может находиться в отдаленных подзонах моря. Для примера можно представить один факт. Община, при вылове объема квоты в 50 тонн лосося или белорыбицы, при таких правилах сразу попадает в условия ведения промысла, которые в принципе невыполнимы. Применение других, более усовершенствованных и эффективных орудий лова на море общинам КМНС запрещено, таким образом, эти общины обрекаются на нищенское существование. Чиновники рапортуют о больших запросах и ежегодном неосвоении выделяемых лимитов, отсутствии экономических показателей и уплаты налогов в бюджет. Что при нынешнем подходе дает им право ограничить или не наделять общины в следующем сезоне соответствующими объемами биоресурсов на развитие традиционной хозяйственной деятельности.

Хочется обратить внимание на тот факт, что рыбопромышленные компании, в отличие от общин КМНС, имея такие же морские и речные рыбопромысловые участки, используют весь арсенал современных технических средств. Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» не допускается монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция в области рыболовства, запрещается принимать акты, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, в т. ч., путем создания более выгодных условий деятельности одним юридическим лицам по сравнению с другими.

Наличие неравных, более выгодных условий для ведения промышленного рыболовства, чем для рыболовства традиционного, приводит к нарушению прав общин КМНС как юридических лиц, ведущих добычу (вылов) водных биоресурсов на равных требованиях с рыбопромышленниками. Общины также оплачивают сбор за пользование водными биоресурсами, создают рабочие места, ведут отчетность и оплачивают налоги.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, предлагается внести дополнения в Правила рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна, утвержденные

приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 21.10.2013 г. № 385, в котором будет реализовано право общин КМНС применять при осуществлении традиционного рыболовства на прибрежных морских рыбопромысловых участках соответствующие этому промыслу орудия лова, в частности ставные невода и снюрреводы.

Решением этой дискриминационной составляющей должно стать скорейшее исключение необоснованных ограничений в хозяйственной деятельности рыболюбцев общин.

Остро стоят проблемы экологии и новых планов промышленного освоения. Поиск и проработка этого вопроса идет, есть положительные моменты, но нет системного развития. Сегодня взаимоотношения общин и недропользователей формируется, часто исходя из собственных убеждений сторон. Отсутствие эффективных мер защиты интересов КМНС в федеральном законодательстве позволяет применять практику двойных стандартов в регионах. Одна и та же компания может в разной степени признавать права КМНС в различных регионах своей деятельности. Между тем, исконная среда обитания находится под угрозой. Нефтяные и газовые добывающие отрасли часто наносят урон, нарушают экологический баланс территорий природопользования. Масштабы выведенных из оборота земель огромны еще с советского периода и продолжают увеличиваться. Как правило, сегодня применение компенсационных мер возникает тогда, когда уже нанесен непоправимый ущерб, но это уже плата за потерю земли, на которой уже никогда не будет восстановлена традиционная хозяйственная деятельность.

В нынешней ситуации необходимо совершенствовать принципы взаимоотношений общин и промышленных компаний, заложенные еще в 90-е годы. Вопрос при получении разрешения на промышленное освоение должен стоять не о компенсационных потерях, а в осознанном получении согласия от КМНС в том случае, когда использование современных технологий будет гарантировать экологическую безопасность исконной среды обитания. Учет интересов коренных народов также должен соответствовать применению на практике общепризнанной процедуры, когда отчисления

определенного процента дохода от продажи невозобновляемых ресурсов идут на их развитие. В подобных странах, как в России, созданы аналоги стабфонда, куда тоже поступают доходы от продажи ресурсов — однако с той разницей, что их фонды выплачивает регулярные дивиденды всем представителям коренных народов, проживающим на территориях промышленного освоения. Считаем, что законодательство РФ должно предусмотреть такой механизм поддержки и развития КМНС и ДВ РФ.

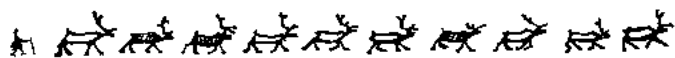
Приоритетным становится вопрос о сохранении исторически сложившихся институтов самоуправления. Восстановление родовых и семейных очагов в местах своего исторического проживания — это одна из главных задач наших общин на современном этапе. Советы старейшин играют огромную роль и являются ключевым элементом в деле духовного сохранения и возрождения коренных народов, они являются нашими маяками в определении политики общинного движения.

Уважаемые коллеги! Выбор в определении пути дальнейшего развития должны сделать сами коренные народы. Негативное наследие прошлых лет остается. Дол-

гое разрушение института общин коренных малочисленных народов, при смене политических и экономических ориентиров, сыграло свою негативную роль в подталкивании к иждивенчески-потребительской идеологии. При таком положении для некоторых наших народов времени остается не много. Необходимо принятие срочных мер и слаженные действия всех заинтересованных сторон, чтобы перебороть многие социальные болезни нашего общества: бедность, алкоголизм, детскую смертность, суициды и т. д. Перед членами общин стоит задача повышать свой кадровый потенциал, создавать региональные центры управления и поддержки традиционного природопользования, развивать экономические инструменты, такие как Фонды экономического развития, участвовать в проведении маркетинговых исследований по продвижению своей продукции на рынки сбыта, участвовать в совершенствовании правовой системы, налаживать межрегиональное и международное сотрудничество с общинами коренных народов. Все это заложено в Российском праве, и мы продолжим добиваться его реализации. И здесь мы рассчитываем на понимание и поддержку всех, от кого зависит решение этих вопросов.

Алексей Лиманзо
Союз общин КМНС и ДВ России
20 апреля 2015 г.

Руководителю Федерального агентства
по делам национальностей
И. В. Баринову

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СОЮЗА ОБЩИН

коренных малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока
к третьему этапу реализации Концепции устойчивого развития коренных
малочисленных народов Севера, Сибири Дальнего Востока Российской
Федерации в 2016–2020 году

В 2009 г. была утверждена **Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации** (далее Концепция) (Распоряжение Правительства от 4 февраля 2009 г. № 132-р) и принят **План мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации** (далее План мероприятий) (Распоряжение Правительства от 28 августа 2009 г. № 1245-р).

В частности, в перечне Плана мероприятий к концу 2011 г. предполагалось:

- создать модельную территории традиционного природопользования (далее ТТП) (п. 8 Плана Мероприятий);
- подготовить предложения по внесению в Лесной кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации изменений в части безвозмездного доступа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к землям, необходимым для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и промыслов (пункты 2, 3, 5, 7 Плана мероприятий);
- разработать проекты федеральных законов, обеспечивающие приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, их общин и иных объединений к охотничьим угодьям, к охотничьим животным, к рыбопромысловым участкам и водным биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности (п. 5 Плана мероприятий).

Проанализировав его исполнение в части совершенствования нормативной правовой базы на круглом столе в Общественной Палате Российской Федерации 13 сентября 2011 г., где были заслушаны сообщения представителей Министерства регионального развития, Министерства по природным ресурсам, Федерального агентства по рыболовству, лидеры АКМНСС и ДВ РФ были вынуждены заявить о его неудовлетворительном исполнении.

По мнению Союза общин КМНСС и ДВ РФ, Федеральный закон № 49-ФЗ от 7 мая 2001 года о ТТП, в соответствии с которым Правительство так и не создало ни одной ТТП федерального значения, мог бы работать, если бы Правительством РФ своевременно были разработаны необходимые нормативные акты по его реализации, что было запланировано Комплексом мер к 2008 г. В связи с тем, что Правительство не образовало ни одной ТТП федерального значения

и не утвердило границы ТТП, образованные органами власти субъектов РФ, за истекший период коренные народы лишились значительных площадей своих исконных земель, оленьих пастбищ, охотничьих и рыболовных угодий, перешедших в руки коммерческих структур.

Пунктом 1 Плана мероприятий была предусмотрена «Разработка проекта нормативного правового акта о возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате нанесения хозяйственной деятельностью ущерба их исконной среде обитания». Этот пункт выполнен только частично, так как «Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее — Методика) была утверждена приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 09.12.2009 № 565, но не направлена для утверждения Минюст. В результате данная Методика до сих пор носит рекомендательный характер и компании, осуществляющие проекты промышленного развития на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, могут ее использовать или не использовать по собственному усмотрению.

Кроме того, Планом мероприятий на 2009–2011 были предусмотрены разработка и внедрение системы показателей качества жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; подготовка предложений по внесению в федеральный план статистических работ изменений в части учета показателей качества жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в местах их традиционного проживания. Эти пункты Плана мероприятий 2009–2011 г. не были выполнены, соответствующие системы показателей качества жизни и методы их учета не разработаны по сей день. Без реализации этих мероприятий невозможна оценка достигнутых изменений, также как нельзя этого сделать без принятия правового нормативного акта «О порядке документального подтверждения указания гражданами Российской Федерации своей принадлежности к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», разработка которого была запланирована еще в 2005 г. «Комплексом мер по проведению в Российской Федерации 2-го Международного десятилетия коренных народов мира».

Невыполненные или незавершенные мероприятия 2009–2011 годов не были включены в План мероприятий по реализации в 2012–2015 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и не реализованы к концу 2015 г. Сам План мероприятий на 2012–2015 годы не содержал конкретных мер, направленных на улучшение качества жизни коренных малочисленных народов. Мероприятия из разделов Плана 2012–2015 годов «Создание необходимых условий для обеспечения занятости представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Создание условий для улучшения демографических показа-

телей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» не были выполнены в большинстве северных субъектов. Об этом свидетельствуют сообщения в СМИ, отчеты уполномоченных по правам коренных народов, выступления участников Всероссийского собрания общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, прошедшего в Москве 20 апреля 2015 г., и новые сообщения, поступающие из регионов, в которых говорится о продолжающемся росте безработицы, распространении социальных болезней среди коренных народов Севера, катастрофическом состоянии социальной инфраструктуры и экологии в отдаленных северных поселках, неурегулированных конфликтах между коммерческими пользователями земель и общинами народов Севера в местах их традиционного проживания и хозяйственной деятельности.

Невыполнение самых существенных мероприятий Концепции в 2009–2015 гг, касающихся совершенствования законодательства и улучшения качества жизни, привело к фактическому ухудшению материального и правового положения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, лишившегося за период реализации первых двух этапов Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к 2015 году своих традиционных земель, рыболовных и охотничьих угодий, перешедших в результате конкурсов и аукционов к новым пользователям, потерявших право приоритетного использования традиционных природных ресурсов на своих исконных землях, не подкрепленное соответствующим законодательством, не получивших компенсаций за нанесенный ущерб и убытки при коммерческом использовании их исконной среды обитания. За этот же период ежегодное финансирование реализации Концепции из госбюджета снизилось в 4 раза.

Сейчас идет речь о разработке следующего Плана мероприятий для нового этапа реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Все, что не сделано за прошедшие этапы, предстоит делать сейчас. Иначе запланированные цели и результаты этого грандиозного плана Правительства окажутся пустым звуком, а народы Севера погрузятся в такую нищету и бесправие, о которых даже не подозревали их лидеры, создавая в 1990 году Ассоциацию коренных народов Севера Советского Союза, а затем с энтузиазмом работая совместно с Правительством над проектом Концепции в 2008–2009 годах, в очередной раз надеясь, что сохранение и развитие народов Севера станет одним из устойчивых приоритетов нашего государства.

Считаем целесообразным включить эти невыполненные мероприятия в План мероприятий на 2016–2020 годы.

Считаем также необходимым довести до Вашего сведения, что участники Всероссийского собрания общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, прошедшего в Москве 20 апреля 2015 г., приняли следующие рекомендации:

В целях совершенствования мер государственной политики по вопросу социально-экономического развития общин коренных малочисленных народов и дальнейшей реализации Федерального Закона

№ 104 «Об общих принципах организации общин КМНСС и ДВ РФ» от 20 июля 2000 года и Распоряжения Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»:

- ускорить разработку и внесение в Государственную Думу проектов федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон „О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России“ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России»;
- разработать и принять Федеральную целевую программу о Государственной поддержке общин КМНСС и ДВ РФ, занятых в традиционных отраслях хозяйствования (в части повышения эффективности традиционной деятельности, включая меры финансовой поддержки, льготного кредитования и лизинга, государственного заказа на продукцию традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов);
- включить общины КМНСС и ДВ РФ в число субъектов малого и среднего бизнеса, на которые распространяются государственная поддержка в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
- увеличить объем и изменить критерии федерального бюджетного субсидирования, выделяемого на поддержку общин КМНСС и ДВ РФ;
- расширить перечень видов хозяйственной деятельности общин КМНСС и ДВ РФ, утвержденных Правительством РФ, включив в виды деятельности переработку природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного природопользования и традиционно используемых коренными народами;
- разработать и принять Постановление Правительства РФ «О мерах государственной поддержки северного оленеводства»;
- провести инвентаризацию, землеустроительные работы, оценку природных ресурсов мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и поставить на учет в Росреестр (Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии).

Внести изменения в Федеральный закон № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность общин КМНСС и ДВ РФ в области рыболовства:

- о включении общин КМНСС и ДВ РФ в число пользователей биоресурсов, на которые распространяются нормативно-правовые нормы для рыболовецких организаций, занятых в прибрежном рыболовстве;

- о наделении в приоритетном порядке общины КМНСС и ДВ РФ квотами развития, обеспечивая безусловный приоритет перед промышленным рыболовством;
- о расширении видового состава выделяемых квот для общин КМНС на биоресурсы, исторически и традиционно используемые КМНСС и ДВ РФ в своей традиционной хозяйственной деятельности;
- о регулировании выделения квот развития для общин КМНСС и ДВ РФ на федеральном уровне с обязательным участием муниципалитетов и региональных Союзов общин КМНСС и ДВ;
- о наделении квотами рыболовецких общин КМНСС и ДВ РФ по заявительному принципу на все виды водных биоресурсов, традиционно используемые КМНСС и ДВ РФ на данной территории;
- о реализации права рыболовецких общин КМНСС и ДВ РФ, занятых в прибрежном рыболовстве, производить вылов всеми разрешенными для этой категории пользователей видами орудий лова.

Внести изменения в Федеральный закон № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность общин КМНСС и ДВ РФ в области охотопользования:

- в части отмены организации и проведения аукционов на право заключения охотхозяйственных соглашений на территориях, относящихся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;
- исключить ставку арендной платы при заключении охотхозяйственного соглашения с общинами КМНСС и ДВ, либо свести ее к минимуму до 10 копеек;
- освободить общины коренных малочисленных народов, осуществляющие промысловую охоту, от соответствующей платы за объекты животного мира;
- обеспечить приоритетное право по закреплению охотничьих угодий за общинами;

Внести изменения в налоговое законодательство и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность общин КМНСС и ДВ РФ:

- поправки, направленные на создание стимулирующего налогового бремени и инвестиционного поощрения инвестиционных компаний в целях проведения модернизации традиционных отраслей хозяйствования КМНСС и ДВ;
- в части обеспечения дальнейшего эффективного экономического становления общин КМНСС и ДВ, при сохранении организационно-правового статуса;
- в части определения налоговых каникул по статьям налогообложения общин КМНСС и ДВ, направляемых в федеральный бюджет;

- в части приведения в реальное действие статьи 217, Главы 23, Раздела 8 Налогового Кодекса РФ, в которой предусмотрено право получения доходов, полученных в результате реализации продукции традиционной хозяйственной деятельности, членам общин малочисленных народов;
- рассмотреть вопрос о возможности уменьшения суммы стоимости страхового года по страховым взносам в Пенсионный фонд Российской Федерации для общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, сделав ее дифференцированной в зависимости от дохода общины.

Внести изменения в Федеральный закон «Об охране государственной границы и правилах пограничного режима»:

- в части осуществления добычи морских млекопитающих общинами коренных малочисленных народов Севера, занятых в морском зверобойном промысле, за пределами двенадцатимильной морской зоны в Чукотском автономном округе.

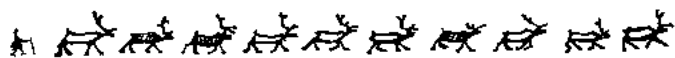
Ввести коды в Общероссийский классификатор видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ:

- заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов;
- добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых для личных нужд;
- строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности.

Внести в Федеральный Закон «О недрах РФ» и нормативно-правовые акты, регулирующие взаимоотношения с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, изменения:

- в части применения стратегии взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с промышленными компаниями, работающими в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов, в соответствии с принципами и нормами международного права;
- в части обязательного проведения этнологической экспертизы, а также комплексной оценки экологического, экономического и социального воздействия реализации государственных стратегий и программ по развитию и промышленному освоению территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока и прилегающих шельфов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов;
- в части отчисления платежей за использование не возобновляемых природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНСС и ДВ РФ;

- в части создания региональных Фондов развития КМНСС и ДВ РФ, наполнение которых будет происходить в результате отчисления платежей за использование не возобновляемых природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНСС и ДВ РФ.

Просим рассмотреть возможность внесения предложений Всероссийского собрания общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в План мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

**С уважением
А. Г. Лиманзо
Председатель Союза общин КМНСС и ДВ
26.12.2015 г.**

Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2015 г. принял участие в обсуждении и подготовке предложений в проекты следующих федеральных законов и правовых нормативных актов.

В Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и Постановление Правительства РФ от 10.08.1993 № 769 «Об утверждении Положения о национальных природных парках Российской Федерации» в части разработки правовых гарантий коренным малочисленным народам на сохранение условий для ведения традиционного природопользования и участие в принятии решений о создании национальных природных парков в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. В настоящее время рассматривается Госдумой.

В проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении перечня малочисленных народов Севера и перечня районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости», в части недопустимости произвольного сокращения числа представителей малочисленных народов, имеющих право на досрочное получение социальной пенсии, в результате их принятия (совместно с интернет-группой «Абориген Форум»). К сожалению, Перечни Правительства России для установления социальной пенсии по старости утверждены 1 октября 2015 г. без учета предложений Союза общин и других организаций коренных малочисленных народов.

В проект Федерального закона «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни» с предложением расширить круг адресатов данного законопроекта, учитывая

современные реалии традиционного природопользования, включив в него представителей коренных малочисленных народов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни: членов общин коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) и крестьянских фермерских хозяйств (КФК), иных организаций коренных малочисленных народов, индивидуальных предпринимателей, непосредственно занятых северным домашним оленеводством, охотничьим промыслом и рыболовством в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Обращение в Министерство по природным ресурсам, природопользованию и экологии и профильный Комитет Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации с предложением о внесении соответствующих изменений в № 209-ФЗ от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части установления обязательства для органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации предоставлять общинам, заключившим ранее договор аренды земельных участков, как аренду на срок действия охотхозяйственного соглашения, без проведения торгов (совместно с интернет-группой «Абориген Форум»).

Обращение к Президенту Российской Федерации В. В. Путину, Председателю Правительства Российской Федерации Д. А. Медведеву, Вице-премьеру Правительства Российской Федерации Ю. П. Трутневу с требованием исключить из сферы действия этого законодательства земли, традиционно используемые коренными малочисленными народами, указанные в «Перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов», утвержденном Распоряжением Правительства (от 8 мая 2009 г. № 631-р); и предложением из земель, указанных в «Перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов», бесплатно выделять в аренду на пять лет 1 гектар земли представителям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, членам их семей и общинам (совместно с интернет-группой «Абориген Форум»).

Участие в работе постоянной рабочей группы по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике и местному самоуправлению.

Печатается по ГОСУДАРСТВО И ПРАВО,
2015, № 11, с. 49–58

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ОБ ОБЩИНАХ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА¹

Владимир Алексеевич Кряжков²

В Российской Федерации общины коренных малочисленных народов Севера как объединения представителей этих народов для коллективного осуществления традиционной хозяйственной деятельности стали образовываться в 90-е годы прошлого столетия. По состоянию на 2014 год их было зарегистрировано 1266 единиц. При этом 2/3 общин являются семейно-родовыми и 1/3 — территориально-соседскими; 550 из них занимаются рыболовством, 370 — промысловой охотой, 110 — оленеводством, а остальные заняты в сфере национально-художественных промыслов, осуществляют культурно-познавательную деятельность³.

Предпосылки к созданию общин коренных малочисленных народов

Появление и признание данных объединений в России согласуется с международно-правовыми установками. В частности,

Конвенция МОТ 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» нацеливает правительства на сохранение и уважение практик и институтов коренных народов (ст. 2, 5, 6, 8). Декларация ООН 2007 года о правах коренных народов, поддерживая эти идеи (ст. 5, 19, 32), ориентирует государства на необходимость создавать условия, которые бы позволяли коренным народам: пользоваться правами и свободами не только индивидуально, но и коллективно (ст. 1); свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие (ст. 3); осуществлять право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам (ст. 4); через собственные институты участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства (ст. 5); иметь право на сохранение и развитие своих систем или институтов, на гарантированное пользование своими средствами к существованию и результатами развития и свободное занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью (ст. 30).

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года (ратифицирована Федеральным законом от 17 февраля 1995 г.⁴) призывает уважать, сохранять и поддерживать знания, нововведения и практики коренных и местных общин для сохранения и устойчи-

¹ При подготовке настоящей статьи использовалась нормативно-правовая база СПС «КонсультантПлюс».

² Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», профессор, заслуженный юрист РФ. E-mail: Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru).

³ См.: Лиманзо А. Г. Доклад на Всероссийском Собрании общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (20 апреля 2015 г.) // Официальный сайт Центра содействия коренным малочисленным народам Севера: www.csirp.ru (дата обращения: 9 июля 2015 г.).

⁴ Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

вого использования биологического разнообразия (ст. 8). Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 года исходит из того, что общины коренного населения призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики (принцип 22).

Образование общин в Российской Федерации в постсоветский период находилось в русле идей перестройки, отражало устремления коренных малочисленных народов Севера к самоопределению, рассматривалось как организационно-правовая форма традиционной хозяйственной деятельности данных народов в новых экономических отношениях, замещающая ранее существовавшие колхозы и совхозы⁵. Эти объединения способствовали физическому выживанию представителей северных народов, сохранению их материальной и духовной культуры, открывали доступ к природным ресурсам и к контролю за их использованием, позволяли рассчитывать на помощь государства, усиливали позиции коренных народов во взаимоотношениях с органами публичной власти и промышленниками⁶.

Начальные подходы к формированию законодательства об общинах коренных малочисленных народов

Создание общин требовало соответствующего нормативно-правового регулирования. Первоначально на них постановлением Съезда народных депутатов РФ от 21 апреля 1992 г. «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей»⁷ распространялось действие Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (п. 2).

⁵ См.: Сирина А. А. От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века. М., 2010. С. 61–64.

⁶ См.: Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. М., 2014. С. 234–238; Виноградова С. Н. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономические аспекты государственной политики. Апатиты, 2012. С. 46–52.

⁷ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 22. Ст. 1186.

Постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 30 марта 1992 г. «Об упорядочении пользования земельными участками, занятыми под родовые, общинные и семейные угодья малочисленных народов Севера»⁸ с учетом интересов северных народов в районах их проживания вводился особый режим хозяйственной деятельности, комиссиям Совета Национальностей Верховного Совета РФ предписывалось в кратчайший срок подготовить проект закона «О родовых, общинных и семейных угодьях».

Некоторые субъекты Российской Федерации, ориентируясь на федеральные установки, принимали собственные нормативные правовые акты об общинах. Первым таким актом стал Закон Республики Саха (Якутия) от 23 декабря 1992 г. «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера»⁹, которым определялось, что община:

- создается для возрождения, сохранения и развития уклада жизни, культуры, языка малочисленных народов Севера;
- является формой природопользования и хозяйствования, равноправным звеном экономической системы государства, самостоятельной хозяйственной единицей (после регистрации и обретения прав юридического лица), способной заниматься любым видом деятельности для обеспечения занятости своих членов;
- получает безвозмездно в бессрочное пользование земли, наделяется преимущественным правом на использование биологических ресурсов, имеет финансовые, налоговые и иные льготы.

В Хабаровском крае был принят Закон от 29 мая 1996 г. «Об общине коренных малочисленных народов Севера»¹⁰. Допускалось, что община может создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, государственных и муниципальных

⁸ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 16. Ст. 868.

⁹ См.: Якутские ведомости. 1993. № 1 (34). С. 5–8.

¹⁰ См.: Приамурские ведомости. 1996. 8 августа.

предприятий, занимающихся традиционной для северных народов деятельностью; требовалось, чтобы представители этих народов в общине составляли не менее 70 процентов работающих. Общине предоставлялась земля в пользование или в аренду сроком на 50 лет, гарантировалось преимущественное право на использование биологических ресурсов, финансовые и налоговые льготы.

В Сахалинской области действовало Временное положение о родовых общинах, родовых и семейных хозяйствах коренных малочисленных народов Севера (утверждено постановлением Сахалинской областной Думы от 9 января 1996 г. № 18/140)¹¹. В нем развивались положения упомянутого выше постановления Съезда народных депутатов «О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей» (в части распространения на общины действия Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве») и Указа Президента РФ от 22 апреля 1992 г. № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера»¹², который ориентировал на создание территорий традиционного природопользования как неотъемлемого достояния северных народов, бесплатную передачу общинам данных народов оленьих пастбищ, охотничьих, рыболовных и других угодий для комплексного использования в пожизненное наследуемое владение или аренду, предоставление им преимущественного права заключать договоры и получать лицензии на использование возобновляемых природных ресурсов в местах традиционного природопользования малочисленных народов Севера.

Таким образом, на начальной стадии российского законодательства об общинах коренных малочисленных народов Севера строилось с пониманием того, что они являются формой самоорганизации данных народов, которая обеспечивает их представителям возможность заниматься предпринимательством в сфере традиционной хозяйственной деятельности этих народов на определенных условиях, а именно: при под-

держки государства, с выделением земельных участков и угодий и предоставлением налоговых и иных преференций.

Современное законодательство об общинах коренных малочисленных народов

В настоящее время законодательство об общинах на федеральном уровне включает, прежде всего, два базовых закона. Это:

- Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹³, которым общины легализованы как форма общественного самоуправления и самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам. Представителям этих народов гарантируется право на добровольной основе создавать указанные общины и иные объединения в соответствии со своими национальными, историческими и культурными традициями в целях социально-экономического и культурного развития данных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов. Особенности организации и деятельности общин и иных объединений малочисленных народов, согласно Закону, должны отражать федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации (ст. 1, 12);

- Федеральный закон от 20 июля 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁴, который подтверждает названное выше целевое назначение общин, связывает их деятельность исключительно с этими целями, определяя ее как носящую некоммерческий характер, устанавливает организационно-правовые основы функционирования общин и их взаимодействия с органами публичной власти.

Положения об общинах содержат и иные федеральные законы. Среди них определяющее значение в сущностном плане имеет Федеральный закон от 12 января

1996 г. «О некоммерческих организациях»¹⁵, которым община коренных малочисленных народов отнесена к одному из видов некоммерческих организаций (ч. 3 ст. 2). При этом община наделяется правом осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана (ч. 2 ст. 6.1)¹⁶. Созвучно с названными нормами Гражданский кодекс РФ, характеризуя некоммерческие организации как юридические лица, признает, что они могут создаваться в том числе в форме общин коренных малочисленных народов. В данном статусе, в отличие от коммерческих организаций, они не имеют в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и распределение ее между своими участниками. Однако община, как и любая некоммерческая организация, может осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено ее уставом, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и если это соответствует таким целям (ст. 50). Положения Кодекса о некоммерческих организациях применяются к общинам коренных малочисленных народов, если иное не установлено законом (ч. 4 ст. 123.16).

В ряде федеральных законов общины коренных малочисленных народов наделяются правами, в частности:

- инициировать образование территорий традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения, в их границах получать земельные участки, возмещение убытков при их изъятии, пользоваться природными ресурсами, участвовать в охране окружающей среды (Федеральный закон от 7 мая 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»¹⁷);

- пользоваться земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, для размещения зданий, сооружений, необходимых

в целях сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, безвозмездно и на срок не более чем десять лет; получать разрешение в этих же целях на пользование земельными участками без ограничения срока; выражать мнение по вопросу использования земельных участков для промышленных целей (ст. 39.10, 39.14, 39.34 Земельного кодекса от 25 октября 2001 г.¹⁸);

- получать земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера, в том числе использовать оленьи пастбища в районах Крайнего Севера на праве аренды сроком не менее чем на пять лет (ст. 10 Федерального закона от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»¹⁹);

- использовать водные объекты для традиционного природопользования (ст. 54 Водного кодекса РФ²⁰);

- на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. Указанное право включает в себя: предоставление первоочередного выбора промысловых угодий лицам, относящимся к коренным малочисленным народам, и их объединениям; льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, пологового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности; исключительное право на добычу определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности (по смыслу ст. 49 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. «О животном мире»²¹, который оперирует понятием «объединение коренных малочисленных народов» и, следовательно, распространяется на общины данных народов);

¹¹ См.: Губернские ведомости. 1996. 20 января.

¹² См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1992. № 18. Ст. 1009.

¹³ См.: Сборник законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

¹⁴ См.: Сборник законодательства РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

¹⁵ См.: Сборник законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹⁶ Данное положение, отметим, было включено в Закон о некоммерческих организациях Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 300-ФЗ // Российская газета. 2007. 4 декабря.

¹⁷ См.: Сборник законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

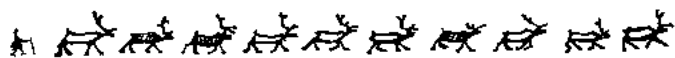
¹⁸ См.: Сборник законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹⁹ См.: Сборник законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

²⁰ См.: Сборник законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

²¹ См.: Сборник законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.

• на рыболовство в целях ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренными малочисленными народами, которое может осуществляться с предоставлением рыбопромыслового участка или без его предоставления (ст. 2, 16, 18, 25 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении биологических ресурсов»²²);

• на охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, которая осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимых для удовлетворения личного потребления (ст. 2, 12, 19 Федерального закона от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³);

• на льготы, установленные Налоговым кодексом РФ от 5 августа 2000 г.²⁴, в соответствии с которым: не подлежат налогообложению доходы, получаемые членами общин малочисленных народов Севера, занимающиеся традиционными отраслями хозяйствования, от реализации продукции, полученной от реализации ведения ими традиционных видов промыслов (ст. 217); не признаются объектами обложения объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов Севера (ст. 333.2); освобождаются от налога общины коренных малочисленных народов — в отношении земельных участков, используемых для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов (ст. 395); общины признаются субъектами, с которыми недропользователи заключают договоры (соглашения) с целью возмещения комплексного ущерба и выплаты компенсаций (ст. 261).

Пять субъектов Российской Федерации приняли свои законы об общинах. Однако в трех из них — Камчатском крае, Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах — данные законы²⁵, по сути, копируют Федеральный закон об общинах коренных малочисленных народов. В Республике Саха (Якутия) действует Закон от 17 октября 2003 г. «О родовой, родоплеменной общине коренных малочисленных народов Севера»²⁶, который в содержательном плане имеет некоторые особенности. В частности, в нем с опорой на федеральные нормы достаточно полно регламентируются взаимоотношения общин с органами публичной власти, определены права общин в природоохранной сфере, на землепользование, преимущественное использование биологических ресурсов, возмещение убытков, создание коммерческих организаций, на занятие любым видом деятельности для обеспечения занятости своих членов, материальную и финансовую помощь, решаются вопросы государственного страхования и социального обеспечения членов общины. Де-факто многие общины зарегистрированы в качестве коммерческих организаций, в наименовании которых сохраняется словосочетание «кочевая родовая община»²⁷.

В Ямало-Ненецком автономном округе принят Закон от 28 декабря 2005 г. «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа»²⁸. Согласно его нормам, общины и организации, зарегистрированные в качестве юридического лица и осуществляющие виды

²⁵ См.: Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Книга пятая. В двух томах. Т. 2. Составитель В. А. Кряжков. М. — Салехард, 2013. С. 218–229, 544–555, 576–585.

²⁶ См.: Якутские ведомости. 2003. № 43

²⁷ См.: Кривошапкин А. В. Практика законодательного обеспечения организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера и их традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Под ред. В. А. Штырова. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2013. С. 250.

²⁸ См.: Ведомости Государственной Думы ЯНАО. 2005. № 11/2.

²² См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 1. (ч. 2). Ст. 18.

традиционной хозяйственной деятельности, получают государственную поддержку — финансовую, имущественную и информационную — на равных условиях с коммерческими организациями в агропромышленном комплексе автономного округа²⁹. Эти объединения наделяются правами участвовать в подготовке решений по вопросам предоставления государственной поддержки и разработки соответствующих региональных целевых программ. На органы государственной власти округа возлагается обязанность информировать указанные общины и организации о предстоящем промышленном использовании территорий их хозяйственной деятельности, оказывать им помощь в заключение договоров с недропользователями, содействовать в решении вопросов компенсации убытков, причиненных общинам и организациям в результате нанесения ущерба окружающей среде. Закон не определяет характер деятельности общин — некоммерческий или коммерческий.

Понимание необходимости модернизации законодательства об общинах коренных малочисленных народов

Федеральное законодательство об общинах коренных малочисленных народов за 15 последних лет почти не менялось. Вместе с тем стоит отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ³⁰ утратили силу ранее действующие положения Федерального закона об общинах в части, касающейся:

- оказания общинам государственной помощи в виде предоставления налоговых льгот и преимуществ, целевого финансирования региональных и местных программ сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов;
- наделения общин по их предложению отдельными полномочиями органов местного самоуправления;

• учета мнения общин при решении органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления вопросов, затрагивающих интересы данных объединений коренных малочисленных народов.

Однако практика применения данного законодательства свидетельствует о его пробелах, противоречиях, спорности отдельных положений, неспособности эффективно гарантировать права общин коренных малочисленных народов на пользование земельными участками, осуществлять традиционную хозяйственную деятельность — рыболовство, охоту, оленеводство. Неслучайно в различных официальных документах можно обнаружить намерения модернизировать законодательство об общинах. Например, в Комплексе первоочередных мер по подготовке и проведению в России Второго Международного десятилетия коренных народов мира (распоряжение Правительства РФ от 19 ноября 2007 г. № 1639-р³¹) планировалось подготовить нормативные правовые акты о порядке закрепления на основе постоянного (бессрочного) пользования оленеводческих участков, а также территорий для использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, за лицами из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинами (п. 7). В подобном же Комплексе мер на 2011–2014 годы (утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2010 г. № 2455-р³²) непосредственно намечалась разработка проекта федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования функционирования общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (2 квартал 2011 г.). Другой документ — План мероприятий по реализации в 2009–2011 годах Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (утвержден распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2009 г.

²⁹ См.: Закон ЯНАО от 24 декабря 2012 г. «О государственной поддержке агропромышленного комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

³¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 48 (ч. 2). Ст. 6026

³² См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 468.

№ 1245-р³³) включал пункты о подготовке правовых актов, обеспечивающих приоритетный доступ коренных малочисленных народов Севера к охотничьим угодьям и охотничьим животным и в целом — к возобновляемым природным ресурсам. К сожалению, эти намерения так и не обрели реальность, хотя потребность в решении указанных вопросов по-прежнему актуальна, более того, она становится острее.

Некоторые направления совершенствования законодательства об общинах коренных малочисленных народов

Совершенствование федерального законодательства об общинах возможно по разным направлениям³⁴.

Прежде всего, необходимо придать системность нормативно-правовому регулированию рассматриваемых отношений. Это означает, например, что положения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в части закрепления прав объединений коренных малочисленных народов (безвозмездное пользование землями для осуществления традиционной хозяйственной деятельности, участие в контроле за использованием земель, соблюдением федерального законодательства об охране окружающей среды, получение от органов публичной власти и иных субъектов материальной и финансовой помощи, участие в подготовке решений, затрагивающих права и интересы коренных малочисленных народов, в проведении экологических и этнологических экспертиз, делегирование представителей в совещательные органы при органах исполнительной власти, получение возмещения убытков) (ч. 1 ст. 8) должны быть отражены и конкретизированы в Федеральном законе об общинах коренных малочисленных народов.

Также с позиций обеспечения связанности законодательства необходимо положение Федерального закона «О животном мире» о приоритетном доступе объединений коренных малочисленных народов к животному миру инкорпорировать и развить в законодательстве об общинах и (или) о рыболовстве и охоте. Было бы логично, следуя указанному принципу, предусмотреть, что общины имеют преимущество перед всеми иными пользователями, имеют право первоочередного выбора промысловых угодий и рыбопромысловых участков, что снимает вопрос их участия в конкурсных процедурах³⁵. Тем более, такие конкурсы, как справедливо констатировал Конституционный Суд Саха (Якутия), недопустимы, когда на промысловые участки претендуют равноправные объединения коренных народов; спор между ними должен разрешаться посредством проведения согласительных процедур с участием органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в установленном им порядке³⁶. В контексте рассматриваемого принципа требуется конкретизация норм об осуществлении рыболовства без предоставления рыбопромыслового участка и без разрешения на добычу (вылов) биоресурсов, а также норм о свободной (без разрешения) охоте; в существующем виде названные нормы создают почву для конфликтов между коренными малочисленными народами и иными пользователями животного мира.

Нуждается в гармонизации правовое регулирование относительно возможности общин осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых она создана. Это, как пояснил Конституционный Суд РФ, предполагает осуществление ими предпринимательской деятельности, но лишь связанной с традиционными занятиями коренных малочисленных народов (определение от 20 ноября 2014 г. № 2737-О)³⁷. В данной связи возникает вопрос: как подобное достижение, если законом, например, традиционное

³³ См.: Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4364.

³⁴ По этому вопросу см. также: Гоголев П. В. Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. М., 2014. С. 200–219, 242–257; Кривошапкин А. В. Указ соч. С. 252–256.

³⁵ На это обращается внимание в Постановлении Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 20 ноября 2014 г. № 10-П// СПС «КонсультантПлюс. Регионы».

³⁶ Там же.

³⁷ См.: СПС «КонсультантПлюс».

рыболовство и охота допускается только для удовлетворения личных потребностей, а промышленное рыболовство и промысловая охота могут осуществляться представителями коренных малочисленных народов и их объединениями, объективно неспособными конкурировать с состоятельными природопользователями, на общих основаниях?

В законсервированном состоянии, без ясных перспектив находится реализация права общин на создание территорий традиционного природопользования. Под различными предложениями (ТТП не могут иметь статус особо охраняемых природных территорий, нет положения о ТТП федерального значения, нужен новый закон и др.) почти 15 лет блокируется применение действующего Федерального закона о данных территориях. Если он и нуждается в модернизации³⁸, то, на наш взгляд, только в части, касающейся:

- улучшения регламентации процедуры создания данных территорий на всех уровнях с установлением исчерпывающих оснований для отказа на реализацию этого права;
- правового режима территорий традиционного природопользования, возможности ведения на них традиционной и нетрадиционной хозяйственной деятельности при гармоничном сочетании интересов хозяйствующих субъектов;
- взаимоотношений в границах рассматриваемых территорий промышленников и коренных малочисленных народов, их общин, особенно при решении вопросов изъятия земельных участков для промышленных нужд и компенсаций;
- привлечения коренных малочисленных народов, лиц, относящихся к ним, и общин к соуправлению территориями традиционного природопользования.

«Запуск» Федерального закона о территориях традиционного пользования в настоящий момент для коренных малочисленных народов и их общин имеет особое значение

в условиях реализации проекта по созданию территорий опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Это происходит на основе Федерального закона от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»³⁹, который, к сожалению, не закрепляет гарантии прав коренных малочисленных народов в контексте данных отношений (и уже потому включает в себе потенциальную угрозу для жизнедеятельности этих народов), без каких-либо ограничений допускает принудительное изъятие земельных участков, вводит особые правовые режимы установления сервитута, проведения государственной экологической экспертизы, ведения рыболовства и пользования землями лесного фонда.

Вызывает вопросы положение Федерального закона об общинах, согласно которому индивидуальными членами общины могут быть лица, относящиеся к малочисленным народам, ведущие традиционный для этих народов образ жизни, осуществляющие традиционное хозяйствование и занимающиеся традиционными промыслами (ч. 2 п. 1 ст. 11). Приведенное положение включает в себе неопределенности. Первое. Могут ли приниматься в общину лица, не относящиеся к коренным малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности данных народов? Полагаем, что могут, если в этом есть потребность общины (при сохранении ее этнической основы) и тем более в ситуации, когда указанные лица ведут схожий с традиционным образ жизни, и законом субъекта Российской Федерации на них распространены положения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», что признается допустимым данным Законом (ч. 3 ст. 3).

Вторая неопределенность названного положения Закона об общинах просматривается в том, могут ли члены общины и при каких условиях оставаться в ее составе, если они:

³⁸ Иногда говорят об актуализации данного Закона (см.: Нарышкин С. Е. Правовое освоение Арктики и защита национальных интересов России // Российская Арктика — территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. Руководитель авторского кол. Т. Я. Хабриева. Отв. ред. В. П. Емельянец, Е. А. Галиновская. М. — Салехард, 2015. С. 19).

³⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 26.

• прекращают заниматься традиционной хозяйственной деятельностью (в связи с возрастом, состоянием здоровья и т. п.), но/либо осуществляют иную деятельность в интересах своей общины (ведут бухгалтерский учет, осуществляют бизнес-планирование, руководство и т. п.);

• при определенных обстоятельствах (в виду болезни, преклонного возраста и переезда к детям, получения образования и т. д.) покидают места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, где функционирует община, но сохраняют различные связи с общиной и членство в ней, в том числе по решению общины.

Конституционно-правовая проблема в данном случае заключается в том, как совмещаются право на объединение, свобода его деятельности и возможность вступать в него и пребывать в нем (ст. 30 Конституции РФ) с иными правами, например, с правом осуществлять предпринимательскую и иную экономическую деятельность, находиться в семье, под опекой трудоспособных детей, получать надлежащее социальное обеспечение, медицинскую помощь, образование (ст. 34, 38, 39, 41, 43 Конституции РФ). В контексте с этими правами условие о членстве в общине, сформулированное в рассматриваемом Законе, об обязательности ведения каждым ее членом традиционного образа жизни и осуществления традиционного хозяйствования, на наш взгляд, выглядит избыточно, оно противоречит правовой природе общины как форме самоорганизации лиц, в нее входящих. Вопросы членства, условия пребывания в общине, выхода из нее — внутренние вопросы самой общины. На чрезмерную подробность и жесткость урегулирования порядка внутренней организации и деятельности общины коренных малочисленных народов, включая обязанность членов общины участвовать в ее деятельности, в свое время обращал внимание Президент РФ в письме от 25 ноября 1999 г. № Пр-1546 как на одну из причин отклонения им подписания проекта данного Закона. При этом указывалось, что такое положение противоречит Конституции РФ, международным договорам Российской Федерации и Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов», кото-

рые гарантируют право на общественное (общинное) самоуправление.

В контексте совершенствования рассматриваемого законодательства есть необходимость обсудить вопрос и о том, насколько правомерно и целесообразно признавать общину только в качестве некоммерческой организации и, соответственно, осуществляющей свою деятельность лишь для достижения общественно полезной цели, какими объявляются защита исконной среды обитания, сохранение и развитие традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры; насколько обоснован запрет деятельности общин также в иных целях, если они предусматриваются учредительными документами соответствующей общины?

Можно отметить, что при подготовке Федерального закона об общинах (в пояснительной записке к проекту указанного закона № 96700175-2) обосновывалось, что данные объединения должны стать формой коллективного существования, направленной на самообеспечение и саморазвитие коренных малочисленных народов. Сообразно с этим в первоначальном тексте проекта Закона отсутствовала норма о том, что деятельность общин носит некоммерческий характер. Тем не менее, в последующем поддержку получили иные взгляды, и была воспроизведена ныне действующая норма о некоммерческом характере деятельности общин.

Представляется, что такой подход сужает конституционное понимание формулы «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ), позволяет правоприменителям трактовать нормы Закона об общинах (ч. 2 ст. 5 и ст. 6) как запрет этим объединениям заниматься иной, кроме традиционной, хозяйственной деятельностью, а саму традиционную хозяйственную деятельность не рассматривать в качестве вида предпринимательства⁴⁰. В данном случае не учитывается, что община как форма (традиционный институт) самоорганизации малочисленных

⁴⁰ Это, отчасти, проявляется в том, что на общины коренных малочисленных народов не распространяются меры государственной поддержки, предусмотренные Федеральным законом от 24 июня 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства» (см.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006).

этнических общностей должна быть способна обеспечивать не только сохранение, но и одновременно социально-экономическое развитие традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, что предполагает выход за пределы традиционности, либо расширение представлений о традиционном образе жизни. Бизнес, доход, прибыль — это то, что гарантирует возможность достойного существования в современную эпоху, более того, становится одним из условий сохранения в обновленном виде традиционной культуры и традиционных ценностей⁴¹. Успешность общин — залог развития этнических сообществ в целом, через помощь, поддержку, соучастие, благотворительность.

Искусственное сужение деятельности общин входит в противоречие с правом на свободное развитие коренных народов, получившим закрепление в:

• международных пактах 1966 г. об экономических, социальных и культурных правах (ч. 1 ст. 1) и о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 1), согласно которым все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие;

• Декларации ООН о праве на развитие 1986 г., которая исходит из того, что право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами (ст. 1);

• Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г., которая признает право коренных народов на развитие, на занятие своей традиционной и другой экономической деятельностью (ст. 3, ч. 1 ст. 30).

⁴¹ В данном отношении примером может служить практика Канады, где поощряется создание корпораций аборигенов, которые действуют по принципу «дуализма», обеспечивая сохранение традиционных видов хозяйствования и вместе с тем активно участвуя в разработке месторождений природных ресурсов на северных территориях страны (см.: Алексеев В. Основные направления государственной политики Канады по освоению северных территорий на рубеже XX и XXI веков // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 1 (2). 2014. С. 27).

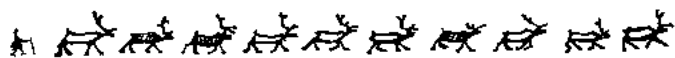
Приведенные международно-правовые положения, в силу установлений Конституции РФ (ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 69), должны ориентировать законодателя на правовое регулирование жизнедеятельности коренных малочисленных народов не в духе консервации их традиционного образа жизни, а в контексте его модернизации, поощрения предпринимательской активности общин данных народов⁴², в том числе вне сферы их традиционной хозяйственной деятельности, во взаимосвязи с конституционным правом каждого, включая представителей коренных малочисленных народов, на создание объединений для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34 Конституции РФ). Нельзя не учитывать, что сама Конституция РФ имплицитно признает (предполагает) право на развитие человека, гражданина, народов, включая положения об ответственности перед нынешним и будущими поколениями (преамбула), о социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7), а также обязывает государство к принятию федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития (п. «е» ст. 71). Право на развитие выводимо из совокупности положений Конституции и должно признаваться в качестве одного из фундаментальных основных прав каждого человека и социума⁴³.

Названные права могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты ос-

⁴² Можно отметить, что, например, проект Саамской конвенции северных стран включает специальные положения, нацеленные на защиту и стимулирование саамского предпринимательства и особо — оленеводства как вида этого предпринимательства (ст. 41, 42) // Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. С. 194–211.

⁴³ См.: Прякина Т. М. Конституционная доктрина современной России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 45. С учетом этого можно только приветствовать наличие в Конституции Карелии нормы, согласно которой Республика осуществляет меры по возрождению, сохранению и свободному развитию карелов, вепсов и финнов, проживающих на ее территории (ст. 21).

нов конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Вместе с тем полагаем, что подобных оснований для ограничения права общины коренных малочисленных народов осуществлять предпринимательскую деятельность в соответствии со своим уставом и в интересах своих членов, но за пределами традиционной хозяйственной деятельности, не просматривается. Следовательно, положения Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» о некоммерческом характере деятельности указанных общин и запрете осуществлять им предпринимательскую деятельность за пределами традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов (часть вторая ст. 5, ст. 6), необходимо признать, по нашему мнению, как избыточное и не согласующееся с конституционными требованиями ограничение прав данных народов и лиц, относящихся к ним, а также объединений этих народов.

Заключение

Проведенный анализ законодательства об общинах коренных малочисленных народов дает основание для следующих выводов:

Российская Федерация, руководствуясь международно-правовыми установлениями и реальными потребностями северных народов, в правовом регулировании рассматривает общины данных народов как институт, обеспечивающий их самоорганизацию и объединение коллективных усилий лиц из числа этих народов для защиты своих прав, исконной среды обитания и традиционного образа жизни, а также для самостоятельного решения своих социально-экономических и культурных вопросов посредством осуществления традиционной хозяйственной деятельности;

• данное законодательство можно определить как не устоявшееся, о чем свидетельствует меняющаяся концепция в относительно короткие сроки в части характеристики деятельности общин: если в начальной период они могли функционировать как коммерческие организации, то после

2000 г. им в этом было отказано. Кроме того, в настоящее время общинное законодательство представляет собой совокупность рассредоточенных в различных законах норм, касающихся гарантий прав общин, фрагментарно и противоречиво регулирующих соответствующие отношения. Действующий Федеральный закон об общинах коренных малочисленных народов не обладает свойствами базового, системообразующего нормативного правового акта, хотя должен быть таковым;

• совершенствование законодательства об общинах коренных малочисленных народов должно строиться с учетом реальных потребностей и возможностей данных народов, их прав, гарантированных Российской Федерации в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России, а также соответствующего опыта зарубежных государств. При этом было бы целесообразно инкорпорировать действующие нормы об общинах в Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», включив в него положения, гарантирующие права общин на пользование землями и иными природными объектами, на приоритетное природопользование животным миром, на компенсации и государственную поддержку, на налоговые и иные преференции, на участие в решении вопросов, затрагивающих права и интересы этих объединений. Более последовательно при регулировании рассматриваемых отношений должна реализовываться идея общинного самоуправления. Особо, исходя из права каждого на развитие и экономической свободы, необходимо признать возможность общин осуществлять предпринимательскую деятельность не только в традиционной хозяйственной деятельности, но и дополнительно в каких-то других сферах, если это предусмотрено учредительными документами общины и отвечает ее интересам. При иных подходах община обречена оставаться в аутсайдерах, быть декоративным институтом в жизни коренных малочисленных народов Севера, не способным изменить ее к лучшему.

Коренные народы и промышленное освоение традиционных земель

УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ

КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

В. И. Шадрин,
1 вице-президент АКМНС РС (Я),
ИГИ и ПМНС СО РАН

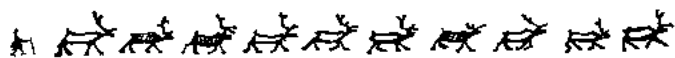
Доклад первого вице-президента Ассоциации КМНС Республики Саха (Якутия) на парламентских слушаниях «Правовое регулирование вопросов взаимодействия промышленных компаний-недропользователей и коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в местах их компактного проживания» 28 апреля 2015 года в Госсобрании (Ил Тумэн) Якутии.

Конституционные нормы и федеральное законодательство Российской Федерации включают нормы, которые защищают традиционный образ жизни и природопользование малочисленных народов и обязывают органы публичной власти обеспечивать права малочисленных народов на самобытное социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания и хозяйствования.

На территории Якутии находятся богатейшие месторождения алмазов, угля, нефти, газа, железной руды, благородных, цветных и редких металлов, сурьмы, золота, серебра. К сожалению, природные ресурсы являются для коренных народов скорее

проклятием, чем богатством. Этот потенциал вовлекается в хозяйственный оборот, идет новая волна индустриализации. Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий Российской Федерации существенно сокращает возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера: из традиционного хозяйственного оборота изымаются значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий, при этом часть используемых прежде для традиционных промыслов земель и водоемов в связи с экологическими проблемами теряют свое назначение. К потере или резкому ухудшению состояния традиционных

для занятий аборигенов земель ведут также строительство дорог, трубопроводов и другой инфраструктуры, использование экологически вредных транспортных средств и строительной техники различного назначения, другие виды техногенного воздействия на природу.

Для создания прочных основ устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Якутии, которые по-прежнему сохраняют духовное единение с природой и потому болезненно воспринимающие любое вторжение в их жизненную среду, особенно промышленное освоение, важнейшим принципом выступает сбалансированное решение задач промышленного освоения с сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности народов Севера. Поэтому взаимодействие промышленных компаний и коренного населения неизбежно должно происходить в рамках диалога, а в будущем — и соуправления.

Выделю следующие уровни взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями. Это:

1. **Уровень игнорирования** — решения принимаются без учета мнения коренного населения, промышленное освоение обосновывается общегосударственными интересами или преподносится как забота о местном населении, т. е. народы являются объектами политики;

2. **Уровень диалога** — существуют механизмы учета мнения коренных народов, при принятии решения необходимо их свободное предварительное и осознанное согласие;

3. **Уровень соуправления** — все решения по вопросам, связанными с коренными народами, принимаются с их обязательным участием, при этом их представители имеют право вето, законодательно закреплены права коренных малочисленных народов Севера, осуществляется соуправление природными ресурсами, т. е. коренные народы являются субъектами политики.

Для России в целом характерен первый уровень взаимодействия — коренные народы продолжают оставаться «малыми», с мнением которых не считаются.

В некоторых регионах наблюдается переход ко второму уровню. Так, в Республике Саха (Якутия) обязательными являются ин-

формирование о намечаемой хозяйственной и иной деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, проведение консультаций и согласование проекта с местным населением, организация и проведение общественных слушаний, а также этнологической экспертизы. К сожалению, это пока не стало правилом, но законодательная база создана. Т. е. мы можем сказать, что в республике существует «**правовое принуждение**» к диалогу и необходимо добиваться исполнения принятых законов.

Для полноценного учета мнения коренных народов мы должны организовать системную работу на всех этапах принятия решений в сфере недропользования.

I этап: предварительный

Многие задачи стоят перед коренными народами и их общинами еще на стадии до начала каких-либо работ. Решение их позволит вести более приемлемый диалог в ситуации планирования хозяйственной деятельности на территориях коренных народов. Реальная угроза для коренных народов — потери исторических земель, мест проживания и территорий традиционного природопользования: оленьих пастбищ, охотничьих угодий, рыболовных участков и участков сбора дикоросов. Поэтому необходимо их своевременное юридическое оформление.

На практике многие общины коренных малочисленных народов не могут закрепить за собой земельные участки с охотничье-промысловыми угодьями, оленьими пастбищами и рыбопромысловыми участками на территориях традиционного природопользования. Не имея документов на право пользования землей на указанных территориях, представители и общины коренных малочисленных народов, осуществляющие такое традиционное природопользование, не имеют возможности получить долгосрочные лицензии на право пользования объектами животного мира, разовые лицензии на промысел пушного зверя, а также квоты на вылов рыбы. Это наносит серьезный удар по жизнеспособности коренных малочисленных народов, поскольку само существование данных народов как самостоятельных этносов без традиционного природопользования едва ли возможно. Поэтому важно проводить **обучающие правовые семина-**

ры для представителей коренных народов по регистрации общин и **оформлению земельных прав**.

С другой стороны, нужно восстановить финансирование программы **документирования земель** и объектов традиционной хозяйственной деятельности, **проведения кадастровых и землеустроительных работ**. Это позволит не только оформить земельные права, но и правильно оценивать возможный ущерб при изъятии земель или промышленном освоении.

Министерству культуры и духовного развития РС (Я) совместно с органами местного самоуправления необходимо **провести документирование объектов природного и культурного наследия** коренных народов и создание соответствующих баз данных.

Наиболее полно отношения, связанные с правом КМНС на земли и иные ресурсы, регламентируются Федеральным законом от 7 мая 2001 года «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». По смыслу названного закона выделение территорий традиционного природопользования представляет собой организационно-правовую форму реализации малочисленными народами права на земли и сопутствующих прав. Это позволит обеспечить:

- охрану природных ресурсов и запрещение видов хозяйственной деятельности, отрицательно влияющих на их сохранность;
- возмещение убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами;
- получение части дохода от эксплуатации природных ресурсов промышленными предприятиями и организациями.

Существует правовая база для образования территорий традиционного природопользования.

• Федеральный закон от 7 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»;

• Закон РС (Я) от 13 июля 2006 № 755-III «О территориях традиционного

природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»;

• Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 22 июня 2006 г. № 267 «Об утверждении Положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха».

Вплоть до 2014 года территории традиционного природопользования относились к особо охраняемым природным территориям, который предусматривал особый статус и запрещал многие виды хозяйственной и промышленной деятельности на этих территориях. В настоящий момент территории традиционного природопользования являются особо охраняемыми территориями.

На местном уровне, т. е. на уровне муниципальных образований, нужно разработать и принять положения о ТТП, которые согласно ФЗ будут устанавливать особый правовой режим этих территорий. Это означает, что ни один хозяйствующий субъект не сможет проводить любую предпринимательскую деятельность, включая промышленное освоение, без учета мнения соответствующих муниципальных образований.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) территории традиционного природопользования регионального значения не созданы, образованы территории традиционного природопользования местного значения на территории Оленекского эвенкийского национального района, Беллетского эвенкийского национального наслега Алданского района, Тянского национального наслега Олекминского района, Силяннхского наслега Усть-Янского района. Находятся на согласовании проекты актов о создании территории традиционного природопользования местного значения Момского, Нерюн-гинского районов. Созданы ТТП и в некоторых других районах, но они не прошли еще полностью процедуру оформления.

За прошедшие годы большая работа по созданию территорий традиционного природопользования была проведена Марфусаловым Д. Д., Николаевым А. П., Лебедевым А. З при поддержке Департамента по делам народов РС (Я).

В настоящий момент в других районах необходимо продолжить работу по **созданию территорий традиционного природопользования**. Органы государственной власти республики ведут планомерную работу в этом направлении. Однако не все в этом вопросе зависит от них. Главным фактором в создании территории традиционного природопользования является инициатива граждан, проживающих на территории соответствующих муниципальных образований. Федеральным законом установлено, что территории традиционного природопользования создаются на основании письменных обращений представителей малочисленных народов.

Необходимо ускорить эту работу не только потому, что в тех или иных районах планируется или ведется промышленная деятельность, но немаловажным фактором является то, что готовится ревизия и по другим статьям законодательства в отношении территорий традиционного природопользования, направленная на то, что порядок создания, установления границ и правового режима будет определяться только Правительством Российской Федерации, а не субъектами РФ и органами местного самоуправления.

II этап: подготовительный

На подготовительном этапе обязательно должно быть информирование, консультации и согласование проекта с местным населением, а также проведение общественных слушаний по оценке воздействия на окружающую среду. У нас в республике к этому добавились ОВЭС и этнологическая экспертиза.

Неотъемлемой частью этого этапа является **обязательное информирование** общественности и органов местного самоуправления о намечаемой хозяйственной деятельности на территориях коренных народов. В реальности этот принцип часто нарушается, местное население часто узнает о проектах только после начала каких-либо работ. Недропользователи должны уведомлять о своих планах и Департамент по делам народов, уполномоченный орган Правительства РС (Я) по этнологической экспертизе, и общественность, и органы местного самоуправления. Необходимо предусмотреть

жесткие санкции за нарушение данного принципа вплоть до аннулирования лицензии на право пользования недрами.

Более того, хозяйствующий субъект **не может получить разрешение** на промышленное освоение **на территории ТТП без учета мнения соответствующих муниципальных образований**. Но есть примеры грубого нарушения этого положения, что недопустимо.

Важнейшим условием согласования проекта с населением является **проведение общественных слушаний**. Существует определенные правила их проведения, включающей в т. ч. и ознакомление со всей проектной документацией, в которой должны быть и материалы Оценки воздействия на окружающую и этнологическую среду. Общественные слушания подразумевают **получение свободного предварительного и осознанного согласия** населения на проведение подобной деятельности при обязательном соблюдении экологических требований и устойчивого развития местного сообщества с сохранением языка и культуры. Еще несколько лет назад наши люди практически не участвовали в подобных мероприятиях, что объясняется и низким уровнем правовой грамотности, и отсутствием информации, и слабым уровнем самоорганизации, и неверием в возможность влияния на происходящие процессы и т. д. Была и психология необязательности учета мнения местного населения, когда общественные слушания проводились в крупных населенных пунктах, городах, удаленных от мест реализации проектов, и местные жители имели мало возможностей принять участие в этих слушаниях. Тем не менее, за последние годы проведена достаточно большая работа, для того чтобы преодолеть эти негативные факторы. Это и семинары по повышению компетентности населения, и взаимодействие и обмен опытом со специалистами, коллегами, сородичами из других регионов и общественных организаций, и работа с самими компаниями, и, что немаловажно, позиция республиканских органов власти.

В результате представители коренных малочисленных народов Севера сейчас принимают активное участие во всех проводимых общественных слушаниях. Более

того, в двух случаях нам удалось добиться переноса общественных слушаний в места компактного проживания этих народов. Наши представители старались изучить материалы, насколько позволяет компетенция, связывались со специалистами, вносили свои предложения. Главное, удалось сломать определенные стереотипы, добиться определенного диалога, уйти от простого отрицания любого промышленного освоения. Здесь необходимо подчеркнуть, что **коренные народы не против промышленного развития**, плодами которого в том числе они тоже пользуются. Местные общины выступают за **максимально бережное, экологически чистое промышленное освоение**, что часто промышленниками и властями неверно преподносится как ретроградство, выступление против прогресса.

Важным достижением нашей республики является **прохождение этнологической экспертизы**. В 2010 г. в Республике Саха (Якутия) был принят закон 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Этот закон является первым подобным законом на территории Российской Федерации, который предусматривает изучение влияния строительства промышленных объектов на коренные народы и компенсацию этим народам за причиненный ущерб и установил обязательность проведения этнологической экспертизы.

В целях реализации вышеуказанного закона 6 сентября 2011 г. вышло Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) № 428 «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов», определен уполномоченный орган исполнительной власти Республики Саха (Якутия) в области этнологической экспертизы, установлен Порядок проведения этнологической экспертизы. Департаментом по делам народов РС (Я) разработан Административный регламент предоставления государственной услуги по организации проведения этнологической экспертизы.

В республике за эти годы проведены несколько этнологических экспертиз на существующей законодательной основе. Результатом проведенной работы стало и понимание проблем, связанных с проведением этнологической экспертизы.

Например, это касается методик. Необходимо **доработка и адаптация** к региональным условиям разработанной в свое время Минрегионом РФ **Методики исчисления размера убытков**, причиненных коренным малочисленным народам Севера в результате промышленного освоения территорий. К примеру, данная Методика позволяет вычислить хозяйственный ущерб, но она не может рассчитать ущерб этносоциальной среде — языку, культуре, традиционным знаниям и т. д.

Следующий вопрос — механизм воздействия на крупные российские компании, которые могут игнорировать местные законы. Определенным инструментом являются существующие Операционная политика Всемирного банка «Коренные народы» 4.10 и принципы Международного финансового клуба, которые заставляют компании, действующие на международном финансовом рынке, такие как «РусГидро», «Сургутнефтегаз», «Мечел» и другие как-то реагировать на требования коренных малочисленных народов Севера. Но некоторые госкомпании, такие как Газпром и Роснефть, пока не считают необходимым идти на какие-либо контакты, не говоря уже о диалоге. Пока, к сожалению, у нас нет соответствующих правовых рычагов на федеральном уровне.

Республика Саха (Якутия) — первый и пока единственный субъект РФ, где принят закон об этнологической экспертизе. Но так как соответствующих норм в федеральном законодательстве нет, компании вправе оспаривать эти региональные требования или диктовать свои условия их выполнения. Необходимо принятие подобного закона в других субъектах, а на федеральном уровне **проекта федерального закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов Российской Федерации»**.

III этап: этап реализации

На стадии реализации необходимо вести работу в следующих направлениях:

Во-первых, это создание **коллективного органа для проведения консультаций** между представителями промышленной компании, органов власти и коренного населения в местах реализации промышленных проектов — например, наблюдательного совета или этноэкологического совета. Это необходимо для постоянного трехстороннего взаимодействия промышленной компании, органов власти и коренного населения, решения спорных вопросов и разрешения проблемных ситуаций. Для этого промышленная компания должна предусмотреть создание в своей структуре управления на период строительства и эксплуатации подразделения по взаимодействию с коренным и местным населением.

К сожалению, у нас нет информации о создании подобных подразделений в компаниях или коллективных органов на районном уровне.

Во-вторых, обязательно должны быть заключены соглашения между коренными народами, органами власти и промышленными компаниями по реализации **конкретных программ смягчения негативного воздействия проекта** на традиционный образ жизни коренных народов, адаптации и устойчивого социально-экономического развития отдельных общин и сельских сообществ коренных малочисленных народов в условиях изменений, возникающих в ходе реализации проекта.

Разработка таких программ комплексных мер, в том числе компенсационных, по обеспечению устойчивого развития мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов предусмотрена ст. 3 Закона Республики Саха (Якутия) об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов севера Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 № 538-IV) и Постановлением Правительства Республики Саха от 06 сентября 2011 г. № 428 «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и тра-

диционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов».

Такие соглашения должны быть ориентированы, главным образом, на повышение качества жизни коренного населения, развитие поселений коренных народов Севера, их общин и территорий, реализацию программ сохранения культуры с вовлечением коренных и местных сообществ в новые экономические отношения, возникающие в ходе реализации проекта. Они предусматривают не только профессиональное обучение и индивидуальное трудоустройство представителей коренных народов, но и взаимовыгодное сотрудничество компаний и организаций коренного населения, связанных с переработкой и маркетингом продукции традиционного природопользования (например, мяса, рыбы, дикоросов), традиционных промыслов (например, пошива меховых изделий, производство сувенирной продукции), участием в некоторых видах работ (например, прокладка просек, другие подрядные работы), мероприятия по поддержке традиционных отраслей — шифство над оленеводческими и промысловыми бригадами, строительство объектов для обработки продуктов традиционного хозяйства, содействие в подготовке специалистов, востребованных в традиционном хозяйстве (зоотехник, ветеринар и др.).

В конкретных отношениях должны также оговариваться: цели использования земельных участков, сроки пользования, границы размещения и правовой режим использования промысловых объектов инфраструктуры, режим пользования водными и иными природными ресурсами и т. д.

Должна поощряться практика принятия компаниями внутренних актов (например, социальных кодексов, правил поведения) с включением норм, определяющих их отношение к коренным малочисленным народам с позиций уважения культуры и образа жизни данных народов.

Также в течение эксплуатационного периода проекта необходимо оценивать эффективность выполнения достигнутых соглашений, установить, насколько выполняются обязательства, принятые компанией в отношении общин, т. е. как реализуются планы, разработанные на этапе проектиро-

вания. У нас нередки ситуации, когда подписанные соглашения и носят рамочный характер. Чтобы они не остались пустыми декларациями, должны приниматься конкретные программы с контролем исполнения.

В-третьих, важнейшим остается проведение **экологического и этнологического мониторинга**, включая обязательное участие местных общин в этом мониторинге.

Т. е. заказчик проекта должен принять Программу этноэкологического мониторинга за проведением изысканий и строительством объектов, включающего и последующее уточнение размеров ущерба, как экологического, так и социально-экономического, в том числе и размера убытков землепользователей. Также отслеживаются положительные и отрицательные изменения в жизни традиционной этнической общности и этнокультурной среде. При необходимости по результатам мониторинга принимаются корректирующие решения, которые включаются в действующие долговременные трехсторонние соглашения.

При этом компания должна содействовать получению представителями коренных народов необходимых знаний и навыков для участия в этноэкологическом мониторинге.

Конечно, на стадии мониторинга необходимо обеспечить хорошее сотрудничество с научными учреждениями и экологическими организациями, которые могли бы дать экспертную оценку.

В настоящий момент у нас практически нет примеров успешного сотрудничества и учета мнений коренных народов на стадии реализации проекта согласно вышеприведенным стандартам.

IV этап: постпроектный

Последний этап проекта связан с завершением эксплуатации ресурсов. Согласно законодательству, на этой стадии должно быть проведено восстановление нарушенных природных экосистем, включая рекультивацию возвращаемых в хозяйственный оборот угодий (сельскохозяйственных, лесных, охотничьих, рыбопромысловых). Восстановлению подлежат земли, нарушенные при разработке месторождений полезных ископаемых.

Восстановление нарушенных экосистем может осуществляться путем рекультивации, либо методом консервации деградированных земель, дальнейшее хозяйственное использование которых временно нецелесообразно. Консервация проводится с целью предотвращения дальнейшей деградации для естественного восстановления плодородия почв, продуктивности экосистем, реабилитации загрязненных территорий.

Подразумевается, что на этих территориях должны вновь развиваться оленеводство, вести охотничий промысел, ловиться рыба, собираться ягода.

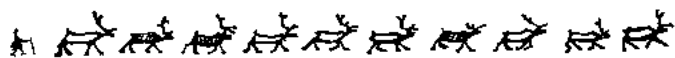
И здесь также важно участие общин: так представители местного сообщества могут **привлекаться компаниями к восстановительным и рекультивационным работам**, представители общественности должны участвовать совместно с природоохранными структурами в **оценке восстановления природных ландшафтов**.

И здесь у нас нет еще примеров сотрудничества с промышленными компаниями.

Завершая свое выступление, я бы хотел обратить внимание, что нам необходимо добиваться, чтобы у нас на каждом этапе реализации промышленного было участие и учет мнения коренных народов. Только тогда мы сможем говорить, что мы наладили диалог с промышленными компаниями. При этом хотел бы отметить, что главным гарантом учета нашего мнения все-таки стало бы владение местными сообществами акциями промышленных компаний, реализующими проекты добычи полезных ископаемых. Потенциал в данном направлении заложен в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции», который нами еще не используется.

Обеспечить бесконфликтное сосуществование промышленных компаний и постоянно проживающего здесь населения практически невозможно, поэтому выход из объективного конфликта интересов — диалог, т. е. переговоры и нахождение компромиссных решений, а в дальнейшем и участие коренных народов в соуправлении природными ресурсами.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ЯМАЛА

В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ПОЛУОСТРОВА

(по материалам оценки воздействия на традиционный образ жизни и исконную среду обитания коренного населения Ямальского района ЯНАО проекта строительства интегрированного комплекса по добыче и сжижению природного газа и газоконденсата на полуострове Ямал (Проект «Ямал СПГ»)).

Ольга Мурашко
НИИ и Музей антропологии МГУ

Общие данные

Проект «Ямал СПГ» (Проект), реализуемый ОАО «Ямал СПГ» (далее Компания или «Ямал СПГ») на восточном побережье полуострова Ямал и в акватории Обской губы Карского моря, представляет собой проект строительства интегрированного комплекса по добыче и сжижению природного газа и газоконденсата на полуострове Ямал, который включает объекты по добыче и переработке и сжижению природного газа, в том числе завод СПГ, морские объекты в порту Сабетта для транспортировки СПГ и конденсата, а также для обеспечения доставки и экспорта материалов; аэропорт, вахтовые поселки для рабочих и другие объекты вспомогательной инфраструктуры на период строительства и эксплуатации комплекса, в том числе местные дороги, мосты (для переходов через ручьи и реки), линии электропередачи, мастерские, места хранения топлива и заправки транспорта, установки водоподготовки, объекты размещения и утилизации отходов и др.

Следует отметить, что представленные для публичного обсуждения материалы ОВОСС проекта «Ямал СПГ» (<http://yamallng.ru/403/docs/ESIA%20RUS%20.pdf>) и «План взаимодействия с заинтересованными сторонами» (ПВЗС) (http://yamallng.ru/403/docs/Yamal%20LNG_SEP_May2015_Rus.pdf) отвечают наилучшим практикам разработки подобной документации в Российской Федерации в своем стремлении всестороннего рассмотрения и оценки всех видов воздействия Проекта. В том числе, большое внимание в ОВОСС уделено оценке воздействия «проекта Ямал СПГ» на коренное население. И, тем не менее, анализ этих документов вызывает вопросы и тревогу за будущую судьбу кочевого населения полуострова Ямал.

Демографические данные

Из опубликованных данных следует, что в Ямальском районе (где располагаются объекты проекта «Ямал СПГ») коренные малочислен-

ные народы Севера (далее КМНС) составляли по данным переписи 2010 г. около 70% населения (11 235 чел из 16 372 чел. от всей численности населения района). При этом около 6 тыс. человек представителей коренных народов (преимущественно ненцев) занимаются круглогодичным кочеванием с домашними оленями. В число потенциальных реципиентов воздействий входят кочевые оленеводы, которые постоянно кочуют или периодически используют территорию лицензионного участка для традиционной миграции и которые официально зарегистрированы по месту жительства в п. Сеяха. В Тазовском районе, расположенном на правом берегу Обской губы в относительной близости от места проведения дноуглубительных работ, запланированных в рамках строительства морского порта и судоходного канала в Обской губе (см. Главу 4 ОВОСС), в поселке Тазовский численность населения на 2010 г. составляла 7544 человек, из них 7300 представителей коренных малочисленных народов (далее КМНС). Значительная часть общин коренных народов также круглогодично кочует, занимаясь оленеводством.

Среди демографических данных, приведенных в ОВОСС, обращают на себя внимание данные об очень малой доле среди КМНС Ямала лиц пенсионного возраста (менее 10%) и о высоких показателях уровня младенческой смертности. Высокий показатель младенческой смертности в Ямальском районе подтверждается также результатами исследований Научного центра изучения Арктики. По полученным данным за 2011–2012 гг., младенческая смертность составляла 60,2 на 1000 живорожденных, т. е. в 5 раз выше, чем в среднем по округу. Согласно результатам анкетного опроса, проведенного в декабре 2012 г. (Раздел 8.1), представители коренного населения, регулярно кочующие в Сеяхинской тундре (место расположения лицензионного участка проекта), имеют крайне ограниченный доступ к медицинской помощи или вовсе не имеют его, за исключением поселковых больниц (например, в Сеяхе) и ФАПов, расположенных лишь в некоторых факториях (по данным главы 8 ОВОСС Ямал СПГ).

Традиционные виды деятельности коренного населения

Основной традиционной отраслью на Ямале является оленеводство (раздел ОВОСС 8.3.3.2). Начиная с 1995 года, одной из преобладающих форм собственности в оленеводстве региона являются личные подсобные хозяйства: 63,1% всего поголовья оленей находится в хозяйствах населения и только 36,9% голов в собственности сельхозпредприятий. Поголовье оленей значительно превышает оленеемкость пастбищ. Остро стоит проблема выпасов для оленеводов-частников, которые практически ведут выпас полуполюгально. В условиях промышленного освоения региона, когда происходит сокращение пастбищных угодий для всех групп оленеводческого населения, оленеводы-частники оказываются в наиболее незащищенном положении, поскольку не имеют официальных прав на пастбища. Доля коренного населения в общей безработице составляет в Ямальском районе 73,7%. Этот относительно высокий показатель объясняется тем, что частные оленеводы официально не признаются трудоустроенными/работающими гражданами, так как они не получают заработную плату

(их труд оплачивается от реализации продуктов оленеводства и рыболовства).

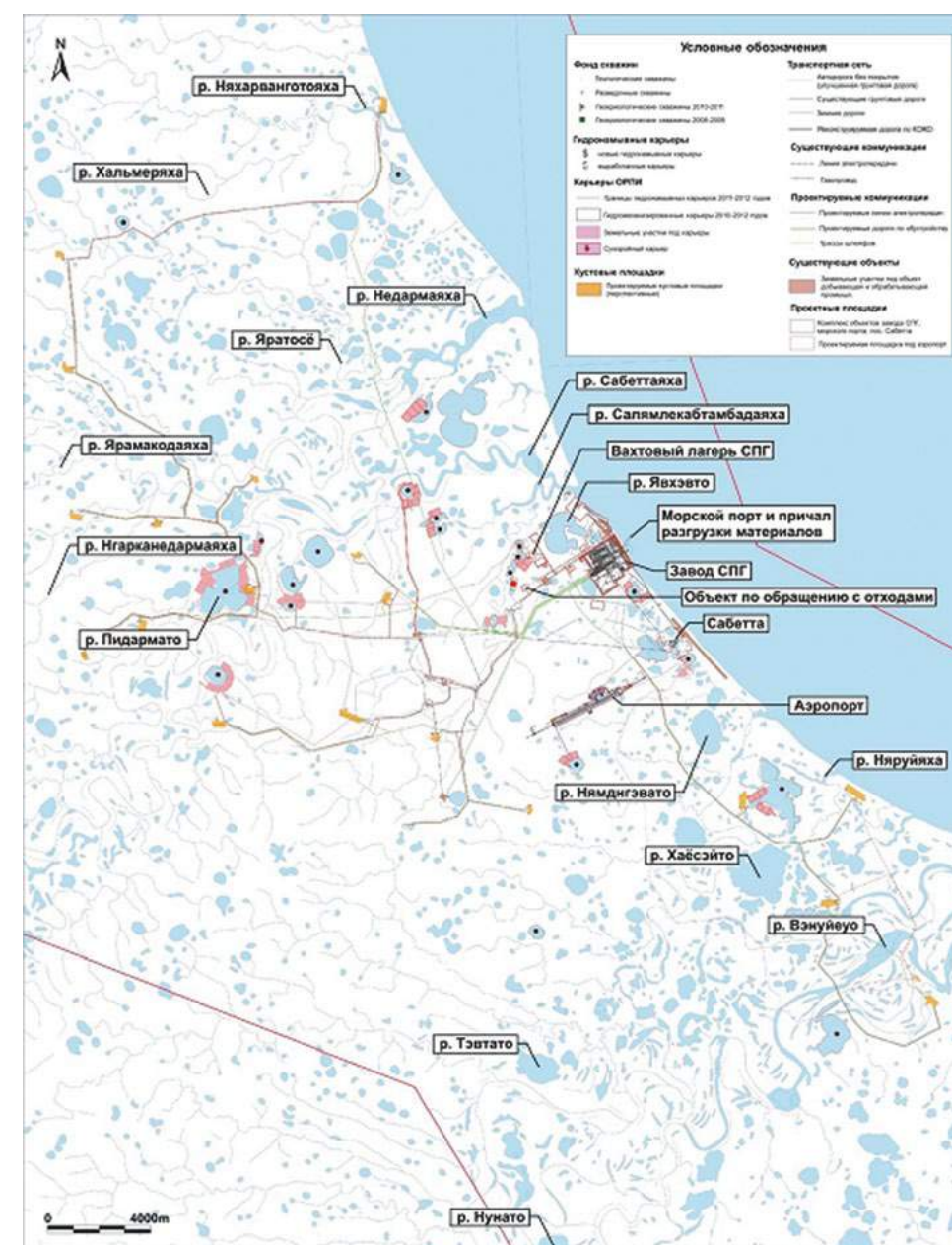
Нарушение традиционных путей кочевания в результате строительства промышленных объектов может еще более обострить эту ситуацию, так как оленеводам приходится изменять привычные маршруты и заходить на территории, традиционно используемые их соседями (раздел 8.6.1.2 ОВОСС).

В рыбной отрасли трудоустроены представители коренного населения. В целом по округу в рыболовческих бригадах ненцы составляют порядка 100%, в цехах обработки, сетепосадки и мехпошива — более 80%. Рыболовные угодья в округе закреплены только за предприятиями, коренные народы Севера пока еще ведут промысел рыбы без предоставления рыбопромысловых участков и без специального разрешения на вылов рыбы (раздел ОВОСС 8.3.3.3). Охота (заяц, куропатка, песец), собирательство дикорастущих растений являются подсобными видами деятельности. Опросы показывают стабильность и заинтересованность коренного населения в продолжении ведения традиционного образа жизни (раздел 8.2.5.3 ОВОСС).

Объекты проекта Ямал СПГ и традиционное природопользование

В настоящее время на лицензионном участке (ЛУ) расположен вахтовый поселок Сабетта для вахтового персонала в 6 км к югу от основных объектов Проекта, где проживает 1200 чел. (поселок является объектом Проекта и будет использован как в период строительства, так и в период эксплуатации); жилой поселок для персонала СПГ, который будет находиться вблизи основной площадки СПГ (к западу), примерно в 1200 м от границы площадки СПГ; несколько временных мобильных поселков, установленных некоторыми подрядными организациями и вмещающих 1800 рабочих. Всего в период строительства на ЛУ будет находиться 14 000 человек. Кроме того, на ЛУ расположено несколько десятков карьеров и густая сеть трубопроводов, ведущих от буровых к порту Сабетта.

Территория, в настоящее время занятая под вахтовый поселок Сабетта в пределах лицензионного участка Проекта, прежде использовалась в качестве фактории оленеводами, местными общинами и семьями, кочующими в пределах Сеяхинской тундры (ОВОСС 8.2.4.1). Ежегодно (1 раз в год в осенний период) через район лицензионного участка на забой перегоняются стада общины «Тусяда», общины «Хабейяха», СПСК «Илебц», 9-ой бригады МОП «Ямальское» и 4-ой бригады ООО «Валама». В непосредственной близости от участка перегоняет свои стада на забой в пос. Сеяха 2-я бригада МОП «Ямальское». В бассейне рек Сабеттаяха и Вануймузяха и на прилегающих озерах расположены традиционные рыбопромысловые участки общин, которые занимаются рыболовством в летне-осеннее время. Данные полевых этнокультурных исследований подтвердили, что восточное побережье северного Ямала в пределах ЛУ (оз. Либкомто, оз. Нарейто, р. Тирвыяха, р. Вануймузяха, р. Сабеттаяха, р. Варьяха, нижнее течение р. Тамбей) является районом расположения основных рыбопромысловых угодий региона. Это, прежде всего, район устьев рек Тамбей, Сабеттаяха и Вануймузяха. Сюда в позднеосенний период съезжаются оленеводы центральной части северного Ямала для се-

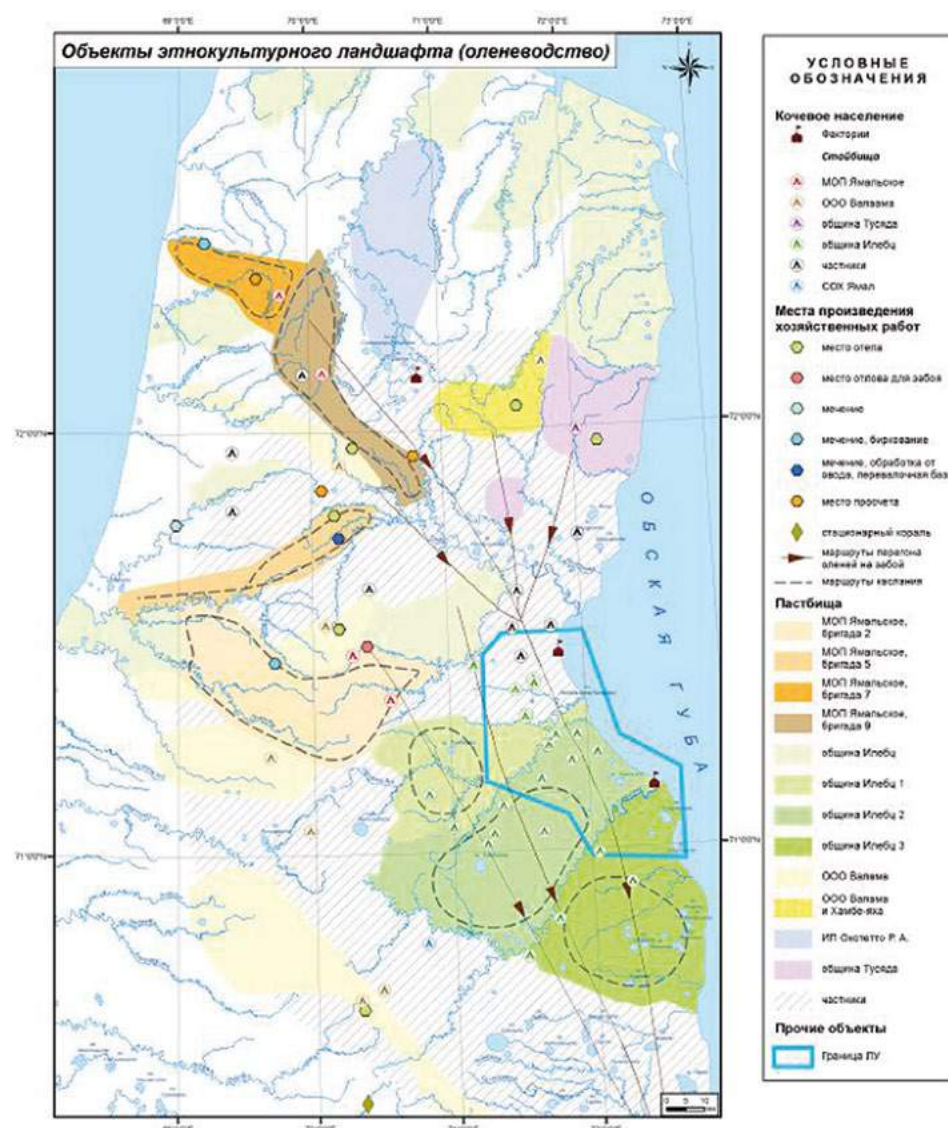
Объекты проекта Ямал СПГ (источник ОВОСС проекта «Ямал СПГ»)

зонного лова рыбы. В их число входят оленеводы-частники и члены общин, а также, хотя и в меньшей степени, оленеводы МОП «Ямальское». В пределах лицензионного участка в летне-осенний период также осуществляется охота на птиц и собирательство яиц водоплавающих птиц, заготовка ягод и грибов (раздел ОВОСС 8.4.3).

Воздействие на социально-экономическую среду, мероприятия по снижению и мониторингу воздействий (глава 10 ОВОСС)

Сильную сторону документации проекта составляет тщательное выявление потенциального негативного воздействия Проекта на местных жителей. Но та легкость, с которой авторы этой главы сводят очень серьезные и высокие риски к умеренным и незначительным,

Землепользование и маршруты перегона оленей в Сеяхинской тундре (ОВОСС проекта «Ямал СПГ»)

вызывает опасение в серьезности их отношения к проблеме. Даже риски, связанные с присутствием огромного числа рабочих (близкого к числу всего населения Ямалского района) в период строительства и возможным распространением новых инфекционных заболеваний, возможными последствиями для здоровья, связанными с выбросами в атмосферу, шумом, образованием пыли, загрязнением почвы и поверхностных водных объектов, используемых местным населением, что может усугубить существующие или вызвать новые патологии в состоянии здоровья; повышенном риске для кочевых пастухов при пересечении ими территории лицензионного участка Проекта по традиционным маршрутам кочевки из-за нарушения земной поверхности и появления физических препятствий и других опасностей, связанных с размещением объектов инфраструктуры Проекта (площадных и линейных) и строительством местной транспортной сети (подъездных дорог); физическим изъятием земель под строительство объектов проекта, нарушением путей ежегодных миграций, ограничением

доступа к пастбищным, рыболовным угодьям, культурным объектам рассматриваются в ОВОСС как умеренные, а после принятия мер (строительство переходов для оленей, правила поведения персонала при контактах с оленеводами, механизм подачи и рассмотрения жалоб и т.п.) как незначительные.

При этом, видимо, не учитываются приведенные в разделе 8.2.4.1 данные, свидетельствующие о том, что лицензионный участок является ключевым для коренных народов местом летне-осеннего выпаса оленей, рыболовства, собирательства, а в осенне-зимнее время маршрутом миграций большинства стад оленей северо-восточного Ямала к месту забоя.

Примером недооценки рисков, связанных с воздействием на здоровье, и формальным сведением высокого риска увеличения заболеваемости среди коренного населения до степени незначительного являются следующие цитаты из раздела 10.2.1.1 ОВОС «Повышенный риск инфекционных заболеваний».

«В пиковый период строительства в 2015–2016 гг. общая численность персонала Проекта будет достигать 14 000 работников-вахтовиков, состоящих, в основном, из персонала подрядчиков, прибывающего в ЯНАО из других регионов России, а также из-за границы. Рабочие будут размещаться в специальных жилых поселках (лагерях) на территории лицензионного участка, например в вахтовом поселке Сабетта», «На протяжении всей стадии строительства наличие значительной по численности неместной рабочей силы увеличивает потенциальный риск передачи инфекционных заболеваний. С учетом исходных условий общественного здравоохранения местных жителей, на состояние здоровья которых может негативно повлиять реализация Проекта, включая тенденцию роста заболеваемости туберкулезом и растущее распространение ИППП/ВИЧ, именно эти виды инфекции представляют основной риск как для местного населения, так и для привлеченной рабочей силы». «Существующая муниципальная (т.е. не проектная) инфраструктура не обладает достаточными ресурсами для обращения с бытовыми отходами в затрагиваемых Проектом районах тундры, а также на межпоселковых территориях, обычно используемых кочевым населением. Это подчеркивает зависимость персонала Проекта от адекватных объектов обращения с отходами на промышленных площадках, которые будут эксплуатироваться в рамках Проекта (подробная информация о проектируемых объектах по обращению с отходами представлена в Главе 9).

В связи с вахтовым режимом работы и отсутствием развитой гостиничной инфраструктуры в непосредственной близости от территории лицензионного участка Проекта, строительный персонал, размещаемый в вахтовых поселках, не сможет привозить на время вахты свои семьи. Такой подход поможет избежать неконтролируемого притока неместного населения на территорию лицензионного участка и предотвратить дополнительные риски для здоровья из-за дополнительной нагрузки на местные учреждения здравоохранения. В то же время, отсутствие семейной атмосферы во время вахты может способствовать стремлению некоторых работников к неформальным или коммерческим секс-услугам, что в свою очередь увеличивает риск заражения ИППП. Однако этот риск нейтрализуется относительно короткой продолжительностью вахты (не более 45 дней) в системе ротации кадров и, следовательно, он существенно ниже по сравнению

с практикой проживания привозных/неместных рабочих в лагерях безвыездно в течение длительных периодов времени».

Далее сообщается, что распространению инфекций, в том числе «включая возможную передачу желудочно-кишечных расстройств патогенного характера или вирусных инфекций (например, гепатита), а также передача зоонозов (через членистоногих, собак и т. д.) будет препятствовать, с одной стороны, суровый арктический климат, с другой «вопросы снижения указанных выше рисков будут решаться на основе реализации ряда профилактических мероприятий и управленческих подходов, направленных на снижение вероятности распространения инфекционных заболеваний среди рабочей силы и местного населения». К этим мерам относятся «возможность первичной диагностики персонала в расположенном на территории объекта медицинском пункте и проведения карантинных мероприятий при различных заболеваниях», «Клиника в поселке Сабетта сможет также периодически обслуживать представителей местного кочевого населения, в первую очередь, кочующих в тундре на территории лицензионного участка», «В необходимых случаях будут выписываться направления для прохождения полного лечения в специализированных медицинских учреждениях Ямальского района (в поселках Сеяха или Яр-Сале) или округа», «Поскольку на протяжении всего этапа строительства рабочая сила будет полностью размещаться в специально построенных поселках закрытого типа, потенциальные возможности взаимодействия между работниками и местным населением будут минимальными. В равной степени крайне ограниченной будет возможность случайных встреч за пределами рабочего времени».

Далее из этих противоречивых мер (так будут или не будут контактировать оленеводы с персоналом проекта вне вахтовых поселков и, в частности, в клинике поселка Сабетта, медицинских учреждениях поселка Сеяха и Яр-Сале?) делается вывод: «Учитывая все вышеупомянутые особенности, риск распространения инфекционных заболеваний за пределами площадок размещения объектов Проекта в связи с наличием привлеченного извне персонала, рассматривается как *вероятный* и *локальный*. Продолжительность связанного с этим негативного воздействия будет зависеть от общей длительности строительных работ по Проекту, т. е. носить *среднесрочный* характер. При отсутствии соответствующих мер по снижению воздействия и механизмов контроля, профилактики и предупреждения *степень негативного воздействия на местное население оценивается как умеренная*».

«В то же время возможность повышения риска инфекционных заболеваний для местного населения будет ограничена в связи со значительными расстояниями между объектами Проекта (включая лагерь для размещения персонала) и ближайшими населенными пунктами. Отсутствие крупных постоянных поселений и преимущественно кочевой сезонный образ жизни местного населения, пересекающего территорию лицензионного участка при кочевках, также будет существенным фактором минимизации частоты взаимодействия персонала Проекта с местным населением». «*Риск заражения будет локализован*, поскольку ограничен пределами территории лицензионного участка, рабочими поселками и действующими строительными площадками. Прогнозируемое *негативное воздействие на местное население будет среднесрочной продолжительности*, так как

относится ко всему этапу строительства. Возможные *последствия будут обратимыми* за счет предусмотренных в рамках Проекта медицинских услуг комплексного характера, обеспечиваемых специализированным поставщиком и компетентными государственными учреждениями здравоохранения. После осуществления мер профилактики заболеваний, описанных выше, *тяжесть остаточного воздействия оценивается как незначительная*».

Явной недооценкой потенциальных последствий Проекта для коренного населения также страдают разделы, посвященные кумулятивному воздействию других нефтегазовых проектов, осуществляемых на полуострове Ямал (в основном Бованенковское месторождение, а также перспективы строительства транспортных путей, линий электропередач), хотя сами схемы освоенных и проектируемых месторождений и развития транспортных путей, приведенные в ОВОСС, красноречиво свидетельствуют о значительном сокращении возможности сохранения кочевого традиционного хозяйства на полуострове (глава 13 ОВОСС). Лейтмотив этой оценки — Ямал СПГ не располагает информацией о сроках и структуре проектов других компаний, в своем проекте Ямал СПГ принял надлежащие меры и вклад «Ямал СПГ» в негативное воздействие будет оставаться незначительным.

Независимые исследователи указывают, что «дальнейшие планы развития газовой отрасли на Ямале ставят под угрозу систему ямальского крупнотрадиционного оленеводства, основой которого являются протяженные маршруты кочевий. Освоение новых месторождений на полуострове, развитие железнодорожной сети с выходом на Харасавей, Сабетту и Новый Порт предусматривают значительные изъятия пастбищных земель на Среднем и Южном Ямале. В условиях истощения пастбищ, жесткой конкуренции, растущих зон отчуждения и невозможности изменить маршрут трансъямальские кочевые маршруты могут просто потерять смысл. Ряд сопряженных неблагоприятных событий экологического и социально-экономического характера могут катастрофически сказаться на отрасли»¹.

Недостаточно оценено воздействие на традиционные средства существования коренных народов, работ, непосредственно связанных с реализацией проекта Ямал СПГ по организации морских перевозок и строительству каналов в Обской губе. Об этом сказано кратко, что «Ответственность за работы в акватории морского порта, включая дноуглубительные работы при строительстве подходного канала и на прибрежной территории порта, несут федеральные органы власти» (http://yamallng.ru/403/docs/Yamal%20LNG_SEP_May2015_Rus.pdf). При этом в разделе 10.2.1 ОВОСС указано: «Место, где в настоящее время в поселке Сабетта расположен морской порт, ранее использовалось представителями общин местных коренных народов для организации рыбного промысла, однако на данный момент ловля рыбы в морских водах запрещена местными органами государственного управления». На недооценку кумулятивного экологического воздействия проекта Ямал СПГ указывает и WWF в своем резюме по оценке материалов проекта Ямал СПГ (http://wwf.ru/about/what_we_do/oil/full_list/yamalspg).

¹ Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131.

Трансямальские маршруты оленеводов и промышленное освоение Ямальского полуострова²

Недооцененным в ОВОСС является также фактор изменения климата, который может негативно воздействовать как на объекты проекта, что, в свою очередь, угрожает аварийными загрязнениями суши и вод, так и на условия развития оленеводства.

² Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131.

Именно в период подготовки ОВОСС (который был сдан в августе 2014 г.) из-за аномально теплой зимы 2013–2014 годов, а затем весны 2014 г. произошел крупнейший падеж оленей, наблюдавшийся за последние 100 лет. В результате череды оттепелей, снегопадов и заморозков из-за мощных наледей добыча корма из-под снега стала для оленей недоступной. Всю зиму оленеводы искали для стад доступные участки зимних пастбищ, а весной из-за раннего вскрытия водных объектов стада не смогли достичь летних пастбищ, расположенных на побережье Обской губы. В результате от голода на Ямале погибло около 70 тысяч оленей: «По официальным данным, потери по трем оленеводческим предприятиям Ямальского района составили 16,34 тыс. голов (МОП «Ярсалинское» — 12,16 тыс., «Панаевское» — 4,15 тыс., «Ямальское» — 0,03 тыс.), а потери частных предприятий (малые формы хозяйствования) и оленеводов-частников — 19,1 тыс. и 25,5 тыс. голов соответственно»³. Традиционно, в периоды сокращения поголовья оленей из-за природных катастроф, оленеводы берегут остатки стад, чтобы обеспечить возможности воспроизводства. Часть оленеводов переходит к рыболовству. Но сейчас оленеводы сеяхинской тундры лишены возможности полноценно использовать этот альтернативный источник существования из-за изъятия традиционных рыболовных угодий в устьях р. Сабетта и некоторых других рек, расположенных на ЛУ Проекта, сокращения запасов рыбы из-за работ на побережье и в акватории Обской губы, и связанного с ними запрета лова.

Об этой катастрофе ямальских оленеводов нет ни слова в материалах ОВОСС «Ямал СПГ». Видимо, это событие авторы ОВОСС посчитали незначительным для Проекта. Хотя подведение оленеводскими печальными итогами катастрофы зимы 2013 — весны 2014 годов по срокам совпало с другим значимым для проекта Ямал СПГ событием, приведенным в ОВОСС.

В разделе 5.5 ОВОСС Проекта «Свободное, предварительное и осознанное согласие (СПОС)» сообщается о проведении следующих мероприятий весной 2014 г.:

«Апрель 2014: Прояснение позиции коренных сообществ относительно мероприятий по поддержке, проведенных ЯСПГ в последнее время, и озабоченностей, которые не были в полной мере отражены текущими программами. 160 семей кочевников, осуществляющих традиционную деятельность на территории зоны воздействия Проекта ЯСПГ, выбрали 24 представителя для дальнейшего взаимодействия с Компанией;

Май 2014: Первая версия ПСКРН (Плана содействия развитию коренных народов) была представлена 24 представителям коренных народов. Все комментарии и предложения были учтены в конечной версии ПСКРН. Был инициирован процесс рассмотрения коренными сообществами Декларации СПОС и их представителями.

В ходе второго собрания Консультационного Совета 27 июня 2014 года были приняты следующие решения: утвердить ПСКРН и подписать Декларацию СПОС. К 7 июля 2014 года 24 представителями были подписаны все Декларации СПОС».

³ Е. В. Перевалова «Интервью с оленеводами Ямала о падеже оленей и перспективах ненецкого оленеводства. Уральский истор. вестник, № 2 (47). С. 41

Документальные свидетельства достигнутых соглашений: протоколы встреч, отражающие процесс голосования, и тексты упомянутых «всех Деклараций СПОС» **в интернете недоступны.**

Опубликованные документы «План взаимодействия с заинтересованными сторонами» (ПВЗС), включающие «План содействия развитию коренных народов Ямальского района ЯНАО при реализации проекта «Ямал СПГ» (ПСРКН) свидетельствуют о большой работе, проведенной по выявлению заинтересованных сторон (раздел 5.1.1 ПВЗС), однако, на настоящий момент, перечень сторон, с которыми Ямал СПГ ведет реальную работу по заключенным соглашениям ограничивается администрацией ЯНАО и районными/местными администрациями.

Планируемые и принятые меры, а также многочисленные отсылки на документальное отражение мероприятий по предотвращению рисков и смягчению негативных воздействий проекта невозможно проанализировать с точки зрения создания условий для сохранения традиционного образа жизни коренного населения, проживающего в зоне воздействия Проекта и развития экономического потенциала хозяйственных объединений КМНС, так как дан лишь перечень планируемых мер, конкретные описания этих мер отсутствуют в документах ПСРКН.

Исключение составляет описание планов «строительства ряда объектов жилого фонда и социальной инфраструктуры в поселке Сеяха общей площадью более 18 000 м², а также более 20 000 м² жилых площадей. В 2013 г. завершено техническое перевооружение Сеяхинской участковой больницы с поликлиникой и станцией скорой помощи. На конец 2014 года планируется завершение следующих объектов, в строительство которых Компанией было вложено около 1 миллиарда рублей: шесть трехэтажных жилых домов, два многоквартирных одноэтажных жилых дома, дизельная электростанция мощностью 5,6 МВт, котельная мощностью 12 МВт, магазин-пекарня, торгово-бытовой павильон, сооружения водоподготовки, сети водо- и теплоснабжения» (раздел 6.2.7 ПВЗС). Однако, эти планы капитального строительства в пос. Сеяха скорее свидетельствуют не о создании условий для сохранения традиционного образа жизни коренного населения, а либо о приспособлении инфраструктуры поселка к нуждам проекта, либо о подготовке жилья в поселке для тех кочевников, которые сейчас круглогодично живут в своих чумах в тундре и могут появиться в поселке тогда, когда не смогут более кочевать и обеспечивать себя за счет оленеводства и рыболовства. Но планов организации занятости коренного населения, которое будет вынуждено перейти на оседлость и жить в поселке, в материалах Проекта нет. Кстати, в 2012 г. на проведенном в Сеяхе собрании жителей оленеводы недоумевали: зачем строить в поселке трехэтажные дома, места в тундре много, лучше строить семейные коттеджи. Но их мнение не услышали.

Заключение

Этнографы, антропологи, географы много раз указывали на необходимость проведения так называемой в России «этнологической экспертизы» проектов⁴.

⁴ Мурашко О. А. Что такое этнологическая экспертиза в России // Научно-информационный бюл-

Одни исследователи считают, что «для преодоления рисков, связанных с промышленным развитием, и для коренных народов, и для промышленных компаний, необходим комплекс факторов, в числе которых законодательство по защите прав коренных малочисленных народов Севера в ходе промышленного развития территорий их проживания. Этнологическая экспертиза как средство минимизации отрицательных последствий и выработки механизмов бесконфликтного взаимодействия промышленных компаний и коренных народов. Широкое использование в деятельности компаний и органов государственной власти разработанного в ООН документа «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся „защиты, соблюдения и средств правовой защиты“». Разработанные компаниями стратегии взаимодействия с местным, в том числе коренным, населением, принятые ими на себя обязательства по осуществлению социальной и экологической политики»⁵.

Другие, как и автор этой статьи, не отрицая всего вышесказанного, считают, что оценить воздействие таких крупномасштабных проектов как «Ямал СПГ» на коренное население Ямала и представить планы его дальнейшего развития невозможно в отрыве от всего происходящего и планируемого промышленного освоения полуострова. «В этнологической и экологической экспертизах нуждаются не конкретные месторождения (этот этап пройден), а тундра Ямала как целостная экосоциосистема. Сегодня существует концептуальный вакуум относительно того, какая программа действий (не деклараций) способна адекватно выразить пересекающиеся интересы газодобытчиков и оленеводов»⁶. И разрабатывать такие программы необходимо заблаговременно, включая в них программы адаптации местного населения к условиям, возникающим в период строительства и эксплуатации промышленных объектов. Ведь освоение Бованенковского месторождения планировалось с 1988 года, и к этому же периоду были уже разведаны все остальные месторождения Ямала.

Совершенно очевидно, что государственные программы развития крупных регионов нуждаются в предварительной комплексной социальной, экономической и экологической оценке, учитывающей кумулятивное воздействие этих программ на природу и общество.

летень Комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации «Проблемы Севера и Арктики». — 2007. — В. 4. — 12 с.

Клоков К. Б., Хрущев С. А., Бочарникова А. В. Этноэкологическая экспертиза воздействия индустриального освоения на традиционное природопользование коренного населения Севера: теоретические и методологические подходы // Известия РГО, вып.3. 2012. С. 30–36;

⁵ Новикова Н. И. Коренные народы Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3 (11). С. 106, 107, 110, 111.

⁶ Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 122–131

Территории традиционного природопользования

В ЯКУТИИ УСКОРЕННЫМИ ТЕМПАМИ СОЗДАЮТСЯ

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» принят в 2001 году. Закон регулирует отношения в области образования, охраны и использования территорий традиционного природопользования для ведения на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни лицами, относящимися к малочисленным народам, и общинами малочисленных народов.

Данный Федеральный закон также относится к лицам, не относящимся к малочисленным народам, но постоянно проживающим в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущим традиционное природопользование и традиционный образ жизни. Этот закон стал основополагающим в отстаивании интересов коренных малочисленных народов, сохранении традиционного уклада жизни, исконной среды обитания. Всего в Российской Федерации на сегодняшний день создано около 500 территорий традиционного природопользования в Ханты-Мансийском и Ненецком автономном округах, Республике Алтай, в Томской области, Хабаровском крае, Амурской области и в Республике Саха (Якутия).

В Якутии в 2003 году первую территорию традиционного природопользования местного значения образовали на территории Оленёкского национального эвенкийского района. ТТП было образовано Улусным (районным) Собранием (Сугулаан) муниципального образования «Оленёкский улус (район)» на основании обращения Правления Ассоциации коренных малочисленных народов Севера по Оленёкскому улусу. Тогда, более 13 лет назад, председателем Сугулаана работала нынешний председатель постоянного комитета Государственного Собрания (Ил Тумэн) Якутии по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Елена Голомарёва. Таким образом, оленёкцы стали пионерами образования территорий традиционного природопользования в северной республике. Принятое решение послужило основным аргументом для защиты территории района при взаимодействии с компаниями-недропользователями. Тогда промышленные компании только начинали свою промышленную деятельность в районе.

В 2006 году по инициативе народного депутата республики третьего созыва, нынешнего спикера якутского парламента Александра Жиркова был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Наш республиканский закон стал основой для защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, проживающих в Якутии; способствовал сохранению и развитию самобытной культуры малочисленных народов, традиционной хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов. Елена Голомарёва отметила, что закон республики дал возможность образовать территории традиционного землепользования на уровне наслегов в Абыйском, Нерюнгринском и Олёкминском районах. «К сожалению, массового образования ТТП не произошло. Такие территории образовывались там, где находились энтузиасты, работавшие над получением особого статуса для территорий традиционного природопользования. В Алданском районе это глава Хатыстыра Дмитрий Марфусалов и народный депутат республики второго созыва, старейшина Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) Августа Марфусалова; Андрей Дмитриев из села Иенгра Нерюнгринского района, Афанасий Корякин из Жиганского района, глава Тянского национального наслега Олёкминского района Арсентий Николаев, глава Томпонского национального эвенского наслега Томпонского района Надежда Кладкина-Клышейко и другие.

Работа по образованию территорий традиционного природопользования заметно активизировалась в последнее время после внесения в Государственную Думу и принятия в первом чтении проекта федерального закона «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Одной из основных поправок Якутии к проекту федерального закона о «дальневосточном гектаре» является запрет на выдачу земель с «особым статусом» — территорий традиционного природопользования, территорий традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. От этого зависит, какая площадь территории Якутии подпадёт под реализацию закона о «дальневосточном гектаре». Ведь территории традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Якутии занимают 39% всей территории Якутии — 121 млн 389 тыс. га. Напомним, согласно прогнозу, при учёте предложений республики площадь земель, подпадающих под действие законопроекта, составит 60 млн 940 тыс. га (20%). Однако если поправки парламента республики не будут учтены, то под действие законопроекта подпадут уже 59% территории Якутии (182 млн. 329 тыс. га).

Между тем по инициативе народных депутатов республики на финансирование мероприятий по внесению ТТП в государственный кадастр недвижимости в бюджете республики предусмотрено более 20 млн рублей. Поэтому районы стали активно образовывать территории традиционного природопользования. На сегодняшний день районными Советами депутатов приняты решения об образовании территорий традиционного природопользования на уровне районов

в следующих улусах: Анабарский улус (глава Иван Семёнов), Жиганский улус (глава Алексей Мандаров), и Эвено-Бытантайский улус (глава Иван Горохов). С Оленёкским улусом (глава района Александр Иванов) — это уже четыре района.

Усть-Янский улус (глава Георгий Фёдоров) и Нижнеколымский улус (глава Иван Суздалов) создали ТТП по всем своим наследам, таким образом охватив всю территорию своих районов. Депутаты районного Совета депутатов Абыйского улуса (глава улуса Михаил Никулин) приняли решение образовать ТТП районного масштаба. Однако в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р входит только территория села Кебергене Майорского национального сельского поселения, поэтому вся территория района не может получить статус ТТП. Елена Голомарёва не согласилась с данным решением. Она напомнила, что согласно статье 44 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия), территория Республики Саха (Якутия) принадлежит её многонациональному народу и является исконной землёй традиционного расселения коренных народов Якутии. «Волеизъявление населения, включённое в решение районного Совета депутатов, должно стать самым главным основанием для образования в Абыйском улусе ТТП районного масштаба. Необходимо будет внести изменения в республиканский закон от 10 июля 2003 года «О перечне коренных малочисленных народов Севера и местностей (территорий) их компактного проживания в Республике Саха (Якутия) (новая редакция)». Кроме того, требуется вести изменения в вышеуказанное распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р», — сказала народный депутат республики.

Примечательно, что ТТП создаются в районах промышленного освоения. Например, в селе Сьюльдюкар Мирнинского района, в сёлах Хатыстыр и Угоян Алданского района. В Мирнинском районе (глава Ришат Юзмухаметов), к слову, зарегистрирована первая ТТП на уровне родовой кочевой общины «Олом» на административной территории МО «Садынский национальный эвенкийский наслег».

Однако в Якутии есть несколько муниципальных районов, в которых работа над созданием территорий традиционного природопользования ведётся не на должном уровне. Так, в Булунском улусе (глава Константин Шахурдин) из семи сельских поселений образовано только одна ТТП в селе Таймылыр. В Аллаховском улусе (глава района Эдуард Слепцов) из четырёх сельских поселений принято решение о создании ТТП местного значения только в одном поселении; в Усть-Майском улусе (глава района Юрий Боярский) из пяти наслегов принято решение о создании ТТП только в Кюпском национальном сельском поселении. На территории Оймяконского улуса не зарегистрировано ни одной территории традиционного природопользования (глава района Михаил Захаров).

Образование территорий традиционного природопользования местного значения осуществляется решениями органов местного самоуправления на основании обращений лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин данных народов и их уполномоченных представителей. Елена Голомарёва выразила слова благодарности первому заместителю министра имущественных и земельных отношений Якутии Виктору Афанасьеву, заместителю министра Нюргуста-

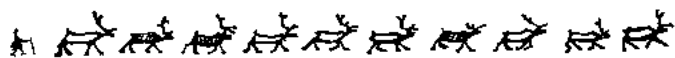

не Пахомовой, заместителю председателя Государственного комитета Якутии по национальной политике Лене Ивановой за активную работу с муниципальными образованиями по созданию территорий традиционного природопользования.

Парламент республики пятого созыва под председательством Александра Жиркова одним из приоритетных направлений своей деятельности ставит защиту интересов коренных малочисленных народов Севера, людей, которые осваивали эти территории испокон веков. Необходимо, чтобы они сохранили свой традиционный образ жизни, имели свою этническую, экологическую, культурную и хозяйственную традиции. Поэтому Ил Тумэн держит на особом контроле процесс создания территорий традиционного природопользования, создана рабочая группа, проводятся заседания, в том числе с прямым включением администраций северных и арктических улусов. «Территории традиционного природопользования — это основа для сохранения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера, поэтому муниципальным образованиям необходимо ускорить вопросы создания ТТП в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера», — подчеркнул спикер Александр Жирков на планёрном совещании якутского парламента 9 марта 2016 г.

<http://iltumen.ru/> Официальный сайт
<http://iltumen.ru/content/v-yakutii-uskorennymi-tempami-sozdayutsya-territorii-traditsionnogo-prirodopolzovaniya>

ПОЧЕМУ СУДЫ ОТКАЗАЛИ

В ИСКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ОЛЕНЕКСКОГО РАЙОНА И КАКОЙ БУДЕТ ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА ПРИРОДНОГО ПАРКА «НУМТО» И ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ольга Мурашко

1 марта 2015 г. в России вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сразу же после вступления в силу этого закона в Оленекском районе Республики Саха Якутия жители поселка Жилинда обнаружили, что на реке недалеко от поселка начались какие-то работы. «На общественных слушаниях 23 марта 2015 г. население села Жилинда единогласно проголосовало против проведения ОАО «Алмазы Анабара» геологоразведочных и добычных работ на месторождении река Малая Куонапка с притоком реки Масапы. Из четырех заявленных участков, население дало согласие по трем участкам, кроме участка, расположенного на реке Малая Куонапка. К слову, эта река является в Жилиндинском наслеге единственной речной системой, обеспечивающей жителей чистой питьевой водой, объектом охоты и рыболовства. Кроме того, объяснили они, что относятся к реке как к священному месту»¹.

Население поселка поддержала администрация района, обратившись с иском к Управлению по недропользованию по республике Саха (Якутия) (структурному подразделению «Роснедр»). Администрация просила признать незаконными результаты аукциона на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи россыпных алмазов на месторождении реки Малая Куонапка в связи с тем, что приказ Управления не направлялся ему для согласования. Поэтому Администрация полагает, что приказ нарушает ее права и законные интересы на участие в решении вопросов, касающихся проживающих на территории Жилиндинского национального наслега представителей коренных малочисленных народов Севера в сфере традиционного природопользования, тем более что на территории муниципального образования с 2014 г. решением органов местного самоуправления образована территория традиционного природопользования местного значения, которая в 2015 г. зарегистрирована и внесена в государственный кадастр недвижимости, что подтверждает Госкомитет Якутии по национальной политике Республики Саха (Якутия)².

¹ Жители Оленекского эвенкийского района запретили «Алмазам Анабара» работать на священной реке (<http://yakutia.info/article/170102>)

² В Якутии в Государственный кадастр недвижимости внесены 15 ТТП местного значения площадью более 50 млн га (<http://yakutiakmns.org/archives/4388>)

В соответствии с федеральными законами «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82-ФЗ и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» № 49-ФЗ претензии органов местного самоуправления Оленекского района совершенно законны. В полномочия органов местного самоуправления входит образование территорий традиционного природопользования местного значения (ст. 6 № 49-ФЗ) и осуществление контроля за отводом и использованием земель необходимых для ведения традиционного образа жизни и занятия традиционными промыслами малочисленных народов (ст. 7 № 49-ФЗ). Но Арбитражный суд Якутии и Четвертый арбитражный апелляционный суд (г. Чита) отказали в удовлетворении заявления администрации Оленекского района к Управлению по недропользованию Якутии.

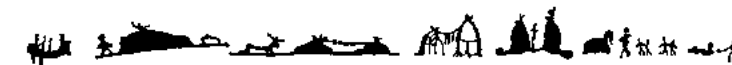
Суды разъяснили, что в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами о коренных малочисленных народах, могут образовываться территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов. При этом порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами, их границы определяются Правительством Российской Федерации. Однако в материалы дела не были представлены доказательства того, что на территории с. Жилинда Жилиндинского национального сельского поселения Оленекского улуса определены границы территорий традиционного природопользования.

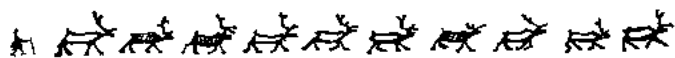
Кроме того, суды пришли к выводу о том, что действующее законодательство не предусматривает обязательность согласования с органами местного самоуправления перечня участков недр, предлагаемых для предоставления в пользование, решений о проведении конкурсов или аукционов на право пользования участками недр, решения об утверждении результата конкурса или аукциона на право пользования участком недр³.

Что же произошло в законодательстве по правам коренных народов в России, что позволило судам принять такое решение?

В 2014 г. В. А. Кряжков «Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации» писал: «Федеральное законодательство, учитывая конституционные и международно-правовые установления, определяет некоторые параметры отношений коренных народов с промышленниками. В частности: гарантирует коренным народам права на пользование землей, участвовать в осуществлении контроля за ее использованием, соблюдением природоохранного законодательства, в решении вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в проведении экологических и этнологических экспертиз, получать возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов в результате хозяйственной деятельности (ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации»);

³ Арбитраж отказал Оленьку (<http://news.ykt.ru/article/38946>)

предусматривает возможность создания по инициативе коренных народов федеральных, региональных и местных территорий традиционного природопользования как особо охраняемых территорий, имеющих специальный правовой режим природопользования, исключающий произвольное изъятие земельных участков и других природных объектов, признающий право коренных народов требовать возмещения убытков, допускающий пользование природными ресурсами на данных территориях без нарушения установленного режима и обеспечивающий сохранение объектов историко-культурного наследия в границах этих территорий (Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 7 мая 2001 г.); обязывает инвесторов принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и в порядке, которые установлены Правительством РФ (ст. 7 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г.); устанавливает порядок предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, предусматривая возможность проведения сходов, референдумов граждан по вопросам изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд и предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов. Исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления принимают решение о предварительном согласовании мест размещения объектов с учетом результатов таких сходов или референдумов (ч. 3 ст. 31 Земельного кодекса РФ); легализует (в контексте с расходами налогоплательщика на освоение природных ресурсов) договоры (соглашения) недропользователей с органами государственной власти субъекта Федерации, с органами местного самоуправления и (или) родовыми, семейными общинами коренных малочисленных народов (ст. 261 части второй Налогового кодекса РФ)⁴. Однако, как В. А. Кряжков отмечал в той же статье: «Складывается впечатление, что данные нормы существуют изолированно, сами по себе и часто не воспринимаются правоприменителями как нечто цельное и обязательное. Этому способствуют существующие в рассматриваемой сфере дефекты регулирования». Среди таких дефектов В. А. Кряжков перечисляет: «Отсутствие ясности в понимании права малочисленных народов и лиц, относящихся к ним, на земли (территории), отказ им де-факто в праве на создание федеральных территорий традиционного природопользования; несвязанность норм, например, положения федеральных законов „О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации“ и „О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации“, которые не отражены в Законе РФ „О недрах“... С одной стороны, в за-

⁴ Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // «Государство и право», № 7, 2014. С. 31. Опубликовано также http://www.csipn.ru/images/V_mire_KN_2014_1.pdf (с. 22–35)

конодательстве признаются этнологическая экспертиза, компенсации, договорные отношения недропользователей с коренными народами и их общинами, правомочие органов государственной власти субъектов Федерации участвовать в определении условий пользования полезными ископаемыми и направлять соответствующие предложения в адрес федеральных органов государственной власти, но, с другой стороны, эти нормы имеют незначительный регулирующий потенциал, поскольку не получают законодательного развития; вследствие (О. М.) пренебрежения отечественным законодателем и компаниями международно-правовых норм, определяющих стандарты отношений между коренными народами и промышленниками. Это касается, например, принципа достижения осознанного и добровольного согласия коренных народов на использование мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, выработки механизмов согласования интересов коренных народов и промышленников, установления санкций за вторжение на исконные земли данных народов... Вместо усиления законодательства в рассматриваемой сфере, избегания его от названных дефектов наблюдаются явления иного свойства, ведущие к умалению прав коренных малочисленных народов во взаимоотношениях с промышленниками. В частности, об этом свидетельствует изъятие из законодательства норм, обязывающих оценивать возможное негативное воздействие проектов на традиционный образ жизни и природопользование коренных народов; дающих право субъектам Федерации на получение части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития малочисленных народов. В 2013 г. Федеральным законом „О внесении изменений в Федеральный закон „Об особо охраняемых природных территориях“ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ был ослаблен природоохранный статус территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов, определявшийся как вид особо охраняемых природных территорий»⁵.

Изменение порядка предоставления земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, введенные с 1 марта 2015 года Федеральным законом от 23.06.2014 № 171-ФЗ, фактически исключило органы местного самоуправления из субъектов, обладающих правом решения по предоставлению земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, под промышленное освоение. О том, что эти изменения, внесенные Правительством РФ и дружно утвержденные всеми ветвями законодательной власти, были подготовлены с учетом интересов недропользователей без учета интересов местного населения, свидетельствует то, как слаженно и быстро недропользователи этим воспользовались и как органы государственной власти защищают интересы недропользователей.

Изменение риторики компаний и федеральных органов государственной власти за последние три года прослеживается и в случае попытки изменения границ природного парка Нумто, где проживает около трехсот представителей коренных народов ханты и ненцев. Подобная попытка не увенчалась успехом в 2012 г. Ученые Института

⁵ Кряжков В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // «Государство и право» № 7, 2014. С. 35. Опубликовано также http://www.csipn.ru/images/V_mire_KN_2014_1.pdf (с. 22–35)

проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской академии наук, обследовавшие территорию Парка «Нумто» в 2012 г. в целях определения возможности корректировки границ функциональных зон доказали, что придание части заказной зоны Парка Нумто статуса зоны, где допустимо промышленное использование, неприемлемо и не имеет под собой никаких обоснований, кроме интересов по разведке и добыче нефти на данной территории. Они также показали, что эта территория является единым ландшафтно-историко-культурным комплексом, обеспечивающим ведение традиционного природопользования, что в пределах зоны заказного режима расположен важнейший Нумтовско-Парсаварский этнокультурный ареал, насыщенный культовыми объектами, имеющими очень большое мировоззренческое значение для коренного населения, включая само озеро Нумто и Святой остров на нем; что рассмотрение природных и этнокультурных условий на территории заказных зон (неустойчивость мерзлотных ландшафтов, высокая емкость биотопов, десятки местонахождений археологических памятников), памятников этнической культуры свидетельствует, что проведение геологоразведочных и буровых работ здесь сопряжено с крайне высоким экологическим риском, способно нанести непоправимый ущерб и противоречит Статье 21 Федерального закона № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», согласно которой в границах природных парков могут быть запрещены или ограничены виды деятельности, влекущие за собой снижение экологической, эстетической, культурной и рекреационной ценности их территорий.

Казалось бы, ничто не изменилось в высокой экологической, эстетической, культурной и рекреационной ценности Парка «Нумто», но в 2016 г. 25 февраля на общественных слушаниях в г. Белоярске был представлен новый «Проект изменения функциональных границ парка „Нумто“», в котором вновь предлагается выделение нескольких зон, в которых на территории природного парка «Нумто» будет разрешена хозяйственная деятельность, связанная с разработкой недр.

Новацией является то, что «Оценка воздействия на окружающую среду изменения зонирования природного парка „Нумто“», выполненному ООО «Экомакс» 30 ноября 2015 г. (далее ОВОС) была заказана не компанией Сургутнефтегаз, заинтересованной в получении разрешения на работы в парке Нумто (как это было ранее принято), а на основе приказа Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 27.05.2014 № 324-п с изменениями от 23.09.2015. При этом в тексте ОВОС, на стр. 43, от лица заказчика проекта сказано: «Отказ от деятельности, т. е. „нулевой вариант“, является экологически уязвимым и экономически нецелесообразным. Нарушение условий лицензионных соглашений на право пользования участками недр, которым и владеет ОАО „Сургутнефтегаз“ и которые расположены на территории Природного парка „Нумто“, противоречит действующему законодательству по охране недр. В целях предотвращения нарушения государственной политики в области поиска, разведки и освоения месторождений углеводородов проведение работ по выданной лицензии будет осуществляться при любом зонировании. Но в этом случае разработчикам нельзя будет предъявить специальные экологические требования по охране биоразнообразия и экосистем». Данное заявление выглядит по меньшей мере странно, так как проведение работ

по выданной лицензии может проводиться только после получения положительного заключения Государственной экологической экспертизы, которая, в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе», «устанавливает соответствие документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду».

В основном, в ОВОС речь идет об изменении функционального зонирования зоны заказного режима, обеспечивающей условия сохранения природных объектов, в пределах которой допускается ограниченная экстенсивная хозяйственная деятельность, связанная с традиционным укладом жизни коренных народностей, компактно проживающих на этой территории. В западной части этой зоны расположено Ватлорское месторождение, которое в настоящее время в соответствии с полученной лицензией намерено разрабатывать ОАО «Сургутнефтегаз».

Вопрос об изменении границ Природного парка Нумто пока окончательно не решен. Все восемьдесят участников общественных слушаний высказались против изменения границ Парка⁶, ряд ученых и несколько десятков участников неформального объединения «Абориген-форум», включающего представителей организаций российских коренных народов от Мурманска до Камчатки, также обратились к властям Ханты-Мансийского автономного округа с требованием отказаться от нефтедобычи рядом со священным озером Нумто⁷. А Министерство природы России поспешило заявить, что к ним «не поступал проект решения правительства Югры об изменении зонирования природного парка „Нумто“». После того, как это произойдет, в ведомстве обещают принять окончательное решение с учетом мнения общественности⁸. К сожалению, вся логика событий в урегулировании споров коренных жителей и добывающих компаний после внесения последних изменений в российское земельное законодательство заставляет опасаться неблагоприятного развития сценария и в этом случае.

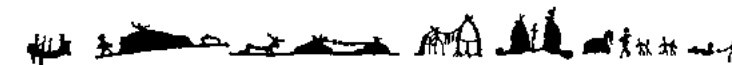
Выводы

Таким образом, вследствие бездействия Правительства РФ, которое не утвердило с 2001 г. границ и порядка природопользования ни на одной из более чем пятиста образованных за это время территорий традиционного природопользования регионального и местного значения, и из-за изменений, внесенных в земельное законодательство и законодательство о недрах за последние 12 лет, а также изменений, внесенных в Земельный кодекс в 2014 г., коренные народы и органы государственной власти субъектов и местного самоуправле-

⁶ Слушания по «Нумто»: коренные жители и Гринпис против нефтедобычи (<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2016/26-02-numto/>).

⁷ «Именитые ученые и аборигены вступились за парк «Нумто»: нефтяники будут хозяйничать на священных местах и кладбищах (<http://www.nakanune.ru/news/2016/2/24/22428586/#sthash.ExKoJc4N.dpuf>).

⁸ В Минприроды пообещали учесть мнения общественности при смене зонирования парка «Нумто» (<http://www.nakanune.ru/news/2016/3/2/22429253/#sthash.sAEchFIC.dpuf>).

ния лишены возможности защищать традиционные земли коренных народов от вторжения коммерческих компаний. Федеральные власти, их территориальные подразделения, суды и добывающие компании окончательно объединились против местного населения и коренных народов, чьи территории оказались в сфере интересов правящей партии. В ряде регионов фальсифицируются обвинения против лидеров защитников земель коренных народов, как это произошло с Сергеем Никифоровым, Сергеем Кечимовым (Ханты-Мансийский АО), Владиславом Таннагашевым (Кемеровская область); НКО коренных народов, идущие в авангарде защиты прав коренных народов на исконные земли, традиционный образ жизни, благоприятную окружающую среду, объявляются «иностранными агентами»⁹.

Последние законодательные инициативы Правительства РФ, принятый в первом чтении законопроект о дальневосточном гектаре и спешно направляемые на рассмотрение Госдумы в ее нынешнем созыве законопроекты — о традиционном рыболовстве, о создании реестра коренных малочисленных народов — словно соревнуются в стремлении умаления прав коренных народов, угрожая лишить их исконных земель, так и не утвержденных Правительством РФ в качестве территорий традиционного природопользования, права на рыболовные участки и вылов рыбы общинами для самообеспечения и развития и права самим определять свою национальную принадлежность¹⁰.

И все же хочется верить, что коренным народам России удастся отстоять свои конституционные права на защиту исконной среды обитания и традиционный образ жизни, которые гарантирует им государство.

Надежду вселяет работа по организации территорий традиционного природопользования (далее — ТТП) в таких регионах как Ханты-Мансийский АО, где, начиная с 2002 г., образовано и внесено в реестр более 520 ТТП, занимающих около 28% территории округа, в НАО с 2003 г. существует 8 ТТП, расширяется работа по созданию ТТП в Республике Саха (Якутия), где на сегодняшний момент создано 95 ТТП местного значения, существуют и создаются ТТП в Иркутской области, Хакасии, Республике Бурятия. За этим процессом будущее, о чем свидетельствует непрекращающаяся работа по совершенствованию федерального законодательства над статусом ТТП, которую ведет рабочая группа по вопросам совершенствования законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

⁹ 5 лет за 4 тысячи фунтов (<http://www.novayagazeta.ru/society/71066.html>); Суд над шаманом, защищающим священное озеро ханты от нефтяников, затягивается — свидетели дают спутанные показания (<http://www.newsru.com/crime/13oct2015/imlor.html>); REFERENCE: CERD/GH/cg/ks (See the link — <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CERD/EarlyWarning/Letters/RussianFederation15May2015.pdf>); Indigenous peoples' organization declared as foreign agents (<http://www.thebarentsobserver.com/society/2016/01/indigenous-peoples-organization-fined-law-foreign-agents>)

¹⁰ Проекты федеральных законов «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отношений в области обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «направленный на совершенствование порядка отнесения граждан к малочисленным народам, в том числе ведущих традиционный образ жизни в местах традиционного проживания, и их учета».

Защита прав

ЧУКОТСКАЯ ОБЩИНА ОТСТОЯЛА СВОИ ПРАВА В СУДЕ И ПРОДЛЖАЕТ БОРЬБУ ЗА СВОИ ПРАВА

Ирина Курилова

Шестой арбитражный апелляционный суд в Хабаровске встал на сторону чукотской общины «Алтар» и отменил постановление арбитражного суда Чукотского автономного округа.

Семейная община коренных малочисленных народов Чукотки «Алтар» Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа обратилась в Шестой арбитражный суд г. Хабаровска с заявлением о признании недействительным постановления и. о. главы Администрации Анадырского муниципального района от 12.11.2013 № 493 «Об отмене некоторых постановлений Главы администрации Беринговского района» и обязанности администрации Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа согласовать с общиной границы земельного участка с целью дальнейшей постановки на государственный кадастровый учет.

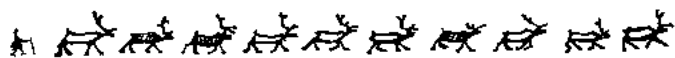
Администрация Анадырского района ЧАО не признала право постоянного пользования семейно-родовой общины на земельный участок в лагуне Амаам.

В августе 1992 г. Постановлением главы администрации Беринговского р-на № 306 за Ассоциацией «Надежда» был закреплен в постоянное пользование земельный участок площадью 7616 га в районе лагуны Амаам для создания родовых угодий. В декабре 1993 года Ассоциация реорганизована в семейную (родовую) общину «Алтар». Члены общины вели добычу рыбы и сбор дикоросов и оберегали нерестовые реки и лагуны Амаам и Аринай.

С 2007 г. на эти земли стала претендовать ЗАО Северо-Тихоокеанская угольная компания (ЗАО СТУК), для разведки и последующей разработки Беринговского каменноугольного бассейна (суммарные запасы оцениваются в 4,2 миллиарда тонн). Изначально компании ЗАО СТУК Администрацией Беринговского района было выдвинуто условие исключения из оборота родовых угодий общины «Алтар» реки Амаам и ее притоков. Условие не было выполнено. Работы производились с экологическими нарушениями (бурение, разливы ГСМ и передвижение гусеничной техники в летнее время по р. Амаам и т. д.).

В 2011 г. ЗАО СТУК привлек субподрядчиком Чукотскую торговую кампанию (ЗАО ЧТК). С приходом этой компании экологические на-

рушения усугубились. Так, в летний период 2011 г. ЧТК перетаскивал грузы из бухты Ушакова на базу ЗАО СТУК тяжелой гусеничной техникой по нетронутой тундре, водоохранной зоне лагуны Амаам и по реке Амаам в период массового нереста нерки. Был нанесен непоправимый экологический ущерб реке.

Община направила жалобы в связи с деятельностью ЧТК. Проводилась проверка специалистами Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Чукотскому АО, Чукотским отделением государственного контроля, надзора, охраны водных биологических ресурсов и регулирования рыболовства Северо-Восточного территориального управления Федерального управления по рыболовству и ФГБУ «КамчатНИРО». Несмотря на то, что Окружной прокуратурой в феврале 2012 года было возбуждено уголовное дело по ст. 257 УК РФ против компании ЗАО ЧТК, в летний период 2012 года компания продолжила передвижения по р. Амаам и водоохранной зоне без согласований и разрешений природоохранных органов. Попытки общины «Алтар» привлечь внимание уполномоченных природоохранных органов ЧАО ни к чему не привели. Более того, ЗАО ЧТК подал свои иск на общину «Алтар» о взыскании с общины «Алтар» убытков в сумме 582 869,2 рублей. 2 февраля 2013 года арбитражный суд ЧАО удовлетворил иск компании ЗАО ЧТК против общины «Алтар». Эта история широко освещалась в средствах массовой информации: «Обращение родовой общины „Алтар“» (http://debri-dv.ru/article/4268/obrashchenie_rodovoy_obshchiny_altar); «Полумиллионный штраф за защиту природы» (<http://bellona.ru/2013/05/22/polumillionnyj-shtraf-zazashhitu-priro/>).

Через несколько месяцев в том же 2013 году и. о. главы Администрации Анадырского муниципального района подписал Постановление от 12.11.2013 № 493 «Об отмене некоторых постановлений Главы администрации Беринговского района», т. е. не признал земельный участок в лагуне Амаам закрепленным за общиной «Алтар».

Община «Алтар» обратилась в Арбитражный суд Чукотского автономного округа с заявлением о признании постановления № 493 от 12.11.2013 «Об отмене некоторых постановлений Главы Администрации Беринговского района» за подписью и. о. Главы Администрации Анадырского муниципального района А. И. Безбородова недействительным; обязанности администрации согласовать с общиной «Алтар» границы земельного участка с кадастровым номером с целью дальнейшей постановки на государственный кадастровый учет.

Определением от 2 июля 2014 года суд отказал в удовлетворении указанного ходатайства. Апелляционная жалоба общины решением следующего Арбитражного суда от 19 декабря 2014 года тоже осталась без удовлетворения.

Не согласившись с принятым судебным актом, община обратилась с апелляционной жалобой в Шестой арбитражный суд г. Хабаровска, в которой просит его отменить и принять новый судебный акт, ввиду нарушения судом первой инстанции норм материального права.

22 апреля 2015 года Шестой арбитражный апелляционный суд в Хабаровске рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу Семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Чукотки «Алтар» и отменил решение Арбитражного суда Чукотского автономного округа от 19 декабря 2014 года по делу № А80-194/2014. Также судом принято решение к Администрации Анадырского муници-

Вот так выглядело место выгрузки 15 августа 2011 г. после трех рейсов тракторов ЧТК

Тот же участок (ориентир — синий контейнер) уже 22 сентября 2011 года

Движение техники по урезу воды лагуны Амаам

пального района Чукотского автономного округа о признании ненормативного правового акта недействительным и обязал администрацию района рассмотреть обращение общины «Алтар» о согласовании местоположения границы земельного участка в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

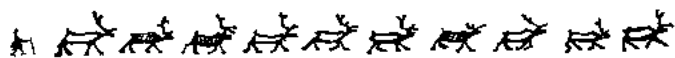
В Постановлении арбитражного суда обращает на себя внимание, то, что суд признал легитимными правоустанавливающие документы общины на право собственности на земли образца 1992 г., изначально предоставленные ей в соответствии с Указом Президента РФ № 397.

В Постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда сказано следующее:

«Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований общины, пришел к выводам о том, что: 1) права на рассматриваемый земельный участок общиной не оформлены, следовательно, и права на этот земельный участок у нее не возникли (из представленных доказательств — свидетельства о государственной регистрации, карты поставки на налоговый учет и включения в государственный реестр предприятий, учредительного договора, устава, выписке из ЕГРЮЛ — не следует о том, что община образовалась в результате преобразования ассоциации «Надежда», нет ни передаточного акта, ни разделительного баланса; государственный акт, свидетельство, удостоверяющие права на земельный участок ни ассоциацией «Надежда» ни заявителем не оформлялись); 2) на момент отмены постановлений администрации (№ 306 от 12.08.1992, от 24.01.1994 № 12) они фактически не исполнены, права на земельный участок не оформлены; 3) спорный земельный участок занимают другие юридические лица.

Между тем арбитражный суд апелляционной инстанции считает данные выводы суда первой инстанции ошибочными, поскольку: на то, что община «Алтар» образовалась в результате преобразования ассоциации «Надежда», прямо следует из постановления администрации № 12 (первый абзац); свидетельство № 20 от 02.09.1992 о праве собственности на землю рассматриваемого земельного участка получено Тараненко С. Ф. — главой хозяйства ассоциации «Надежда», в дальнейшем именуемой общиной «Алтар» (л. д. 34, 35, 41 том 1), данное свидетельство является временным документом и действует до выдачи соответствующего государственного акта установленной формы, однако иного свидетельства о праве собственности на землю в материалах дела нет, как нет и доказательств выполнения Беринговским райкомземом обязанности выдать ассоциации «Надежда» свидетельства на право пользования землей и зарегистрировать землепользователя в земельно-кадастровой книге района, как это предписано п. 4 постановления администрации № 306; таким образом, необоснованно ставить в вину заявителю жалобы фактическое неисполнение постановлений администрации № 306 и № 12 (где также содержится предписание совершить определенные действия Районному отделу внутренних дел, а не общине «Алтар»); занятие спорного земельного участка другими юридическими лицами также не может являться правовым основанием для принятия постановления администрации № 493 об отмене постановлений администрации № 12, № 306 и лишения общины права пользования земельным участком, изначально предоставленным ей в соответствии с Указом Президента РФ № 397.

Поскольку в постановлении администрации № 493 не обоснована необходимость и правомерность отмены постановлений администрации № 306 и № 12, не указано несоответствий их содержания нормам права, не указано доказательств обоснованности отмены данных постановлений, арбитражный суд апелляционной инстанции считает необходимым признать такое постановление недействительным как несоответствующим Федеральному закону № 131-ФЗ, с обязанием администрации в порядке положений статьи 201 АПК РФ повторно рассмотреть обращение Семейной (родовой) общины коренных малочисленных народов Чукотки «Алтар» Анадырского муниципального района Чукотского автономного округа о согласовании местоположения границы земельного участка, кадастровый номер № 87:09:010002:52 в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 270 АПК РФ основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции является несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела.

По указанным основаниям решение суда первой инстанции подлежит отмене согласно п. 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ с принятием нового судебного акта».

Все материалы судебного дела можно посмотреть на сайте <http://kad.arbitr.ru/Kad/Card/39ede882-4eaf-45ca-895c-d148e5994a2e?instanceId=930b5278-79ca-485d-a858-5de86b82dc80>

Как сказал глава общины Станислав Тараненко, предоставивший информацию о решении суда, сейчас они находятся в режиме ожидания, так как у ответчиков есть время до 22 июня подать кассацию. Тем не менее, несмотря на то, что последние несколько лет община занимается судебными делами, написанием всевозможных писем и обращений, многонедельными попытками попасть на прием к губернатору Чукотки, обиванием порогов чиновников, вместо того чтобы заниматься основной своей деятельностью (т. е. ловить рыбу, собирать дикоросы), она намерена отстаивать свои права до конца.

По последним сообщениям главы общины «Алтар», кассационную жалобу компании Дальневосточный суд отклонил. Решение арбитражного суда в пользу общины остается в силе. В декабре Станислав Тараненко подал заявление о согласовании земельного участка в администрацию Анадырского района. Неделью назад (в феврале) он получил ответ, что этот участок все еще используется компанией СТСК. Сейчас глава общины консультируется с юристами, чтобы подать в суд на кадастровую палату, которая незаконно согласовала этот участок без ведома общины. Нерестовый участок реки безвозвратно разрушен. Глава общины считает, «что дело стопорится, потому что все идет с ведома губернатора». Он к нему две недели пытался попасть на прием, но тот так и не принял его, хотя в курсе данного дела.

Борьба продолжается.

ШОРСКАЯ ОБЩИНА КАЗАСА ПРОДОЛЖАЕТ БОРЬБУ ВЫХОД НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ

Дмитрий Бережков,
Студент Университета Тромсо (Норвегия).
Февраль 2016 г.

Мы возвращаемся к проблемам небольшой шорской общины Казас и непростым ее взаимоотношениям с угольными предприятиями в Кемеровской области. Этот вопрос в течение последних нескольких лет довольно подробно освещался в СМИ. Много говорили об этом сами шорцы, эксперты, экологи, правозащитники, представители политических партий, международных организаций¹. Однако вплоть до настоящего времени основные противоречия между общиной и угольными компаниями не получили своего разрешения, сам поселок Казас оказался непригоден для проживания и был закрыт, его жители не смогли получить земельной компенсации, преступления и нарушения прав коренных народов расследованы не были.

Более того, следует отметить, что в последнее время противостояние вышло на качественно иной уровень. Так, шорцы активно начали выходить на международную арену, привлекая к проблеме внимание зарубежных покупателей угля, международных экологических, правозащитных организаций и ООН, в то время как альянс угольщиков и местных органов власти продолжил развивать традиционные методы давления, организуя информационную кампанию в СМИ, направленную на дискредитацию лидеров общины, а также действуя иными внеправовыми методами, включая воздействие на работодателей.

В этой связи было бы важно продолжить информационное освещение данного вопроса, во-первых, для того, чтобы оказать поддержку общине шорцев в их борьбе за свои права, во-вторых, чтобы детализировать некоторые аспекты взаимоотношений промышленных компаний и коренных народов в современной России.

¹ В частности, целый ряд публикаций посвятил данной теме Центр содействия коренным малочисленным народам РИТЦ (Москва) (<http://bit.ly/1LcBL79>).

Краткая история вопроса

Кемеровская область располагается в юго-восточной Западной Сибири и относится к числу наиболее развитых и урбанизированных сибирских регионов, имеющих ярко выраженную сырьевую специализацию. В области проживают более двух с половиной миллионов человек, а в отраслевой структуре экономики преобладают отрасли традиционной индустрии: черная металлургия, угольная промышленность, химия. 88% от общего объема экспорта Кемеровской области составляет сырье. В области действуют более ста угледобывающих предприятий. Регион в год производит около 200 млн. тонн каменного угля, что составляет около 60% общего объема российского угля. Во внешнеторговом обороте области уголь составляет около 70% ².

Россия занимает пятое место в мире по объемам ежегодной добычи (5% мировой добычи) и обеспечивает около 12% мировой торговли энергетическим углем. За последние 10 лет объем добычи российского угля вырос примерно в 4 раза, объем экспорта — в 3 раза. Угледобывающие предприятия оказывают негативное воздействие практически на все компоненты окружающей среды, вызывая их негативные изменения. В наибольшей степени на ухудшение качества природной среды оказывает влияние открытый способ добычи (по сравнению с подземной технологией), которым добывается 65% от общего объема добычи угля. Подавляющая часть имеющихся на предприятиях очистных сооружений сточных вод работает неэффективно. В настоящее время до нормативного качества очищается около 6% объема сбрасываемых сточных вод. Выведенные из эксплуатации породные отвалы и техногенные водоемы занимают обширные территории и являются интенсивными источниками загрязнения подземных и поверхностных вод, атмосферного воздуха. Доля нарушенных земель в Кемеровской области в 10 раз опережает средний показатель по России ³.

Шорцы — коренной малочисленный народ, проживающий в районах юго-восточной части Западной Сибири, в первую очередь в республике Хакасия и Кемеровской области. В настоящее время шорцы являются одним из самых урбанизированных коренных малочисленных народов России. Около 74 процентов всех шорцев проживают в городах. В области нет исключительно шорских поселений, как правило, это поселки со смешанным населением, из которых только в трех шорцы составляют ощутимое большинство. На сегодня в Российской Федерации проживают около 13 тыс. шорцев, из них более 10 тыс. человек проживают в Кемеровской области, в которой они составляют менее одного процента от общего населения области ⁴.

Бывший шорский национальный поселок Казас, так же как и расположенная рядом Чувашка, являлся частью муниципального образования «Мысковский городской округ», который в свою очередь является городом-спутником Новокузнецка — одного из крупнейших индустриальных центров Южной Сибири. Первые угольные разрезы появились возле поселка в 70-х гг. прошлого века. Практически сра-

² Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу (<http://www.ako.ru/Ekonomik/strateg-2025.pdf>).

³ Оценка воздействия на окружающую среду ООО «Разрез Кийзаский», Книга 1, 2013. Стр. 15–18 (<http://bit.ly/1okMY0v>).

⁴ Всероссийская перепись населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство (<http://bit.ly/1QmIGfB>).

зу деятельность угольщиков стала оказывать негативное влияние на местную экологию. В местной реке появилась грязная вода, жители поселка начали чаще болеть, начал умирать скот. Многочисленные жалобы жителей не раз приводили к проверкам надзорных ведомств, однако это не привело к остановке деятельности угольных предприятий.

В 90-х годах 20-го века шорцы, проживающие в этом районе, попытались организовать национальное самоуправление, значительная часть окружающих территорий была передана под управление национального сельского совета. Однако впоследствии в течение нескольких лет региональные власти шаг за шагом ликвидировали национальную форму самоуправления и передали шорские земли в соседний муниципальный район, а оба поселка стали частью городского округа «Мыски» (более подробную информацию о механизме манипулятивного изменения регионального законодательства можно найти в статье «Угольные компании уничтожают шорские поселки в Кемеровской области» — <http://bit.ly/1Sbzbpg>)

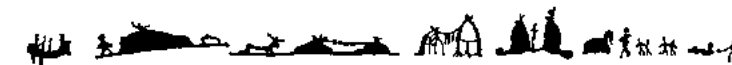
Ситуация в поселке Казас, в котором проживало на тот момент несколько десятков жителей, обострилась в 2012 году с вводом в эксплуатацию нового угольного разреза «Береговой», принадлежащего компании «Сибуглемет». Угольщики начали работы на священной для шорцев горе Карагай-наш, расположенной рядом с поселком и закрывавшей его от угольных разработок. Экологическая ситуация в поселке, и до этого крайне неблагоприятная, резко ухудшилась. Последние жители деревни начали покидать ее, воспользовавшись предложенной компанией компенсацией за дома и земельные участки, которая, тем не менее, по их мнению, была ниже реальной стоимости имущества. Часть семей не согласилась продать свои участки компании, однако в течение зимы 2013–2014 гг. все их дома в поселке сгорели в результате преднамеренных поджогов неизвестными, при невыясненных обстоятельствах. Данное преступление расследовано не было ⁵. К настоящему времени на территории Казаса не осталось ни одного дома.

Выход на международную арену

Большинство жителей поселка, получив компенсацию за свое имущество, постепенно переселилось в город. Однако небольшая группа казасинцев продолжила борьбу за свои права, требуя адекватных компенсаций за свои разрушенные дома, проведения расследования совершения поджогов, строительства нового поселка Казас в экологически благоприятном районе, восстановления статуса национального сельского совета в границах 2002 г. С этой целью они продолжили переговоры с компанией, администрацией, продолжили информационную кампанию в СМИ, а также начали привлекать к проблеме внимание международной общественности.

Так, в феврале 2015 г. автором данной статьи совместно с представителями общины была подготовлена записка для Совета Европы о нарушениях в Казасе положений Рамочной Конвенции Совета Европы по правам национальных меньшинств, в том числе пункта 1 статьи 5 (право на сохранение и развитие культуры); пункта 2 статьи 5 (право на защиту от ассимиляции), пункта 2 статьи 6 (право на защи-

⁵ Угольные компании уничтожают шорские поселки в Кемеровской области (<http://bit.ly/1Sbzbpg>).

ту от угроз, дискриминации, враждебности или насилия по причине этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности), а также целого ряда положений федерального законодательства Российской Федерации. До настоящего времени данная записка осталась невостребованной, т. к. Россия до сих пор не предоставила отчет о ходе реализации Конвенции, несмотря на то, что отчет должен был быть предоставлен в 2014 г.

В марте 2015 г. мне, совместно с Йоханнесом Рором, экспертом Международной Рабочей Группы по делам коренных народов (IWGIA, Дания), удалось принять участие в заседаниях 113 Сессии Комитета ООН по правам человека (UNHRC), где мы представили доклад о ситуации в шорской общине Казаса. В апреле 2015 г. IWGIA совместно с Институтом экологии и активной антропологии (INFOE, Германия) и Мысковской городской общественной организацией «Возрождение Казаса и шорского народа» подготовили обращение в Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (CERD) о нарушениях прав коренных народов в Казасе. И уже в следующем месяце CERD направил письмо в адрес Российской Федерации, в котором Комитет выразил обеспокоенность ситуацией в Казасе, запросил дополнительную информацию о данной проблеме, а также попросил предоставить информацию о действиях Российской Федерации, предпринятых с целью урегулирования конфликта. Кроме того, Комитет особо подчеркнул о необходимости принять все необходимые меры для того, чтобы удостовериться в безопасности активистов Шорского народа и защиты их от любых форм преследований, запугиваний и угроз⁶.

Процесс вовлечения международных органов по правам человека в рассмотрение ситуации в Казасе продолжается. Так, CERD в своем очередном письме к Российской Федерации от 26 января 2016 г. вновь напомнил о необходимости объективного расследования поджогов, а также о том, что необходимо принять меры для защиты шорских активистов от запугиваний и преследований со стороны органов власти или компаний. Кроме того, Комитет потребовал включить информацию о принимаемых Российской Федерацией мерах в очередной периодический отчет государства — члена CERD, который должен быть представлен в мае 2016 года⁷.

Кроме диалога с договорными органами ООН, представители общины и их союзники активно начали лоббировать решение проблемы и по другим каналам на международном уровне. Так, в частности, автор данной статьи в апреле 2015 г. принял участие в собрании акционеров RWE — одной из крупнейших энергетических компаний Германии и Европы, где рассказал о нарушениях прав шорцев угольными компаниями в Кемеровской области на примере Казаса. В декабре 2015 г. экологическая организация «Экозащита» (Москва) организовала показ фильма о шорцах Казаса «На угле» (<https://www.youtube.com/watch?v=9ljeobc6B4o>) в рамках 21-й Конференции Сторон по вопросам климата (COP-21) в Париже. А в январе 2016 молодая шорская активистка Яна Таннагашева приняла участие в презентации фильма Вячеслава Кречетова «Цена» (<https://www.youtube.com/watch?v=y3WXcXB4c1w>) в рамках Саамского кинофестиваля «Skábmagovat Film» в Инари (Финляндия).

⁶ The letter of CERD to Russian Federation. Май 2015 (<http://bit.ly/1O0a9IE>).

⁷ The letter of CERD to Russian Federation. January 2016 (<http://bit.ly/1Q3SudX>).

При этом сами угольные компании и местные органы власти не сидят без дела, организовывая давление на лидеров шорской общины Казаса на местном уровне. Так, в ноябре 2015 г. Яна Таннагашева была уволена из школы г. Мыски, где она работала учительницей. По ее мнению, это произошло под давлением органов власти и связано с тем, что она является женой лидера общины Владислава Таннагашева и одновременно сама является молодежным шорским активистом. Про самого Владислава в региональной прессе регулярно начали выходить публикации, в которых он обвиняется в том, что «мешает работать угольным компаниям на юге Кузбасса», пытается осуществить «рейдерский захват общественной организации шорцев, чтобы использовать ее для шантажа крупных угольных компаний», «ведет работу по дестабилизации спокойной обстановки среди жителей Мысков и Кемеровской области», «разжигает вражду между шорцами», «провоцирует коренное население к противостоянию действующей власти», «не дает возможности шорцам принимать самостоятельные решения, иметь собственное мнение», а «обеспокоенные масштабом притязаний Таннагашева, люди просят власти помочь им избежать скандала, чтобы Кузбасс не оказался облит грязью на международном уровне из-за личных амбиций и жадности одного человека». Местные СМИ публикуют петиции к властям «обеспокоенных» и «негодующих» «шорцев» с просьбами защитить их от Таннагашева, который использует «шорский вопрос» для «продвижения антироссийских идей» и тому подобное⁸. Думается, что целью подобной тактики является оказание психологического и материального воздействия на шорских лидеров для того, чтобы вынудить их отказаться от продолжения борьбы за Казас.

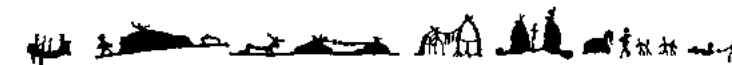
Тем не менее, становится все более очевидно, что представители шорской общины сдаваться не намерены и готовы продолжать борьбу за права своего народа. Так, в декабре прошлого года шорцы приняли участие в общественных обсуждениях в соседнем городе Междуреченске по вопросу разработки Усинского месторождения марганцевых руд, где, имея за плечами опыт Казаса, высказали мнение о том, что для решения данного вопроса необходимо провести местный референдум⁹. Это новая напасть для местных шорцев, которую планирует разрабатывать компания «ЧЕК-СУ.ВК» вместе с китайскими партнерами на территории Междуреченского городского округа к Северо-Востоку от Мысков. По общему мнению экологов, местных жителей, представителей шорцев данный проект крайне негативно повлияет на окружающую среду, состояние реки Уса, которая протекает близ месторождения, а также на традиционный образ жизни шорского населения.

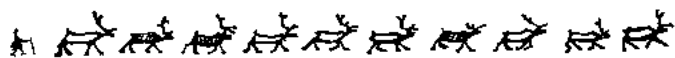
Не вдаваясь в подробности, хотелось бы отметить, что в проведении «независимой экологической экспертизы» по данному проекту вновь принимает участие кемеровская «ИнЭкА-консалтинг» — «динамично развивающаяся компания, предоставляющая весь спектр консультационных услуг в области охраны окружающей среды и рационального природопользования»¹⁰. Мысковским шорцам эта ком-

⁸ «Шорский вопрос» — в личных интересах? (<http://bit.ly/1QnBj7F>); Европейская справедливость ради кузбасских миллионов (<http://bit.ly/1QnBq36>); «Владислав, ты не прав» (<http://nk-tv.com/121225.html>).

⁹ Усинский маганец выносят на референдум (<http://www.kommersant.ru/doc/2884038>).

¹⁰ ООО «ИнЭкА-консалтинг» — <http://www.ineca.ru/?dr=about>.

пания известна тем, что в 2012 г. она проводила оценку воздействия на окружающую среду угольного разреза «Кийзасский», который расположен рядом с шорским поселком Чувашка. Тогда эта компания по сути ввела шорцев в заблуждение, организовав бессмысленные с правовой точки зрения общественные обсуждения проекта в Чувашке, на которых подавляющее большинство населения шорского поселка высказалось против проекта. При этом ИнЭкА заранее получила его одобрение от четырех жителей поселка Красная Орловка, решение которых и стало официальным итогом официальных общественных слушаний по проекту «Кийзасский» (подробнее об этом можно прочитать в статье «Угольные компании уничтожают шорские поселки в Кемеровской области» — <http://bit.ly/1Sbzbprq>).

Возможно, что и в случае Усинского марганцевого месторождения ИнЭкА совместно с «ЧЕК-СУ.ВК» и своими московскими партнерами пытается реализовать похожий сценарий, т. к. с одной стороны, данная «независимая» экспертиза выявила, что разработка месторождения не нарушит права коренных народов на доступ к традиционному образу жизни, поскольку не существует «официальной информации, что на р. Уса вблизи от месторождения ведется ловля рыбы», а также в связи с тем, что в районе отсутствуют родовые угодья коренных малочисленных народов и объекты историко-культурного наследия¹¹. С другой стороны, большинство жителей, считающих, что в декабре в Междуреченске состоялись общественные слушания по проекту Усинского месторождения, не совсем понимают, что оно было лишь «соборением граждан»¹², протокол которого может не иметь никакого значения для членов государственной экологической экспертизы, принимающих решение о возможности запуска проекта.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что к сегодняшнему дню угольная компания «Южная» (дочернее предприятие Сибуглемета) выдавила шорцев из Казаса, полностью уничтожив этот национальный поселок, а дома людей, не согласных с переселением, были попросту сожжены, шорская община продолжает отстаивать свои права как на российском, так и на международном уровнях.

Очевидно, что обращения в договорные органы ООН и Совета Европы по правам человека сегодня не принесут быстрого положительного эффекта для защиты прав коренных малочисленных народов на местах. Это связано и с медлительностью самой системы ООН, и с тем, что в последнее время в связи с общей напряженностью, связанной со взаимными санкциями, Российская Федерация все чаще демонстративно пренебрегает собственными договорными обязательствами в области защиты прав человека на международном уровне. Однако в целом это все же имеет положительный эффект для местных общин, т. к. позволяет привлечь внимание к проблеме, позволяет создать «историю» вопроса, а также подготовить необходимые информационные материалы и аналитику. В долгосрочной же перспективе, в случае возвращения России в систему международно-

¹¹ Ответы на вопросы, прозвучавшие в ходе собрания граждан в г. Междуреченск, Кемеровская область 23.12.2015 — <http://cheksu.ru/category/faq/>.

¹² Протокол собрания граждан — <http://bit.ly/20kEm5K>.

го права и обязательств в области прав человека, безусловно такие запросы будут иметь растянутый по времени положительный эффект для защиты прав общин коренных народов на местах. Распространение реальной, правдивой информации о том, что происходит на местах, в любом случае будет оказывать положительное влияние на процесс, т. к. позволит бороться с системным введением общественности в заблуждение и несправедливостью.

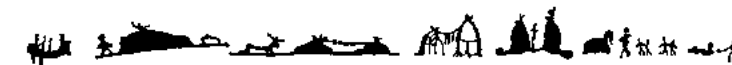
Правовое и внеправовое или откровенно криминальное давление властей и бизнеса на «несогласных» представителей общин коренных народов в ближайшие годы, видимо, будет усиливаться. Впрочем, это также будет касаться и представителей других групп гражданского общества: экологов, правозащитников, политических активистов и т. д. К сожалению, возможно повторение сценариев, как в случае с ханты Сергеем Кечимовым (Ханты-Мансийский автономный округ)¹³ или звеном Сергеем Никифоровым (Амурская область)¹⁴, когда против представителей коренных народов, отстаивающих права на свои территории с подачи бизнеса, будут открываться уголовные дела или даже происходить реальное уголовное наказание.

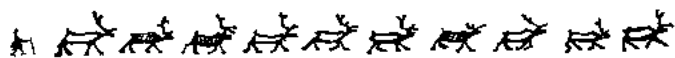
Тем не менее, весь опыт подобных дел в России показывает, что общественный резонанс в таких случаях, в особенности резонанс на международном уровне, несмотря на кажущееся безразличие властей, может иметь важное влияние на такие процессы в пользу обвиняемых активистов. Вполне вероятно, что в будущем это значение может меняться и в целом снижаться, однако даже опыт Советского Союза показывает, что в целом общественный резонанс и уровень распространения информации в СМИ всегда имели важное значение в процессе борьбы за права человека.

Следует также отметить, что освещенная выше практика пиар-выпадов или даже целых пиар-кампаний, направленных на дискредитацию «нелояльных» лидеров коренных народов, не согласных с решениями властей, применяется сегодня довольно часто и однотипно в разных регионах страны. За последние годы подобное можно было наблюдать в Кемеровской, Мурманской, Сахалинской, Архангельской областях, в Камчатском, Приморском краях и т. д. Однотипность подобных публикаций, в которых лидеры коренных народов обвиняются либо в продажности, либо в антироссийской деятельности и «работе на Запад», а часто и их синхронность в разных регионах, позволяет предполагать, что по крайней мере часть из них координируется из центра, и учитывая заинтересованность ведомств, скорее всего, носит коррупционный характер. Коренным народам и их лидерам, видимо, следует свыкнуться с мыслью о том, что в случае конфликта интересов, когда права общины на пользование территорией или ресурсами нарушаются бизнесом или органами власти, а сами лидеры при этом не готовы молчать, в местной и региональной прессе могут появиться публикации, направленные на их дискредитацию. При этом, как показывает опыт, «противоположная» информационная кампания в оставшихся немногочисленных независимых СМИ, особенно на федеральном уровне либо в Интернете, в рамках которой выдается объективная информация, во многом может уменьшить или даже переломить негативный эффект «черного пиара».

¹³ Один на озере нефти — <http://www.svoboda.org/content/article/27199956.html>.

¹⁴ 5 лет за 4 тысячи фунтов — <http://www.novayagazeta.ru/society/71066.html>.

И наконец, последнее. Еще одним обстоятельством, которое во многом упускают из виду представители бизнеса (представители органов власти, к сожалению, об этом вообще не задумываются) — это возможность воздействия подобных случаев на экономику. Во время моего выступления на заседании акционеров RWE, CEO компании Peter Terium сообщил, что RWE не закупает уголь у Сибуглемета, следовательно, не несет ответственности за его деятельность. Однако в частных разговорах представители компании сообщили, что при выявлении подобных фактов нарушения прав человека производителями и поставщиками, в случае их обнародования, это может повлиять на условия контрактов или даже привести к их отмене. Вполне вероятной представляется ситуация, когда российские компании продают уголь и другие ресурсы европейским покупателям не напрямую, а через цепочку посредников. Установить такие обстоятельства и выявить такие цепочки может стать задачей для правозащитников и экспертов в этой области на будущее.

В условиях экономического кризиса в России, экономического спада в Китае, продолжения действий взаимных санкций России и Запада, развития альтернативной энергетики российским компаниям очевидно нелишним будет задумываться не только о сиюминутной выгоде, но и о построении долгосрочных, выверенных отношений с инвесторами и клиентами. В этой связи важно оценивать не только локальную ситуацию, но и глобальные тренды, одним из которых являются права человека.

В связи с этим нелишним будет напомнить, что в 2015 г. крупнейший в мире финансовый фонд — государственный пенсионный фонд Норвегии — полностью отказался от финансирования угольных проектов, в том числе учитывая глобальную информационную общественную кампанию, в которой участвовали и шорцы Казаса.

ДИАЛОГИ

ДВИЖЕНИЯ КОМИ-ИЖЕМЦЕВ «ИЗЬВАТАС» С НЕФТЯНИКАМИ И ВЛАСТЬЮ

Новое руководство Лукойл-Коми пошло на диалог с коми-ижемцами

1 июня 2015 года Межрегиональное общественное движение коми-ижемцев «Изьватас» в лице председателя Николая Рочева с одной стороны и ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» в лице вице-президента ОАО «ЛУКОЙЛ», генерального директора Александра Лейфрида, подписали соглашение о сотрудничестве.

Как говорится в тексте Соглашения, «сотрудничество между МОД коми-ижемцев «Изьватас» и ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» направлено на строгое соблюдение природоохранного законодательства, обеспечение согласования интересов обеих Сторон в деле сохранения среды обитания и возможностей традиционного природопользования коми-ижемцев, развития национальной культуры, самобытности и обычаев коми народа, проживающего в районах, где осуществляет свою производственную деятельность ООО «ЛУКОЙЛ-Коми».

Документ предусматривает совместную деятельность в сфере решения наиболее актуальных проблем и определяет взаимные обязательства Сторон. Так, например, «Изьватас» обязуется задействовать представителей ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» при обсуждении наиболее важных аспектов деятельности организации, проводить совместные с представителями ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» семинары, заседания, круглые столы, прямые линии и другие мероприятия; информировать население Республики Коми, в том числе через СМИ, о положительном опыте взаимодействия между МОД коми-ижемцев «Изьватас» и ООО «ЛУКОЙЛ-Коми».

В свою очередь, компания должна своевременно реагировать на сигналы МОД «Изьватас» о нарушениях природоохранного законодательства; проводить консультации и общественные обсуждения с привлечением представителей МОД коми-ижемцев «Изьватас» до начала реализации проектов промышленного освоения в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности на условиях, предусмотренных действующим законодательством, и т. д. Также компания выделяет 700 тыс. рублей на мероприятия по поддержке коренного населения.

Что думает председатель движения коми-ижемцев «Изьватас» о перспективах соглашения с ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»:

— Лукойл есть Лукойл, и не надо думать, что впредь все будет хорошо. Мы это прекрасно осознаем. Осознаем и то, что без конфликтов не обойдется, мы к этому готовы. Радует то, что новое руководство пошло на диалог, они приняли наш проект Соглашения. Деньги (600 тыс.) пойдут на обучение наших детей в вузах страны на нужные

Председатель Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас» Николай Рочев

району специальности, большая часть уже ушла на это. Соглашение будет пролонгироваться. Пока никаких слушаний по новым проектам не было, видимо, Лукойл начнет работать по новым проектам после консультаций с нами, — отметил лидер коми-ижемцев.

Напомним, конфликт между компанией и коми-ижемцами, который длится больше десяти лет, год назад особенно обострился. Коренное население было недовольно отношением «Лукойл-Коми» к экологии и интересам малочисленного народа. Недовольство населения вылилось в массовые протесты. Коми-ижемцы выдвинули ряд требований к нефтяникам. Попытки вместе с представителями компании решить проблемы до недавнего времени ни к чему не приводили. В марте этого года новым генеральным директором ООО «Лукойл-Коми» был назначен Александр Лейфрид, который сменил Петра Оборонкова. Видимо, смена руководства в нефтяной компании привела к некоторым продвижениям взаимоотношений с коренным населением Коми.

Губернатор Республики Коми встретился с активистами движения «Изьватас»

Во время рабочей поездки в Ижемский район врио главы Республики Коми Сергей Гапликов обсудил с представителями межрегионального общественного движения актуальные темы развития сельских территорий, в частности, организацию потребительской кооперации, развитие экотуризма, вопросы природопользования, взаимодействия с крупными промышленными предприятиями, охраны природы, работы с молодежью, борьбы с распространением наркотиков.

Как сообщает пресс-служба главы Коми, председатель «Изьватас» Николай Рочев проинформировал об истории движения, созданного более 25 лет назад, и особенностях работы, в большей степени посвященной защите интересов ижемцев и правовому ликбезу. Также Н. Рочев рассказал о работе активистов движения в рамках проекта «Развитие села». В настоящее время разрабатываются карты развития сёл и деревень — уточняются их проблемы и пути решения.

Сергей Гапликов поблагодарил членов «Изьватас» за диалог и отметил конструктивность предложений и замечаний.

По итогам встречи глава региона дал ряд поручений и попросил депутата Госсовета по Ираельскому избирательному округу Игоря Терентьева проработать предложения, прозвучавшие на встрече, с законодательной точки зрения.

<http://f.bnkomi.ru/data/news/47921/>
Подготовила Ирина Курилова

ЗАЩИТА ПРАВ НА ТРАДИЦИОННУЮ ОХОТУ

В связи с участившимися случаями конфликтов, возникающих при осуществлении традиционной охоты в связи с недостаточной урегулированностью этого вопроса в российском законодательстве участники Абориген-форума обратились к Председателю Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам, природопользованию и экологии, к Министру природных ресурсов, природопользования и экологии (далее МПР), в Совет Федерации Федерального собрания к сенаторам А. К. Акимову и А. И. Отке.

Секретарем Абориген-форума Геннадием Щукиным были отправлены письма с подписями участников следующего содержания.

«Ст. 69 Конституции Российской Федерации гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Обращаемся к Вам о решении проблемы по обеспечению условий учета интересов населения, для которого охота является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и осуществления традиционной охоты общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в соответствии с п. 4, ст. 2 Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2009 г. «Об охоте...» и ст. 48–49 Федерального закона № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире».

Аукционы поставили общины вне зоны доступа к биоресурсам. Федеральные законы в регионах работают на коммерческую выгоду, искажаются в угоду предпринимателей, которые готовы выложить большие суммы денег в бюджеты, через аукционы, чтобы овладеть доступом к биоресурсам (в Эвенкии цена дошла до 5 000 000 рублей). Получив доступ к биоресурсам, предприниматель диктует свои условия и цены. Находит способы скупать лицензии (разрешения), выданные для промысловой охоты, рыбалки у населения, что запрещено законом.

В апреле 2014 года на Таймыре после результатов аукциона фактическим арендатором нескольких общинных охотничьих угодий стал норильский предприниматель, где охотятся его сотрудники. На нескольких промысловых участках были убиты пять человек, в том числе представитель коренных малочисленных народов Севера (он проезжал мимо на снегоходе). Убийца был жителем из Норильска и несколько лет был в розыске. Перед тем как застрелиться, он успел сжечь несколько промысловых точек (Хатыстах, Яким, Почекотово, Конгудояр 1 и 2, Белогорка). В августе 2014 году нашли еще два

трупа, в районе реки Пясино, промысловой точки «Пура». Вывезли их в Норильск только в марте 2015 года. Они тоже являлись жителями Норильска. Теперь в этих местах местные жители не охотятся.

В регионе Красноярского края на использование объектов животного мира и водных ресурсов для личных нужд коренных малочисленных народов Севера Красноярского края установлены следующие лимиты на одного человека в год. Мясо дикого северного оленя: 8 особей (Постановление Правительства Красноярского края № 103-п от 25.09.2008 г.). Убойный средний вес оленя — 45 кг; кости (их не едят) весят более 19 кг). Вес чистого мяса: $45 \text{ кг} - 19 \text{ кг} = 26 \text{ кг} \times 8 \text{ особей в год} = 208 \text{ кг в год} / 12 \text{ месяцев} = 17,3 \text{ кг в месяц} / 30 \text{ дней} = 0,6 \text{ кг в день}$, при этом нужно угостить гостей, провести национальные праздники, ритуалы (не прятать же мясо). Часть мяса вынуждены обменивать на продукты питания, лекарство, одежду и т. д. Сорта рыб: (Постановление Правительства Красноярского края № 210-п от 20.04.2009 г.): муксун 20 кг в год (в месяц 1,6 кг, в день 0,05 кг), нельма 5 кг в год (в месяц 0,4 кг, в день 0,01 кг), чир 20 кг в год (в месяц 1,6 кг, в день 0,05 кг), сиг 30 кг в год (в месяц 2,5 кг, в день 0,08 кг) и т. д.

Вопреки конституционным гарантиям прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и нормам российского законодательства, № 209-ФЗ от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не допускает возможности заключения охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на пользование животным миром и, более того, ставит общины, не имеющие соответствующих лицензий (разрешений), в менее выгодное, дискриминационное положение в отношении доступа к сфере охотничьего хозяйства.

Традиционно используемые коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации охотничьи угодья выставляются на аукционы и переходят к новым владельцам, для которых охота не является основой существования и частью традиционной системой жизнеобеспечения их предков (ч. 1 ст. 48 № 52-ФЗ), что создает в регионах проживания указанных народов социальную напряженность, конфликты и лишает эти народы источников существования.

Для реализации конституционных прав граждане Российской Федерации, а именно представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, объединяются в Семейные (родовые) общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее община) созданные как некоммерческие организации (п. 3 ст. 2 Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 г.) на принципах организации общин (Федеральный закон № 104-ФЗ от 20.07.2000 г.).

Община — юридическая организация, прошедшая государственную регистрацию, и является формой самоорганизации лиц, относящихся к малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, объединяемых по кровнородственному или территориальному признаку, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и занимающихся традиционными промыслами (охота, рыболовство, оленеводство и т. д.), перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации № 631-п от 08.05.2009 г.

Традиционные промыслы общины коренных малочисленных народов: охота (ОКВЭД 01.50) и рыболовство (ОКВЭД 05.01.21) в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности, утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22.11.2007 № 329-ст (ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1)) приравнены к ведению сельского хозяйства и выделены в Раздел «А» и Раздел «В» как деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей сельхозорганизаций. Охота, рыболовство и оленеводство закреплены в Уставе общины и являются основным видом хозяйственной деятельности и основным источником доходов.

В соответствии с вышеуказанными законами и законодательными актами Российской Федерации община может и имеет право на предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без торгов (п. 12 ст. 39.6 Земельный Кодекс РФ № 136-ФЗ от 25.10.2001 г., п. 5 ст. 10 Федерального закона № 101-ФЗ от 24.07.2002 года) и без ограничения срока (п.п. 4 п.1 ст. 39.34 Земельный Кодекс № 136-ФЗ от 25.10.2001 года).

При этом следует учесть положения ст. 49 № 52-ФЗ от 24 апреля 1995 г. «О животном мире» о праве приоритетного пользования животным миром.

Коренные малочисленные народы и этнические общности, самобытная культура и образ жизни которых включают традиционные методы охраны и использования объектов животного мира, граждане, принадлежащие к этим группам населения, и их объединения имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности.

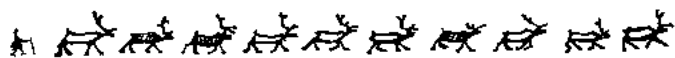
Право на приоритетное пользование животным миром включает в себя:

- предоставление первоочередного выбора промысловых угодий гражданам, принадлежащим к группам населения, указанным в части первой настоящей статьи, и их объединениям;
- льготы в отношении сроков и районов добычи объектов животного мира, полового, возрастного состава и количества добываемых объектов животного мира, а также продуктов их жизнедеятельности;
- исключительное право на добычу определенных объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности;
- иные виды пользования животным миром, согласованные со специально уполномоченными государственными органами Российской Федерации по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания.

Но ситуация в регионах такова. Местных жителей судят за то, что они добывают мясо даже для личных нужд (решение суда прилагаю).

Просим Вас рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений в № 209-ФЗ от 24 июля 2009 г. «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и установлении обязательства для органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации предоставлять общинам, заключившим ранее договор аренды земельных участков, как аренду на срок действия охотхозяйственно-

го соглашения, без проведения торгов. Таким образом, реализация конституционных прав положительно решит комплексные меры, направленные на регулирование вопросов самообеспечения общин и пользования объектами животного мира, а также пользования территориями, занятыми охотничьими угодьями представителей общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;

С уважением,

Прилагаем копию ответа Минприроды РФ, копии решения суда над Порбиным, письмо МВД Красноярского края.

Секретарь Абориген-Форума Г. К. Щукин
21.08.2015.

Подписи участников Абориген форума».

Это обращение интересно тем, что ответы на него мы получили от трех ветвей законодательной инициативы.

Вот цитата из ответа МПР:

«Урегулирование указанных в Ваших обращениях вопросов было предусмотрено проектом федерального закона № 406814-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», (далее — законопроект), разработанным в порядке законодательной инициативы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Указанный законопроект был поддержан Минприроды России.

Изменения, предлагавшиеся законопроектом, обеспечивали гарантированный доступ лиц, обладающих правом на осуществление традиционной охоты, к пользованию охотничьими ресурсами в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общинами, а также лицами, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и для которых охота является основой существования (далее — КМНС).

Предусматривалось также, что требования Закона об охоте о единовременном внесении платы за заключение охотхозяйственного соглашения не распространяются на общины и иные объединения КМНС.

Вместе с тем, законопроект был отозван Советом Федерации и снят с рассмотрения Государственной Думой».

В ответе из Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии ГД ФС РФ была рассказана та же история законопроекта, но добавлено, что «ваши предложения будут учтены в дальнейшем при совершенствовании законодательства об охоте».

Ответ из Совета Федерации, подписанный сенатором от Чукотки А. И. Отке был более обстоятельным. В нем сообщалось:

«Проект Федерального закона № 406814-5 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» внесен в Государственную Думу 14.07.2010 года в порядке реализации законодательной инициативы Совета Федерации (постановление от 14 июля 2010 года № 343-СФ).

Законопроект разработан в соответствии с протокольным поручением Совета Федерации от 18 июля 2009 года с участием представителей Минсельхоза России, Минрегиона России, профильных комитетов Государственной Думы, включая Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии, с привлечением экспертов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Законопроектом предусматривалось внесение изменений в закон об охоте в части гарантированного доступа лиц, обладающих правом на осуществление традиционной охоты, к пользованию охотничьими ресурсами, в том числе доступа к осуществлению традиционной охоты для удовлетворения личных нужд на закрепленных охотничьих угодьях, наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации правом определения границ охотничьих угодий, закрепляемых за общинами коренных малочисленных народов без проведения аукционов, и освобождения общин коренных малочисленных народов, имеющих долгосрочные лицензии на добычу объектов животного мира и обладающих правом заключения охотхозяйственного соглашения без аукциона, от уплаты разового платежа.

Правительство Российской Федерации поддерживало принятие данного законопроекта в первом чтении с замечаниями, профильные комитеты Государственной Думы также поддерживали концепцию законопроекта, в связи с чем он был включен в план рассмотрения Государственной Думой на 17 ноября 2010 года. Однако после поступления отрицательного отзыва Государственно-правового управления Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации направило в Государственную Думу отрицательный отзыв, а Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии рекомендовал авторам законодательной инициативы доработать проект федерального закона до первого чтения с учетом поступивших замечаний.

Законопроект был отозван из Государственной Думы, доработан с учетом замечаний и вновь внесен в Государственную Думу 12 марта 2013 года членами Совета Федерации В. А. Штыровым и А. С. Матвеевым (проект федерального закона № 237826-6 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“»).

Несмотря на поддержку законопроекта Правительством Российской Федерации, комитетов-соисполнителей (Комитет Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, Комитет Государственной Думы по делам национальностей и Комитет Государственной Думы по бюджету и налогам), ответственный комитет — Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, основываясь на отрицательном отзыве Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, внес в Государственную Думу предложение отклонить указанный проект Федерального закона.

21 марта 2014 года проект Федерального закона № 237826-6 «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“» отклонен Государственной Думой при рассмотрении в первом чтении.

Материалы вышеназванных законопроектов доступны для ознакомления на сайте Государственной Думы — asozd2.duma.gov.ru».

История и перспективы принятия федерального закона, регулирующего традиционную охоту, стали более ясными.

В ответе сенатора А. И. Отке также был дан хороший совет и полезная информация, которой необходимо воспользоваться:

«В целях своевременного информирования ответственных сотрудников Администрации Президента Российской Федерации и Аппарата Правительства Российской Федерации о проблемах, с которыми сталкиваются сегодня коренные малочисленные народы в силу несовершенства законодательства, важно ваши обращения и предложения направлять также в адрес Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Со своей стороны копию Вашего обращения я направляю в Федеральное агентство по делам национальностей с предложением о включении в разрабатываемый Агентством проект плана мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период с 2016 по 2025 годы мероприятия о разработке проекта федерального закона о внесении изменений в законодательство об охоте в части обеспечения доступа лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, к охотничьим угодьям и охотничьим ресурсам».

Подготовила Ольга Мурашко

ЗАЩИТА ХРАНИТЕЛЯ СВЯЩЕННОГО ОЗЕРА ИМЛОР СЕРГЕЯ КЕЧИМОВА

Защищая хранителя священного озера Имлор Сергея Кечимова, участники Абориген-форума обратились к Покурору Сургутского района ХМАО с письмом следующего содержания.

«Уважаемый Андрей Викторович!

В границах Ханты-Мансийского автономного округа, территории традиционного природопользования (далее ТТП) расположена кустовая площадка № 197 ЦДНГ-7 Сарымо-Русскинского месторождения ОАО «Сургутнефтегаз». В сентябре 2014 года на территории ТТП собаки напали на Сергея Васильевича Кечимова и домашних оленей, пасущихся на оленном пастбище. Защищая свою жизнь и жизни домашних оленей, С. В. Кечимов был вынужден застрелить собаку.

Двое сотрудников ОАО «Сургутнефтегаз» обратились в полицию с заявлением об угрозе их жизни. Со слов заявителей, С. В. Кечимов направлял в их сторону ружье и угрожал убийством. С. В. Кечимов, в свою очередь, утверждает, что убил собаку и ушел с кустовой площадки, что работникам компании он не угрожал, обвинения в его адрес вымышлены.

Нам стало известно, что на гражданина Кечимова Сергея Васильевича возбуждено уголовное дело за № 2014/63068/74 от 13 января 2015 года по ст. 119 ч. 1 УК РФ и направлено в мировой суд Сургутского района. Сообщаем, что гражданин. С. В. Кечимов по национальности — ханты, проживает на территории традиционного природопользования № 6-Р Сургутского района (далее ТТП), ведет традиционный

образ жизни коренных малочисленных народов Севера, владеет языком ханты и на русском языке говорит плохо, читать не умеет. Представитель полиции, без переводчика (ст. 26 Конституции РФ) взял у С. В. Кечимова показания, особо не объясняя ему сути дела, и предложил подписать какие-то документы, что С. В. Кечимов и сделал, доверяя представителям власти.

Напоминаем, что согласно ст. 1 и ст. 2 Закона Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 134-оз от 25.12.2000 „О содержании и защите домашних животных на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры“ и на основании п. 4.12 Санитарных правил СП 3.1.096-96, Ветеринарных правил ВП 13.3.1103-96. 3.1. „Профилактика инфекционных болезней. Профилактика и борьба с заразными болезнями, общими для человека и животных. 13. Бешенство“ бродячие собаки и кошки, браконьерствующие в охотничьих угодьях, подлежат отстрелу.

Также поясняем и утверждаем, что ситуация, позволяющая привлекать к уголовной ответственности на основании одного лишь восприятия потерпевшим угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как реальной, должна предполагать необходимость, в каждом конкретном случае уголовного преследования, доказательства не только наличия самой угрозы, но и того, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения, имеющей объективные основания опасаться ее осуществления как составообразующего деянием.

Более того, уголовное дело по обвинению С. В. Кечимова по ст. 119 ч. 1 возбуждено с многочисленными нарушениями. Следственные действия, указанные в уголовном деле, проведены с нарушением процессуальных норм. Объяснения и допросы С. В. Кечимова в присутствии адвоката и переводчика не проводились, очных ставок с потерпевшими не было. Обвинительный акт на хантыйском языке был вручен Кечимову С. В. на судебном заседании только 08.06.2015.

Просим:

1. провести тщательную проверку по уголовному делу № 2014/63068/74 от 13 января 2015 года.
2. сообщить нам о результатах проверки и о решении, принятом по данному делу.

При оставлении без ответа данного письма, ссылаясь на Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ и инструкцию, утвержденную и введенную в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, будем вынуждены обратиться в вышестоящие инстанции.

С уважением,

Подписи: Председателя Абориген-форума Г. К. Щукина и его участников».

Прокуратура ответила, что «доводы поступивших обращений о нарушении должностными лицами ОМВД России по Сургутскому району прав Кечимова С. В. при расследовании уголовного дела № 2014/63068/74, выразившееся в непредоставлении подозреваемому адвоката и переводчика, не нашли своего объективного подтверждения, в связи с чем основания для принятия мер прокурорского реагирования отсутствуют.

Доводы обращения о невиновности Кечимова С. В. в совершении вмененных ему преступлений являются предметом рассмотрения в судебном заседании уголовного дела судом, который по результатам судебного следствия и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России примет решение о признании Кечимова С. В. виновным или невиновным в совершении вмененных преступлений».

С тех пор мы ждем, когда же суд решит и признает невиновность подозреваемого Сергея Кечимова, следим за информацией. Несколько месяцев заседания суда переносили из-за неявки потерпевших. А когда сотрудники «Сургутнефтегаза» все же выступили, адвокат шамана посчитал их показания спутанными и «слабыми». «Показания потерпевших, двух сотрудников „Сургутнефтегаза“, спутанные и слабые. Сам факт, что Сергей Кечимов им угрожал, не доказан, и мы намерены эти свидетельства не опровергать», — сообщил адвокат (<http://www.newsru.com/crime/13oct2015/imlor.html> «Суд над шаманом, защищающим священное озеро ханты от нефтяников, затягивается — свидетели дают спутанные показания»).

Решения суда нет уже в течение года. Последнее по времени заседание суда было назначено на 20 февраля, но опять не состоялось. Все это время Сергей Кечимов из своих, отдаленных от Сургута угодий, законопослушно являлся в суд. Каждый раз в походной одежде и с рюкзачком, где было самое необходимое: хотя и не виноват, но вдруг заберут прямо из зала суда.

Неожиданно, когда с момента возбуждения уголовного дела прошло больше года, а Сергей Кечимов терпеливо носит звание подозреваемого, мы получаем о нем свежую информацию из СМИ. В публикации «Священное озеро Имлор. Нефтяники сохраняют культуру аборигенов» от 10 февраля 2016 г. в интервью депутата Думы ХМАО-Югры, начальник управления экологической безопасности и природопользования ОАО «Сургутнефтегаз» Любови Малышкиной читаем: «Для реализации охранного режима озера Имлор в ОАО „Сургутнефтегаз“ 27 мая 2013 года был издан соответствующий приказ и разработаны первоочередные и постоянные мероприятия, которые обеспечивают выполнение условий сохранности данного объекта культурного наследия... Необходимую карту-схему мы разрабатывали с участием Сергея Кечимова, носящего неофициальный статус хранителя озера Имлор (его стойбище — ближайшее к озеру). С целью сохранения территории священного озера с Сергеем Васильевичем советовались о том, где необходимо установить КПП, шлагбаумы, информационные аншлаги, знаки. И все его пожелания при составлении схемы были учтены. Поскольку в соответствии с приказом был введен запрет на проезд к озеру охотников, рыбаков, сборщиков дикоросов, а территория традиционного природопользования достаточно обширная и служит домом для 23 коренных жителей, в отношении которых предусматривалась возможность приглашать на территорию озера гостей. Им позволялось проезжать через КПП ОАО „Сургутнефтегаз“ по предварительному заявлению в нефтегазодобывающее управление. Но первая же проверка компании, проведенная совместно с представителями Росприроднадзора по жалобе местных жителей, показала присутствие в районе близ Имлора браконьеров. Они приехали якобы для доставки продуктов питания и стройматериалов на автомобиле, указанном в одном из заявлений от представителей коренного населения. В ре-

зультате было принято решение никого не пропускать в эту зону, сделав ее действительно закрытой согласно требованиям установленного окружным приказом охранного режима. Для проведения обрядов паломники могут проезжать к озеру только в сопровождении С. В. Кечимова... Последняя проверка у Имлора, проведенная в ноябре 2015 года на территории Федоровского и Русскинского лицензионных участков недр Природнадзором Югры при участии представителей Гринпис, С. В. Кечимова и специалистов Сургутнефтегаза, также не выявила каких-либо нарушений законодательства и загрязнения окружающей среды со стороны компании. Вдоль береговой линии было найдено только несколько полуразрушенных временных строений, не пригодных для нахождения там людей. Природнадзор совместно с С. В. Кечимовым принял решение о ликвидации незаконно возведенных конструкций. Контрольную проверку планируется выполнить в бесснежный период в 2016 году» (<http://ugra.mk.ru/articles/2016/02/10/svyashhennoe-ozero-imlor.html>).

Трудно поверить в сказанное и вообразить все это: *подозреваемый в уголовном преступлении* Сергей Васильевич Кечимов, одновременно признанный хранитель озера Имлор, составитель схемы охранного режима этого объекта культурного наследия, уполномочен Сургутнефтегазом сопровождать паломников к священному озеру, которые прибывают туда через КПП ОАО «Сургутнефтегаз» по предварительному заявлению в нефтегазодобывающее управление.

Интересно, какой была процедура принятия этого решения? Было ли получено свободное, предварительное, осознанное согласие представителей коренных народов, традиционно проводивших обряды на озере Имлор? Не нарушается ли право, провозглашенное в Декларации прав коренных народов (ООН, 2007): «Коренные народы имеют право соблюдать, отправлять, развивать и передавать свои духовные и религиозные традиции, обычаи и обряды; право сохранять, охранять и посещать без постороннего присутствия свои места религиозного и культурного значения» (п. 1, ст. 12).

Устраивает ли паломников и самого Сергея Кечимова такой порядок соблюдения обрядов, проводимых на священном озере? Наверное, ему в его положении *подозреваемого* сейчас трудно ответить на эти вопросы.

Сейчас главное, чтобы суд завершился полным снятием подозрений с С. В. Кечимова, и у него были силы, чтобы как можно дольше хранить Имлор и предания старины об этом священном месте.

ЗА ЧТО С. С. НИКИФОРОВ ОТБЫВАЕТ СРОК В КОЛОНИИ СТРОГО РЕЖИМА

9 декабря коллегия Амурского областного суда вынесла решение по апелляционной жалобе на приговор эвенкийскому лидеру Сергею Никифорову, который ранее занимал пост главы села Ивановское Селемджинского района. Его признали виновным во взяточничестве и злоупотреблении полномочиями. В итоге срок заключения в колонии строгого режима для Никифорова был сокращен на один год — с пяти до четырех лет, а штраф уменьшен с 16 миллионов рублей до трех миллионов.

Защита экс-главы эвенкийского села Сергея Никифорова намерена обжаловать это решение в Верховный суд РФ. Адвокаты будут настаивать на отмене приговора и возвращении дела в прокуратуру, указывая на серьезные нарушения в деле.

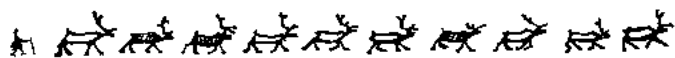
По данным следователей Следственного комитета РФ по Амурской области, в 2012 году между Ивановским сельсоветом и организацией был заключен муниципальный контракт на реконструкцию котельной. Глава сельсовета получил от генерального директора компании-подрядчика взятку в размере 200 тысяч рублей, а взамен дал указание перечислить из бюджета поселения на счета подрядчика всю сумму контракта в размере 5,5 миллиона рублей без фактического выполнения работ. В дальнейшем подрядчик произвел работы не в полном объеме и ненадлежащего качества.

В этом же году по аналогичной схеме при заключении муниципального контракта на ремонт систем водоснабжения села с этой же организацией Никифоров получил взятку в размере 265 тысяч рублей и перечислил из бюджета поселения 2,7 миллиона рублей на счет компании-подрядчика. При этом последняя также свои обязательства выполняла не в полном объеме.

Активисты, выступающие в защиту эвенкийского лидера, уверены, что Сергей Никифоров противостоял экспансии золотопромышленных предприятий, пытающихся занять родовые оленьи пастбища и промысловые охотучастки эвенков. За свою деятельность он и поплатился тюремным сроком.

В качестве аргументов защитники Сергея Никифорова приводят доводы: суд первой инстанции не учел, что в момент получения взятки, согласно материалам дела, глава на самом деле находился в административном центре своего района — поселке Экимчан, расположенном

в 655 километрах от места дачи взятки. Кроме того, единственная свидетельница по делу, выступая в суде, не опознала Никифорова, заявив, что не встречала его. При этом взяткодатель к ответственности привлечен не был. Также не учтено и то, что администрация Ивановского сельсовета выиграла в арбитраже дело против компании, строившей котельную. Контракт был расторгнут, а с организации взыскано в пользу администрации Ивановского сельсовета свыше двух миллионов рублей, пишет «Новая газета». Однако судьбу эвенка решила встречная жалоба этой компании о якобы имевшем место вымогательстве взятки. Эту информацию сообщила 10 декабря 2015 г. Амурская правда в статье «Эксплуатация эвенкийского села в Амурской области сократили тюремный срок на год» (<http://www.ampravda.ru/2015/12/10/062809.html>).

Председатель Союза общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Алексей Лиманзо 12 января обратился к Председателю Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаилу Александровичу Федотову с просьбой оказать содействие в справедливом разбирательстве дела С. С. Никифорова. Публикуем текст обращения.

Уважаемый Михаил Александрович!

Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ обращается к Вам с просьбой защитить права Сергея Савельевича Никифорова, ранее не судимого, бывшего главы Ивановского сельсовета Селемджинского района, которого апелляционный суд Амурской области 8 декабря 2015 г. приговорил к 4 годам колонии строгого режима и 3 млн руб. штрафа за вменяемые ему два эпизода получения взятки в крупном размере и два эпизода злоупотребления должностными полномочиями (смягчив первоначальный приговор от 28 сентября 2015 г. — 5 лет колонии строгого режима и 16 млн руб. штрафа).

В конце 2013 г. за те же вменяемые ему деяния С. С. Никифорова отстранили от занимаемой должности и отправили в родное село «под домашний арест». Так как по жалобе самого С. С. Никифорова «Решением арбитражного суда от 18 декабря 2013 года был расторгнут контракт № 3 в связи с нарушением его условий ответчиком, и с ООО «ДальТеплоЭнерго» взыскано в пользу администрации Ивановского сельсовета 2 094 373 рубля 81 коп. В настоящее время идет исполнительное производство» (из апелляционной жалобы С. С. Никифорова). В ходе суда сотрудники «ДальТеплоЭнерго» обвинили С. С. Никифорова в вымогательстве у них взятки, но доказательства не представили.

На собрании жителей села Ивановское, состоявшемся после вынесения приговора С. С. Никифорову, односельчане подготовили обращение в высшие органы власти с требованием об отмене приговора и направлении дела Сергея Никифорова на новое расследование, а также об освобождении С. С. Никифорова из-под стражи. Под этим письмом стоят 129 подписей всех взрослых жителей села (всего в селе 414 человек, включая детей, в основном эвенки).

Жители села Ивановское, которым их бывший глава, по мнению суда, нанес ущерб, считают его честнейшим человеком, при котором, как пишут они, впервые увеличилось поголовье оленей, людям стали выплачивать зарплату, он достроили сельскую школу, сделал спор-

тивный школьный стадион, создал в селе известный теперь на всю страну и получивший звание народного эвенкийский ансамбль «Дюгэл-дын». По мнению жителей села, их бывший Глава безвинно пострадал, защищая свое село, его жителей и кормилицу-природу от золотодобытчиков.

Дело в том, что в начале 2012 г. жители села Ивановского были вынуждены протестовать против горной разработки для поисков рассыпного золота прямо на территории их поселения. Лицензию на право пользования недрами, проведение работ по поиску и добыче золота в долине ручьев Богородский и Ивановский выиграла компания «Хэргу». Тогда лицензия у ОАО «Хэргу» была отозвана.

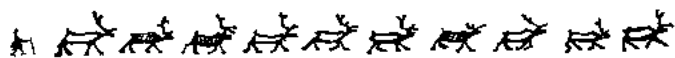
Но через три года им вновь пришлось защищать и так уже истерзанную котлованами и карьерами родную землю. 3 июля 2015 г. в Ивановском прошел сельский сход, жители протестовали против выдачи Роснедрами лицензии УК Петропавловск (ООО «Албынский рудник», ООО «АВТ-АМУР», ООО «НПГФ «Регис» и др.) на золотодобычу в границах муниципального образования (сроком до 31 декабря 2037 года). Требование жителей Ивановского, а также присоединившихся к ним представителей поселка Ольгинский — отзыв лицензии на геологоразведку с дальнейшим промышленным освоением месторождения «Афанасьевское» и приостановка геологоразведки, которую в окрестностях села уже ведет ООО «Регис». По их мнению, добыча рудного золота открытым способом с применением взрывчатых веществ в 1,5–2,5 км от жилого сектора приведет к ухудшению качества окружающей природной среды. «...поскольку эти ключи и территории имеют для нас важное жизненное значение, это чистая вода и сбор дикоросов, в будущем это создаст неблагоприятные условия для ведения традиционной хозяйственной деятельности КМНС Севера Амурской области» (из решения собрания села). 11 августа 2015 г. Ивановский совет народных депутатов отказался утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории сельсовета компании ООО «ТЭМИ» для прокладки 8 канав золоторудного месторождения «Афанасьевское», но подготовительные работы начались.

10.09.2015 г. жители Ивановского вновь собрались на сход. В резолюции схода они потребовали свернуть в течение 10 суток все промышленные работы в окрестностях села, провести этнологическую и экологическую экспертизу, а в случае невыполнения их требований, пообещали «защищать село и наши территории всеми законными способами» (<http://blogs.amur.info/2398/5795/>).

Вскоре после этого схода С. С. Никифоров, все это время живший в родном селе с пятью приемными детьми, был арестован и оказался в СИЗО г. Благовещенска, а 28 сентября 2015 г. ему, человеку, не имевшему судимостей, был вынесен неправдоподобно жесткий приговор за деяния, совершенные в 2012–2013 годах, которые два года назад привели лишь к административному наказанию.

Прокуратура Амурской области и компания УК «Петропавловск» («ЗАО» УК Петропавловск). «Собственность иностранных юридических лиц» — <http://www.b2b-project.ru/profile/4958111>) продолжают утверждать, что лицензия ГК «Петропавловск» выдана законно, «проверка прокуратуры показала необоснованность опасений жителей села Ивановское. Геологоразведочные работы полностью законны, на площади их ведения нет территорий, где проживали бы коренные малочисленные народы Севера, нет и особо охраняемых природных

территорий» (<http://www.amur.info/news/2015/11/10/102664>). Это утверждение противоречит законодательству: Ивановский сельсовет Селемджинского района Амурской области входит в Перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87690/).

Уважаемый Михаил Александрович!

Союз общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ поддерживает обращение жителей села Ивановское Селемджинского района Амурской области и просит Вас содействовать справедливому разбирательству дела С. С. Никифорова, которое, по нашему мнению, является следствием конфликта между жителями села Ивановское, его бывшего Главы С. С. Никифорова, защищавшего права односельчан на благоприятную среду обитания, и коммерческими компаниями, заинтересованными в разработке золоторудных месторождений в ближайших окрестностях села, где эвенки совершенно законно ведут традиционные для них оленеводство, охоту, собирательство, необходимые для жизнеобеспечения жителей села.

С уважением

Председатель Союза общин А. Г. Лиманзо.

В приложении к письму прилагались следующие документы, полученные из села Ивановское:

- Обращение жителей с. Ивановское к Президенту страны и в органы государственной и судебной власти;
- Решение Ивановского совета народных депутатов от 11 августа 2015 г. об отказе в отводе земель компании;
- Опровержение сельским депутатом газетной публикации о безопасности для жителей села Ивановское работ, ведущихся компанией УК «Петропавловск»;
- Ответ Министерства природных ресурсов Амурской области от 28.03.2012;
- Дополнения к апелляции по делу С. С. Никифорова адвоката Ю. Ю. Заварзина от 02.12.2015.

К сожалению, в ответ на запрос Союза общин из СПЧ нам сообщили 21 февраля 2016 г., что из-за высокой загруженности юристов СПЧ дело С. С. Никифорова пока не рассматривалось, и попросили предоставить дополнительные материалы, что и было сделано.

В частности, было отправлено Решение жителей села Ивановское от 22 февраля 2012 г. с требованием отозвать лицензию на добычу золота на территории сельского поселения; АКМНСС и ДВ РФ поддержала требования жителей села Ивановское и в своем письме губернатору Амурской области за подписью Родиона Суляндзига указала на явные нарушения законодательства, которые были допущены при выдаче лицензии на разведку и добычу золота в окрестностях села Ивановское. Очень скоро на АКМНСС и ДВ РФ был дан ответ из Минприроды Амурской области.

Публикуем оба эти любопытные документа.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ИВАНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ
АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ СЕЛЕМДЖИНСКИЙ РАЙОН

РЕШЕНИЕ

Собрание жителей села

от 22 февраля 2012 года

№ 1

с. Ивановское

О проведенном аукционе Управлением по недропользованию по Амурской области с целью геологического изучения, разведки и добычи россыпного золота в бассейне р. Эльга Большая, в долине ручьев Ивановский, Богородский Амурской области

Рассмотрев на собрание жителей села вопрос о проведенном аукционе Управлением по недропользованию по Амурской области с целью геологического изучения, разведки и добычи россыпного золота в долине р. Эльга Большая, в долине ручьев Ивановский, Богородский Селемджинского района Амурской области, победителем аукциона признано ЗАО «Хэргу», собрание жителей села

решило:

1. Обратиться в управление по недропользованию по Амурской области, Президенту РФ Д.А.Медведеву, председателю Правительства РФ В.В.Путину, губернатору Амурской области О.Н.Кожемяко политическим партиям Российской Федерации, в средства массовой информации об отзыве лицензии ЗАО «Хэргу» на геологические изучения, разведки и добычи россыпного золота в бассейнах р.Эльга Большая, в долине ручьев Ивановский и Богородский Селемджинского района.

2. Об исключении с реестра аукционов Амурской области бассейна р.Эльга Большая, долине ручьев Ивановский и Богородский, в связи с тем, что р. Ивановский находится на территории поселения Ивановское, Селемджинского района, р. Богородский является единственной чистым ручьем

где пользуются жители села Ивановское для личных нужд, является территорией традиционного природопользования жителей КМНС.

3.28 февраля 2012 года в 16-00 часов созвать внеочередное собрание жителей села с представителями районной администрации Селемджинского района, ЗАО «Хэргу».

4. В случае не принятия положительного решения в пользу жителей КМНС села Ивановское

- бойкотировать выборы 04 марта 2012 года Президента Российской Федерации, кандидатов в Селемджинский районный Совет народных депутатов, кандидатов в депутаты Ивановского сельского Совета народных депутатов.

- проводить пикетирование в долине р. Ивановский и Богородский для недопущения проведения геологической разведки и с последующей добычей россыпного золота.

- решение, протокол жителей села Ивановское направить Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву, председателю Правительства РФ В.В.Путину, губернатору Амурской области О.Н.Кожемяко, политическим партиям РФ, в средства массовой информации России.

4. Настоящее решение собрания жителей села вступает в силу со дня его принятия.

Председатель собрания

Секретарь

С.С.Никифоров

Э.М.Диденко

Вх. 86
06.04.12

**МИНИСТЕРСТВО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ленина ул., 135, г. Благовещенск, 675023,
тел. (4162) 23-16-40, факс (4162) 23-16-41,
e-mail: mail@mpr.amurobl.ru
ОКПО 85109939, ОГРН 1082801003350
ИНН/КПП 2801130936/280101001

Первому вице-президенту
Ассоциации коренных
малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации
Р.В.Суляндзига

№ 05-03/755
На № 40 от 19.03.2012

Уважаемый Родион Васильевич!

Настоящим сообщая Вам, что права эвенкийской общины села Ивановское действительно были нарушены амурским территориальным органом Федерального агентства по недропользованию при предоставлении участков для добычи золота на ручьях Ивановский и Богородский. Как выяснило министерство природных ресурсов Амурской области (далее – министерство), сотрудники Управления по недропользованию по Амурской области, ответственные за соблюдение российского законодательства при распределении участков недр, не получали разрешения общины с. Ивановское на предоставление в пользование этих месторождений, расположенных на территории традиционного природопользования эвенков.

Министерство провело работу с предприятием, получившим лицензию (ЗАО «Хэргу»), и убедило руководителя общества выступить на сходе жителей села и отказаться от проведения разведки и добычи на ручьях Ивановский и Богородский, что и было сделано. Горных работ на этих месторождениях не будет, а вопрос материальных потерь, понесенных по вине вышеназванных организаторов аукциона, предприятие будет решать в судебном порядке.

Исполняющий обязанности министра *В.Ю.Офицеров* В.Ю.Офицеров

А.Ю.Евсеев
23 16 54

В 2015 г. Президент АКМНСС и ДВ РФ Г. П. Ледков в ответ на свой депутатский запрос к губернатору Амурской области по тому же вопросу получил совсем другой ответ из того же Минприроды Амурской области и от того же врио Министра.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

09 июля 2015 г.

№ ЛГП-4/94

Врио губернатора
Амурской области

А.А. КОЗЛОВУ

Уважаемый Александр Александрович!

В мой адрес обратился председатель Правления РОО «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурской области» по вопросу, связанному с проведением поисковых и оценочных работ УК «Петропавловск» в границах муниципального образования Ивановский сельсовет Селемджинского района Амурской области.

Общественность обеспокоена ведущимися подготовительными работами УК «Петропавловск», начало которых не было согласовано с жителями и администрацией села Ивановское.

Прошу Вас рассмотреть обращение и материалы, а также взять под контроль вопрос соблюдения законных прав и интересов коренных малочисленных народов.

О принятом решении прошу проинформировать.

Приложение: на 15 л. в 1 экз.

С уважением,

депутат Государственной Думы,
Президент Ассоциации коренных
малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока РФ

Г. Ледков

Исп. Истомин В.С. тел. 8 (495) 692-91-66

**МИНИСТЕРСТВО
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ленина ул., 135, г. Благовещенск, 675023,
тел. (4162) 23-16-40, факс (4162) 23-16-41,
e-mail: mail@mpr.amurobl.ru

ОКПО 85109939, ОГРН 1082801003350
ИНН/КПП 2801130936/280101001

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Г.П.Ледкову

24.07.2015 № 05-07/2451
ЛГП-
На № 4/94/9212 от 09.07.2015

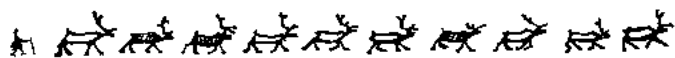
Уважаемый Григорий Петрович!

К сожалению, ситуация, связанная с деятельностью золотодобывающих предприятий области в окрестностях села Ивановское, являющегося одним из мест проживания эвенков Амурской области, обусловлена той же причиной, что и во многих других регионах России – отсутствием законодательно закрепленных территорий традиционного природопользования этого народа.

В Амурской области территория Ивановского сельсовета законодательно выделена как территория традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности эвенков. Однако в документах территориального планирования области она до сих пор не числится как особо охраняемая территория, что позволяет органу распоряжения лесным фондом на законном основании предоставлять земельные участки для геологического изучения, разведки и добычи золота, что и было сделано в отношении предприятий группы компаний «Петропавловск» в 2008 – 2014 годах. С марта текущего года в областном законодательстве появилась норма, обязывающая промышленников согласовывать на сходах вопросы предоставления земель при размещении объектов строительства, затрагивающих интересы КМНС. К этому времени предприятия «Петропавловска» уже имели все необходимые разрешительные документы.

Необходимо отметить, что компания, понимая, что ее деятельность, несмотря на всю ее законность, в перспективе затронет законные интересы эвенков, еще до получения лицензий непосредственно на территории Ивановского сельсовета (Эльгинская и Афанасьевская рудоперспективные площади), начав освоение Албынского месторождения, расположенного на землях, ни в коей мере никогда не использовавшихся эвенками для охоты и оленеводства, тем не менее, организовала фонд поддержки КМНС с объемом финансирования около 1 млн. руб. в год, с помощью которого обслуживала различные хозяйственно-культурные запросы жителей села.

Комиссия по разрешению конфликтной ситуации, созданная на сходе 3 июля текущего года, в которую вошли не только представители села, но и органов власти района, депутат областного Законодательного собрания, руководитель геологоразведочного дивизиона ГК «Петропавловск», по мнению руководства компании должна организовать работу не только в целях учета жизненных интересов населения с. Ивановское, но для оформления в установленном порядке охотничьих угодий и оленьих пастбищ эвенков в документах кадастрового учета. Однако за истекшие с 3 июля три недели организовавшие сход представители села, вошедшие в состав вышеуказанной комиссии, работать с остальными ее членами так и не начали.

В контексте письма хочу отметить, что массированная добыча россыпного золота интенсивно ведется в непосредственной близости села с 1872 года. Ее масштабы как в дореволюционное, так и в советское время значительно превышали те, в каких она осуществляется в настоящее время, что никогда не мешало оленеводческому совхозу «Улген» процветать до самого начала 1990-х годов, когда россыпная золотодобыча вблизи села как раз начала угасать и практически прекратится в ближайшие 5 лет.

Объекты рудной добычи, разведываемые в настоящее время ГК «Петропавловск» по своим размерам, уровню экологического воздействия и близости к местам проживания эвенков не идут ни в какое сравнение с ведущейся в настоящее разработкой россыпей и, что самое главное, оставляют для традиционного природопользования такое количество нетронутых охотничьих угодий и пастбищ, которое способно обеспечить проживание общины, десятикратно превосходящей ту, что имеется сегодня в селе Ивановское.

Исполняющий обязанности министра *В. Ю. Офицеров* В.Ю.Офицеров

А.Ю.Евсеев
23 16 54

Как мы видим, ответ совершенно другого содержания, хотя речь идет о разработке золота на тех же ручьях вблизи села — Ивановском и Богородском.

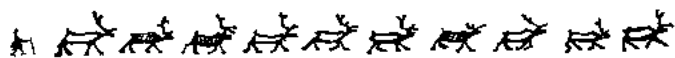
Союз общин также предоставил в СПЧ копию фрагмента протокола судебных заседаний, которую нам переслала Наталья Калинина, пересняв все 129 страниц протокола, предоставленного ей в суде, который хранился на Яндекс.Диске по адресу <https://yadi.sk/d/rVZsCF7emWvCg> в момент подготовки этого материала 22 февраля 2016 г.

Признание Минприроды Амурской области нарушения прав в 2012 г. соответствовало тогдашнему Земельному Кодексу (п. 3 ст. 31), но теперь в Земельном кодексе этой статьи нет. С 1 января 2015 вступила в силу новая редакция ЗК, которую долго лоббировали недропользователи. Теперь для отвода земель для строительства не требуется решения органов местного самоуправления о предварительном согласовании мест размещения объектов, соответственно, от них не требуется информирование населения муниципального образования о необходимости принять решение об отводе земель, организации и проведения сходов и референдумов и принятия решения с учетом результатов таких сходов или референдумов, которое ранее содержалось в п. 3 ст. 31 Земельного Кодекса РФ. И хотя в новой редакции Земельного кодекса содержится п. 9 Статьи 39.14. «Порядок предоставления в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов

9. При предоставлении земельных участков в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами, могут проводиться сходы, референдумы граждан по вопросам предоставления земельных участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные интересы указанных народов. Предоставление земельных участков осуществляется с учетом результатов данных сходов или референдумов», эта норма не носит обязательного характера. Норма неконкретна, у нее нет исполнителя (органов местного самоуправления), не ясно, какие граждане и где могут проводить сходы и референдумы, граждане муниципального образования, где планируется отвод земельного участка под строительство, или любые другие граждане, кто будет организовывать сходы и референдумы и учитывать их результаты при принятии решений о предоставлении земельных участков. Совершенно очевидно, что при такой формулировке процесс предварительного согласования мест размещения объектов с учетом мнения местного населения в местах традиционного расселения коренных народов фактически изъят.

В российском законодательстве больше нет нормы, которая обеспечивала получение предварительного информированного согласия коренных народов при отводе земель под строительство, той самой, из-за которой Федеральному агентству по недропользованию при-

шлось в 2012 г. отозвать лицензию о предоставлении участков для добычи золота на ручьях Ивановский и Богородский. Теперь, в 2015 г., представитель правительства Амурской области мог смело сообщить, что лицензия на участок на территории Ивановского сельсовета, *«выделенный как территория традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности эвенков»* выдана законно, так как *«в документах территориального планирования области она до сих пор не числится как особо охраняемая территория»*, то есть, не определена в качестве территории традиционного природопользования. При этом подчеркнем, что по федеральному и региональному законодательству полномочия образования ТТП все эти годы, начиная с 2001 г., находились в руках у Правительства Амурской области, но оно ими не воспользовалось.

В 2015 г. жители села Ивановское могли проводить сходы, но их мнение при выдаче и проверке законности выдачи лицензии УК «Петропавловск» уже не учитывалось. Несмотря на требование схода отозвать лицензию, УК «Петропавловск» в 2015 г. твердо решил реализовать свою лицензию добычи на тех же ручьях, заручившись поддержкой органов власти и прокуратуры Амурской области. Но жители села Ивановское продолжили протесты.

При сопоставлении информации о протестах жителей Ивановского с данными фрагмента протокола судебного заседания по делу Никифорова, полученного из Благовещенска, обнаруживаются следующие совпадения по датам событий.

3 июля 2015 г. в Ивановском прошел сельский сход, жители протестовали против выдачи Роснедрами лицензии УК Петропавловск (ООО «Албынский рудник», ООО «АВТ-АМУР», ООО «НПГФ „Регис“» и др.) на золотодобычу в границах муниципального образования (сроком до 31 декабря 2037 года). 11 августа 2015 г. Ивановский совет народных депутатов отказался утвердить схему расположения земельного участка на кадастровом плане территории сельсовета компании ООО «ТЭМИ» для прокладки восьми канав золоторудного месторождения «Афанасьевское», но подготовительные работы начались. 10.09.2015 г. жители Ивановского вновь собрались на сход. В резолюции схода они потребовали свернуть в течение 10 суток все промышленные работы в окрестностях села.

Судя по имеющемуся фрагменту протокола судебных заседаний по делу Никифорова (он начинается с «продолжения заседания 9 июля»), дело С. С. Никифорова без каких-либо дополнительных по сравнению с 2013 г., «вновь открывшихся» обстоятельств возобновилось в этот же период и стало основой жесткого и скорого приговора, оглашенного 28 сентября 2015 г.

Как следствие, у жителей села Ивановское, как и у экологической общественности г. Благовещенска, возникла мысль о том, что возобновление старого дела С. С. Никифорова связано с протестами жителей села против возобновления золотодобычи на ближайших к селу ручьях.

В протоколе судебных заседаний 2015 г. (к сожалению, он без обложки и начала, а, как уже сказано, начинается со слов «продолжения заседания 9 июля»), нет ни слова про связь дела с компанией УК «Петропавловск», как и в приговоре.

На судебных заседаниях обсуждается только «явка с повинной» С. С. Никифорова в конце сентября 2013 г. в связи с встречной жалобой на Никифорова руководителя «Дальтеплоэнерго» Жаковой, обви-

нившей его в вымогательстве взяток. Ведется долгий изнурительный допрос С. С. Никифорова по поводу его отказа от этих показаний в 2015 г., которые, по словам Никифорова, он подписал в 2013 г. под давлением. А дело летом 2015 г. на основе этой «явки с повинной» было возобновлено без объяснения причин.

Жалоба Жаковой на С. С. Никифорова в протоколе не приводится (только цитируется адвокатом в его заключительном слове), там же приведено мнение адвоката, совпадающее с мнением С. С. Никифорова (см. Протокол, с. 6, с. 41, 44, 46). Адвокат Заварзин в своей речи защитника прямо заявляет, что «явка» списана с заявления Жаковой, которое он изучал.

Саму Жакову в качестве свидетеля и для очной ставки с С. С. Никифоровым на судебные заседания почему-то не пригласили.

Дело на взяткодателей не заведено. А судопроизводство по делу о возвращении средств конторой Жаковой в казну Ивановского сельсовета за неисполненный контракт, заведенное в декабре 2013 г., пока ничем не закончилось. Это подтвердили из Ивановского сельсовета в феврале 2016 г., сообщив, что ООО «Дальтеплоэнерго» деньги в казну не вернуло.

Поэтому мы разделяем мнение, опубликованное правозащитным центром «Мемориал». *«„Мемориал“ считает, что дело Никифорова имеет очевидные признаки фальсификации, а сам он был лишен права на справедливое судебное разбирательство. Наиболее абсурдным фактом в деле Никифорова является то, что следствие не попыталось преследовать Жакову, хотя, если фабула обвинения верна, она по собственной инициативе давала взятки и, получив предоплату по второму контракту, не выполнила его. Более того, она не скрывается и является свидетелем обвинения. Обращает на себя внимание то, что, по версии следствия, Никифоров иногда получал часть взятки в Благовещенске, а затем в тот же день клал на свой счет. Однако защита доказала, что Никифоров зачислял эти деньги в отделении „Сбербанка“ в поселке Экимчан, который находится более чем в 600 км от Благовещенска, причем ведущие к нему дороги крайне плохи. Следствие, очевидно, создавало видимость правдоподобия, привязывая воображаемую взятку к реальным поступлениям на счет. Такого рода фальсификация могла бы иметь коррупционный мотив, однако мы полагаем, что этим дело не исчерпывается. Судебный процесс над Никифоровым совпал с борьбой жителей села Ивановское с группой компаний „Петропавловск“, получившей лицензию на золотодобывающие работы в двух километрах от села. По нашим данным, Никифоров координировал действия односельчан, которые проводили экозащитные демонстрации, готовились препятствовать работам. Когда Никифорова заключили под стражу, эта деятельность прекратилась. В 2012 году Никифоров уже срывал золотодобывающие работы другой компании, угрожая организованным бойкотом президентских выборов. Это дает основания полагать, что власти не заинтересованы в справедливом рассмотрении сфальсифицированного дела против Никифорова и имеют политический мотив изолировать общественного деятеля. Amnesty International считает Никифорова узником совести», — сообщается в статье „Мемориал“ признал политзаключенным лидера эвенкийской общины Сергея Никифорова» на сайте <http://batanifund.org>.*

По имеющимся данным, эта деятельность не прекратилась, а была приостановлена потому, что до приговора апелляционного суда 8 декабря 2015 г. жители села Ивановское надеялись на пересмотр дела на основе поданной адвокатом апелляции и обращения схода жителей села Ивановское с требованием пересмотра дела во все высшие инстанции власти с подписями почти всех взрослых жителей села, после вынесения приговора суда первой инстанции.

Суд над Никифоровым был акцией устрашения жителей села. После приговора 28 сентября их энергия была направлена на написание писем, сбор подписей и пикеты в Благовещенске в защиту Никифорова. И ожидание, что их услышат. После приговора 9 декабря 2015 г. они убедились, что власти их не слышат.

В феврале 2016 г. из Ивановского сообщили: «В декабре начались пятидесятиградусные морозы, ...село выживает, ...дороги обледенели (село расположено в горной местности), ...не можем хлеб из пекарни доставить в школу, детский сад, дети болеют, ...никто технику для расчистки дорог не дает, ...мужчины на охоте, ...трудно нам без Савельича».

В настоящее время Сергей Савельевич Никифоров отбывает наказание по адресу: Исправительное учреждение ФКУ ИК № 3 УФСИН России по Амурской области, исправительная колония строгого режима. Адрес: 676910, Амурская область, Ивановский район, с. Среднебелая, ул. Герки Рулёва, 2. Телефон: 8 (416-49) 4-40-86.

Подготовила Ольга Мурашко

Обращение жителей с. Ивановское к Президенту страны и в органы государственной и судебной власти

г. Москва, Кремль
Президенту Российской Федерации
В.В.Путину

121260, г. Москва, ул. Поварская, 13
Верховный Суд Российской Федерации
Председателю Верховного Суда РФ
Лебедеву В.М.

г. Москва, ул. Дмитровка, 15 «а»
125993, ГСП-3, Россия
Генеральному прокурору Российской
Федерации
Чайка Ю.Я.

675000
г. Благовещенск, ул. Пионерская, 37
Прокурору Амурской области
Пилипчуку Н.Л.

675000 г. Благовещенск
ул. Шевченко, 6
Областной суд Амурской области
Семёнову С.Н.

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, жители села Ивановское, Селемджинского района, Амурской области обращаемся к Вам о несогласии решения городского суда г. Благовещенска Амурской области (Дальневосточный Федеральный округ) в отношении Никифорова Сергея Савельевича, 1968 года рождения, уроженца села Ивановское, Селемджинского района, Амурской области.

28 сентября 2015 года городским судом города Благовещенска Амурской области был осуждён Никифоров Сергей Савельевич сроком на 5 лет в исправительной колонии строго режима, и штрафом 16 миллионов рублей, за взятки и злоупотребления должностными полномочиями. Такое решение вынес Благовещенский горсуд. Главе эвенкийского села запрещено два с половиной года занимать руководящие должности в органах местного самоуправления. Сейчас Никифоров Сергей Савельевич находится под стражей.

Вся суть дела заключается в неправильном оформлении финансовых документов. Мы, считаем, что максимум, в чём виновен наш глава, это в халатном отношении к должностным обязанностям. Но горсуд г. Благовещенска Амурской области принял решение наказать его сроком на 5 лет в исправительной колонии строго режима, выплатой штрафом 16 миллионов

рублей и запретом занимать руководящие должности в органах местного самоуправления два с половиной года.

Мы, знаем этого человека и характеризуем его только с положительной стороны. Во-первых, Никифоров С.С. воспитал пятёрых приёмных детей являясь опекуном.

Во-вторых, внёс огромный вклад в деле сохранения и развития культуры эвенков. Никифоров С.С. является основателем эвенкийского ансамбля «Дюгэлдын», в 2012 году ансамблю присвоен статус «народного самодеятельного коллектива северного танца».

В третьих, во время его работы было закончено строительство и введена в эксплуатацию Ивановская школа на 100 учащихся, которая до него строилась почти 11 лет.

В четвертых, был построен новый спортивный стадион, который считается лучшим в Селемджинском районе. Никифоров С.С. всегда поддерживал и оказывал посильную помощь нашему национальному эвенкийскому детскому саду «Звёздочка» и многое другое.

Любой житель села мог обратиться к Никифорову С.С. как к главе администрации с насущными проблемами.

Никифоров С.С. имеет более 10 грамот, благодарностей федерального, областного и районного уровня. Учитывая численность нашего поселения, а это всего, включая детей 414 человек, на митинг 03.10.2015 года в защиту Никифорова С.С. пришло 87 жителей села, это о многом говорит.

Мы считаем, что Никифорова С.С. посадили за решётку только за то, что он отстаивал права своего народа – эвенков и других жителей, проживающих на территориях традиционного природопользования. Никифоров С.С. стал жертвой ловких мошенников.

Считаем приговор суда незаконным и необоснованным и подлежащим отмене.

Данным обращением надеемся на Ваше объективное и действительно справедливое, лишенное «двойных стандартов» судопроизводство, тем более, что факты получение взятки не были реально доказаны. Выражаем надежду, что дело Никифорова С.С. будет пересмотрено в новом составе суда и Никифоров С.С. будет освобожден из под стражи.

В Конституции Российской Федерации в Преамбуле есть такие слова: «Российская Федерация – это правовое и демократическое государство» и мы искренне считаем, что это соответствует действительности, надеемся, что также как и Вы.

С уважением жители села Ивановское, Селемджинского района, Амурской области

1. Соловьева Т.А. 1950 г.р. Олово.
2. Игнатьева Т.Н. 1988 г.р. Енисей
3. Соловьевская 1952 г.р. Олово
4. Петров О.В. 1968 г.р. Енисей
5. Охлопков А.А. 1968 г.р. Олово
6. Охлопков А.А. 1984 г.р. Олово
7. Охлопков И.А. 1987 г.р. Олово
8. Охлопков А.А. 1988 г.р. Олово
9. Чепалова Т.Б. 1958 г.р. Енисей
10. Тарасов А.И. 1949 г.р. Амур
11. Тарасов А.В. 1956 г.р. Енисей
12. Дрозд И.С. 1989 г.р. Енисей
13. Стручков С.В. 1974 г.р. Енисей
14. Соловьев М.А. 1987 г.р. Олово
15. Соловьев В.А. 1978 г.р. Олово
16. Рыжкова А.В. 1985 г.р. Енисей
17. Соловьев А.Ю. 1982 г.р. Олово
18. Соловьев М.А. 1976 г.р. Олово
19. Александрова Н.И. 1959 г.р. Енисей
20. Игнатьева Т.А. 1984 г.р. Енисей
21. Колесов Т.Б. 1956 г.р. Енисей
22. Соловьев М.А. 1945 г.р. Олово
23. Воронцов Е.А. 1954 г.р. Енисей
24. Воронцов А.А. 1984 г.р. Олово
25. Соловьев В.В. 1974 г.р. Олово
26. Дмитриев Н.В. 1995 г.р. Енисей
27. Чепалов В.С. 1989 г.р. Енисей
28. Воздужная А.А. 1995 г.р. Енисей
29. Макаров Д.М. 1983 г.р. Енисей
30. Заблужная Т.А. 1963 г.р. Енисей
31. Заблужная В.Ф. 1954 г.р. Олово
32. Воронцова З.А. 1979 г.р. Енисей
33. Воронцов И.А. 1978 г.р. Енисей
34. Соловьев А.Ю. 1983 г.р. Олово
35. Яковлев С.Н. 1982 г.р. Олово

36. Соловьев А.Т., 1977 г.р. *Белый*
37. Сиротков Т.А., 1964 г.р. *СЛ*
38. Тимонина Д.Т., 1946 г.р. *Глиноз-*
39. Сиротков Е.А., 1956 г.р. *СЛ*
40. Лис Д.А., 1968 г.р. - *СЛ*
41. Лис О.А., 1967 г.р. - *Лис*
42. Тимонина Н.В., 1971 г.р. *Лис*
43. Александрова А.И., 1969 г.р. - *Алекс*
44. Тимонина А.В., 1967 г.р. - *Лис*
45. Тимонина Л.В., 1972 г.р. - *Тимонина*
46. Васильев В.В., 1967 г.р. - *Вас*
47. Колесов Н.А., 1978 г.р. - *Лис*
48. Колесов В.В., 1979 г.р. - *Лис*
49. Софронова И.А., 1983 г.р. *Малы*
50. Соловьев С.А., 1970 г.р. *Солов*
51. Софронова В.А., 1959 г.р. *С*
52. Софронов Н.А., 1983 г.р. *Лис*
53. Софронов Н.А., 1954 г.р. *Лис*
54. Софронова А.А., 1988 г.р. *Лис*
55. Васильев Т.В., 1950 г.р. *Васильев*
56. Александрова И.И., 1993 г.р. *Лис*
57. Александрова О.И., 1989 г.р. *Лис*
58. Софронова Т.И., 1935 г.р., Софронова
59. Павлов А.В., 1955 г.р., Павлов
60. Павлов А.В., 1967 г.р. *Пав*
61. Павлов С.А., 1986 г.р., Павлов
62. Павлов С.А., 1987 г.р. *Пав*
63. Павлов В.И., 1990 г.р. *Павлов*
64. Павлова Т.А., 1992 г.р. *Пав*
65. Павлова О.А., 1992 г.р. *Пав*
66. Бичевский Н.В., 1968 г.р. *Б*
67. Чепанов В.И., 1984 г.р. *Чепанов*
68. Соловьев В.А., 1972 г.р. *Солов*

69. Сиротков В.А., 1961 г.р. *Белый*
70. Сиротков М.В., 1972 г.р. *Сиротков*
71. Тимонина Е.А., 1963 г.р. *Тимонина*
72. Соловьев М.И., 1988 г.р. *Солов*
73. Тимонина М.В., 1975 г.р. *Лис*
74. Васильев С.И., 1986 г.р. *Васильев*
75. Чепанов Н.И., 1981 г.р. *Чепанов*
76. Соловьев С.И., 1989 г.р. *Солов*
77. Тимонина В.А., 1994 г.р. *Тимонина*
78. Софронова И.И., 1984 г.р. *Лис*
79. Соловьев И.А., 1973 г.р. *Солов*
80. Васильев Т.В., 1983 г.р. *Васильев*
81. Софронова И.И., 1989 г.р. *Лис*
82. Тимонина С.А., 1972 г.р. *Лис*
83. Колесов С.А., 1976 г.р. *Лис*
84. Колесов Р.С., 1980 г.р. *Лис*
85. Тимонина А.В., 1975 г.р. *Лис*
86. Чепанов Т.И., 1956 г.р. *Чепанов*
87. Соловьев О.И., 1979 г.р. *Солов*
88. Соловьев И.А., 1972 г.р. *Солов*
89. Тимонина Д.Д., 1972 г.р. *Лис*
90. Александрова И.И., 1963 г.р. *Алекс*
91. Тимонина В.А., 1978 г.р. *Лис*
92. Васильев В.А., 1976 г.р. *Васильев*
93. Соловьев И.В., 1974 г.р. *Солов*
94. Тимонина А.И., 1964 г.р. *Лис*
95. Тимонина И.И., 1964 г.р. *Лис*
96. Чепанов В.В., 1962 г.р. *Чепанов*
97. Тимонина И.И., 1955 г.р. *Лис*
98. Лотман В.А., 1965 г.р. *Лотман*
99. Лотман В.А., 1964 г.р. *Лотман*
100. Лотман В.И., 1986 г.р. *Лотман*

101. Колесов А. 1964
102. Валонкова С. А. 1963
103. Губкина В. А. 1975
104. Гусаров Г. В. 1944
105. Сафронова А. В. 1991
106. Черныш В. Е. 1956
107. Александрова О. И. 1989
108. Никитина А. Н. 1968
109. Шенкова Л. В. 1966
110. Касаткина Д. А. 1971
111. Бегарев О. И. 1967
112. Смирнов Ю. В. 1989
113. Александров Н. Д. 1988
114. Смирнов В. И. 1944
115. Андеко Г. И. 1968
116. Заманов Г. Е. 1958
117. Маслов Д. И. 1983
118. Пашаев А. А. 1966
119. Дунин В. И. 1957
120. Чернозадская О. Н. 1993
121. Колесов А. А. 1969
122. Седов В. А. 1964
123. Колесов А. А. 1958
124. Ткаченко А. А. 1967
125. Степанов А. С. 1977
126. Степанов С. С. 1973
127. Смирнов В. С. 1996
128. Бугакина-Сарыкова З. И. 1988
129. Филова Кристина Борисовна 1992

ЗАЩИТИМ СВЯЩЕННЫЕ ЗЕМЛИ НУМТО ВМЕСТЕ

25 февраля в г. Белоярске Ханты-Мансийского автономного округа состоялись общественные слушания по проекту изменения границ природного парка Нумто регионального значения.

Планы нефтяного гиганта вызвали невиданный здесь ранее общественный резонанс. Зал в администрации Белоярского района с трудом вместил почти 80 человек, зарегистрировавшихся на слушания.

Среди участников было много представителей коренных малочисленных народов, не только из Белоярского, но и из Сургутского и Нижневартовского районов. Приехали и жители деревни Нумто, вблизи которой расположены участки, приглянувшиеся нефтяникам.

Авторы проекта, нефтяники и представители Департамента природных ресурсов ХМАО не смогли убедить всех участников слушаний в том, что зонирование нужно менять, а работа «Сургутнефтегаза» не вредит природе.

«Слушания показали, что большинство местных жителей не хотят видеть буровые вышки в местах своей традиционной хозяйственной деятельности и готовы бороться за свои права. Гринпис России сделает все возможное, чтобы при решении вопроса о судьбе парка «Нумто» были строго соблюдены нормы российского законодательства и права коренных жителей этой земли, — заявил по итогам слушаний руководитель программы Гринпис России по ООПТ Михаил Крейндлин. — Это значит, что мы будем продолжать настаивать на недопустимости изменения зонирования, которое приведет к разрешению нефтедобычи в зонах заказного режима, и требовать отказаться от этих планов от всех инстанций, от которых это зависит».

Жительница села Казым Белоярского района Надежда Малданова зачитала заключение известных российских ученых, накануне направленное в администрацию района и Департамент природных ресурсов ХМАО. Надежда Малданова также озвучила позицию Молодежной ассоциации Обско-Югорских народов, представителем которой она является: «Со стороны коренного населения парка отсутствуют претензии к существующему зонированию. Оно служит целям, поставленным перед парком: сохранению объектов, имеющих культурную, историческую и этнографическую ценность. Разработка нефтяных месторождений на этих землях недопустима».

О том, как «Сургутнефтегаз» обращается со святыми для местных жителей местами и теми, кто их защищает, рассказал житель Нижневартовского района Сергей Кечимов. В своем выступлении он поведал о нарушениях, которые сотрудники этой нефтяной компании допускают на

его угодьях у священного озера Имлор, и предостерег жителей Нумто от таких же последствий.

Руководитель программы Гринпис России по особо охраняемым природным территориям Михаил Крейндлин озвучил позицию организации: изменение зонирования парка, которое повлечет добычу нефти на территории, где сейчас это запрещено, недопустимо и противозаконно. Также он проинформировал участников слушаний о том, что почти 35 тысяч граждан России высказались против нефтедобычи на водно-болотных угодьях парка «Нумто».

По результатам слушаний должен быть составлен протокол, включающий все мнения участников и их многочисленные разногласия с заказчиками и разработчиками материалов (<http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2016/26-02-numto/>). Слушания по «Нумто»: коренные жители и Гринпис против нефтедобычи).

В этот протокол должно быть включено озвученное на слушаниях мнение нескольких десятков лидеров и экспертов коренных народов Севера неформального объединения «Абориген-форум», которое было отправлено на общественные слушания:

В Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Отдел особо охраняемых природных территорий

Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

В Службу государственной охраны объектов культурного наследия

Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

В Управление по сельскому хозяйству, природопользованию и вопросам малочисленных народов Севера администрации Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Мы, ниже подписавшиеся участники неформального объединения, ознакомившись с извещением Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее ХМАО — Югра) о проведении общественных обсуждений намечаемой деятельности по объекту: «Проект внесения изменений в зонирование природного парка „Нумто“» 25 февраля 2016 г. выражаем этим письмом свою обеспокоенность содержанием проекта «Оценка воздействия на окружающую среду изменения зонирования природного парка „Нумто“» (далее ОВОС) по изменению зонирования природного парка «Нумто» с целью проведения поисково-разведочных работ и отвода земельных участков под размещение поисковых скважин на Ватлорском месторождении.

К сожалению, в нарушение п. 2.7. Положения об ОВОС, утвержденного приказом Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372, по указанному в Извещении адресу на официальном сайте органов исполнительной власти автономного округа в сети Интернет (admhmao.ru) в разделе «Общественная экспертиза» (<http://www.admhmao.ru/pub-exp-docs/>) документы ОВОС отсутствуют, но заинтересованные граждане из ХМАО — Югра прислали нам этот ОВОС.

В ОВОС предлагается в ныне существующей зоне заказника водно-болотных угодий, где ведется ограниченное традиционное природополь-

зование и которая является наиболее насыщенной ценными археологическими и культурными памятниками, в непосредственной близости от озера Нумто ввести «зону, где осуществляется как традиционное природопользование, так и регламентированное промышленное освоение».

При этом в ОВОС указывается, что «Отказ от деятельности, т. е. „нулевой вариант“, является экологически уязвимым и экономически нецелесообразным. Нарушение условий лицензионных соглашений на право пользования участками недр, которым и владеет ОАО „Сургутнефтегаз“ и которые расположены на территории Природного парка „Нумто“, противоречит действующему законодательству по охране недр. В целях предотвращения нарушения государственной политики в области поиска, разведки и освоения месторождений углеводородов проведение работ по выданной лицензии будет осуществляться при любом зонировании. Но в этом случае разработчикам нельзя будет предъявить специальные экологические требования по охране биоразнообразия и экосистем» (стр. 43 ОВОС). Звучит как угроза, смысл которой неясен в связи с тем, что проведение работ по выданной лицензии может вестись только после получения положительного заключения Государственной экологической экспертизы, которая, в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе», устанавливает соответствие документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Согласно официальным данным, на территории природного парка «Нумто» проживает 212 человек. Фактически на территории деревни Нумто постоянно находятся лишь около 20 человек (администрация, магазин, обслуживание и т. п.). Остальные жители живут на стойбищах в радиусе примерно 80 км от деревни и занимаются традиционным природопользованием. К нему относится, прежде всего, оленеводство, а также рыболовство, охота, сбор ягод, грибов и других дикоросов. В настоящее время в д. Нумто около 50 семей имеет оленей, количество которых существенно варьирует (от 12 до 800 голов). Новое зонирование предлагает вывести из зоны заказника его западную часть, где сейчас ведется традиционное природопользование и находится множество объектов истории, культуры и священных мест, и переместить населению свою традиционную деятельность в северо-западную часть Парка. При этом им придется уходить на десятки км от привычных мест своей деятельности, обходить новые скважины и беспокоиться о судьбе священных мест, которые попадают в зону промышленного освоения. Убытки, потери связанные с освоением новых территорий традиционного природопользования, в ОВОС не оцениваются. В разделе «Анализ социально-экономических рисков на территории Природного парка „Нумто“» рассматриваются только возможные риски конфликта в предлагаемой к выделению новой зоне Парка и способы его предотвращения при новом зонировании. При этом отмечается, что «зонирование не может полностью снять конфликт, но может быть использовано как один из методов снижения чувствительности. Зонирование с четким обозначением экосистемных услуг поможет оценить ущерб коренного населения и определить адекватную компенсацию, включая компенсацию путем восстановления экосистем, которая удовлетворит сторону, несущую потери» (ОВОС. с. 141). Но в

разделе, описывающем изменения экосистемных услуг (использование пастбищ, рыболовных угодий, ягодников и т. д.), не рассматривается вопрос компенсации пользователям данных экосистемных услуг. Авторы ОВОС никаким образом не учитывают психологический стресс и убытки населения, возникающие при переносе места основной жизнеобеспечивающей деятельности по осуществлению традиционного природопользования в отдаленную от их места жительства зону.

Кроме того, ничто не сможет восстановить и компенсировать природную заповедность и священную атмосферу всего ландшафта вокруг озера Нумто. Это священное место является для хантов, ненцев и манси древним центром поклонения, как место земного воплощения главного бога Нума, сотворившего землю и людей, и остановившегося здесь. Озеро Нумто, его острова, протоки и перешейки, соединяющие с другими озерами, реки из него вытекающие, воспринимаются коренными жителями, как тело Нума. Духовное значение озера Нумто и окружающего его ландшафта для представителей перечисленных народов можно сравнить со значением Троице-Сергиевой лавры или Куликова поля для русского народа.

Мы выражаем обеспокоенность негативными последствиями «Проекта внесения изменений в зонирование природного парка „Нумто“», нашу солидарность с коренными народами, почитающими Нумто, и обращаемся в Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в органы власти Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, и в ОАО «Сургутнефтегаз» с предложением отказаться от освоения месторождений углеводородов вблизи озера Нумто и оставить эти священные места нетронутыми для ныне живущих ненцев, ханты и манси и их будущих поколений.

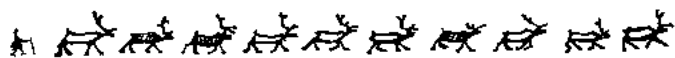
Подписи:

- Атласова Э. С., Якутск, Республика Саха (Якутия);
- Арбачаков А. Н., Кемеровская область;
- Артиева А. Н., Мурманская область;
- Бережков Д. В.; студент, Университета Тромсо;
- Булатова Н. Я., Санкт-Петербург;
- Васильева Ю. В., председатель ООАКМНС г. Петропавловска-Камчатского;
- Данилов А. Ф., заместитель председателя Куэллнэгк неарк Самь Соббар (КНСС), директор Фонда саамского наследия и развития, Мурманская область;
- Дегай Т., Камчатский край;
- Запороцкая Н. Н., Камчатский край;
- Здор Э. В., член Чукотской Ассоциации зверобоев традиционной охоты, Чукотский АО;
- Егорова Т. Н., Руководитель Баренцева Офиса Коренных Народов, Мурманск;
- Ермилина Я. Ю., Камчатский краевой Союз родовых-семейных рыболовецких Общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ «Кизвизвэч»;
- Кастаракова В. М., Алтайская региональная общественная организация «Объединение кумандинцев Алтая»;
- Ковейник В. И., община «Пимчах», Камчатка;

- Коноплянко Е. Н., Председатель Совета уполномоченных представителей КМНС Советско-Гаванского района Хабаровского края;
- Коркина В. В., Санкт-Петербург;
- Курилова И. С., координатор информационной сети КМНСС и ДВ РФ, Москва;
- Лиманзо А. Г., председатель Союза общин КМНСС и ДВ РФ, Москва;
- Мурашко О. А., эксперт, Москва;
- Найканчина А. П., Республика Бурятия;
- Нестеров П. А., Информационный центр «Лач», Камчатский край;
- Пассар Л. В., Хабаровский край;
- Поломарчук В. Ф., советник председателя Союза общин КМНСС и ДВ РФ, Москва;
- Провка А. А., Сахалинская область;
- Псягин Г. Н., Сахалинская область;
- Рочев Н., председатель Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Изьватас»;
- Рябова А. К., «Союз аборигенов и родовых общин «Бэлэн» Магаданской области»;
- Романова Т. Ф., президент РОО АКМНС Камчатского края
- Селиванова В. Е., Родовая община коренного малочисленного народа ительмены «Уздач» (РОИ «Уздач»), Камчатский край;
- Селюк Н. А., Приморский край;
- Скавронский Б. Д., Мурманская область;
- Совкина В. В., Председатель Куэллнэгк неарк Самь Соббар (КНСС), директор ООО «Кольское саамское радио», Мурманская область;
- Суляндзига Р. В., Центр содействия КМНС, Москва;
- Таннагашев В., руководитель неформального объединения «Возрождение Казаса и шорского народа»;
- Терешкина-Тимофеева О. Ф., член Правления Ассоциации долган РС
- Тодожокова А. С., РОО «Туба калык» (Тубалары), Республика Алтай;
- У Е. А., Хабаровский край;
- Шадрин В. И., председатель Совета старейшин юкагирского народа, Республика Саха-Якутия;
- Шульбаева П. А., Томская область;
- Щукин Г. К., Красноярский край Таймыр.

Проблемы здоровья

АЛКОГОЛИЗМ — СЕРЬЕЗНАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Анастасия Тодожокова
РОО «Туба калык» (Тубалары),
Республика Алтай

Всего в России проживает 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, что составляет примерно 244 тысячи человек.

Уровень алкоголизации коренных малочисленных народов Севера наводит на мысли о их вымирании

К сожалению, сегодня приходится констатировать, что северные территории РФ являются алкогольными лидерами. Так, например, по данным Института терапии СО РАМН в 1978 г. у чукчей и азиатских эскимосов среднегодовой прием алкогольных напитков составила приблизительно 6 л (в пересчете на чистый спирт), в 1980 году житель Чукотки уже выпивал 10,4 л, а в 1999 г. — больше 15 л чистого спирта, что в полтора раза превысил показатель по России — 10,5 л. При приеме 5 литров чистого спирта в год изменяется генетическое здоровье народа, а при 8 л в год происходит вымирание нации и средняя продолжительность жизни в России, особенно у мужчин-аборигенов, начинает уменьшаться. Существенную проблему представляет пьянство женщин-северянок, среди которых доля пьющих практически так же велика, как и среди мужчин. В результате дети и подростки воспринимают алкогольное поведение членов семьи как обычное, злоупотребление спиртным становится естественной составляющей образа жизни. Причем число алкоголиков растет за счет все увеличивающейся алкоголизации женщин и подростков. Наши коренные малочисленные народы просто вымирают. По данным статистики, каждый третий абориген болен алкоголизмом. Смертность от алкоголя женщин ханты и манси в пять раз выше, чем у соседок-русских (соответственно 15,2 и 3,5%). Алкогольные потери среди женщин коренного населения Чукотки в 1980–1994 гг. также в среднем в 2,3 раза превышали показатель, вычисленный для всех женщин округа. В 1994 г. алкоголь стал причиной 18,8% смертей всех женщин Чукотского АО и 42,2% смертей коренных северянок.

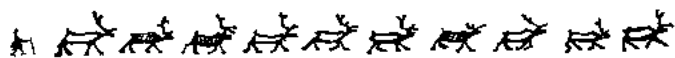
Скорость окисления алкоголя подвержена большим индивидуальным колебаниям и зависит и от места проживания, от температуры окружающей среды, и от уровня содержания половых гормонов, и от объема и вида питания.

Исследователи выделяют четыре основные причины алкоголизации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока:

1. Отсутствие фермента. В организме каждого животного, в том числе человека, есть ферменты. Так называются белковые молекулы, которые ускоряют химические реакции. При употреблении в пищу винограда в кишечнике образуется эндогенный этанол (этиловый спирт), для его утилизации образуется фермент алкогольдегидрогеназа. У южных народов, тысячелетия употребляющих в пищу виноград, как и у земледельческих народов средней полосы, употреблявших напитки из перебродившего зерна, выработался особый фермент, который расщепляет этиловый спирт. Эта особенность передается по наследству. Ни якуты, ни эвенки, ни другие северные народы не употребляли винограда, не знали вкуса спиртного. В итоге фермент, расщепляющий этиловый спирт, у них практически отсутствует. Поэтому коренному населению тундры, генетически не приспособленному к потреблению алкоголя, он наносит значительно больший вред, чем жителю средней полосы, чьи предки на протяжении многих поколений вырабатывали механизм образования фермента и приобрели устойчивость к спиртному. Алкоголь оказывает сильное разрушающее воздействие на их головной мозг и быстро формирует алкогольную зависимость. Безопасной дозы алкоголя для КМНС не существует, она равна нулю.

2. Свободная продажа некачественных спиртных напитков. Отравление суррогатным алкоголем может возникнуть от малых доз, и поэтому смертность у аборигенов в 15-20 раз превышает аналогичную смертность уроженцев средних и южных регионов. Как заявил член Совета Федерации от Эвенкийского АО Н. Анисимов, «... результат бесконтрольной продажи алкоголя сравним с эпидемией — тысячи людей уходят из-за нее из жизни. Если не принять срочных мер, то уже через 15-20 лет число коренных жителей Севера может сократиться в три раза», — предупреждает правозащитник. При обследовании населения на Ямале зарегистрировано более семи тысяч хронических алкоголиков, и для региона с численностью немногим более полумиллиона человек это значительная доля, на 20% превышающая средние показатели по России. Республика Саха Якутия находится на первом месте в стране по количеству хронических алкоголиков. На каждого жителя Республики Саха (включая грудных младенцев) по статистике приходится примерно по литру «огненной воды». С учетом физиологических особенностей якутов это стало проблемой государственного масштаба. Поэтому в республике запретили продажу спиртного в общественных местах с 20 до 14 часов. С 1 января 2013 года под опалу попало даже слабоалкогольное пиво. В скором времени купить водку можно будет лишь в специализированных магазинах. Эффективность комплекса мероприятий выражается в снижении доступности алкогольной продукции в России за счет сокращения количества торговых объектов, повышения качества и безопасности реализуемой алкогольной продукции и ограничении продажи алкоголя возрасту до 18 лет и во время праздничных мероприятий.

3. Изменение рациона питания. Ученые из Института цитологии и генетики СОРАН сделали вывод о наличии взаимосвязи между питанием, устойчивостью к онкологическим заболеваниям и склонностью к алкоголизму у представителей коренных народов Севера. Эти народы традиционно были приспособлены к другому питанию, не такому, какое сейчас есть, современное городское. Традиционно в питание входило очень много мяса, жира (примерно 200 г жира в день), это как пачка масла, только не сливочного: это был жир сухопутных и морских животных, лососевых рыб, обладающий абсолютно другими свойствами. Это белково-липидный тип питания. Биохимики утверждают, что белково-жировой тип питания, присущий перечисленным народностям, снижает уровень кортикостероидов, которые еще называют гормонами стресса. «Так и надо питаться, у них уже гены к этому приспособлены, менять ни в коем случае нельзя. Кровь чуть-чуть более жидкая. Это для того, чтобы не было сгустков, тромбов, которые приводят к инфарктам,» — призывают ученые. Кроме этого, отсутствие углеводов, витаминов (группы В) и микроэлементов (Zn) в меню приводит также к быстрому возникновению алкогольной зависимости. Наркологи утверждают, что период от первой рюмки до хронической стадии алкоголизма у коренных северян в среднем короче, чем у пришлого населения, они чаще страдают от алкогольных психозов, их организм быстрее изнашивается. Они пришли к мнению, что коренное население Севера может вымереть от алкоголизма и «мусорной еды» значительно раньше, чем потеряет свою культурную идентичность.

4. Социальные и религиозные корни алкоголизма. О том, что алкоголизм имеет социальные корни, говорит тот факт, что в современной России в федеральных городах и на Северном Кавказе заболеваемость алкоголизмом почти в 2 раза ниже средней по стране. Здесь действуют два разных «предохранительных клапана» — традиционный мусульманский образ жизни на Кавказе, в Средней Азии и более рациональное отношение к своему здоровью (у горожан). Аборигены столкнулись еще с проблемой дезадаптации своих ценностей, норм, традиций и обычаев, переходя к формальным правилам более развитого общества; повлияли также неспособность адаптироваться в современных рыночных условиях, неприспособленность их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям.

5. Неустроенность народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Кроме природной предрасположенности, важное место занимает социально-экономическая составляющая. Во времена СССР все КМНС были обеспечены работой, связанной с их вековым укладом жизни, были колхозы и совхозы, в которых выращивали и разводили оленей, добывали биоресурсы и морского зверя, собирали всевозможные лекарственные травы, люди занимались охотой, так как государство обеспечивало их необходимыми ресурсами и выкупало полученные трофеи. И самое интересное, эта отрасль была рентабельна и приносила прибыль. С развалом СССР изменилась жизнь КМНС, возникла незанятость, т. е. уровень безработицы в районах, где проживают коренные малочисленные народы России, в 1,5-2 раза превышает средний по Российской Федерации. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками, отсутствием современных предприятий и технологий по комплексной переработке сырья и биологических ресурсов. Кризисное состояние традиционных

видов хозяйственной деятельности привело к обострению социальных проблем.

Неразвитость социальной инфраструктуры, затрудняющая получение качественных услуг, в том числе в области здравоохранения и образования; несовершенство правовых и организационных механизмов, необходимых для развития самоуправления коренных малочисленных народов России — все это вместе взятое приводит к психологическому дискомфорту, когда у человека нет смысла жизни, когда он не знает, чем заполнить свой внутренний мир, тогда быстро рядом с ним появляются стакан и бутылка — алкогольная зависимость.

Медико-биологические аспекты проблемы алкоголизма

Существует мнение, что коренные северяне генетически предрасположены к развитию алкоголизма. Действительно, некоторые элементы сложной схемы метаболизма спирта (этанола) в организме человека находятся под генетическим контролем. Наиболее изучены в этом отношении два этапа переработки этанола в печени.

- на первом этапе, проходящем под действием фермента **алкогольдегидрогеназы**, спирт (этанол) превращается в токсичный ацетальдегид. Скорость работы алкогольдегидрогеназы определяет аллель ADH1B*47His. Алкогольдегидрогеназа — фермент, при помощи которого в организме человека спирты, окисляясь, превращаются в кетоны и альдегиды. Активность и количество этого фермента зависят от возраста и расовой принадлежности, состояния здоровья и пола человека, его генетической предрасположенности. Установлено, что чем выше алкогольная активность индивида, тем ниже активность алкогольдегидрогеназы.

- на втором этапе происходит расщепление ацетальдегида до уксусной кислоты под действием **ацетальдегидрогеназы**. Ее скорость работы определяет аллель ALDH2*2. Она окисляет ядовитые ацетальдегиды, превращая их в безвредную уксусную кислоту, дальше углекислый газ и воду.

Соотношение ацетальдегидрогеназы и алкогольдегидрогеназы зависит от генетических особенностей индивида. При этом нужно помнить, что на одном участке хромосомы могут находиться разные варианты генов. Такая вариативность называется **аллелями**. Так, например, алкогольдегидрогеназа может быть представлена **«быстрыми»** и **«медленными»** аллелями. Быстрая разновидность превращает этанол из спиртного в ядовитый ацетальдегид в 90 раз быстрее, чем медленная.

Ацетальдегидрогеназа тоже может быть **активной** и **пассивной**. Активный аллель превращает ацетальдегид в уксусную кислоту быстрее, чем пассивный.

Известно, что алкогольдегидрогеназа и ацетальдегидрогеназа в организме всех народов содержатся в разных количествах. Именно от сочетания этих двух ферментов зависит устойчивость организма к алкоголю и от соотношения скоростей (аллелей) I и II реакции.

Если «быстрый» аллель ADH1B*47His алкогольдегидрогеназы почти моментально превращает содержащийся в спиртном напитке этанол в ядовитый ацетальдегид, а ферменты второй группы (II) ALDH2*2 работают медленно, в организме в короткое время скапливается большое количество токсичного ацетальдегида (токсинов). Развиваются признаки отравления: головокружение, учащенное сердцебиение, потливость,

тошнота и покраснение кожи лица (характерное внешнее проявление, по которому весь комплекс симптомов и получил название **флэш-реакции**, «вспыхивания»). Главный эффект флэш-реакции — чувство дурноты, заставляющее многих прекратить дальнейший прием спиртного, которое очень долго остается в организме, токсично действуя на все органы. Обладатели таких ферментов очень плохо переносят алкоголь. Похмелье у них приходит медленно, продолжается долго и проходит тяжело. Муки похмелья настолько превосходят удовольствие от выпитого, что среди людей с такими аллелями практически не встречается любителей спиртного. Ученые заметили закономерность: если лицо человека краснеет после приема спиртного, значит, алкоголиком ему не стать. Причина покраснения лица — накопление токсичного ацетальдегида в организме. Пассивная ацетальдегидрогеназа является надежным стражем, который, не давая организму возможности впасть в алкоголизм, вызывает тяжелое похмелье после первых же доз спиртного.

Комплексная флэш-реакция наиболее характерна для народов Юго-Восточной Азии — японцев, китайцев, корейцев, среди которых до 76% — носители аллеля ADH1B*47His, а 24-35% — ALDH2*2.

О них говорили: «люди там ничего, душевные, но в питии слабы». Объемы потребления спиртного в странах Восточной Азии существенно ниже, чем в Европе. В этих странах алкоголики встречаются в 91 раз реже, чем среди европейцев, потому что азиатские народности устроены так, что быстро наступающее от минимальных доз спиртного похмелье приводит к формированию не привыкания, а стойкого отвращения к спиртному.

У коренных народов Сибири алкогольдегидрогеназа представлена самым медленным аллелем ADH1B*47His, который крайне медленно превращает принятый этанол в токсичный ацетальдегид. Аллель ALDH2*2 у северян отсутствует. Таким образом, коренные северяне не имеют такой специфической генетической защиты от алкоголя, какая есть у юго-восточных азиатов. Метаболизм этанола у них замедлен, его концентрация дольше остается высокой, превышающей нормальный для европейцев уровень. Этанол долгое время находится в организме без окисления и начинает входить во все физиологические жидкости организма, вызывая зависимость. Сочетание этих факторов приводит к тому, что у коренных северян происходит быстрое привыкание к алкоголю.

Медленный аллель ADH1B*47His алкогольдегидрогеназы встречается всего у 2% обитателей Африки и Европы. Этим людям быстрее избавиться от похмелья помогает активный аллель ALDH2*2 альдегиддегидрогеназы, который быстро выводит ацетальдегид из организма. Поэтому защиты от запоев, как у представителей Восточных стран и Азии, у этих людей нет.

В Восточной Европе быстрый аллель ADH1B*47His алкогольдегидрогеназы, который не позволяет развиваться алкоголизму, встречается только у 3-8% жителей и варьирует от 0 (коми) до 1-10% (финны, шведы, русские), лишь в редких группах достигая 18% (чуваши). Аллель ALDH2*2 в этом регионе почти не встречается. Оказывается, что Москва занимает ведущее место среди носителей быстрых аллелей. В столице таким сочетанием обладает 41%.

В Западной Европе такой аллель ADH1B*47His отсутствует почти у всех. Исключением являются только шведы: среди них носителями такого сочетания являются примерно 10% жителей, как у русских.

Медленная алкогольдегидрогеназа встречается всего у 2% обитателей Африки, Сибири и Европы, то этим людям быстрее избавиться от похмелья помогает быстрая альдегиддегидрогеназа. Но такой защиты от запоев, как у представителей Восточных стран и Азии, у этих людей нет.

Если аллели быстрые и активные, то эта нация — самая трезвая. Проведенные изыскания позволили ученым определить самую устойчивую к алкоголю нацию — это южноамериканские индейцы. Примерно 80-83% их являются счастливыми обладателями самой быстрой аллели ADH1B*47His алкогольдегидрогеназы и столь же активной аллели ALDH2*2 ацетальдегидрогеназы. Эти индейцы трезвеют, не успевая толком опьянеть, и подобные аллели встречаются среди остальных жителей Южной Америки.

Откуда же берутся спившиеся деревни?

Результаты анкетирования

Раньше не проводилось глобальных исследований причин алкоголизма, путешественники уверяли, что они видели целые индейские, чукотские и другие полностью спившиеся деревни. Эти утверждения являются грустной реальностью. К этому имеется несколько причин. Помимо генетической предрасположенности и особенностей рациона питания, прибавились и социальные проблемы «лишнего» человека, когда их исконная среда обитания и традиционный образ жизни разрушается.

Глобальную опасность представляет алкоголизм среди молодежи. Известно, что за последние три года среди подростков заболевание алкоголизмом увеличилось на 15 процентов. Многие связывают это с агрессивной «пивной» рекламой, направленной в первую очередь на молодежь, и, как следствие, неумеренное потребление пива этой категории населения. Причем открыто, на улице, в парке, на остановках и даже в трамваях.

В рамках проекта «Профилактика алкоголизма в среде коренных малочисленных народов РФ» Тагрица А. Ю. посетила 12 регионов, организовала в них мониторинг среди молодежи и студентов из числа представителей коренных малочисленных народов, провела масштабное социологическое исследование населения о причинах чрезмерного употребления алкоголя.

В проект были включены Московская, Ленинградская, Мурманская, Кемеровская, Томская области, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Республика Саха — Якутия, Республика Алтай, Хабаровский и Красноярский края. По результатам социологического опроса установлены основные причины чрезмерного употребления алкоголя среди молодежи КМНС РФ.

Основные выводы по проекту.

Установлено, что каждый десятый житель Севера, Сибири и Дальнего Востока оценивает положение дел в регионе как: критическое 10%, удовлетворительное — 79%, и лишь 6% полагают, что она благополучная. Среди студентов оценки не сильно отличаются: критической ситуацию также считает каждый десятый учащийся, удовлетворительно ее оценивают 73%, благополучно — 13%.

Анкетирование молодежи КМН проходило в 12 субъектах РФ.

Результаты анкетирования приведены в информационном бюллетене «Профилактика алкоголизма в среде коренных малочисленных народов РФ». Опрошено 10 000 человек, из них женщин — 53%, мужчин — 47%; возраст от 9 до 40 лет; жителей села — 55,4%, поселков

городского типа — 27,9%, городских жителей — 14,2% и кочевников из тундры — 2,4%; из них безработных — 23,5%. Материальное положение: 42% живут ниже прожиточного минимума.

Причины алкоголизма: в соответствии с традициями — 38,5%; средство избавления от стрессов и напряжения — 29,9%; непонимание окружающих людей — 16%; удовольствие — 10,1%.

Возраст употребления алкоголя: до 12 лет — 19,75%; до 15 лет — 42,6%; до 20 лет — 17%; после 25 — 2,4%.

Причины употребления алкоголя: хотелось быть как все — 22,76%; от скуки и безделья — 20,4%; желание казаться взрослым — 19,4%; в компании — 10,9%.

Частота употребления: каждый день — 29,3%, раз в неделю — 24,6%; по праздникам — 15,9%; редко — 15%.

Количество употребляемого алкоголя в день: по-разному — 36,8%; две-три рюмки — 22,8%; бутылку — 10,7%; больше бутылки — 6,8%; не употребляю — 3,54%.

Предпочтение в потреблении алкоголя: крепкие напитки — 45%; любые — 35%; некрепкие напитки (вино, шампанское) — 12,3%; не употребляют — 6,9%.

Влияет ли доступность алкоголя на алкоголизм: да — 47,7%; нет — 34,8%; не знаю — 15,5%.

Употребление алкоголя в семье или в окружении: все пьют — 36,8%; в семье — 31,5%; дальние родственники — 27,9%; никто — 3,9%.

Для чего употребляешь: пример друзей — 36%; получить новые ощущения — 26,4%; быть как все — 12%; не употребляю — 6,9%.

Как снизить уровень алкоголизации: пускай пьют — 16,87%; развивать досуг — 15,7%; создать рабочие места — 12,5%; бесплатно лечить алкоголиков — 12,7%; открыть реабилитационный центр — 9,5%; ввести сухой закон — 5,6%; ограничить ввоз алкоголя в регионы — 4,6%; уголовная ответственность за нарушения ФЗ и контроль за продажей — 8,8%; не ответили — 3,1%.

Мнение об алкоголике: больной — 39,2%; пропащий человек — 19,5%; зависимый от алкоголя человек — 17,8%; опасный для окружающих — 12,8%; не знаю — 10,6%.

Можно ли отказаться от алкоголя: легко, если сам — 42,6%; трудно — 30,7%; невозможно — 14,4%; да, легко — 9,8%; не знаю — 2,5%.

Мнение семьи бывшего алкоголика: трудно стало — 46,8%; да, хорошо — 15,6%; не знает хорошо или плохо — 22,7%; не ответили — 14,8%.

Причины отказа от алкоголя: семья и дети — 44%; лечение (кодирование) — 14%; по здоровью — 10%; устроился на работу — 8%; вера в Бога — 5%; осознал пагубность — 4%; не ответили — 6%.

Портрет алкоголика. Сельский житель, безработный или с низким достатком. Пьет по традиции, как все, больше пьют подростки до 15 лет, каждый день от безделья или за компанию по 2-3 рюмки до бутылки крепких напитков, так как все доступно.

По мнению опрошенных аборигенов, в последние годы выросло новое поколение, воспитанное рекламой и телевидением, которые считают, что алкоголь — норма жизни и все кругом пьют, веселятся.

Общеизвестно, что потребление алкоголя коренными малочисленными народами (КМН) России вызывает опасения, особенно пьянство женщин-аборигенок. Дети и подростки воспринимают алкогольное поведение членов семьи как обычное явление и сами начинают пить с 11-13

лет (анкетные данные). Актуальна антиалкогольная, антинаркотическая пропаганда среди молодежи в противовес массовой рекламе в Интернете и СМИ. Кроме этих мер, необходимо вести пропаганду среди школьников о здоровом образе жизни, о вреде алкоголя, табака и наркотиков и о вредном влиянии токсинов на психику и функцию растущего организма.

Более взрослое население относится отрицательно к алкоголю, алкоголика считают больным человеком, его надо лечить бесплатно, затем реабилитировать. Все признают, что после кодирования алкоголики становятся нервными, и с ними трудно жить семье.

Лечение алкоголизма

Основной способ лечения алкоголизма — это блокирование тетурамом ацетальдегидрогеназы, окисляющей токсичный ацетальдегид в уксусную кислоту. Это приводит к накоплению токсинов, организм отравляется, человеку становится плохо, поэтому пить он не в состоянии (как у корейцев, японцев). Но в связи с тем, что спирт в организме аборигена практически не расщепляется, а проникает во все органы и отравляет его, блокировать вторую стадию тетурамом нет смысла, поэтому такое лечение для аборигена неэффективно.

Нужно пропагандировать среди молодежи трезвый образ жизни!!!

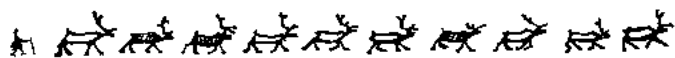
Необходимо научить алкоголиков самоисцелению души и тела, особенно молодежь.

1) Душу (сознание) подростка воспитывать родителям, учителям, рассказывая о вредном влиянии алкоголя на организм, об особенностях физиологии аборигена. Показывать видеофильмы «О влиянии алкоголя на организм», «О проблеме детского алкоголизма», «О здоровом питании», а в школе ввести «Уроки культуры здоровья» для 5–9 классов о вреде алкоголя, табака и наркотиков. Душу (для взрослых) лечить — (отрезвление) проводить занятия психологами по методу Г. Шичко — самоисцеление, самоизбавление от вредных привычек.

2) Тело — лечить природными средствами (панто- и фитованны, травяные чаи и ароматерапия), возможно оздоровление всего организма и снижение тяги к алкоголю (например: витаминный чай).

Мы в Горном Алтае строим Реабилитационный Центр, где целенаправленно аборигену помогут подобрать индивидуальное лечение лекарственными растениями. Горный Алтай имеет благоприятные климатические и природные условия для комплексного лечения зависимых людей. Реабилитационный центр «Помоги сам себе» в Горно-Алтайске, в дальнейшем будет центром распространения комплексной методики профилактики алкоголизма для КМН.

Из истории

МЕТАМОРФОЗЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЯКУТИИ

Д. Д. Богоявленский,
О. А. Мурашко

По поводу происхождения и этнической принадлежности населения северо-западной Якутии существует давний спор, как, впрочем, почти о каждой локальной группе населения на земле.

Когда более 35 лет назад мне посчастливилось побывать в поселениях Жиганского и Оленекского районов в составе медико-биологической экспедиции, где мне было поручено изучать генеалогии и особенности культуры местного населения, я была снабжена только что вышедшей книгой С. И. Гурвича «Культура северных якутов-оленьеводов» 1977 г. В этой книге С. И. Гурвич довольно категорично утверждал, ссылаясь на авторитеты Г. В. Ксенофонтова и А. П. Окладникова, а также на собственные исследования 1940-х — 1960-х годов культуры населения указанных районов, что «обитатели северо-западной части Ленского края, занятые оленеводством, — не эвенки, а якуты» (Гурвич, 1977, с. 6).

Собирая генеалогии во всех поселениях Жиганского (Бестях, Баханай, Кыстатаым, Жиганск) и Оленекского (Жилинда, Оленек, Харьялах, Эйк) районов в течение трех полевых экспедиций 1977–1979 годов, я поняла, что ситуация с этнической самоидентификацией населения обстоит намного сложнее.

Я задавала жителям простые вопросы на русском и якутском языках: «как Вас зовут, сколько Вам лет, где Вы родились, где родились Ваши родители, как их звали?» и т. п. Иногда для разговора с представителями старшего поколения требовались переводчики. Напомню, что данные собирались почти сорок лет назад, и не все пожилые люди, родившиеся до 1920-х годов, понимали мой плохой якутский и, тем более, русский. Вместо имен и мест рождения своих родителей они часто называли прозвища, названия уже не существующих наслегов или родовые названия. Самый последний вопрос был о национальной принадлежности. И тут я часто получала ответы типа: «Записывают якутами, а отец/мать были тунгусского рода». Назывались роды: Хатыгин, Осогостох, Чорду, Бету, Шологон, Жахут, Кельят, Тогульский, Угулятский, Купский, Эжанский и др.

Попытавшись разобраться в этой разнообразной родовой и наслезной номенклатуре, я обратилась к исследованиям С. К. Патканова, П. Е. Терлецкого, Б. О. Долгих, Г. И. Василевич, В. А. Туголукова. Действительно, в их работах, посвященных анализу данных переписей 1897 года и 1926/27 годов, я нашла все эти названия родов и наслегов у населения, проживавшего на территории современных Анабарского, Оленекского и Жигансов районов/улусов, при этом указывалось, что уже в 1897 г. большинство тунгусского населения говорило на якутском языке.

И. С. Гурвич тоже перечислял эти названия в своей работе, но объяснял их бытование на данной территории в период переписей 1897 и 1926/27 годов «традицией, причислявшей все кочевое население к тунгусам» (Гурвич, 1977, с. 26). Но, по моим данным, эти родовые названия помнили и в 1970-е годы.

Никто из перечисленных авторов не отрицал переселение отдельных групп якутов на северо-запад Якутии, их совместное проживание с аборигенным населением, проходившие там ассимиляционные процессы. В частности, П. Е. Терлецкий в 1951 г. писал: «Данные переписи 1897 г. говорят, что на этой территории (современных Анабарского и Оленекского районов — ОМ) проживало якутов лишь 14,1%, основная масса населения были эвенки (81,4), долган было 2,4% и русских — 2,1%». К Переписи 1926/27 годов соотношение изменилось: эвенки составляли 53,2%, якуты 33,3%, долганы 5,5%, русские 8,0%. При этом «численность эвенкийского населения этой территории за рассматриваемый период по существу оставалась стабильной... если в 1897 г. подавляющая масса эвенкийского населения вела кочевой образ жизни охотников-оленьеводов, то в 1926 г. значительная часть (около половины) стала оседлым населением, и в настоящее время переходит к рыболовству и охотничьему промыслу оседлого характера. В целом же за рассматриваемый период (к 1951 г. — ОМ) имели место падение численности кочевого эвенкийского населения (в связи с оседанием) и весьма значительный рост оседлого населения. Именно на этой территории в прошлом происходили передвижения эвенкийских родов под напором расселявшегося якутского населения, а также этнические процессы — брачные отношения между эвенками и якутами, вхождение якутов в эвенкийские роды или эвенков в якутские наследи и т. п... Еще более интенсивный рост наблюдается и в среде якутского населения на указанной территории (включая и Анабарский район). Так, в последнем районе численность якутов увеличилась в пять раз (понятно, за счет притока извне), а в Оленекском — в восемь раз», — писал П. Е. Терлецкий в 1951 г. (с. 90–91). Проведя анализ хозяйственных данных, П. Е. Терлецкий отмечал разницу в типе хозяйства: «затундренские якуты, Осогостохский и Хатыгинский роды — по своему происхождению являются чистыми якутами (по переписи 1926 г. они отнесены к якутам), а остальные — бетинцы, угулятцы и шологонцы (а также и чордунцы) — так называемые объякученные тунгусы, по своему тунгусскому происхождению являющиеся несомненно и н о й группой, показали себя и в 1897 и 1926 гг. эвенками (тунгусами). Несмотря на единство языка, по своему быту (кочевой быт каждой из этих групп различен) и направлению хозяйственной деятельности, а также материальной и духовной культуре они представляют собой две этнические группы... одну — оленеводов, имеющих в своем распоряжении около 80% всего поголовья, и другую — охотников, у которых олени играют подсобную, главным образом, транспортную роль. ...Сама территория их кочевания различна:

у якутов-оленьеводов — низовья рек Анабары и Оленека — тундра и лесотундра, у эвенков-охотников — среднее и верхнее течение реки Оленека и верховья рек Анабары, Вилюя, Мархи, Маркоки, Курун-Юрх, Тюнена и Тюнга, а также Муны, притока Лены — тайга и лесотундра» (Терлецкий, 1951, с. 94).

Эту разницу, конечно, наблюдала и я в 1977–79 гг., когда встречалась в этих районах с эвенками, отправлявшимися на охоту верхом на оленях, видела в лесу на деревьях недавно сооруженные тунгусские воздушные жертвоприношения с оленьими головами и седлами, или беседовала с якутами, специалистами и представителями управленческого аппарата, переселившимися сюда из районов центральной Якутии. Увидеть якутов-оленьеводов, выпасавших большие оленьи стада, мне не пришлось, так как они в летнее время года были далеко на севере, в тундре. Я ясно осознавала по внешнему облику, что передо мной представители нескольких этнических групп: якуты, эвенки, а также эвены, долганы. Но именно это оспаривал в своих выводах И. С. Гурвич: «Попытки П. Е. Терлецкого объяснить появление эвенков на Северо-Западе Якутии в данных Переписи 1926/27 г. тем, то в советских условиях выявилось их национальное самосознание, и его утверждение о том, что в Оленекском, Анабарском и Булунском районах живут две этнические группы оленьеводов — якуты и эвенки, — не встретили поддержки у специалистов» (Гурвич, 1977, с. 26).

К сожалению, после 1979 г. мне не пришлось более побывать на северо-западе Якутии и заниматься этой темой.

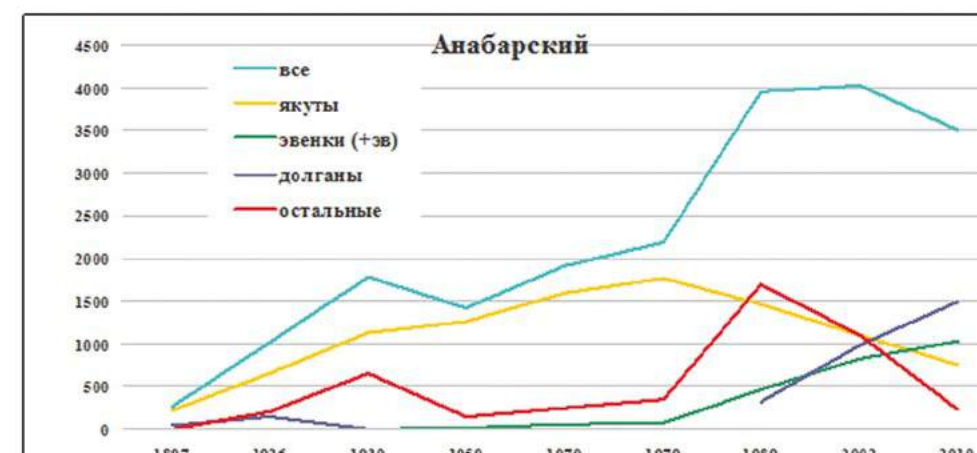
Но через 35 лет я увидела эвенков Оленекского эвенкийского национального района, Анабарского долгано-эвенкийского района и Жиганского района на съезде эвенков, проходившем в Якутске в 2014 г. Приехали представители нескольких поколений: молодежь демонстрировала эвенкийские национальные костюмы, танцы и песни на родном языке, а их родители, бабушки и дедушки пришли затем на круглый стол, посвященный проблемам промышленного освоения Оленекского и Анабарского районов (около 70 человек). Никто из молодых не помнил, что когда-то их причисляли к «новому этническому образованию «якуты-оленьеводы», а пожилые в ответ на это напоминание о прошлом только смущенно улыбались.

Я попыталась понять происшедшие в северо-западной Якутии процессы с помощью статистики, решив убедиться в справедливости утверждения П. Е. Терлецкого: «Народности или отдельные их части, в значительной мере утерявшие свой родной язык, но сохранившие свой быт, направление своей хозяйственной деятельности, свою материальную и духовную культуру и даже передавшие некоторые свои особенности ассимилирующей народности, — такие народности, как отмечают переписи, не утратили представления о своем этническом происхождении... в результате развития национального самосознания обнаруживается процесс в о с с т а н о в л е н и я (своеобразной консолидации) своей народности... К таким народностям или их отдельным частям относятся ненцы Большеземельской тундры, отчасти долганы, а также почти все эвенки северных районов Якутской АССР» (Терлецкий, 1951, с. 89–90).

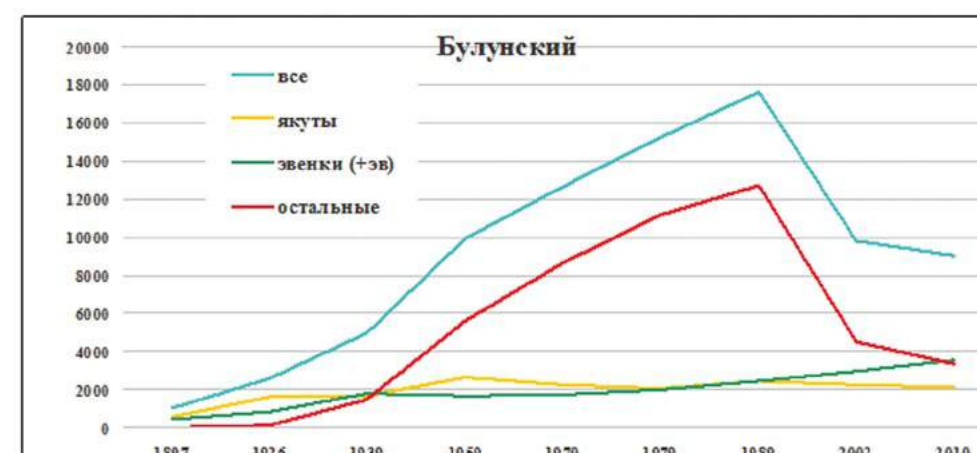
По моей просьбе ведущий специалист в области исторической демографии народов Севера Д. Д. Богоявленский проследил динамику численности населения северо-западных районов Якутии по переписям за последние сто лет и обобщил полученные данные в диаграммах, представленных в данной статье. Интерпретация этих диаграмм

явилась основой последующих выводов. На представленных диаграммах по вертикали указана численность населения, по горизонтали годы переписей.

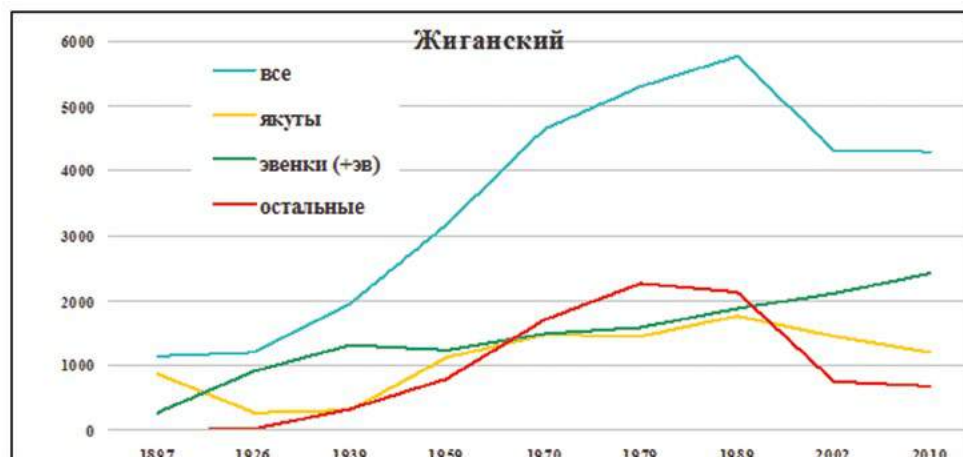

На этой диаграмме мы видим, как изменялась общая численность населения Анабарского района, как быстро росла в районе численность якутов до 1979 г. и затем начала падать. Видим, как в 1926 г. появились в переписи долганы, и потом исчезли из учета в 1939 г., а затем вновь возникли через 50 лет, в переписи 1989 г. За 20 последующих лет численность долган выросла более чем в три раза. Численность эвенков до 1989 г. составляла в Анабарском районе несколько десятков человек, но в переписи 1989 г. себя записали эвенками около пятисот человек, а за последующие 20 лет численность эвенков удвоилась. А численность, назвавших себя якутами с 1979 г. снизилась почти в два раза.

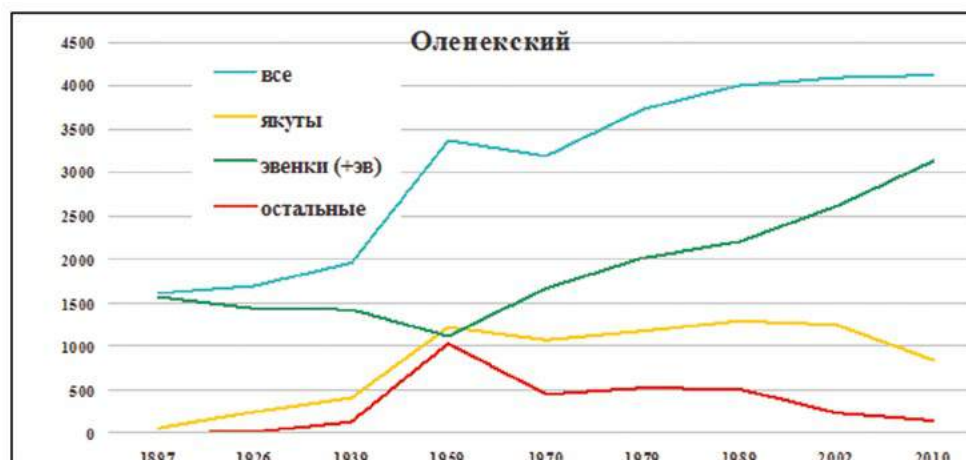

В Булунском районе в 1939 г. численность эвенков и якутов была равной, по 2000 человек. В последующие 40 лет, до переписи 1979 г., численность эвенков немного уменьшилась, а численность якутов немного увеличилась. Между переписями 1989 г. и 2010 г. численность назвавших себя эвенками увеличилась на одну тысячу человек, а численность якутов медленно сокращалась. За этот же период численность всего населения района сократилась более чем в полтора раза.

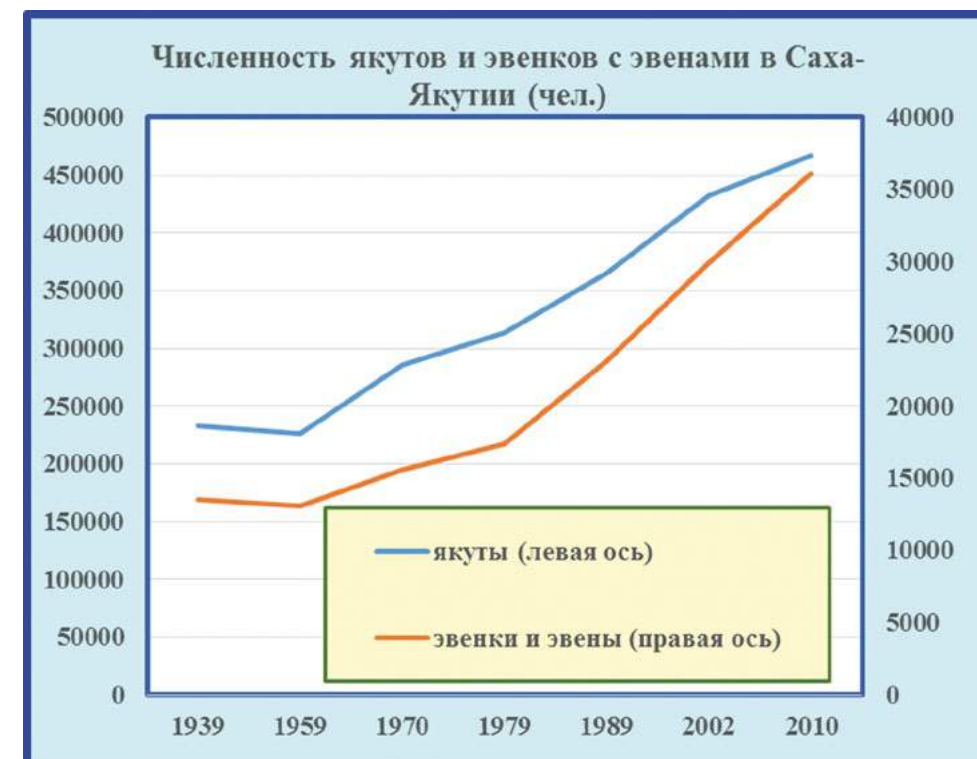

В Жиганском районе до 1939 г. численность эвенков росла, а численность якутов зеркально падала, с 1939 г. по 1959 год шел обратный процесс: падала численность эвенков и росло число якутов. До 1979 г. численность эвенков и якутов мелено росла и была почти одинаковой. Но с 1989 г. численность назвавших себя эвенками начала увеличиваться, а якутов — уменьшаться, опять же зеркально. Численность всего населения района между переписями 1926 г. и 1989 г. выросла более чем в пять раз, а затем упала почти на четверть.

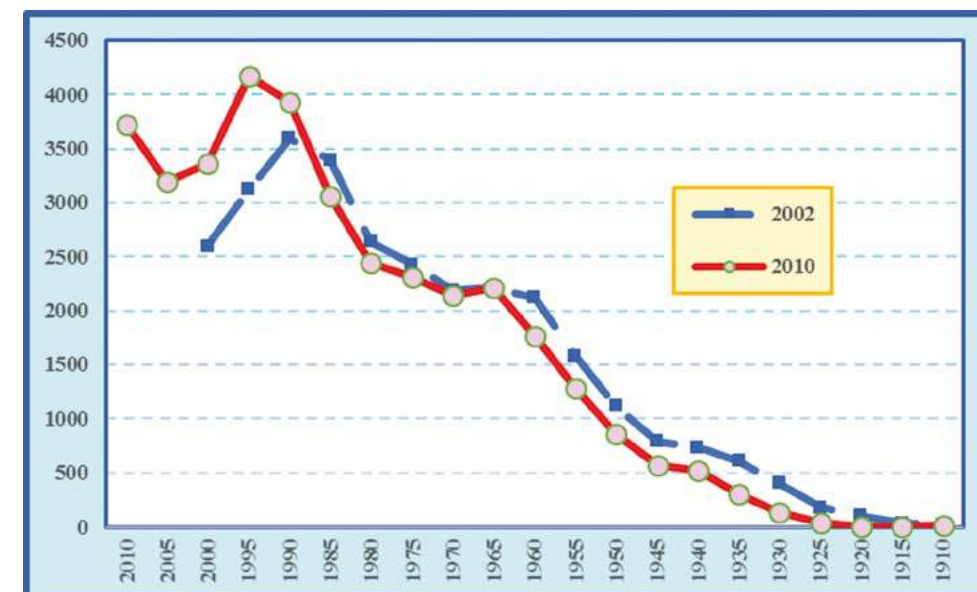
В Оленекском районе между переписями 1897 г. и 1959 г. численность якутов выросла с нескольких десятков человек до более тысячи человек, а численность эвенков упала на 500 человек и сравнялась с численностью якутов. С 1970 г. пошел обратный процесс, в результате которого за 40 лет численность назвавших себя эвенками выросла более чем втрое, на две тысячи человек, а численность якутов упала почти на тысячу человек. Причем рост численности эвенков вдвое за 113 лет между 1897 и 2010 годами может объясняться не только за счет процесса возврата этнической идентичности, а и за счет нормального естественного прироста.

На следующем рисунке показана динамика численности якутов и эвенков вместе с эвенками по всей Якутии между переписями 1939 и 2010 годами. Чтобы было наглядно, численности даны в разных масштабах. На левой оси показана численность якутов, на правой — эвенков и эвенов.

Мы наглядно видим общее падение численности эвенков, эвенов и якутов Якутии между переписями 1939 и 1959 годов, связанные с социальными и политическими процессами, в том числе с тяжелым военным периодом. Но также четко видно, что отставание роста численности эвенков и эвенов Якутии в 1959–1979 годах от роста численности якутов сменилось после 1979 г. опережающим ростом.

На следующем рисунке представлено сравнение численности представителей разных поколений эвенков и эвенов Якутии по двум переписям 2002 и 2010 годов.

По вертикальной оси дана численность представителей разных поколений, по горизонтали — годы их рождений с 1910 по 2010 (шаг между поколениями 5 лет).

Обычно линия, показывающая численность представителей поколений, учтенных в предыдущей переписи (у нас это синяя линия, предыдущая перепись — 2002 г.) всегда должна быть выше, чем численность представителей того же года рождения в следующей переписи (красная линия — следующая перепись — 2010), так как за период между переписями часть людей умерла. Выше она может оказаться только в случае притока (миграции) извне, каких-то ошибок/искажений в той или другой переписи, или смены национальности. Вряд ли у эвенков и эвенов между 2002 и 2010 годами произошла миграция из пределов Якутии, или были не выявленные искажения учета. Самое логичное объяснение, видимо, смена национальной идентичности.

Красная линия оказалась выше только в младших группах, родившихся между 1985 и 1990 г. То есть это дети эвенков и эвенов, рожденные после 1985 года. Возможно, это также дети из смешанных семей, в которых родители предпочли назвать для своих детей эвенкийскую или эвенскую национальность. Благодаря этому обстоятельству за счет молодого поколения эвенов и эвенков в Якутии стало на 2 тысячи человек больше, чем в предыдущей переписи.

Прислав диаграммы, их автор задал мне вопрос: опережающий рост численности среди эвенков и эвенов Якутии — это временная конъюнктура или длительный процесс? Все ли это из-за льгот, как уверяют некоторые социологи из других регионов, или «рост национального самосознания»?

На такие вопросы трудно ответить однозначно. Хотя часть разгадки, по моему мнению, кроется в ответе оленекцев и жиганцев на вопрос о национальной принадлежности, который они давали в 1977–79 годах: «Записывают якутами, но отец/мать тунгусского рода».

Возможно, во времена переписей 1939 и 1959 годов эвенки и эвены еще не привыкли к новым самоназваниям, раньше они называли себя тунгусами, ламутами, но раз теперь нельзя записать «тунгус» или «ламут», для них стало почти безразлично, как их записывают пришлые переписчики. Главным для потомков тунгусских и эвенских родов было то, что они знают свою родовую принадлежность. Но к переписи 1970 года, когда их переселили из привычных мест и перемешали в новых поселках, а знатоки родовой принадлежности стали уходить «в верхний мир», потомки тунгусских и ламутских родов начали понимать, что теряют свою этническую идентичность, проявляя во время переписей и регистрации детей этническую индифферентность. К тому времени новые этнонимы — эвенки, эвены — стали уже привычными, и потомки тунгусских и ламутских родов все чаще, от переписи к переписи, в ответ на вопрос о своей национальной принадлежности стали называть себя эвенками или эвенами, в соответствии с собственным национальным самосознанием.

Конечно, у всех народов России во время переписи 1989 г. был «взрыв национального самосознания» вместе с «взрывом» самосознания гражданского и это зафиксировала перепись. Но затем в различных субъектах Российской Федерации в зависимости от особенностей развития в них национальной и социальной политики в одних регионах, таких, как Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, рост численности коренных малочисленных

народов Севера продолжился (таких регионов всего 11), а в других, как показали итоги переписи 2010 г., рост замедлился или даже численность этих народов начала сокращаться (таких регионов 20, в их число включены бывшие национальные округа, вошедшие в состав более крупных субъектов РФ). Эти неоднозначные процессы Д. Д. Богоявленский проиллюстрировал в своей предыдущей статье в нашем альманахе «В мире коренных народов» за 2014 г.

Читайте http://www.csipn.ru/images/V_mire_KN_2014_1.pdf

Литература

Василевич Г. И. Эвенки. Л.: «Наука», 1979.

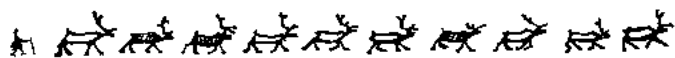
Долгих Б. О. К вопросу о населении бассейна Оленека и верховьев Анабары. СЭ 1950. № 4

Гурвич И. С. Культура северных якутов оленеводов. М.: «Наука», 1977.

Патканов С. К. опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири // Записки РГО по отделу этнографии. Т. XXI. СПб 1906, 1, вып. 1.

Терлецкий П. Е. Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР. СЭ 1951. № 1.

«ОЛЕНЬ — ДУША СЕВЕРА»: К АНАЛИЗУ ТВОРЧЕСТВА А. В. КРИВОШАПКИНА

Галина Демидова

кандидат филол. наук,

Почетный доцент РГПУ им. А. И. Герцена

Наступивший XXI в. называют веком глобальных социокультурных перемен, эпохой формирования единой общечеловеческой культуры. Но у этого времени есть и обратная сторона, связанная с активным становлением самобытных этнических культур. Сложившуюся ситуацию сегодня можно охарактеризовать как «этнический Ренессанс», «взрыв этничности». Это свойственно всем народам России во всех областях жизни, в том числе в развитии духовной культуры. Особенно заметно это проявляется на примере развития уникальной художественной литературы так называемых «малых» народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В условиях процесса глобализации коренные народы этих регионов стремятся сохранить свои духовно-нравственные ориентиры, свои традиции, обычаи предков. В первых рядах по защите их интересов выступает творческая интеллигенция и прежде всего мастера слова — писатели и поэты, чей голос является неотъемлемой частью многонациональной литературы России, а через переводы их произведений на другие языки и достоянием мировой литературы.

Настоящая статья посвящена анализу творчества народного писателя и поэта Республики Саха (Якутия), лауреата Большой литературной премии России Андрея Васильевича Кривошапкина. Кривошапкин прошел большой и тернистый путь от школьного учителя эвенского языка в родном селе Себян-Кюель до известного во всей Якутии писателя и общественного деятеля. Имя его не только известно, но и глубоко уважаемо, что далеко не одно и то же (он является заместителем Председателя Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), заслуженным работником культуры и Почетным гражданином своей Республики).

Перу Кривошапкина принадлежит более восьмидесяти художественных произведений, разных по жанру, стилю, назначению, посвященных актуальным проблемам Севера. Среди них по глубине анализа особо выделяются произведения, где речь идет о жизни северян и об олене: «Мир эвена», «Священный олень», рассказы «Олень — душа Севера». Эвенская поэтесса В. Г. Аркук заметила, что Кривошапкин с детства впитал любовь к оленю: «Не ошибемся, если скажем, что первым — самым красивым, умным, добрым другом Андрея был и ныне есть его крылатый друг — Олень» (1).

Поэма «Священный олень» (Якутск, 2008) названа автором этнографической. Казалось бы, что речь в ней пойдет об особенностях быта,

нравов, культуры эвенов. На самом деле, замысел поэта шире: она посвящена всему аборигенному этносу Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока — его оленным людям, оленеводам, охотникам, тундровикам, чья жизнь всецело зависит от окружающей природы и главного богатства этого северного края — оленя.

При анализе любого лирического произведения исследователи, по словам Е. С. Роговера, часто оперируют понятием «мотив», имея в виду «повторяющийся, достаточно устойчивый смысловой элемент художественного текста, передающий характерный для поэта комплекс чувств и переживаний и воплощающийся в ведущих образах и символах. Мотив рассматривается в пределах одного стихотворения, но принимается во внимание контекст всего лирического творчества данного поэта. Мотивный анализ при этом выявляет художественную индивидуальность автора и специфичен в каждом конкретном случае» (2). Небольшая по объему поэма «Священный олень» содержит несколько смысловых мотивов, глубоко волнующих поэта. Главный из них, устойчиво повторяющийся и в других его поэтических и прозаических произведениях, например «Олени моего детства», «Золотой олень», «Мир эвена», «Кочевье длиною в жизнь» и др., — это мысль о том, что мир северного человека и мир оленя неразделимы.

Будет олень — будет эвен,

Народом себя будет чувствовать он,

Исчезнет олень — исчезнет эвен,

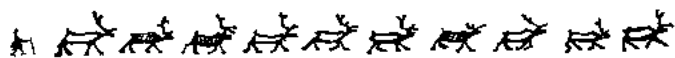
Останется только стон.

Образ оленя — «вечная тема», излюбленный образ писателей и поэтов-северян (оленя воспевали Ю. Аико, В. Кейметинов, Д. Кимонко, Г. Кэптукэ, Л. Лапцуй, Л. Ненянг, Р. Ругин, Г. Ходжер, Ю. Шесталов и др.). В этом многоголосье талантливых и самобытных авторов не затерялось и взволнованно-обеспокоенное слово эвена Кривошапкина.

С оленем поэт познакомился еще в раннем детстве, в те далекие времена, когда он вместе с родителями кочевал по тундре, когда на бескрайних просторах Севера паслись тучные стада северных красавцев, чьи ветвистые рога своей многочисленностью затмевали солнца свет. Жители тундры гордились своими оленями, которые были для них надеждой и опорой. Олень давал северному человеку и дом, и пищу, и теплейшие шкуры, которыми он покрывал свой чум, и меховую одежду, служил средством передвижения. Когда бывали бураны, снегопады, сильный туман, в результате чего отказывала техника, выручал северянина он — олень, он был незаменим. Поэт пишет, что он «найдет тропу / на пастбище и нарты хоть куда / спокойно и надежно провезет»; «любое забуксует колесо, / любой мотор откажет или трак, / но безотказен северный олень: / играючи он всюду пробежит». Поэт задает вопрос: «Что сможет нам оленя заменить? / Ни кибернетика, ни Интернет, / ни электроника, ни полимер, / ни революция во всем, увы, / вовеки нам не придадут того, / что бескорыстно жертвует олень, / лишь только ягель требуя взамен». И эмоционально отвечает: «Так можно ль это чудо не любить / и не ценить такой природный дар?»

Кривошапкин утверждает, что раньше оленный человек осознавал, что значит для него олень. Он по-настоящему ценил и берег его: не спускал с него глаз во время кочевья; не бросал, когда тот был хвор, лечил его; искал, если олень отбивался от стада. Хозяин «каждого оленя знал в лицо» и родословную его знал лучше, чем свою. Поэт с позиции хорошо знающего оленя приводит описание всего многообразия олен-

ного царства по назначению оленей каждой масти, по ценности их меха, норову, повадкам, выносливости и силе, управляемости на гонках, кочевье. Но в каком бы образе не представал олень, это всегда красивое, умное, трудолюбивое, доброе существо, надежнейший друг человека Севера.

Есть серой масти — этих большинство, / они основа всех оленьих стад. / Они трудяги: тянут, как судьбу, / свой выючный или ездовой удел — таким цены в любой упряжке нет.

Есть темной масти — редкие в стадах, / они гордятся шубою своей: / у них с серебряным отливом мех, / а ростом выше всех иных, они / и рождены для верховой езды.

Есть пестрой масти — в стаде это знак / достатка, и не зря хозяин — их / не для запряжки и не для трудов, / а только для показа бережет.

Есть белой масти — их тончайший мех / белей, чем иней утренний, они / особенные, люди любят их: / не зря священными слывут они, / как предназначенные божествам.

Автор признается, что он особенно чтит белоснежного оленя, потому что он приносит счастье, удачу охотникам, оберегает очаг, охраняет детей. Он называет белого оленя священным, божественным существом, чья красота сопоставима по силе только с «колдовской» женской красотой.

Другой мотив поэмы — это экология человеческих отношений, проявляющаяся в забвении традиций Севера, в утрате исконных занятий северян — оленеводстве, что приводит, по словам поэта, к исчезновению и оленя, и человека Севера. Автор признается, что прошло то время, когда человек и олень жили в согласии и гармонии. Наступили иные времена, пришел XXI век, и «большой бедой повеяло от поступи его», «не стали холоднее холода, / но мир сковало стужей иной», и все ополчилось на оленя: «Охотники не устают стрелять, / а всяческие хищники — кромсать». Варварски ведут себя браконьеры: «Зависнет над долиной вертолет, / сановный браконьер начнет валить / оленей без разбору: и быков, и важенков, и даже оленят». А нужен этим безжалостным «двуногим волкам» один лишь камус (водостойкий мех с голенью животного), из которого изготавливают унты, кумаланы (красивые наборы коврик) и другие вещи, пользующиеся спросом в городах. Все остальное, оставшееся от оленя, выбрасывается ими на съедение хищным зверям, в то время как тундровикам не хватает оленьих шкур для покрытия чума, для пошива одежды и обуви и просто оленьего мяса для пропитания. Поэт с нескрываемой тревогой говорит: «У нас беда, несчастье, чуть не мор...». Гнетущая тревога за судьбу оленя и сородичей больно сжимает сердце поэта.

Кривошапкин поднимает морально-этическую проблему поведения людей, для которых ничего не свято, кроме того, что приносит деньги, прибыль от оленя. Поэт возмущен происходящим: «Я с гневом вижу этот наглый торг: / унтами, кумаланами, любой / поделкою из камуса забит / прилавок у рвача. Барыш его, / поди, и на миллионы не сочтешь?» Он глубоко переживает, видя, как «мается олений человек / среди безоленной тундры иль тайги», как он вслед за оленем «сходит с лица земли», как рушится веками налаженный мир северянина и постепенно погружается в пучину зла. Для поэта Кривошапкина это — настоящая трагедия северного этноса, а следовательно, и потеря для всех землян: «Олень исчезнет — вымрет и народ, / зачахнут тут же тундра и тайга. / Олень исчезнет, с ним и шар земной / сам обезлюдеет без северян».

Автор не может с этим смириться и обращается ко всем народам Земли с просьбой защитить, спасти северного оленя и человека. Он признается: «И дума об олене для меня / и для моих сородичей теперь / не праздный труд и вовсе не пустяк, / а вроде как глобальная печаль».

Глубоко эмоциональная интонация авторского голоса слышится не только в обращении к тем, кто заседает в «стольном граде», но и к доброму божеству своих предков — Духу Земли.

В заключительных строках поэмы автор оптимистичен, он верит в возрождение своего края, верит, что народы Севера пройдут ниспосланное им чистилище в виде цивилизации и золотого тельца, и снова будут жить в согласии с природой и традициями предков: «Я слышу, как в небесной вышине / витают духи предков и кропят / дождями благодатные миры, / чтоб все росло и продолжалось здесь — / на северной, моей родной земле, / измученной, изъезженной, святой, / что под пятой прогресса чуть жива». Конечно, Кривошапкин — человек идеалов, умеющий найти душевные слова, чтобы поделиться с читателем своими сокровенными мыслями: «О, эра бурного прогресса, стань эрой чуткости людей».

Своей тревогой о судьбе северного оленя и человека Кривошапкин делится и в серии прозаических рассказов «Олень — душа Севера» (в кн.: Ангелы снежных гор. Якутск, 2010). Уже в самом их названии содержится смысловое «зерно». Эти три сакральных слова как нельзя лучше обозначают их предметно-эмоциональную сторону, выполняя роль «прототекста» всех 20 рассказов. Как и в поэме «Священный олень», Кривошапкин повторяет, что олень для северянина — «друг и брат, дом, путь и пища», но при этом он обращает внимание и на другую сторону — это взаимозависимость человека и оленя друг от друга, на то, что дает северному человеку общение с оленем, что делает оленевода неповторимым, непохожим на других людей планеты: «Мои сородичи — дети природы. Она для них как мать родная. С нею общаются каждую минуту, каждый час и день. Так из года в год. Этим неповторимы и сильны». Писатель утверждает, что суровый Север, его природа, жизнь рядом с оленем сформировали уникальный тип оленного человека: «Оленевод — добрейший человек, очень надежный в жизни, безотказный. Того, что он умеет, горожане не то, что не умеют, но даже и понятия у них о том нет. А того, что умеют и знают горожане, современный оленевод усваивает на удивление быстро».

А главный герой — олень? Для автора это — «неповторимый дар небес, божественное чудо на земле», данное северному человеку. Он «разве что не говорит, зато все знает и понимает». Олень чувствует теплоту человеческого сердца и отвечает человеку преданностью. А «у злого человека олени не держатся. Душа оленя не воспринимает жестокость и бессердечие». Постоянно находясь рядом с таким чудом, наблюдая его повадки, северный человек, по словам автора, сам невольно облагораживается, делается добрее, чище душой, трудолюбивее. Кривошапкин заключает: «Ни олень, ни эвен не проживут без души»; «Тот, кто бережет и любит оленя, и есть настоящий северянин».

Анализируя словесную ткань рассказов, небезынтересно отметить некоторые особенности их построения. Повествуя о жизни человека и оленя, писатель в заключительной части (иногда в 2-3 строках) подводит как бы итог сказанному. Его заключения (концовки), как в старых народных мудрых притчах, эмоциональны, а порой носят назидательный

характер в императивной форме, на что, по нашему мнению, народный писатель, болеющий всей душой за Север, имеет право.

Приведем примеры некоторых таких заключений (концовок):

— Будет олень — будет эвен. Без оленя он не проживет. Да и оленю трудно без его друга — человека.

— Прежде чем заняться заготовкой пантов, подумай сперва о будущем оленьего племени и своего народа.

— Уважайте оленя и его друга — оленевода.

— Олень — душа Севера. С ним будет вечно жить полнокровной жизнью наш неувядаемый, неповторимый, любимый северный край.

Поэма «Священный олень» и рассказы «Олень — душа Севера» написаны Кривошапкиным в одном ключе. Их содержание характеризуется острой публицистической направленностью. По своим языковым средствам и одно, и другое произведение — это соединение прозы со стихами, где прозу дополняют более эмоциональные стихотворные строки, а стихотворная ткань поэмы разбавлена местами острой прозой.

Литература

1. Аркук В. Г. Золотые олени высекают искры // Андрей Васильевич Кривошапкин / Сост.: Д. И. Пухов; Ред. К. В. Роббек. Якутск, 2012. С. 179.

2. Роговер Е. С. Мотивный анализ стихотворения Н. Рубцова «Звезда полей» // Университетские округа России: Интеграция региональных систем образования. СПб.; Саранск, 2010. С. 138–140.

Культура и родные языки

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ ОБЕСПОКОЕНЫ

СОСТОЯНИЕМ АБОРИГЕННЫХ ЯЗЫКОВ

С 19 по 21 января в штаб-квартире ООН обсуждали вопросы, связанные с проблемами языков коренных народов. Данная встреча была организована по решению Постоянного Форума ООН по вопросам коренных народов. В качестве экспертов на встречу были приглашены представители коренных народов из семи геополитических регионов. Также на встрече присутствовали представители Постоянного форума по вопросам коренных народов, представители правительств, ЮНЕСКО, Гугл, и других заинтересованных организаций.

Для обсуждения положений Декларации ООН по правам коренных народов, принятой в 2007 году (статьи 13, 14 и 16), и была созвана встреча экспертов. Обсуждение было построено по следующим темам: анализ контекста и характеристика языков коренных народов; инициативы и стратегии, предпринимаемые при участии и координируемые коренными народами по возрождению и развитию языков; опыт государственных образовательных систем по усилению языков коренных народов; необходимые шаги по поддержке выживания, возрождения, использования и продвижения языков коренных народов.

В течение трех дней эксперты и другие приглашенные участники делились положительным опытом возрождения своих аборигенных языков. Эйми Калили, представительница Тихоокеанского региона из Гавайев, рассказала об опыте возрождения гавайского языка. Этот опыт считается наиболее успешным в мировом сообществе, так как гаитяне добились того, что коренные и некоренные жители Гавайев имеют возможность получать начальное,

среднее и высшее образование на гавайском языке. В 1978 году гавайский язык был признан официальным в штате Гавайи, но к этому времени уже два поколения коренных гаитян выросло с английским языком как первым и единственным языком общения. Несколько лет позже гаитяне поняли, что официальный статус гавайского языка не приносит действенных результатов для развития языка. Поэтому несколько активистов организовали детский сад, который предлагал полное погружение в гавайский язык без использования английского языка. К тому времени оставалось всего около 20 носителей языка, кто мог свободно изъясняться на гавайском. Пройдя большое количество трудностей, гаитянам удалось добиться того, что гавайский язык стал основным языком в некоторых дошкольных, общеобразовательных и высших заведениях. Также существует радио и телевидение на гавайском языке. Одним из основных направлений развития гавайского языка является «нормализация» языка. Эйми Калили подчеркнула тот факт, что для многих коренных народов использование национального языка стало ненормальным в современном мире. Гаитяне стремятся к тому, чтобы гавайский язык вернулся в общество как нормальный, общепринятый язык общения.

Противоположный опыт был описан представителем Североамериканского региона Ричардом Граусом. Его народ ючи, что проживает в штате Оклахома, не имеет официального статуса в США. Язык Ючи является изолятом. Это значит, что родственных ему языков пока не найдено. Вследствие колониальной политики носителей языка ючи осталось всего 5 человек. Самой молодой

носителю исполнилось 95 лет. В последние годы потомки народа ючи начали активные действия по возрождению своего языка. Используя опыт программ полного погружения в языковую среду, ючи построили дом для встреч старейшин и молодежи. Таким образом, ючи пытаются вернуть язык через полное погружение в языковую среду. Свою программу они называют «Дыхание жизни». Благодаря данным усилиям, список молодых носителей языка ючи пополнился на 10 человек, что является значимым достижением для языка, который находится в критическом состоянии.

Ситуация языка ючи схожа с ситуацией ительменов Камчатки. Именно их опыт был представлен на данной встрече от Российского региона Татьяной Дегай, членом Совета ительменов Камчатки «Тхсаном», ученым-антропологом. Носителей ительменского языка осталось всего 5 человек, все старше 70 лет. Есть также представители среднего возраста, кто рос с дедами, постоянно слыша ительменскую речь, но из-за отсутствия постоянной практики утратил языковую компетенцию. В последние годы ительменская молодежь активно подключилась к процессам возрождения языка предков, что является важным показателем жизнестойкости и жизнеспособности ительменского языка. Особую поддержку также оказывает научное сообщество и правительство Камчатского края. К сожалению, на данном этапе ительмены не имеют возможности организовать языковые гнезда или пространства с полным погружением в ительменский язык, в основном проводятся отдельные проекты по привлечению внимания к ительменскому языку и обучению языка. Ительменский язык преподается один час в неделю в Ковранской средней школе, на базе организации молодежи КМНС «Дружба Северян», на базе Камчатской библиотеки им. Крашенинникова и в Паланском педагогическом колледже.

Правительство Камчатского края совместно с ительменами пытаются найти

пути решения языковой проблемы. Например, в 2015 году был проведен первый краевой конкурс «Лучшая творческая работа на родном языке коренных малочисленных народов КНМС, проживающих на территории Камчатского края». Данная инициатива является хорошим примером того, как можно поднять престиж национального языка и привлечь коренную молодежь к изучению языка предков. Также для повышения интереса и облегчения изучения ительменского языка в последнее время ительмены начинают активно использовать современные технологии, такие как приложение Whatsapp, для создания групп по изучению языка и дистанционного общения друг с другом используя ительменский язык. Одной из недавних удачных инициатив ительменов стало издание DVD ительменских песен с видео, тестом и переводом (Караоке по-ительменски), а также онлайн канал ительменского караоке <https://vimeo.com/channels/990935>.

Подобные идеи необходимо поддерживать и дальше, но при этом важно понимать, что для эффективного развития языка, который находится на грани исчезновения, необходимо намного больше внимания в образовательных учреждениях, СМИ, а также значимое увеличение финансовой поддержки программ возрождения языков. В ходе встречи экспертов ООН большое количество времени было посвящено обсуждению эффективности работы языковых гнезд и программ полного погружения в языковую среду. Подобные программы возможны и жизненно необходимы для языков, у которых осталось небольшое количество носителей. Такие программы доказали свою эффективность во многих точках планеты.

По результатам данной встречи будет подготовлен документ с рекомендациями, адресованными коренным народам, правительствам, ООН и другим организациям по улучшению статуса языков коренных народов, который будет обсуждаться на встрече Постоянного Форума по делам коренных народов в мае 2016 года.

СИК «Тхсаном» // Информационная рассылка «Лач» № 3 (626)
http://ecodelo.org/rossiyskaya_federaciya/dalnevostochnyy_fo/kamchatskiy_kray/39899-informacionnaya_rassylka_lach_no_3

«ЛЕБЕДЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ» В СВФУ:

СПЕЦИАЛИСТЫ ИЩУТ СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Татьяна Нохсорова,
редакция новостей СВФУ

Студенты и преподаватели кафедры северной филологии, ученые республики и России представили свои научные проекты по сохранению языков и коренных малочисленных народов Севера на конференции «Лебедевские чтения». Мероприятие состоялось 25 февраля в СВФУ.

Директор Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ Гаврил Торотоев отметил, что университет провел ряд мероприятий, посвященных Дню родного языка и письменности и международному дню родного языка. «Первый эвенский ученый Василий Лебедев в совершенстве владел несколькими языками, издавал учебники и учебные пособия по эвенскому языку, в своих произведениях раскрывал образы, богатый духовный мир народа. Надеюсь, его примеру последуют студенты, участвующие в конференции», — отметил он.

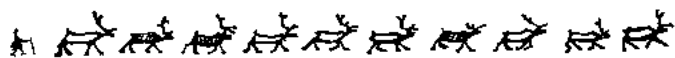
Студенты и исследователи представили научные проекты, посвященные не только изучению языка и культуры, но и этнопедагогике, обучению детей родной культуре. Заведующий сектором эвенской филологии Института гуманитарных наук и проблем малочисленных народов Севера СО РАН Сардана Шарина говорит, что эвенский эпос находится на грани исчезновения. «Это ка-

сается всех тунгусо-маньчжурских языков, но мы все-таки имеем примеры нимкана — традиционного эпоса эвенского народа, и сказателей — нимкаланов, которые могут передать свой опыт. С этой целью мы организовали «Школу сказителя», чтобы все заинтересованные могли собраться и обменяться опытом, способствуя сохранению и развитию эпоса», — рассказывает ученый.

Проректор СВФУ по гуманитарному образованию и корпоративной политике Надежда Зайкова отмечает, что федеральный университет вносит немалый вклад в сохранение миноритарных языков мира. «Отрадно, что в конференции заочно примут участие представители регионов России и других стран. Проблема актуальна для всего мира — СВФУ выступает одним из организаторов международной конференции «Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве» и добивается того, чтобы миноритарные языки, к которым относится и якутский, были представлены в мировом информационном пространстве», — сказала проректор.

Конференция будет работать по четырем секциям, посвященным этнокультурному образованию, фольклору и культуре, языкам и литературе коренных народов.

«МУТ ТӨРЭНТИ — МУТ ЭНГИТ» — «НАШ ЯЗЫК — НАША СИЛА»

Дарья Мартынова

Заведующий Межрегиональным информационным центром
документального культурного наследия малочисленных народов
Севера, Сибири и Дальнего Востока
при Национальной библиотеке РС (Я)

14 февраля в стенах Исторического здания Национальной библиотеки РС (Я) Межрегиональный информационный центр документального культурного наследия малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока совместно с Союзом эвенов РС (Я) провел литературный вечер «Мут төрэнти — мут энгит» — «Наш язык — наша сила», посвященный 75-летию эвенского поэта и прозаика Василия Кейметинова — Баргачана, в рамках декады родных языков и письменности.

Вечер открыл Государственный театр коренных малочисленных народов Севера, который представил поэму «Эдек». Выступали также Заслуженная артистка РС (Я) Саина, этнопевица Синильга, этнофольклорный эвенский ансамбль «Долгунча», молодежный эвенкийский ансамбль «Гиркилэн», Ирина Винокурова из Оймяконского района, земляки Василия Спиридоновича — Михаил Кривошапкин, Даяна Захарова и ветеран сцены Степан Самойлов.

Все гости отмечали неумную энергию, харизму, ораторский, актерский, писательский талант юбиляра. Каждый хотел поделиться воспоминаниями о школьных, студенческих годах проведенных вместе с виновником торжества.

С приветственным словом выступили народный писатель, Государственный и общественный деятель, Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС (Я) Андрей Васильевич Кривошапкин, Руководитель Государственного комитета РС (Я) по национальной политике Алексей Егорович Сергучев, Уполномоченный по

правам коренных малочисленных народов Севера в РС (Я) Константин Васильевич Роббек, юкагирский поэт Николай Гаврильевич Курилов — Улуро Адо, канд. филол. наук, научный сотрудник ИГИ и ПМНС СО РАН Раиса Петровна Кузьмина, от Союза писателей России Варвара Васильевна Данилова, представитель Министерства образования РС (Я) Томтосова Елена Афанасьевна, однокурсница Василия Спиридоновича из юкагирского села Нелемное, обладательница премии Главы Республики Саха (Якутия) в области сохранения, изучения и развития родных языков имени Николая Ивановича Спиридонова — Тэки Одулока, Дьячкова Елизавета Ивановна. Конечно же, пришли поздравить земляки из Кобяйского района: глава МО «Ламыньхинский национальный наслег» Кейметинова Таисия Васильевна, директор Государственного унитарного предприятия «Себян» Николай Афанасьевич Кривошапкин, педагог-краевед МКО ДО «ЦДТ» Иванова Роза Андреевна. Представители Томпонского землячества — Варвара Михайловна Осодоева и Зоя Семеновна Жиркова.

Василий Спиридонович — автор учебников и учебных пособий, член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры РС (Я), отличник образования РС (Я), стипендиат Международного фонда «Дети Саха-Азия», Почетный гражданин Томпонского улуса. Принимает активное участие в возрождении национальных традиций и культуры эвенского народа. Он известен как активно творящий, ищущий, самобытный эвенский поэт современности.

Начал писать со студенческих лет. Его первые стихи были опубликованы в 1965 г. в сборниках «Поэты Севера» и «Снежное пламя». Первый сборник стихов «Орын хотын» («След оленя») вышел в Якутском книжном издательстве в 1982 г. Сейчас вышла девятая книга.

Публиковался во всесоюзных центральных изданиях СССР и за рубежом, таких как: журналы — «Нева» (г. Ленинград), «Звезда» (г. Ленинград), «Полярная звезда» (г. Якутск), «Дальний Восток» (г. Хабаровск), «На Севере Дальнем» (г. Магадан), «Магаданский оленевод» (г. Магадан), «Мурзилка» (г. Москва), «Хотугу Сулус» (г. Якутск), «Молодая Гвардия» (г. Москва), «Север» (г. Архангельск); газеты «Литературная Россия» (г. Москва), «Социалистическая Якутия» (г. Якутск), «Эдэр коммунист» (г. Якутск), «Красное знамя» (п. Хандыга), «Крайний Север» (г. Анадырь).

Его печатные публикации выходили в центральных газетах и журналах зарубежных стран — Японии, Англии, Финляндии, Гренландии, Аляски.

Также его литературная деятельность представлена в коллективных сборниках: «Близок Крайний Север» (г. Москва), «Слохохи» (г. Москва), «Стойбище дружбы» (г. Якутск), «Снежные искры», «Эвенские стихи и Песни» (г. Якутск).

Поэзия Баргачана сильна колоритными, живыми, яркими образами, которые созданы неумной фантазией поэта. Особенно в его поэзии выделяется описание пейзажа, природы, где поэт словно легкой кистью художника создает немногословные, хрупкие, яркие образы-сравнения.

Баргачан — пропагандист фольклора, культуры, истории и языка своего родного народа. Участник I и III Всероссийских семинаров молодых писателей народностей Севера.

Талантливый человек талантлив во всем. Василий Спиридонович в 1960 г. принял участие в III Республиканской спартакиаде в г. Якутске, а 1979 г. — в I Мара-

фонском пробеге на 42 км 195 м в г. Якутске и закончил дистанцию со временем 3 ч. 20 мин.

Василий Кейметинов является одним из основателей народного эвенского ансамбля «Маранга», бессменным консультантом детского эвенского этнографического ансамбля «Солинга» с. Тополиное Томпонского района.

Василий Спиридонович не только талантливый поэт, спортсмен, общественник, но и замечательный семьянин, любящий муж, отец двоих прекрасных дочерей, дедушка троих внуков.

Главным советчиком, другом и первым слушателем является его супруга Александра Давыдовна Кейметинова. Отличник образования РС (Я), Заслуженный учитель РС (Я), Отличник народного просвещения, Почетный работник общего образования РФ, стипендиат международного фонда «Дети Саха-Азии», Почетный ветеран образования РС (Я), Ветеран труда, Почетный гражданин Томпонского наслега, автор эвенских учебников о родной литературе с 5 по 11 классы и Русско-эвенского тематического словаря для начальной школы.

Старшая дочь Варвара Васильевна Кейметинова работает в общине малочисленных народов «Возрождение традиционных промыслов». Младшая дочь Ольга Васильевна Ултургашева-Кейметинова — ученый-антрополог, профессор, проректор по научной части Манчестерского университета, Почетный член выпускников-докторантов Кембриджского университета. Зять Саян Ултургашев — артист балета, тренер по айкидо, обладатель черного пояса. Старшая внучка Анастасия Ултургашева студентка 3 курса Хальского университета. Внук Спиридон Кейметинов студент ИФКиС СВФУ им. М. К. Аммосова. Младшая внучка Марина Эверстова — ученица 6 класса школы №26 г. Якутска.

Вечер завершился конкурсом-викториной для молодежи и общим фотографированием.

ШКОЛА СКАЗИТЕЛЬСТВА «МЭНЭН ТӨРЭН»

Сардана Шарина

Фото автора

Фольклор эвенов — это оригинальная, отличающаяся яркой самобытностью и богатая часть общего культурного наследия эвенского народа. Вершиной устного народного творчества эвенов считается эпическое произведение. Специалисты в конце прошлого века уже отмечали эпическую фольклорную смерть у таких тунгусо-маньчжурских народов, как негидальцы, ороки, солоны и др.

Сегодня эпическая фольклорная традиция стоит на грани исчезновения и у таких тунгусо-маньчжурских народов, как эвены, эвенки. В настоящее время, благодаря только единичным нимкаланам, таким как жительница с. Тополиное Томпонского района Осенина Д. М., жительница с. Березовка Среднеколымского района Хабаровская А. И., у эвенов пока функционирует эпическое исполнение как важный компонент фольклорной традиции эвенов.

В традиционном эвенском обществе опыт и мастерство нимкалана переходило от старших к младшим посредством контакта нимкалана и слушателя-ученика. Но сегодня в связи с дисперсным расселением эвенов, транспортными возможностями, нимкаланам и их потенциальным ученикам невозможно встретиться, познакомиться друг с другом, научиться секретам исполнения нимканов. На решение этой проблемы

и была нацелена реализация проекта Союза эвенов РС(Я) «Школа сказительства «Мэнуэн төрэн» (Золотое слово) при поддержке Государственного комитета РС(Я) по национальной политике.

Мероприятия «Школы сказительства «Мэнуэн төрэн» были организованы сектором эвенской филологии ИГИ и ПМНС СО РАН и проходили с 30 ноября по 5 декабря 2015 года в г. Якутске в Музее музыки и фольклора народов Якутии. В течение недели именитые нимкаланы Осенина Дарья Михайловна, Захарова Христина Михайловна (Томпонский район, с. Тополиное), Хабаровская Анна Ивановна (Среднеколымский район, с. Березовка), Слепцова Анастасия Афанасьевна, Афанасьева Мария Родионовна, Борисова Евгения Афанасьевна (с. Арка Охотского района Хабаровского края) и молодые исполнители эвенского фольклора из разных районов республики Максим Дуткин, Ирина Винокурова, Октябрина Новосельцева, Айтилина Баишева, Светлана Хабаровская и студенческая молодежь по специальной программе ознакомились с эвенской фольклорной традицией, прослушали исполнение нимканов лучшими знатоками устного народного творчества эвенского народа, молодыми исполнителями фольклора, состоялись обсуждения и беседы. Все действие фиксировалось на

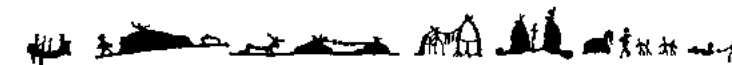

фото, аудио и видео для дальнейшего использования в работе. Программа была составлена так, что мастер-класс каждого из нимкаланов проходил в определенный день, состоялись дискуссии, живое общение, передача бесценного опыта сказительского мастерства, расширение репертуара жанром архаического эпоса. Параллельно прошли съемки на радио, телевидение. В рамках мероприятий Школы состоялись выставки прикладного искусства эвенов, экспонаты которых дополнили коллекции музеев республики.

По окончании Школы ученикам были вручены сертификаты, Музей музыки и фольклора народов Якутии любезно предоставил им диски с выступлениями именитых нимкаланов.

Реализация проекта явилось значимым событием в жизни эвенов. По мнению участников проекта, работа Школы сказительства внесла весомый вклад в дело сохранения и развития традиционной архаической культуры коренных малочисленных народов Севера, это продлит жизнь эпической фольклорной традиции эвенов, даст импульс для дальнейшего развития эвенской культуры и восполнит тот пробел, который существует в настоящее время в традиционной подготовке сказителя-нимкалана.

Организаторы приносят слова благодарности Государственному комитету РС(Я) по национальной политике за поддержку проекта, старейшинам-нимкаланам и их ученикам за беззаветную преданность традициям своего народа.

ПРОЕКТ «ПОТОМКИ ОМЧЭНИ»

Наталья Сметанина,
Председатель ОО «Союз эвенов РС (Я)»

Проект «Потомки Омчэни» был направлен на приобщение эвенского населения к ценностям духовной и материальной культуры, национальным промыслам и традициям, на пропаганду эвенского языка и культуры, обычаев и обрядов. Нацелен на возрождение эвенских национальных праздников, их сохранение и развитие, а также на ознакомление с национальной литературой, восстановление традиционных эвенских имен.

Проект в основном состоял из нескольких взаимодополняющих мероприятий, включающих в себя поездки и совместные плановые мероприятия. В конечном итоге он полностью оправдал все задачи и нами были достигнуты все цели, намеченные в нем. За время реализации проекта в нем приняло участие большое количество людей. Реализация проекта проходила с марта по декабрь 2015 года. География проекта — Республика Саха (Якутия), город Москва, Хабаровский край.

В самом начале проекта было профинансировано участие Тарабукиной Уяндины Платоновны в мероприятиях, посвященных юбилею Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего

Востока РФ, где она достойно представила нашу республику.

12 и 13 июня в городе Якутске был впервые проведен и воссоздан ритуальный праздник встречи Нового года «Эвинек». Праздник прошел на республиканском уровне. Принимали участие представители Оймяконского, Томпонского, Момского, Среднеколымского, Кобяйского, Эвено-Бытантайского, Нижнеколымского улусов и города Якутска. Каждый улус представил образцы своей духовной и материальной культуры. Воссоздали и провели ритуал встречи солнца и кормления духов огня и местности. Творческим объединением «Геван» НВК «Саха» был снят документальный фильм «Эвинек-нунмир муьанни». В празднике приняли участие около трехсот человек.

В августе Винокурова Ирина Христофоровна с дочерью Самааной приняли участие в Межрегиональном конкурсе, который проводился в селе Арка Охотского района Хабаровского района. Они представили культуру эвенов Оймякона. Стали лауреатами конкурса. Также были проведены встречи с эвенами с. Арка, на которых Ирина Христофоровна рассказала о работе Союза эвенов РС (Я), о мероприятиях и планах

работы. Были намечены совместные мероприятия и проекты. Эта поездка, укрепила связи с эвенами Охотского района Хабаровского края.

В сентябре делегация Союза в составе заслуженного работника культуры РС (Я) Максима Ильича Дуткина и заслуженного работника образования, заведующей кафедрой народов Севера СВФУ, члена Союза писателей РФ, эвенской поэтессы Варвары Григорьевны Белолюбской-Аркук посетили Оймяконский район. В селах Ючюгей, Томтор и Сордоннох были проведены встречи с учениками средних общеобразовательных школ и с населением данных поселков. Носители языка, духовной культуры, пропагандисты Максим Ильич и Варвара Григорьевна за несколько дней пребывания в Оймяконском районе проделали огромную работу. На встречах с ними в общей сложности приняли участие более трехсот жителей района.

Также, в сентябре месяце, в рамках проекта в Оймяконском улусе работала делегация Правления Союза. Председатель Сметанина Н. Д. провела встречу с населением села, где ознакомила их с работой Союза, с мероприятиями и планами на будущее. Население получило полную информацию. Были приняты несколько обращений, в том числе от школьной библиотеки и детского сада об отсутствии литературы на эвенском языке. Там остро стоит вопрос с уроками родного языка ввиду отсутствия учителя эвенского языка. После встречи в сельском Доме Культуры имени Андрея Громова-Агди прошел концерт самодеятельного мелодиста, автора-исполнителя, эвенского певца-оленевода Александра Погодаева, который рассказал о жизни эвенов Томпо, о работе оленеводов общины. Население очень тепло приняло песни и рассказы эвенского мелодиста.

В октябре месяце члены Правления, эвены всей республики приняли активное участие в литературном вечере, посвященном юбилейной дате народного писателя Якутии Андрея Кривошапкина.

В ноябре успешно провели литературный вечер, посвященный 95-летию Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского. На

вечере звучал родной эвенский язык, молодежь читала стихи поэта, была представлена композиция. В мероприятии приняли участие около ста человек.

В декабре активисты Союза эвенов в рамках проекта приняли участие в научно-практической конференции, посвященной Николаю Саввичу Тарабукину и мелодисту Петру Николаевичу Старкову. Конференция прошла в селе Улахан-Чистай Момского района. Было много исследовательских работ о жизни и творчестве Тарабукина Н. С. и Старкова П. Н., также о культуре и языке эвенов Момы. В мероприятии принимали участие учащиеся средней общеобразовательной школы и общественность наслега.

В Аллаиховском районе в поселке Чоккурдах успешно прошли Дуткинские чтения, посвященные памяти эвенского ученого Христофора Иннокентьевича Дуткина, на которых были представлены научные работы школьников. Правление Союза принимало самое активное участие во всех этих мероприятиях, осуществляя координацию, оказывая помощь в реализации мероприятий.

В рамках проекта «Потомки Омчэни» отделом эвенской филологии ИГ и ПМНС СО РАН был издан сборник традиционных эвенских имен для большего привлечения интереса к культуре народа, в помощь родителям в выборе имени для ребенка, для пропаганды и распространения традиций народа. Этот сборник для широкого применения необходим не только эвенам республики, но и для всех эвенов, проживающих на территории РФ.

В конце краткого обзора хочется отметить, что за время реализации проекта «Потомки Омчэни» проведено много мероприятий, способствующих сплочению, укреплению связей. Эвены республики приняли проект с воодушевлением и ждут продолжения. Надо отметить необходимость и своевременность проекта, его масштабность и востребованность.

Правление Союза эвенов РС (Я), все эвены республики выражают искреннюю благодарность Комитету по национальной политике РС (Я) за помощь, понимание и поддержку. Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

НИМҢАКАН:

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ЭПОСЕ ЭВЕНКОВ

В. Г. Исаков,
народный певец, олонхосут

Значительным жанром эвенкийского фольклора является героическое сказание: нимгакан у эвенков Якутии, Хабаровского края, Приамурья, нимкан у сахалинских эвенков, улгур у забайкальских. У всех других групп эвенков термином «нимгакан» называют как героические сказания, так и все виды сказок и мифов.

Наиболее полные записи героических сказаний были сделаны от восточных эвенков, проживающих в Якутии, Амурской, Сахалинской областей и Хабаровского края.

Неоценимый вклад в изучение сказаний внесла Г. М. Василевич за все годы своих экспедиций с 1925 по 1960 годы. Она выявила традиционную структуру героических сказаний эвенков, заключающуюся в строгой последовательности повествования: появление среднего мира — традиционное вступление-зачин; рождение, первый этап жизни главного героя, поход героя, его борьба с противниками, обретение невесты (спасение сестры или брата), возвращение домой, завершающееся пиром. Она отметила, что сказание может повествовать не только о жизни одного героя, но и двух-трех и более поколений (до девяти) богатырей.

Используя материалы своих многочисленных экспедиций, она установила ареа-

лы распространения эвенкийских сказаний. Г. М. Василевич включила в свой сборник «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору», выпущенный в 1936 году, все сказания, опубликованные ранее и три новые записи от восточных эвенков. В 1966 году она выпустила книгу «Исторический фольклор эвенков», куда вошли материалы экспедиций 1935–1960 годов. В те годы жили такие искусные сказители, как Гаврила Эдян, от которого она записала пять его произведений в 1948 году, Семен Савин, от которого записала эпос «Кодакчон» (1960). Можно просто назвать некоторые эпосы, вошедшие в книгу: «Умусни», «Умусликэн», «Умун-Умусникэн», «Торганай, Чаникэй», «Мэкэгдыр, Сигундар», «Сирбут-Сирунай» и волшебные сказки эвенков.

Другая исследовательница А. В. Романова отметила исполнение сказаний в течение двух-трех, а иногда и большего количества вечеров. Она записала от Е. Г. Трофимова сказания «Нюнурмок — анадякан-кунакан» (1960, п. Аим, Хабаровский край) и «Тамнани мата, Дёломо Дёнуикан» от С. В. Титова (1960, п. Курун Үрэх, Хабаровский край).

Интересные образцы эпического творчества эвенков Амура записала и опубли-

ковала Н. Я. Булатова. Она зафиксировала варианты широко распространенных у восточных эвенков сказаний с главными героями Нуругучон и Секак.

Архивные записи весьма существенны.

В советское время изучением языка и фольклора эвенков Прибайкалья занимался М. Г. Воскобойников. Он издал три сборника фольклора на русском языке «Фольклор эвенков Бурятии» (1958), «Эвенкийский фольклор» (1960), «Фольклор эвенков Прибайкалья» (1967), где опубликованы три сказания на русском языке — «Куладай Мэргэн», «Ятэкэ», «Дэлэдур».

В разное время от енисейских эвенков записывали предания и легенды о богатырях прошлого, которые значительно отличаются от сказаний восточных эвенков по своему содержанию и художественной форме. Образцом этого типа является предание «Уриан и Малуна», записанное В. Н. Васильевым от илимпийских эвенков в 1905 году.

В 1965–87 годы были записаны эпосы «Тывгунай-Уркэкэн» (п. Угоян, ЯАССР, 1965, запись А. Н. Мыреевой), «Нуругучон» (п. Кукан, Хабаровский край, 1972, запись А. В. Романовой), «Отани мата» (п. Вал, Сахалин, 1973, запись А. Н. Мыреевой), «Нурукочон» (п. Ульгэн, Амурская обл., 1973, А. Н. Мыреевой), «Дулин буга Нуругучонин» (п. Вал, Сахалин, 1975, запись Н. Я. Булатовой), «Торганай» (п. Хатыстыр, ЯАССР, 1986, запись комплексной экспедиции), «Умуслиндя сонин», «Мэнрундя мата», «Дёлори мевалкан Дёлоникан мата», «Гарпарикан» (от разных исполнителей района им. П. Осипенко Хабаровского края, 1987, запись Г. И. Варламовой). В настоящее время Г. И. Варламова выпустила и готовит к выпуску в виде книг и аудиозаписей на дисках материалы своих экспедиций, что очень радует тех, кто учит родной эвенкийский язык и фольклор эвенков.

У северо-западных эвенков по М. Г. Воскобойникову в его время «эпос, подобный песням сахалинских эвенков, уже исчез полностью». Но у эвенков Нижней Тунгуски, Оленька, Анабара много хосунских преданий, которые были опубликованы в первой половине XX века. Такие же предания были записаны у нганасанов, долган, у северных якутов. Сравнительное исследование эпических сказаний о хосунах провел И. С. Гур-

вич и пришел к выводу, что «хосунские сказания первоначально оформились в тунгусской среде». Пелись ли они, этого он не смог выявить.

При этом следует учесть, что западный и забайкальский типы героического эпоса совсем мало известны, записано и опубликовано небольшое число произведений. При этом большинство из них напечатано не на эвенкийском языке. Например, в 1775 году И. Георги опубликовал в переводе на немецкий язык эвенкийское сказание о Долодае (Властитель гор — Дёлодай), которое в то время было широко известно у байкальских эвенков. При этом он отмечал, что у эвенков «в большом ходу пение, несколько однообразное, но довольно приятное, что в песнях идет речь о любви, охоте, оленях, о храбрых подвигах предков, о чудесах и приключениях. Некоторые песни очень длинные, поэтому их не всегда поют, а рассказывают».

Все упоминаемые в XX веке эпосы записаны от эвенков пожилого возраста (60–85 лет), имевших разную исполнительскую практику. Из-за ослабления интереса к фольклору и отсутствия слушателей в 1935–65 годы многим из них редко доводилось рассказывать нимгаканы, что отразилось на качестве сказаний.

Живое бытование героического сказания до недавнего времени обнаруживалось только у восточных эвенков. Теперь же этих носителей во всем эвенкийском мире осталось раз-два и всё, и им за 80 лет. Так Анфиса Павловна Овёлова из рода амурских эвенков, которой сейчас 82 года, лет 20 с лишним тому назад исполнила в течение трех часов нимгакан «Торганай» при большом стечении эвенков, ученых и музыкальных деятелей г. Якутска для передачи «Олонхо эйгэтэ» НВК Саха в конференц-зале ИГИ, чем привела в высочайший восторг Г. М. Кривошапко, присутствовавшей при этом: — «я думать не думала, что у эвенков есть великолепный героический эпос, сравнимый с якутским олонхо, и такие мастера-сказители, как Анфиса Павловна!»

Самым известным из всех сказителей-нимгаканов того времени являлся Николай Гермогенович Трофимов-Ньюкучан (1915–72 гг.) из рода учурских эвенков Бута, от которого ученые А. В. Романова и

А. Н. Мыреева записали нимнакан «Иркисмондя мата» до пятого поколения героев и опубликовали в книге «Фольклор эвенков Якутии». От него в 1961 году А. Н. Мыреева сделала аудиозапись одноименного нимнакана на бытовом магнитофоне продолжительностью более 18 часов и за неимением времени у сказителя вынуждена была на этом остановиться, хотя нимнакалан мог еще столько же времени продолжить героические подвиги потомков основного героя до девятого колена. Анна Николаевна в последний год своей жизни готовила это сказание для будущей публикации в виде отдельной книги, расшифровывая магнитофонную запись. Хочется, чтобы эту ее работу закончили ученые-эвенковеды ИГИ и ПМНС, и мы надеемся, что еще прочтем этот нимнакан и услышим наяву пение Н. Г. Трофимова.

А. Н. Мыреева записала от него еще несколько эпосов и за публикацию эвенкических героических сказаний-нимнаканов «Собэе Содани мата» и «Инардан-дэвэрдэн тэтылкан дэгилтэр сонку Дэвэлчэн» в первом томе серии памятников фольклора народов Сибири, Севера и Дальнего Востока получила государственную премию РФ по науке и технике. Она же подготовила еще одну большую книгу сказания «Дулин буга Торгандунин» того же автора, которая вышла на эвенкийском и русском языках в издательстве «Наука» в Новосибирске в конце 2013 года объемом 53,5 печатных листов.

Нимнакан «Дулин буга Торгандунин» Н. Г. Трофимов записал собственноручно химическим карандашом на нескольких общих тетрадях с адресом на обложке А. Н. Мыреевой. Примечательно то, что Николай Гермогенович прошел только курс ликбеза в далеких тридцатых годах, но талантливый человек талантлив во всем, и он все долготные и другие знаки препинания родного языка ставил безошибочно, что очень обрадовало Анну Николаевну. Эти тетради он привез на оленях с собой в больницу смертельно больным, и родные отправили их Анне Николаевне по смерти Н. Г. Трофимова.

В этом году 15-го декабря эвенкийская республиканская Ассоциация отметит

столетие великого нимнакалана Н. Г. Трофимова. Было бы очень хорошо, чтобы во всех республиканских школах, где учатся наши дети и внуки, прошли бы «Трофимовские чтения», слушали бы его песни из эпоса «Иркисмондя мата», сами бы пробовали исполнить нимнакан, писали бы научные изыскания по его нимнаканам для чтения в школьных конференциях «Шаг в будущее» разного уровня и участвовали на конкурсе «100-летие нимнакалана И. Г. Трофимова». Словом, хочется, чтобы этот год, объявленный годом литературы, для эвенков был бы и годом эвенкийского нимнакана. Ведь, очень много нимнаканов в течение нескольких веков был записан учеными-сибироведами, достаточное количество их выпущено в виде книг, и в нашей республиканской библиотеке имени А. С. Пушкина силами сотрудников собрано много эпосов эвенков, которые можно найти в библиотечном сайте «Книгакан».

К слову сказать, это произведение Н. Г. Трофимова «Дулин буга Торгандунин» о героических походах многих поколений героев я перевел с эвенкийского на якутский язык и выпустил в 2011 году в издательстве «Бичик» тиражом в 1500 экземпляров. Всего над этим произведением я работал более десяти лет. На ысыахе олонхо в Усть-Алданском улусе в 2009 году исполнил на якутском языке с эвенкийскими мотивами отрывок из этого нимнакана около пяти часов. Записи хранятся в Центре Олонхо.

Всех сказаний, хранящихся в архивах, неопубликованных, много, в том числе хранящихся в аудиозаписи. Я тут привел только те, которые читал сам или которые упоминаются в разных источниках, с которыми я сталкивался во время изучения нимнаканов.

В настоящее время более последовательно занимаются исследованием эвенкийского фольклора, в том числе героическим эпосом эвенков, доктора ф. н. Г. И. Варламова, А. Н. Варламов, к. ф. н. Н. Я. Булатова.

И последнее. Надо бы героическое сказание эвенков — нимнакан — сделать шедевром мирового значения, как якутское олонхо. У нимнакана есть все необходимое для этого.

ДЕНЬ ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКА

17 февраля 2015 года в Доме дружбы народов им. Кулаковского в Гостином зале прошел День эвенкийского языка, посвященный Году литературы в РФ, Международному дню родного языка (21 февраля), Декаде родных языков народов Якутии (13–21 февраля).

Организаторы поставили целью мероприятия популяризацию эвенкийского языка. Его задачами:

- развить интерес к красоте орфоэпического произношения с использованием всего многообразия приемов фонологического, интонационного и ритмического оформления речи на эвенкийском языке;
- повысить лингвокультурный уровень школьников;
- сформировать мотивацию для изучения эвенкийского языка и стремление к самосовершенствованию в образовательной области «Родной язык»;
- углубить знания по традициям, культуре, истории эвенкийского народа;
- выявить и поощрить одаренных учащихся, интересующихся и владеющих эвенкийским языком;
- развить творческие инициативы участников конкурса.

Мероприятие началось с приветствия участников председателем Ассоциации КМНС Якутии Андреем Васильевичем Кривошапкиным.

Александр Варламов, доктор филологических наук, научный сотрудник ИГИ и ПМНС СО РАН РФ, презентовал электронный раз-

говорник и самоучитель эвенкийского языка, который разработан им совместно с Галиной Варламовой-Кэптукэ. Также участникам мероприятия доведена информация об электронном приложении «Эвдик» и о сайте «Эвенгус».

Основным конкурсом Дня эвенкийского языка был конкурс чтецов поэтических и прозаических произведений на эвенкийском языке. Членами жюри были назначены: Андрей Васильевич Кривошапкин, председатель Ассоциации КМНС РС (Я), народный писатель; Галина Ивановна Варламова-Кэптукэ, доктор филологических наук, зав. сектором эвенкийского языка ИГИ и ПМНС СО РАН РФ; Фаина Матвеевна Леханова, учитель-методист эвенкийского языка средней школы-интерната им. Г. М. Василевич, с. Иенгра Нерюнгринского района; Вера Александровна Дуткина, старейшина, активист Ассоциации эвенков РС (Я); Венера Петровна Марфусалова, доцент кафедры начального образования Педагогического института СВФУ, Виктория Арсентьевна Николаева, представитель Департамента по делам народов РС (Я); Мария Петровна Дьяконова, аспирантка ИГИ и ПМНС СО РАН РФ.

Всего приняли участие 12 учащихся с 1 по 11 классы школ города Якутска. Дети хорошо подготовились, выступали в национальных костюмах, с атрибутами, с поддержкой родных. На вопросы ведущего — «о чем стихотворение?», «кто автор?» и др. — участники дали полные и точные ответы.

Результаты конкурса чтецов:

1 место: Исакова Вика — СОШ № 31, 3 «б» класс; 1 место: Егорова Саяна — СОШ № 21, 1 «б» класс; 1 место: Макаров Рустам — СОШ № 34, 4 «б» класс; 1 место: Юмшанова Пелагея — НПСОШ № 2, 3 «а» класс; 1 место: Исакова Саша — СОШ № 31, 4 «ж» класс.

2 место: Семенова Дарина — СОШ № 38, 2 «б» класс; 2 место: Слепцова Юлия — Саха политехнический лицей, 4 «в»

класс; 2 место: Ноговицына Лилия — СОШ № 38, 1 «б» класс; 2 место: Попова Аурика — СОШ № 38, 1 «б» класс.

3 место: Герес Тимур — Тулагинская агрошкола им. П. И. Кочнева, 4 «в» класс; 3 место: Леонтьева Милена — Тулагинская агрошкола им. П. И. Кочнева, 9 «б» класс.

Интересным выступлением для присутствующих стал показ студентами Педагогического института СВФУ кукольного спектакля по мотивам русских сказок «Курочка ряба» и «Два веселых гуся» на эвенкийском языке. Девушки также на родном языке спели песню «Катюша».

Далее прошла викторина на знание эвенкийских слов и выражений, на знание эвенкийских сказок, писателей. Викторину провели Констанция Константиновна Петрова — учитель эвенкийского языка СОШ № 38 г. Якутска и Иванна Габышева — студентка Северного отделения Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ.

Все, и дети, и взрослые, были очень активны. Особо отличились Алексеева Айыына — ученица 10 класса СОШ № 38, Николаева Сардаана — студентка Педагогического института СВФУ, Абрамов Анатолий — студент Политехнического лицея № 7, Исакова Саша — ученица 4 «ж» класса СОШ № 31, Семенова Дарина — ученица 2 «б» класса СОШ № 38.

Для демонстрации живой речи на эвенкийском языке носители языка Дуткина Вера Александровна, Леханова Фаина Матвеевна, Керегяева Галина Степановна показали диалоги на повседневные темы.

Хочется похвалить мальчиков Варламова Германа — ученика 7 класса Маганской СОШ и Бережнова Яна — ученика 5 класса СОШ № 31 за созданный ими мультфильм на эвенкийском языке. Мальчики сами нарисовали, смонтировали, озвучили — получилось очень талантливо и поучительно. Учитель эвенкийского языка Фаина Матвеевна Леханова отметила, что такие дополнительные материалы очень нужны для обучения детей родному языку в школах. Хочется пожелать мальчикам дальнейших творческих успехов и новых сказок!

Фаина Матвеевна для детей провела эвенкийскую игру «Коршун и рябчики». Настроение детей стало еще веселее!

Программу продолжил конкурс запевал эвенкийских хороводных круговых тан-

цев. Всех удивил «Дэвэйдэ» Макарова Рустана — ученика 4 «б» класса СОШ № 34. Маленький мальчик в общем круге детей и взрослых не постеснялся, запевал очень уверенно и голосисто. От студентов запевал Абрамов Анатолий — его «Манчор» был очень мелодичным. Мастер-класс по круговым танцам провела Галина Степановна Керегяева — носитель языка и культуры эвенкийского народа. Многие узнали новые движения разных хороводов.

Мероприятие украсило выступление Фольклорного эвенкийского коллектива «Гиркилэн» (руководитель Анастасия Куличкина) и молодого рэп-исполнителя на эвенкийском языке Саши Константинова.

Краеведческий отдел Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина для выставки любезно предоставил книги эвенкийских писателей и поэтов, работы ученых, учебные пособия и словари. Гости и участники особенно интересовались картинным словарем эвенкийского языка, работами Г. М. Василевич, А. Н. Мыреевой.

Каждый участник Дня эвенкийского языка получил сертификат, отличившимся были вручены благодарственные письма, а победители были награждены дипломами и призами.

Пожеланием гостей и участников стало проводить День эвенкийского языка в формате викторины, конкурсов чтецов и запевал хороводов на эвенкийском языке для детей и молодежи — ежегодно.

Организаторы — Ассоциация эвенков РС (Я) (бегин Б.А. Николаев) и Общественная организация содействия и развития социальных инициатив эвенкийской молодежи РС (Я) «СЭЛИ (Мамонт)» (председатель П. М. Герес) — выражают благодарность за поддержку в проведении мероприятия Министерству по делам молодежи и семейной политике РС (Я) (министр А. С. Владимиров, рук. департамента В. А. Данилов), Управлению образования окружной администрации г. Якутска (руководитель А. К. Петров), Дому дружбы народов им. Кулаковского (ген. директор Я. В. Игнатьева, главный специалист О. П. Охлопкова), Национальной библиотеке им. А. С. Пушкина (ведущий библиотекарь Г. С. Карадчина), ООО «Лавка чудес» (директор А. Е. Куличкина), лично А. Н. Варламову.

© Ассоциация КМНС Республика Саха (Якутия)

ДЕНЬ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА СОСТОЯЛСЯ В ЯКУТСКЕ

В феврале в Доме народов Севера прошла встреча носителей эвенского языка, которую организовал Союз эвенков республики. Мероприятие проводилось в рамках декады Дня родного языка и письменности.

В актовом зале Дома народов Севера собрались не только старейшины из таких северных районов Якутии, как Аллаховский, Томпонский, Кобяйский и других, но и молодежь, которая проживает и учится в Якутске. С большим интересом они слушали старейшин, которые специально приехали на встречу в честь дня эвенского языка.

Среди почетных гостей была и Акулина Трайзе — собирательница эвенского фольклора, по чьей инициативе были восстановлены календарные традиционные праздники эвенков, при Музее музыки и фольклора создан клуб эвенков-горожан «Хяргуу нээдьэ». Акулина Петровна является народной мастерицей, исполнительницей эвенских песен и танцев.

«Союз эвенков Якутии проводит мероприятия, которые посвящены родному языку, в рамках декады родного языка и письменности в республике. Сегодня мы будем говорить только на родном эвенском языке. Мы вдоволь будем петь и танцевать народный хоровод нээдьэ — это марафон, который впервые проводится у нас в республике, когда эвенки 40 минут подряд будут петь и исполнять этот волшебный танец», — поде-

лилась с ЯСИА председатель Союза эвенков РС (Я) Наталья Сметанина.

Согласно истории, эвенки в старину очень много пели, и даже разговаривали друг с другом песнями. Они были большими импровизаторами. Во время такого песенного общения они могли дать портрет своего собеседника, что и показали во время встречи старейшины этого народа. Песни у эвенков были на самые различные темы, начиная от обыденного разговора, и заканчивая любовными песнями, песнями знакомства, и т. д.

В доме народов Севера вечером прошел также концерт автора-исполнителя, талантливому мелодисту и оленеводу Александру Погодаеву. Он презентовал свой новый аудиоальбом «Томпо эвен буган».

Как говорят эксперты ЮНЕСКО, каждые две недели в мире исчезает одно наречие. А ведь каждый язык, будь это русский, якутский, эвенский или английский и тот же немецкий — отражает в себе многокрасочность палитры мира. Если исчезает один язык, то и палитра теряет свой цвет и тускнеет. И мы становимся беднее.

Официальный статус эвенского языка — язык коренного малочисленного народа России. В настоящее время эвенский язык не относится к титульным языкам ни в одном из регионов, поскольку эвенки с 1930-х годов не имеют автономии ни в одном из субъектов России. Этот яркий и красивый язык северного народа имеет статус официального языка в Якутии, но даже у нас в республике этот статус дает основание для его поддержки только в сферах культуры и образования. Оригинальная и переводная художественная литература на эвенском языке, а также печатные издания фольклорных текстов имеют распространение среди относительно узкого круга лиц — творческой интеллигенции, педагогов, методистов, авторов учебных пособий, научных работников.

© Ассоциация КМНС Республика Саха (Якутия)
Источник: ЯСИА

«ГИРКИЛЭН» ПРЕДСТАВИЛ КУЛЬТУРУ ЭВЕНКОВ ЯКУТИИ

ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ФЕСТИВАЛЕ
В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И В КИТАЕ

С 3 по 10 ноября эвенкийский фольклорный коллектив «Гиркилэн» и эвенкийская мастерица Ия Кимовна Герес из Якутска приняли участие во Всероссийском кочевом фестивале «Манящие миры. Этническая Россия» в Амурской области (г. Благовещенск, с. Ивановка) и в Китае (г. Хэйхэ, с. Сяньшэнь), который прошел в рамках Международной олимпиады языка и культуры эвенков России и ороحوнов Китая.

Как сообщила руководитель «Гиркилэн» Анастасия Куличкина, на фестиваль

приехали эвенки с разных районов Амурской области, из Эвенкии, Таймыра, эвенки Камчатки.

«Все мы показали свои танцы, песни, игры, обряды. Залы всегда были переполнены. Очень хорошо подружились и общались с ансамблями «Нургэнек» из Камчатки, «Дюгалдын» из с. Ивановское Амурской области, Владимиром Хоменко из Эвенкии. Получили большой опыт, море позитива, посмотрели на других и себя показали!», — рассказала Анастасия Куличкина.

© Ассоциация КМНС Республика Саха (Якутия)

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ

КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

(доклад на заседании Совета по языковой политике
при Главе РС (Я), с. Иенгра, 9 апреля 2015 г.)

Шадрин В. И.,
1 вице-президент АКМНС РС (Я),
н. с. ИГИ и ПМНС СО РАН

1. Общая характеристика состояния языков коренных малочисленных народов Севера

По данным переписи 2010 года, в Республике Саха (Якутия) проживают более 40 тысяч представителей малочисленных народов Севера, в том числе эвенков — 21 008, чукчей — 670, эвенов — 15 071, юкагиров — 1281, долган — 1906 человека.

Общая языковая ситуация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) с точки зрения их реального функционирования не может быть характеризована однозначно.

Функционирование данных языков сведено до минимума (эвенский, эвенкийский), некоторые подошли к грани исчезновения (юкагирский). Ситуация с родными языками народов Севера однозначно оценивается как кризисная и может служить одним из индикаторов социально-экономического неблагополучия малочисленных народов Севера.

Численность коренных малочисленных народов Севера РС (Я)
(по результатам Всероссийской переписи населения РФ 2010 г.)

№	КМНС	общая числ-ть в РФ (чел.)	в т. ч. в РС (Я) (чел.)	в % от общ. числ-ти	считают родным язык (чел.)	в % от общ. числ-ти
1	Эвенки	38 396	21 008	54,7	4802	12,5
2	Эвены	21 830	15 071	69	5656	25,9
3	Юкагиры	1603	1281	80	370	23,1
4	Чукчи	15 908	670	4,2	5095	32
5	Долганы	7885	1906	24,2	1054	13,4

Как видно по таблице, в республике проживают более половины эвенков, 2/3 эвенов и подавляющее большинство юкагиров, таким образом, от

проведения языковой политики у нас в Якутии зависит общая этнокультурная ситуация у этих народов.

По данным переписи 2010 года, остается низкой доля лиц, указавших родным язык, соответствующий национальности. При этом в сравнении с показателями предыдущих переписей эта доля постоянно снижается.

Особенности языковой ситуации у малочисленных народов Севера РС (Я) определяются несколькими факторами.

Первый — территориальный: в РС (Я) представлены почти все известные ныне говоры и диалекты эвенского языка, юкагирского языка, диалектный состав эвенков и чукчей достаточно однороден. Это означает, что в отличие от других регионов в РС (Я) существует исключительная диалектная разобщенность. Степень этнической консолидации отличается от других регионов в сторону понижения в силу исторических и географических факторов. Различия в хозяйстве и культуре между отдельными территориальными группами населения коренных малочисленных народов Севера РС (Я) также достаточно значительны и обусловлены различными природно-климатическими условиями и этнокультурными связями.

Второй фактор — этносоциальный: в РС (Я) для большинства исторически характерно национально-якутское двуязычие, а в XX в. — эвенско-якутско-русское трехязычие. Якутский язык играет практически ту же роль, что и русский язык для других регионов проживания народов Севера, в том числе он выполняет роль языка межэтнического общения. Для отдельных улусов, таких как Нижнеколымский, характерно многоязычие, выраженное в распространении эвенского, юкагирского, чукотского и якутского языков и диалекта русских старожилов — колымчан за пределами соответствующих этносов. Характер использования этих языков как средств межэтнического общения требует специального исследования.

Особенности языковой ситуации коренных малочисленных народов Севера РС (Я) порождают ряд серьезных проблем в преподавании языка в школах республики, развитии художественной литературы, популяризации образцов фольклора, работе средств массовой информации.

В силу хозяйственно-культурной специфики определенных групп малочисленных народов Севера республики языковая ситуация остается благоприятной для пользования устным и письменным языком в 7 населенных пунктах компактного проживания коренных народов: эвенкийский — в с. Березовка Среднеколымского, с. Себян-Кюель Кобяйского, с. Тополинное Томпонского, с. Андрюшкино Нижнеколымского улусов, эвенкийский — в с. Иенгра Нерюнгринского и с. Тяня Олекминского улусов, чукотский — в с. Колымское Нижнеколымского улуса. В остальных районах родные языки практически утратили функции языка общения.

2. Государственная языковая политика в Республике Саха (Якутия) и официальный статус языков коренных малочисленных народов Севера

В Республике Саха (Якутия) ведется работа по созданию правовой базы поддержки малочисленных народов Севера, остается в зоне внимания и «языковой» вопрос. В республике приняты государственно-правовые и программные основы языковой политики. Это Законы «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», «О языках в Республике Саха (Якутия)», «О статусе языков коренных малочисленных народов Се-

вера Республики Саха (Якутия)», «О государственной поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)».

В целях содействия развитию родного языка и письменности коренных народов Якутии Указом Президента республики от 9 февраля 1996 г. 13 февраля объявлен Днем родного языка и письменности.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12 февраля 2013 г. № 1870 «О совершенствовании языковой политики в Республике Саха (Якутия)» продолжается вручение ежегодных премий Президента /ныне Главы Республики Саха (Якутия) в области сохранения, изучения и развития родных языков. В том числе, премия имени В. Д. Лебедева за вклад в сохранение и развитие эвенского языка, имени Г. М. Василевич за вклад в сохранение и развитие эвенкийского языка, Н. И. Спиридонова — Тэки Одулок за вклад в сохранение и развитие юкагирского языка.

С 2002 г. действует Совет по языковой политике при Президенте РС (Я), созданный Указом Президента РС (Я) в целях создания оптимальных условий для развития взаимодействия государственных и официальных языков РС (Я). Ныне функционирует государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы», направленная на поддержание благоприятной языковой ситуации в республике.

Согласно Закону РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» языки народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов.

Официальный статус языка предполагает употребление языка в публичной жизни общества:

А) в органах власти, государственных организациях — использование языка в процессе работы органов власти, издание законодательства и нормативных актов на родных языках, ведение документооборота, использование языка в официальной наглядной атрибутике и информации, географических и дорожных указателях, официальной переписке, официальных документах граждан, а также обеспечение синхронного перевода;

Б) наличие языковой среды на работе и языковых квалификационных требований — это обязанности по владению официальными языками работников определенных профессий и по определенным должностям, включая необходимость знания языков для работников органов власти;

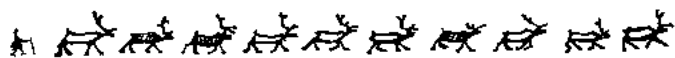
В) в средствах массовой информации — в наглядной агитации, рекламе, издание печатной продукции, выпуск средств массовой информации — газет, журналов, ТВ- и радиопередач на родных языках, обеспечение синхронного перевода передач на русском и якутском языке на языки народов Севера в местах их компактного проживания;

Г) в образовании — организация учебного процесса на официальных языках, т. е. не только ведение языка как предмета, но и обучение на родном языке.

Многое из вышеперечисленного кажется невероятным, но так должно быть, когда мы говорим о равноправии языков, тем более о статусе официального языка. К сожалению, многого нет:

- в большинстве из 70 населенных пунктов — местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) отсутствуют внешние проявления официального статуса языка, т. е. использования языка в официальных вывесках, наименованиях улиц, атрибутике и информации;

- ни в одном из населенных пунктов языки народов Севера не используются в процессе работы органов власти и документообороте, включая перевод на них основных нормативно-правовых актов;
- ни в одном из них нет языковых квалификационных требований по знанию официального языка для муниципальных служащих;
- нет единых языковых стандартов оформления официальных документов и вывесок, наглядной агитации;
- неравнозначность ежегодных премий Главы Республики Саха (Якутия) в области сохранения, изучения и развития родных языков.

Таким образом, фактически языки коренных малочисленных народов Севера не выполняют полноценно роль официальных языков.

3. Языки коренных малочисленных народов Севера в образовательном пространстве РС (Я)

Специалисты признают, что планомерное воздействие на языковую ситуацию у малочисленных народов Севера может обратить ассимиляционные процессы, приводящие к утрате языка. В этой связи концептуально важным для ревитализации языков малочисленных народов Севера является целенаправленная деятельность по обучению языкам малочисленных народов Севера в общеобразовательных учреждениях.

Изучение языков коренных малочисленных народов Севера проводится в 40 школах: в 19 школах дети изучают эвенкийский язык, в 12 — эвенкийский, в 3 — юкагирский, чукотский и долганский — по одной школе, а также в кочевых школах.

Таким образом, эвенкийский язык изучают 946 учащихся, эвенкийский — 718, юкагирский — 101, долганский — 132 и чукотский — 59 учащихся.

Однако эти данные не отражают всей серьезности ситуации: только в двух школах есть обучение на родном языке в начальной школе — это Себян-Кельская и Берёзовская школы, как предмет родные языки изучаются в 15 стационарных и 7 кочевых школах. В остальных школах языки изучаются как факультатив, в основном по 1 ч. в неделю.

Этого совершенно недостаточно. Мы полагаем, что **во всех учебных заведениях** в 70 местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, в которых наши языки имеют официальный статус, северные языки должны изучаться как предмет. Одним из путей решения этой проблемы в пределах действующей учебной программы должно стать возможность выбора учащимися основным родного языка с факультативным изучением якутского языка. Только в этом случае мы решим и проблему достойной оплаты труда учителей родных языков, т. к. меры по увеличению заработной платы не касаются факультативов и кружков, каковыми сегодня являются в большинстве школ изучение языков коренных малочисленных народов Севера.

Мы предлагаем увеличить **финансовую поддержку 9 базовых школ** по языкам коренных малочисленных народов Севера (Андрюшинская, Берёзовская, Иенгринская, Колымская, Нелемнинская, Себян-Кельская, Тополинская, Юрюнг-Хаинская школы и школа-интернат «Арктика»). Эти дополнительные средства должны быть направлены на восстановление штатных единиц методистов по родным языкам, ставки которых были оптимизированы за последние годы, оплату работы по созданию и апробации учебных и учебно-методических пособий на языках народов Севера, поддержку учебно-воспитательной и внеклассной

работы по сохранению и развитию языков коренных малочисленных народов Севера.

Другой проблемой большинство школ указывают отсутствие учебников на языках коренных малочисленных народов Севера. Это несмотря на то, что за последние годы издано более 64 наименований учебно-методической, художественной литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (в т. ч. на эвенском — 37, эвенкийском — 11, юкагирском — 13, долганском — 2, чукотском — 1). Необходимо составить список рекомендуемых учебников и учебных пособий по годам обучения, а также с целью выявления реальной картины обеспеченности и потребности провести инвентаризацию используемых учебников и пособий по родным языкам, многим из которых более 40-50 лет, в школах республики.

Несколько лет назад были приняты ФГОС и утверждены новые учебные программы, в т. ч. и по языкам народов Севера. Но за эти годы не создано ни одного комплекта учебников даже для 1-го класса по этим стандартам. Проводимая работа над ними неоправданно затянулась. Главными причинами этого стали федерализация Института национальных школ РС (Я), в силу чего изменились приоритеты и основные задачи этого научного учреждения, и отсутствие финансирования данной работы. Поэтому необходимо организовать обратную передачу в собственность республики Научно-исследовательского института национальных школ РС (Я) как базового научного учреждения по созданию учебно-методических комплексов по обучению языкам народов Севера, а Министерству образования РС (Я) **искать средства для финансирования создания УМК** на языках коренных малочисленных народов Севера для всех классов по годам обучения.

Одним из важнейших достижений последних лет стало введение ЕГЭ по языкам коренных малочисленных народов Севера. Это позволяет не только стандартизировать требования к знаниям, умениям и навыкам учащихся, но и дает возможность выявить наиболее проблемные вопросы обучения родным языкам. К сожалению, многие школы не ввели в практику сдачу экзаменов по родным языкам в форме ЕГЭ, аргументируя это разными причинами. Одним из главных была названа нацеленность учащихся на сдачу ЕГЭ по общеобразовательным предметам, от результатов которых зависит успешность поступления в учебные заведения. Исходя из вышеизложенного, предлагаем сделать **ЕГЭ по родным языкам обязательным** для школ народов Севера и перенести дату сдачи ЕГЭ по родным языкам в весенний период во время этапа досрочной сдачи ЕГЭ.

По-прежнему остается важным вопрос **кадрового обеспечения** сохранения языков. В республике ведется подготовка педагогических кадров по обучению языкам народов Севера на кафедре северной филологии Северо-Восточного федерального университета, Якутском педагогическом колледже №1. Особенностью современного этапа можно считать подготовку педагогов, которые не являются носителями языков коренных малочисленных народов Севера. Поэтому для этой категории педагогов необходимо проведение не только курсов повышения квалификации, но и разработку и проведение особых курсов повышения языковой компетенции. Такая постановка вопроса предполагает проведение отдельных курсов повышения квалификации учителей по эвенскому и эвенкийскому языкам.

Одним из главных условий успешности языкового образования является его **системность**. Немаловажную роль в изучении языков занимает дошкольное образование. Вероятность успеха многократно увеличивается с более раннего начала языкового обучения. Однако, из года в год количество детских групп с языками народов Севера неуклонно сокращается.

4. Научное обеспечение функционирования официальных языков

В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в рамках государственных заданий ведутся фундаментальные исследования языков коренных малочисленных народов Севера, имеющие теоретический характер. **Прикладные исследования** проводятся только в рамках государственной программы «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». Уровень финансирования этих исследований недостаточен, о важности которых, например, говорит высокая востребованность разработанных и изданных за последние годы карманных русско-эвенского, русско-эвенкийского и русско-юкагирского разговорников. Или, в связи с отсутствием официального статистического учета по народам Севера, для получения объективной картины необходимы комплексные исследования и мониторинг функционирования официальных языков. Очень нужны терминологические словари, в частности, общественно-политической лексики для приведения к единообразию оформления официальных документов, вывесок, наглядной агитации на языках народов Севера. Интересен и опыт создания разговорника эвенкийского языка для мобильных устройств, разработанного ведущими специалистами института Г. И. Варламовой и А. Н. Варламовым на средства гранта Департамента по делам народов РС (Я).

Важнейшим направлением остается **научное сопровождение языкового образования**. Особая роль в создании научно-методической основы обучения родным языкам должна принадлежать Научно-исследовательскому институту национальных школ РС (Я), который необходимо вернуть в собственность республики. Конечно, это в первую очередь создание УМК по родным языкам.

Апробацию создаваемых учебно-методических пособий можно было бы проводить на базе СОШ № 38, в которой ведется преподавание языков народов Севера. К сожалению, в последние годы в этой школе постоянно сокращается количество часов, выделенных на изучение северных языков. Первым из расписания ушел юкагирский язык, в дальнейшем занятия по эвенскому и эвенкийскому языкам были переведены в разряд факультативных занятий с минимумом часов, что серьезно сказалось на заработной плате учителей, которые вынуждены были уйти. Сегодня в школе работает только один педагог, проводя занятия и по эвенкийскому, и по эвенскому языкам. Надо обратить серьезное внимание на **изучение языков малочисленных народов Севера в г. Якутске**, в котором проживает более пяти тысяч представителей коренных малочисленных народов Севера. И это касается не только среднего, но и дошкольного образования.

Необходима разработка новых методов и методик языкового образования в условиях ограниченного функционирования, а также ревитализации уже вышедших из оборота языков. Интересным представляется изучение **методики кластерного / гнездового обучения** родным языкам, успешность которой доказана возрождением языков маори в Новой Зеландии, саамов в Норвегии и т. д.

5. Языки коренных малочисленных народов Севера в информационной сфере

Сейчас быстро развивается информационная сфера, ранее более ассоциировавшаяся с книгами и газетами, позднее — с радио и телевидением, а теперь — с Интернетом.

В ноябре 2011 г. был принят Закон РС (Я) «О государственной поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия)». Однако правоприменительная практика неудовлетворительна.

С начала 1990-х годов выпускает передачи на языках коренных малочисленных народов Севера телерадиостудия «Геван». В 90-х годах в штате объединенной студии было до 6 человек, причем было 3 диктора, ведущих передачи отдельно на эвенском, эвенкийском и юкагирском языках. Общее эфирное время теле- и радиопередач доходило до 5 часов в неделю, что составляло 5% всего эфирного времени местной телерадиокомпании. К сожалению, в последние годы наблюдается отступление от достигнутых в начале 1990-х годов позиций. Произошло сокращение штатов, в т. ч. нет ведущего ТВ программ на юкагирском языке. Сегодня выпуски передач студии «Геван» на НВК «Саха» и «Саха24» включают две телепередачи по 30 мин. и четыре — по 20 мин. по радио. Суммарно это составляет всего 2 часа в неделю на эвенском, эвенкийском и юкагирском языках. И это на фоне увеличения телевещания НВК «Саха» и введения круглосуточного канала «Саха24», суммарно более 200 ч. в неделю, т. е. вещание на 5 официальных языках коренных малочисленных народов Севера с учетом радио составляет менее 1% эфирного вещания. При этом, к сожалению, нет теле- и радиопередач на языках народов Севера, выпускаемых районными филиалами.

В сфере печатных СМИ единственной газетой на языках народов Севера остается «Илкэн», который выходит 12 раз в год. В 1994 г., когда газета была создана, в штате было 3 чел., объем составлял 6 печатных листов при той же периодичности. Сегодня произошло снижение этих показателей. При этом материалы на официальных языках, к сожалению, в этой газете составляют всего 25-30%. В прошлом году в улусах предпринимались попытки издания двух газет на родных языках. Единичные заметки на языках коренных малочисленных народов Севера, носящие нерегулярный характер, встречаются в 5 районных газетах.

Ситуация с Интернетом еще хуже. В 2007 г. был открыт портал «Куй-аар», в котором помещены несколько материалов на эвенском и эвенкийском языках, которые практически не обновлялись с тех пор. В 2011 г. СВФУ открыл портал arctic-megapedia.ru, на котором есть страницы на эвенском и юкагирском языке. Открыт сайт ewesel.org на эвенском языке, есть страницы с ресурсами по эвенкийскому и юкагирскому языкам в социальных сетях.

Тем не менее, имеется большой резерв расширения применения языка в информационной сфере.

При современных технологиях не представляет труда предоставить 1-2 полосы в улусных (районных) газетах для материалов на родном языке, подготовленных учителями или носителями языка. Учитывая официальный статус языков малочисленных народов Севера, эта норма могла бы

быть обязательной для улусов и наслегов, имеющих статус национального. Учитывая сложности финансирования из республиканского бюджета, расходы по оплате услуг корреспондента / журналиста мог бы взять на себя местный бюджет. Тем более, что затраты составят не более 200 тысяч рублей в год. Можно использовать и потенциал детей, обучающихся на родном языке. Эта работа может быть построена и на грантовой основе. Еще проще эту работу организовать в рамках школ в виде выпуска листов / бюллетеней / стенгазет.

НБК «Саха» должно **расширить вещание на языках коренных малочисленных народов Севера** до 5-6 ч. в неделю, что соответствовало бы 5% их эфирного вещания. Для этого надо **увеличить штат ТО «Геван»**, открыв дополнительно штаты редакторов на юкагирском, чукотском и долганском языках. В сетке вещания ТО «Геван» можно было бы предусмотреть по 1 передаче в неделю на каждом официальном языке и дополнительно 1 передача в неделю проблемного характера по общим проблемам коренных малочисленных народов Севера. При этом передачи на родных языках было бы желательно пускать с титрами на русском языке, что повысило бы обучающий эффект и существенно расширило аудиторию передач. То же самое касается улусных радио и телевидения.

В сети Интернет возможно размещение материалов на родных языках на сайтах национальных школ, администраций национальных наслегов и районов.

6. Задачи общественности в сохранении и развитии языков коренных малочисленных народов Севера

Несмотря на предпринимаемые меры, языковая ситуация у народов Севера ухудшается. Одной из главных проблем является утеря языком своей функциональности — служить средством общения и формирования мысли, что ведет к ее быстрому вытеснению из оборота. Ясно, что языки не умирают сами по себе, это происходит из-за действий человека, который отказывается от своего языка. Понятно, что здесь есть много факторов, влияющих на человека. Но обязательно должно быть чувство ответственности за свой язык и обучение ему младших поколений.

К сожалению, никакими образовательными программами невозможно компенсировать разрушение языковой среды. Островками традиционного способа ведения хозяйства и традиционного образа жизни с использованием родных языков являются производственные коллективы, сохраняющиеся в оленеводстве. Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера диктуют необходимость увязывания образования с традиционным укладом жизни малочисленных народов Севера. **Кочевые школы** появились в результате общественной активности и гражданской позиции представителей Севера и играют большую роль в обучении и воспитании, приобщении к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников, для укрепления семьи и для сохранения среды функционирования языка. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного развития педагогической теории и уникальной образовательной практики. В данной связи поддержка государством оленеводства и других отраслей традиционного хозяйства народов Севера — это одна из основных и необходимых мер и для сохранения их языков.

Основой сохранения любого языка является семья. Общественным организациям необходимо проводить большую работу со старейшинами, носителями языка и культуры, мотивируя их на передачу своих знаний. Никто, никакой дяденька или чиновник со стороны не будет разговаривать с нашими детьми и внуками на родном языке. Одна из наиболее распространенных проблем сохранности языка заключается в том, что многие из нас считают, что это задача кого-то другого, а не их самих. Эта **пассивность носителей языка** в отстаивании своих прав приводит к его утере.

Нужно развивать национальную культуру. Одним из сфер обращения языка должна стать **обрядовая культура**, основанная на возрожденных праздниках и восстановленных практиках обычаев и традиций. Здесь велика роль сельской интеллигенции и культурных работников.

Думаю, что прочным основанием для сохранения языка является чувство гордости за свой народ и язык, т.е. моральная мотивация. Для повышения самосознания нужно **активно пропагандировать историю и культуру народов Севера**.

Язык должен развиваться, должна быть возможность приобщения к мировой культуре посредством своего языка, включая эстраду, спорт, науку, политику, литературу, кино и т.д. Эта тенденция получила название этнофутуризма, когда происходит объединение народных традиций с современными элементами, а также с глобальной культурой. Т.е. если у детей имеется возможность отождествлять себя со звездами ТВ, эстрады, спортсменами, говорящими на их языке, это может значительно повлиять на их языковые установки и выбор языка. Важно помнить, что когда язык становится **средством передачи «высокой» или «современной» культуры**, его роль в обществе изменяется.

Одним из ресурсов должна стать литература на языках коренных малочисленных народов Севера. Понятно, что произведений национальной литературы у нас недостаточно. Надо активнее **развивать институт литературных переводчиков**, чтобы дети имели возможность приобщаться к лучшим образцам мировой литературы на родном языке. Здесь не обойтись без поддержки со стороны СВФУ в подготовке кадров и Министерства культуры и духовного развития республики в финансовом обеспечении.

Необходимо найти новые основы для восстановления функциональной значимости северных языков. И успех в сохранении языка возможен только совместными усилиями государства и общественности.

Вышеуказанные мероприятия, конечно, не являются полными и универсальными, но их проведение позволит в какой-то степени не только приостановить процесс исчезновения языков коренных малочисленных народов Севера, но создаст возможности для языкового сдвига в будущем.

© Ассоциация КМНС Республика Саха
(Якутия)

ВЯЧЕСЛАВ ШАДРИН НАГРАЖДЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИЕЙ

Первый вице-президент АКМНС Республики Саха (Якутия), председатель Совета старейшин юкагирского народа Вячеслав Шадрин награжден премией Фонда Пола К. Фейерабенда.

Премия вручена за вклад в сохранение языка и прав юкагирского народа, работу с общинами и местными сообществами коренных народов Якутии, Чукотки, Магадана, Хабаровска и др. и представление их интересов перед властью, за руководство международными проектами по сохранению биоразнообразия, традиционных знаний, адаптации к изменению климата, солнечной энергии и оленеводства, в т. ч. и

как сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Фонд был создан в Швейцарии в марте 2006 год. Имеет международный совет директоров, включая семь членов. Эта международная премия вручается за расширение прав и возможностей и благополучия коренных сообществ. Фонд стремится улучшить местные возможности, способствовать уважению прав человека и поддержания культурного и биологического разнообразия.

С 2006 по 2015 год лауреатами Фонда стали 21 человек.

На премию Вячеслава Шадрина выдвинули финские коллеги из организации «Snowchange», с которыми он сотрудничает с 2005 г. по ряду проектов. И он оказался первым лауреатом из России. Премию ему вручили в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

© Ассоциация КМНС Республика Саха
(Якутия)

Памяти друзей

В 2015 году ушла из жизни Людмила Сергеевна Богословская и прошло 20 лет с того дня, когда трагически погиб Александр Иванович Пика.

Оба эти прекрасных человека, ученые, представители разных специальностей, были истинными друзьями коренных народов Севера и многие годы работали на их благо. Они были знакомы друг с другом при жизни. Их объединяла общая цель — не только исследовать традиционную культуру народов Севера, но и всеми им доступными средствами помогать народам Севера отстаивать права на сохранение и развитие традиционной культуры, образа жизни и среды обитания.

Их краткие биографии и последние работы, которые публикуются в нашем альманахе посмертно, были посвящены актуальным проблемам развития коренных народов Севера, над которыми они работали с конца 1980-х годов.

Их краткие биографии и последние работы, которые публикуются в нашем альманахе посмертно, были посвящены актуальным проблемам развития коренных народов Севера, над которыми они работали с конца 1980-х годов.

ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА БОГОСЛОВСКАЯ

Людмила Сергеевна Богословская родилась в Москве в 1937 г., закончила биолого-почвенный факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1968–1993 гг. работала младшим, затем старшим научным сотрудником Института эволюционной морфологии и экологии животных (ИЭМЭЖ) им. А. Н. Северцова АН СССР. В 1993 году стала заведующей сектором традиционного природопользования Российского научно-исследовательского Института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева.

В 1977–1992 гг. она руководила Чукотской зоологической экспедицией ИЭМЭЖ АН СССР. Провела в Арктике и Субарктике более сорока полевых сезонов. Ее научные интересы как биолога (морские и береговые биоценозы Арктики) привели ее к исследованию традиционной культуры коренного населения Севера, истории и современного состояния (воздействие природных и антропогенных факторов), к необходимости сохранения генофонда аборигенных пород

животных, одомашненных народами Севера России. Ее общественный темперамент привел к участию в развитии законодательства в сфере охраны природы, защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного населения Севера РФ, к идее развития экологического образования и просвещения молодого поколения россиян.

Людмила Сергеевна занималась изучением морского зверобойного промысла поморов Белого моря (1968–1977) и обоснованием самостоятельной квоты на промысел рыбы и ластоногих для ненцев-поморов о. Вайгач (1988); руководством экологическим блоком Государственной экспертной комиссии (ГЭК СССР) по освоению нефтегазовых месторождений Бованенково и Харасавэй на п-ве Ямал (1988–1989), обоснованием величины квот для аборигенного китобойного промысла эскимосов и береговых чукчей гренландских и серых китов для Международной китобойной комиссии, а также белухи и ластоногих для Росприроднадзора Минприроды РФ.

Регион Берингова пролива (Восточная Чукотка) Людмила Сергеевна исследовала с 1977 г. до последних дней.

К участию в своих научных исследованиях Людмила Сергеевна всегда привлекала местное коренное население, делаясь с ним своими знаниями и получая знания от них. Людмила Сергеевна стояла у истоков создания природного парка «Берингия» и обоснования создания на Чукотке территорий традиционного природопользования, разработки программ для экологических исследований Чукотской Ассоциации зверобоев традиционной охоты (ЧАЗТО) силами коренных народов Чукотки.

Ее принципиальная жизненная позиция помогла многим простым жителям защитить свои интересы. Ее знали в далеких северных поселках, на законотворческих заседаниях в Госдуме и научных трибунах, ее уважали и с ней советовались специалисты, управленцы, общественные деятели, и те самые носители традиционного знания и уклада жизни, ради которых она столько лет проводила в северной тундре и на арктических берегах. Она принимала участие в нескольких сложнейших морских экспедициях на вельботах и байдарках в Беринговом море, откуда вынесла уникальные знания от морских зверобоев, поделившихся с ней традиционными знаниями о поведении морских исполинов — китов, рассказавших о сокровенных духовных обрядах.

Она была автором, редактором, составителем многих замечательных книг, среди которых «Надежда — гонка по краю земли. О великой арктической гонке, каюрах Чукотки и их верных друзьях, ездовых собаках» (2014), «Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки» (в соавторстве с И. И. Крупником, 2013), «Тропою Богораза. Научные и литературные материалы» (совместно с В. С. Кривошековым и И. И. Крупником, 2008), «Основы зверобойного промысла» (в соавторстве с И. Слугиным, И. Загребным, И. Крупником, 2007), «Киты Чукотки. Пособие для морских охотников» (2003), «Inuit, Whaling, and Sustainability» (в соавторстве с зарубежными коллегами, 1998).

Неоценим вклад Л. С. Богословской в создание концепции законодательства о

защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренного населения Севера. Сами эти слова, вошедшие в Российскую Конституцию 1993 г., принадлежат ей. Ее концептуальный подход по организации территорий традиционного природопользования был положен в основу известного Указа «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера» от 22 апреля 1992 г. К этому времени она уже разработала проект закона о создании территорий традиционного природопользования, определения и нормы которого затем вошли в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера» Российской Федерации от 19 июня 1996 г., где впервые были законодательно закреплены понятия «традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера», «традиционное природопользование», впоследствии вошедшие в три основных закона, определившие правовой статус коренных малочисленных народов.

Являясь членом Высшего экологического Совета Комитета Государственной Думы РФ по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Л. С. Богословская стремилась включить в природоресурсное законодательство четкие нормы, определяющие права коренных народов Севера на традиционные природные ресурсы и традиционное природопользование. Благодаря ее усилиям такие нормы были включены в Федеральный закон «О животном мире», принятый 24.04.1995 г. В закон были включены статьи, посвященные созданию условий традиционного природопользования при пользовании объектами животного мира, обеспечивавшие приоритетное право коренного населения Севера на охоту, рыболовство, собирательство. Нескольким лидерам коренных народов того времени удалось присутствовать при обсуждении этих статей, и ее героическая борьба за содержание этих норм врезалась им в память навсегда. Один из них, бывший президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области Г. Н. Псягин, узнав из электронной информационной рассылки о смерти Л. С. Богословской, написал: «Помню ее в те времена, когда мы

с Еремеем Айпиным (президент АКМНСС и ДВ РФ в 1994–1998 г. — ОМ) и другими активистами АНС работали (участвовали) в продвижении закона «О животном мире». Благодаря четким, аргументированным оценкам и экспертным заключениям Людмилы Сергеевны, высокопоставленные чины начинали слышать и понимать суть статей 48 и 49 того закона».

Благодаря ее активной позиции, соответствующие ее концепции традиционного природопользования нормы были включены во все федеральные природоресурсные законы, принятые до 2005 г.: «О континентальном шельфе в Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», «О соглашениях о разделе продукции», «Об особо охраняемых территориях», «Об охране окружающей среды», «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в Земельный, Водный, Лесной кодексы. Теперь, к сожалению, большинство этих норм, касающихся прав коренных малочисленных народов, утратили силу и изъяты из текстов законов, но эти нормы можно найти в сборнике «Статус коренных малочисленных

народов России» под ред. В. А. Кряжкова, изданном Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в 2005 г.

Свою концепцию защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, сохранения и использования традиционных знаний и необходимости создания территорий традиционного природопользования Л. С. Богословская отстаивала до последних дней. Уже будучи тяжелобольной, Людмила Сергеевна в мае 2014 г. пришла на Парламентские слушания в Совет Федерации, посвященные теме совершенствования законодательства о территориях традиционного природопользования, куда ее пригласили и предложили сделать доклад, но слова так и не дали. Людмила Сергеевна в подготовленном докладе, обобщившем весь ее опыт с учетом современных изменений, происшедших на Севере за последние 15 лет, предложила совершенную по форме и глубине научной проработки, концепцию территорий традиционного природопользования как способа эффективного сохранения культурного и биологического разнообразия Российского Севера. Будем надеяться, что голос ее будет услышан теперь, когда ее больше нет среди нас.

Ольга Мурашко

К КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОПРОЕКТА

«О ТЕРРИТОРИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (И ДРУГИХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ) СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ»

Л. С. Богословская

1. Исходные положения

1.1. Современное законодотворчество в сфере сложных комплексных явлений и процессов, таких как обеспечение прав и законных интересов коренного населения Севера, крайне затруднено в нашей стране по ряду причин:

- узковедомственный принцип структуры всего законодательства вынуждает министерства и ведомства буквально разрезать единые «живые проблемы» на части;
- отсутствие реальных знаний (а не данных статистики) о сложных предметах законодотворчества и динамике их развития;
- пренебрежение интересами общества и наиболее уязвимых его частей в пользу интересов ведомств и/или групп лиц.

Именно это происходит с федеральным законом «О территориях традиционного природопользования...» и со всем сводом федеральных норма-

тивно-правовых актов, регулирующих отношения государства с коренными малочисленными народами и другими традиционными «малочисленными этническими общностями» Севера (название приведено в соответствии со статьей 72, ч. 1., п. «м» Конституции РФ). К сожалению, эти законы непрерывно подстраиваются под интересы определенных ведомств и промышленных компаний (Роскомрыболовства, нефтегазовых корпораций и пр.).

1.2. Территории традиционного природопользования (ТТП) коренного населения Севера — это особый вид сельских культурных ландшафтов, неразрывно связанный с внутриэтнической и/или внутрипопуляционной структурой традиционных сообществ.

ТТП — реальная пространственная единица со своим местоположением и четкими границами, которая воплощает принципы территориальности человеческих коллективов и их национальных культур, стремление каждого социума иметь «свою», закрепленную за ним часть среды обитания с правом на преимущественное использование ее ресурсов.

1.3. Коренное население Севера за свою многовековую историю смогло выработать особые стратегии природопользования, которые адаптированы к низкому уровню биоразнообразия и продуктивности северных экосистем, а также обладают повышенной устойчивостью к резким негативным изменениям природных условий. Для достижения такого успеха необходимо соблюдение ряда условий.

- Особенность традиционного образа жизни коренного населения Севера — динамичное существование на стыках полярных экосистем, каждая из которых в отдельности обладает низким видовым разнообразием, но в результате их соприкосновения возникают локальные участки с повышенным уровнем биологического разнообразия и/или продуктивности. Именно там возникли все традиционные поселения Севера.
- Традиционные сообщества Севера сохраняют уровень биологического разнообразия и продуктивности экосистем, необходимый для их устойчивого существования, с помощью духовных и культурных традиций, а также адекватного этой задаче поведения всего общества и его отдельных представителей.
- Коренное население Севера традиционно существует «внутри» экосистем, являясь их частью, занимая верх трофических (пищевых) пирамид подобно крупным всеядным хищникам. Этим оно принципиально отличается от западных постиндустриальных обществ, живущих «над природой», вне естественных трофических связей.
- Условия существования вынуждают северян вести исключительно общественный образ жизни и проявлять бережное отношение к природе в рамках культурной традиции.

1.4. Проблемы сохранения природного и историко-культурного наследия, а также традиционных «живых» культур требуют специального (неординарного) решения на территориях проживания и хозяйственной деятельности коренного населения Севера.

Оба вида наследия и сохранившиеся до наших дней «живые» культуры составляют единый неделимый комплекс в реальной жизни, духовной практике и мировоззрении традиционных человеческих коллективов.

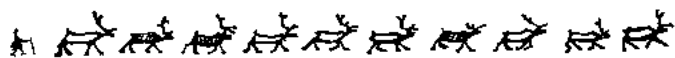
2. Коренное население Российского Севера

2.1. Разные по происхождению народы Севера веками активно взаимодействовали между собой, происходило смешение их национальных культур вплоть до заимствования традиционных способов природопользования, от орудий производства и технологий до целых систем жизнеобеспечения. В результате наряду с древними культурами возник обширный спектр культур смешанного типа (так называемых креольских). Культурное взаимопроникновение продолжается и в наши дни.

2.2. В настоящее время на территориях Севера традиционный образ жизни ведут три основные группы коренных жителей, или «малочисленные этнические общности».

Первая группа. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ являются потомками древних народов-первопоселенцев Севера, охотников, рыболовов, собирателей и оленеводов. Они принадлежат к особым этносам планеты и называются по-разному — аборигенные народы, Первые нации, а в России — коренные малочислен-

ные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Далее — *коренные народы Севера*, или просто *коренные народы*.

Коренные народы Севера отличаются от других народов мира по многим антропологическим, физиологическим и биохимическим характеристикам, особенностям метаболизма, которые определяют особенности питания (Алексеева и др., 1983; Козлов, 2008; Козлов, Вершубская, 1999; Кольские саамы..., 2008; Krogh, Krogh, 1914; и др.).

Для защиты прав и законных интересов всех коренных малочисленных народов России «в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации» в Конституции РФ существует статья 69, однако она не имеет реальной правоприменительной практики.

Вторая группа. Этнические группы (нередко метисные) больших по численности народов Севера и Сибири, которые ведут традиционный образ жизни предков, самобытный у всех групп. Это *поморы (русские и карелы)* и традиционные группы *коми Севера* Европейской части России, *коми Зауралья*, *сибирские татары*, *буряты*, *якуты*, *алтайцы*, *тувинцы* и другие. В составе каждого большого народа существуют несколько таких групп численностью менее 30 тыс. человек, и все они имеют право быть отнесенными к «малочисленным этническим общностям».

Третья группа. Старожильческое русское (как правило, метисное) сельское население Сибири и Дальнего Востока: *обские старожилы* и другие русскоговорящие группы Западной Сибири, *усть-енисейцы*, *затундренные крестьяне*, *ленские старожилы*, *якутяне*, *якутские казаки*, *индигирщики*, *колымчане*, *марковцы* и другие. Охота, рыболовство и собирательство входят в традиционные системы жизнеобеспечения, культурные традиции и духовную практику этих небольших коллективов, также относящихся к «малочисленным этническим общностям».

Представители всех трех групп образуют *коренное население Севера*, далее также — *традиционные группы*.

2.3. Все три группы сельского населения северных регионов России, по экспертным оценкам составлявшие до второй половины XX века только в Арктике 120-130 тыс. человек, практически не защищены от негативных последствий современного промышленного освоения исторически принадлежащих им территорий и морских пространств. Если соответствующие права коренных народов Севера хотя бы прописаны «на бумаге» (ст. 69 Конституции РФ, ряд федеральных и региональных правовых актов), то две остальные группы как таковые не учитываются в национальном законодательстве. Органы исполнительной власти федерального уровня не имеют утвержденных списков, карт расселения и данных о численности таких сообществ.

3. ТТП как эффективные территории по сохранению традиционных сообществ Севера и их историко-культурного наследия

3.1. Любая национальная культура, большая или малая, всегда неоднородна, всегда представлена несколькими вариантами — *локальными*, или *местными*, культурами. Социальным выражением локальных культур являются общины (семейные, родовые, территориально-соседские) и их объединения, формировавшиеся на основе географической близости, сходства традиций природопользования, духовной организации, обычаев и родственных связей.

3.2. Пространственное воплощение локальных культур представляют культурные ландшафты, или ТТП, — освоенные людьми территории вместе с их флорой и фауной. ТТП соединяют в себе, с одной стороны, традиционные схемы расселения и хозяйственного использования территорий, иначе говоря, схемы размещения производительных сил, с другой — системы материальных объектов, связанных с хозяйственной практикой, исторической, культурной и духовной жизнью народов (Богословская и др., 2010; Спиридонов и др., 2010; и др.).

3.3. Культурные, биологические, а также психологические адаптации коренного населения являются частями единой системы, которая сохраняет и воспроизводит этническую самобытность на уровне индивида и человеческой популяции. Существуют по меньшей мере два пути такого воспроизводства:

- **генетический** (антропологические (биологические) и психологические специфические особенности и адаптивные механизмы);
- **негенетический** (культурные механизмы, духовные и психологические адаптации).

Оба пути объединены перекрестными связями, в число которых входят языки и диалекты коренных жителей.

3.4. Традиционные схемы расселения способствуют наилучшей пространственной организации дробной и сложной внутриэтнической и/или внутривнутриэтнической структуры коренных народов и других малочисленных этнических общностей Севера. На протяжении веков и тысячелетий именно такие схемы **предохраняют генофонды небольших по численности традиционных сообществ от оскудения и вырождения**.

В свою очередь, традиционные способы природопользования являются единственной формой и условием существования культур коренного населения Севера. Именно они обеспечивают сохранение и воспроизводство этнической самобытности, действие механизмов культурной преемственности и стабильность этнолингвистической ситуации в каждой из перечисленных выше групп (Богословская, 2000).

3.5. ТТП понимаются коренными северянами как «*свои земли*». При всех кочевках, странствиях и вынужденных переселениях люди особо ценят возможность рано или поздно вернуться на них, а невозможность возвращения лишает жизнь коренных северян духовной основы. Вот почему ликвидация маленьких «неперспективных» поселков и разрушение традиционных схем расселения, начавшиеся в советский период и продолжающиеся в наши дни, нанесли непоправимый удар по самой сердцевине существования коренного населения Севера.

3.6. Можно полагать, что для всех традиционных групп сельского населения Севера «*свои земли*», или ТТП, в полном объеме состоят из следующих компонентов (Богословская, 2000).

а) Земля родного селения, где родился и вырос человек. Она обеспечивает кровнородственные, социальные и этнокультурные связи с сородичами, предками и будущими поколениями, что дает возможность осуществления во всей полноте процессам генетической и культурной преемственности.

б) Земли, где захоронены предки и где рассчитывают быть похороненными ныне живущие.

в) Священные места: территории, водные пространства и другие природные объекты, часто отмеченные особыми ритуальными сооружениями — важнейшие материальные объекты духовной культуры каждой «малочисленной этнической общности» Севера. **Такие**

места создают и оберегают связи между людьми и природой в образах предков и духов-хозяев частей культурного ландшафта. Знания о священных местах у ряда народов являются эзотерическими и составляют важнейшую часть так называемой «культуры молчания».

г) **Заповедные земли и водные пространства** обеспечивают сохранение природной среды и традиций взаимоотношения людей и природы.

д) **Охотничьи угодья, рыбопромысловые участки, оленьи пастбища, маршруты кочевков, традиционные транспортные пути, резервные земли** также входят в понятие *свои земли*. На первый взгляд, отношения коренных жителей по поводу этих земель ближе всего к современным имущественным отношениям. Однако коренные северяне не знали принципа частной собственности на землю, промысловые угодья, как и на любые другие виды природных ресурсов.

Закрепление подобных территорий за родом или семьей имело скорее характер *общественного договора, традиции*. Более того, у поморов Беломорья существовала ротация промысловых угодий для того, чтобы все семьи одной деревни имели равный доступ к «хорошим» природным ресурсам. Категория *своих земель* всегда «проницаема» для других таких же групп не только своего народа, но и народов-соседей, когда последние испытывают трудности в природопользовании на своей территории (Стойбище Сопочиных..., 1998). А для бедных людей земли соплеменников были открыты всегда.

3.7. В статье 9 Конституции РФ определены две правовые нормы в отношении земли.

Часть первая гласит: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Часть вторая рассматривает землю как объект собственности и устанавливает многообразие форм собственности на нее. Таким образом, **статья 9 Конституции РФ требует различать отношение к земле как к природному ресурсу — основе жизни и как к имуществу**.

Принципиально важно, что норма о земле как природном ресурсе предшествует норме о земле как имуществе, т. е. установлен определенный приоритет, означающий, что земельные участки находятся в гражданском обороте в ином порядке, нежели другие виды имущества.

В части 2 статьи 36 Конституции РФ собственность на землю и другие природные ресурсы ограничена двумя условиями: задачей сохранения окружающей среды и правами и законными интересами иных лиц, к которым относятся и представители коренного населения Севера. Особо следует подчеркнуть, что **земля как объект использования и охраны и земельный участок как предмет права собственности и иных имущественных прав — разные правовые явления** (Богословская, Павлов, 1999).

Таким образом, перечисленные виды земель ТТП, а также участки морских и речных пространств, включая сезонно возникающие традиционные ледовые ландшафты, безусловно, не являются объектами собственности и имущественных отношений в современном понимании. Более того, земля выступает здесь даже не в качестве природного ресурса, а как совершенно особый, базовый компонент природного, историко-культурного и духовного наследия, или «исконной среды обитания малочисленных этнических общностей» Севера.

4. ТТП как эффективные особо охраняемые природные территории

4.1. Коренное население Севера до сих пор считает природу не окружающей средой с набором природных ресурсов, а членом своих социумов. Японский этнолог Х. Ватанабе назвал такое явление «системой социальной солидарности с природой». Неслучайно коренные северяне могут вести традиционное природопользование только в ненарушенных или слабо нарушенных экосистемах, сохраняющих исходный уровень биологического разнообразия и продуктивности.

Традиционные способы природопользования коренных малочисленных народов и других малочисленных этнических общностей Севера являются устоявшимися, исторически сложившимися компонентами современных экосистем и демонстрируют принципы долговременного, экологически сбалансированного освоения окружающей среды, основанного на использовании главным образом возобновляемых ресурсов.

4.2. Следует отметить две важные особенности осуществления традиционного природопользования в северных экосистемах.

а) Все перемены, вносимые в свои культурные ландшафты, традиционные сообщества совершают постепенно, не превышая скорость биологических процессов, тем более процессов сукцессии (естественного возобновления) экосистем.

б) Коренное население стремится к тому, чтобы хозяйственная деятельность как можно меньше изменяла окружающую среду.

4.3. Сохранение в течение веков и тысячелетий высокого качества освоенных территорий достигалось на Севере благодаря строгим традициям поведения в природе. Экологический опыт требовал от коренного населения большой ответственности за природопользование. Особенно велика она была у народов, занимающихся оленеводством и промысляющих ограниченно мигрирующие виды или животных в местах их размножения. Именно такие народы могут из поколения в поколение вести настоящий мониторинг биоты и оценивать разумность промысловой нагрузки и своего поведения по результатам воспроизводства биоресурсов, в том числе и по состоянию оленьих пастбищ.

4.4. Принципиальное отличие культурных ландшафтов (ТТП) коренных малочисленных народов Севера от культурных ландшафтов других этносов — их визуальная неотличимость от окружающей нетронутой природы.

Коренные народы стремились передавать следующим поколениям используемые ими ландшафты в естественном состоянии, заботливо сохраняя уровень биологического разнообразия и продуктивности каждого из угодий. В результате именно **ТТП коренных народов до сих пор поражают своим визуальным единством с природой, которое производит на приезжее население впечатление первозданности и неосвоенности этих территорий человеком. В то же время культурные ландшафты коренных народов Севера максимально освоены в духовном плане (богатая топонимика, выделение священных объектов природы: земель, водоемов, животных и растений)**.

4.5. В конце XX века многие специалисты осознали невозможность сохранения уровня биологического разнообразия только с помощью «правильных действий европейской науки». К этому времени уже было установлено, что биологическое разнообразие лучше всего сохраняется

в границах культурных ландшафтов коренных народов Севера, и было предложено включать такие ландшафты в региональные системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Первыми это сделали биологи Приморского края — еще в 1989 г. они включили в проектируемую систему ООПТ своего региона новую категорию — «этнические территории»: «3) система „этнических территорий“, имеющих щадящий режим природопользования и обеспечивающих сохранение национальной культуры и уклада жизни у не имеющих собственной автономии малочисленных народов и народностей в местах их исторического проживания. <...> Общая площадь „этнических территорий“ равна 49 340 км², что составляет 29,7% территории края». (Система охраняемых природных территорий..., 1989. С. 11, 35).

По мнению известного этнографа В. М. Кулемзина (Koulemzine, 1999. С. 450), этнографические «наблюдения хорошо иллюстрируются современными движениями в защиту природы, которые у коренных народов всегда неотделимы от требований духовного характера. *Все это подводит нас к признанию довольно необычного факта: человек проявляет бережливое, щадящее отношение к природе только в рамках соответствующих традиций. Образно говоря, природу бережет не человек, а традиция*». (Выделено Л. Б.)

5. ТТП и продовольственная безопасность коренного населения Севера

Прямые связи между культурными и биологическими механизмами адаптаций наиболее четко прослеживаются при изучении **традиционного питания** и обеспечивающих его технологий добычи (сбора), переработки, приготовления и хранения различных видов пищевой продукции. Все это вместе с обычаями и ритуалами, связанными с традиционной диетой, составляет особый блок в национальных культурах народов Севера (Козлов, 2005, 2008 и др.). Коренное население Севера на протяжении всей своей истории само обеспечивало себя пищей, качество и ингредиенты которой значительно отличаются в лучшую сторону от современной привозной «магазинной пищи» и являются основой здоровья северных сообществ.

6. Основа создания ТТП — договор коренного населения с органами власти

Разнообразие ТТП, предлагаемых к созданию, их целей и задач, заставляет выбрать из трех наиболее известных вариантов территориальных взаимоотношений коренных жителей и органов власти различного уровня (скандинавского, канадского и американского) канадский вариант проведения согласительных процедур и оформление договора, на основе которого в дальнейшем производится формирование конкретной ТТП.

Предметами совместного рассмотрения и согласительных процедур могут быть, например:

- создание системы охраны особо ценных объектов природного и историко-культурного наследия с использованием традиционных знаний коренного населения и возможностью специального финансирования некоторых компонентов такой системы;
- сохранение, фиксация и изучение «живых» культур» и помощь в этом их носителям и исследователям.

Заключение

Активно используя биологические ресурсы, традиционные сообщества Севера создали эффективные способы поддержания высокого качества окружающей природной среды, благодаря чему смогли не только обеспечить свое устойчивое существование в течение столетий и даже тысячелетий, но и передать потомкам «свои» культурные ландшафты (ТТП) с теми же параметрами биологического разнообразия и продуктивности, какие использовали предшествующие поколения.

Система сохранения локальных культур и их ландшафтов (ТТП), в конечном счете, определяет силу и устойчивость каждой национальной культуры и жизнеспособность ее носителей. То же самое наблюдается в природе — чем большее число подвидов и популяций имеет любой биологический вид, тем более устойчиво его существование.

Традиционные системные связи людей и природы, особенно локальных культур и промысловых популяций растений и животных, обеспечивают культурное и биологическое разнообразие, максимально возможное в данном участке ноосферы. Обе категории разнообразия могут быть сохранены в наши дни с помощью создания ТТП.

Литература

Алексеева Т. И., Волков-Дубровин В. П., Гудкова Л. К., Павловский О. М. Физиологические особенности коренного населения Чукотки // На стыке Чукотки и Аляски. М.: Наука. 1983. С. 137–169.

Богословская Л. С. Особенности традиционного природопользования народов Российского Севера // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь, Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. М.: Изд. Гос. Думы. 2000. С. 14–20.

Богословская Л. С. Будущее Российской Арктики — система культур или сумма технологий? // Культура Арктики (ред. У. А. Винокурова). Якутск: ИД СВФУ, 2014. Вып. 1. С. 123–137.

Богословская Л. С., Голбцева В. В., Шаларёв А. А. Судьба традиционных морских культур Российской Арктики // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Мат. Первой межд. научно-практ. конф. (СПб, 27–30.10.2010). Калининград: Терра Балтика. 2010. С. 348–357.

Богословская Л. С., Павлов П. Н. Коренное население Российского Севера и современное законодательство в области природопользования и охраны окружающей среды // Человек и право. М.: ИЭА РАН, 1999. С. 69–74.

Козлов А. И. Пища людей. Фрязино: Век 2, 2005. 270 с.

Козлов А. И. Питание морских зверобоев Чукотки: традиции и современность // Тропую Богораза. Научные и литературные материалы. М.: Институт Наследия. 2008. С. 180–194.

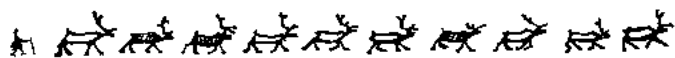
Козлов А. И., Вершубская Г. Г. Медицинская антропология коренного населения Севера России. М.: изд-во МНЭПУ, 1999. 288 с.

Кольские саамы в меняющемся мире / Козлов А. И., Лисицын Д. В., Козлова М. А. ред. / М.: Институт Наследия, 2008. 96 с.

Система охраняемых природных территорий в экологической программе Приморского края. Основные положения и методические подходы / Лер П. А., Лебедев Б. И. ред. / Владивосток: Биолого-почвенный ин-т ДВО АН СССР, 1989. Препринт. 40 с.

Спиридонов В. А., Богословская Л. С., Супруненко Ю. С. Морские и приморские культурные ландшафты Беломорья и Чукотки как компонен-

ты природно-культурного морского наследия России // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России. Мат. Первой межд. научно-практ. конф. (СПб, 27–30.10.2010). Калининград: Терра Балтика. 2010. С. 442–453.

Стойбище Сопочиных. О чем думают в общине «Ханто». (Мысли вслух). Сургут: ИИЦ Сургутского гос. университета. 1998. 14 + 2 с.

Koulemzine V. M. Traditions culturelles et environnement // Cultures & sociétés. Sibérie II. Paris: Institut d'Études Slaves, 1999. Pp. 447–450.

Krogh A., Krogh M. A study of the diet and metabolism of eskimos undertaken in 1908 in an expedition to Greenland // Medd. Grønland. 1914. Bd. LI.

Рукопись доклада, подготовленного к Парламентским слушаниям Совета Федерации «О проблемах совершенствования федерального законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» 16 мая 2014 г., предоставлена руководителем Отдела культурных ландшафтов и традиционного природопользования РосНИИ культурного и природного наследия Д. С. Лихачёва Минкультуры РФ М. Е. Кулешовой.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ПИКА

Александр Иванович Пика родился 1 января 1951 года в г. Ворошилове (Уссурийске) Приморского края. В 1968 г. закончил среднюю школу в г. Черкассы на Украине. С 1969 по 1971 год служил в армии. С 1972 г. учился на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова после окончания в заочной аспирантуре кафедры этнографии МГУ.

С марта 1978 г. работал старшим инженером в отделе таежного природопользования ВНИИ охраны природы и заповедного дела Минсельхоза СССР, а в сентябре 1981 г. перешел на работу в отдел демографии Института социологических исследований АН СССР на должность младшего научного сотрудника. В 1982 г. защитил кандидатскую диссертацию. В Центре демографии и экологии человека Александр Иванович работал со дня его основания — вначале в должности старшего научного сотрудника, а с 1991 года — заведующего Лабораторией этнической демографии. Он интересовался многими вопросами, но главной его темой — и научной, и гражданской — были социально-демографические и экологические проблемы малочисленных народов Севера. Александр Иванович был не только прекрасным исследователем, он блестяще владел пером, его очерки о Севере и его людях в журнале «Вокруг света» и в других изда-

ниях читаются с захватывающим интересом. Столь же интересны серии его фотографий и слайдов, сделанные с любовью к людям, которых он фотографировал, к труду аборигенов на Ямале, Чукотке, Аляске.

А. И. Пика был одним из лидеров самодеятельной группы ученых, обеспокоенных судьбой народов Севера, «Тревожный Север», возникшей в 1987 г. В группе участвовали Борис Борисович Прохоров (медико-географ), Игорь Крупник (географ), Михаил Анатольевич Членов (этнограф), Людмила Сергеевна Богословская (биолог), Дмитрий Богоявленский (демограф), Николай Вахтин (филолог), этнографы Владимир Лебедев, Елена Оборотова, и я, Ольга Мурашко. Мы обсуждали проблемы народов Севера, делали доклады на темы, которые тогда еще не обсуждались в наших институтах открыто. Двое лидеров группы, А. И. Пика и Б. Б. Прохоров в 1988 г. в журнале «Коммунист» опубликовали статью «Большие проблемы малых народов Севера», которая имела большой резонанс.

После публикации этой статьи на английском, Международная группа по делам коренных народов (IWGIA) предложила нашей группе «Тревожный Север» стать ее коллективным членом. Так мы попали в орбиту международного движения ученых за права коренных народов, которое тогда имело солидный возраст. IWGIA существует как группа международных экспертов с 1968 г.

Вскоре по приглашению Госкомсевера мы стали участниками экспертной группы по подготовке научного доклада под названием «Государственная концепция политики оптимизации жизнедеятельности малочисленных народов Севера». Концепция была принята Госкомсевером, но подверглась жестокой критике в апреле 1992 г. на 6-м Съезде народных депутатов Российской Федерации. Тем не менее, частично ее положения

о территориях традиционного природопользования вошли в Указ 1992 г. «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера».

Основной идеей работы группы «Тревожный Север» было распространение информации для коренных народов Севера. Первой такой акцией было распространение текста Конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», текст которой мы распространяли среди лидеров коренных народов Севера, приехавших на свой первый съезд в марте 1990 г. У тех, кому копии не досталось, мы брали адреса и высылали почтой. Когда, после Съезда, материалов, интересных для народов Севера, стало больше, мы решили издавать журнал. К сожалению, первый номер нашего журнала «Живая Арктика» вышел в год гибели Александра. Совместную работу с развивающимся движением коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока А. И. Пика считал приоритетной.

В 1992 г. А. И. Пика стал инициатором совместного Российско-Американского проекта «Социальные изменения на Севере: Американская Аляска и Российский Дальний Восток». Всех исследователей научной группы проекта беспокоили одинаковые проблемы: почему, несмотря на разницу в экономическом развитии, коренное население обеих стран по сравнению с остальным населением страдает более высокой заболеваемостью, распространением алкоголизма, смертностью от несчастных случаев и самоубийств.

Целью проекта было понять причины и выработать рекомендации для осуществления государственных и региональных программ социальной и демографической политики. Предполагалось в течение четырех лет по единым программам изучать коренное население 16 поселков — шести на Аляске, четырех на Чукотке и шести на Камчатке. С российской стороны участниками проекта были А. И. Пика, Д. Д. Богоявленский (тогда коллега А. И. Пики по отделу демографии Института социологических исследований АН СССР), О. А. Мурашко (НИИ и Музей антропологии МГУ). Два последних

участника проекта работали в сезон 1995 г. на Камчатке и должны были встретиться с остальными участниками проекта на Чукотке. С американской стороны Стивен Макнабб — директор Института социальных исследований, Вильям Ричардс — руководитель центра психического здоровья Службы здоровья коренного населения Аляски, Ричард Кондон — профессор Арканзасского Университета, редактор журнала «Арктическая Антропология». В 1994 г. проект стартовал, но через год драматически закончился.

Жизнь Александра Пики трагически оборвалась в 1995 году. Он вел исследования на Чукотке в рамках названного российско-американского проекта. Во время экспедиционных работ байдара, на которой находились Александр Пика, трое американских исследователей — Стивен Макнаб, Вильям Ричардс и Ричард Кондон и пятеро местных жителей затонула в бухте Провидения; все, кто был на ее борту, погибли. Александру Пике было всего 44 года.

За год до гибели А. И. Пики вышла книга «Неотрадиционализм на Российском Севере (этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика» под ред. А. И. Пики и Б. Б. Прохорова. По инициативе Александра Пики в ней были обобщены и переработаны материалы, подготовленные нашими общими усилиями при работе над Государственной концепцией, и результаты некоторых исследований последующих лет. Эта книга, вышедшая небольшим тиражом в Институте, где работал А. И. Пика, стала библиографической редкостью. Видимо, думая о том, что книжек для распространения у нас мало, незадолго до отъезда в экспедицию Александр Пика подготовил короткую статью «Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого». Статья вышла уже после его гибели, также в институтском малотиражном журнале.

В интервью, данном корреспонденту «Нового времени» в 1994 г., рассказывая о том, чем занимается группа «Тревожный Север», Александр сказал: «Мы занимаемся защитой прав, которых в России еще нет». Действительно, прав у коренных народов Севера России в 1994 г. еще не было, но было стремление лидеров коренных народов Севера, сотрудничавших с ними экспер-

тов и небольшой части депутатов внедрить права коренных народов в российское законодательство в соответствии с Конституцией РФ, международными стандартами и принципами.

За прошедшие 20 лет благодаря совместным усилиям у коренных малочисленных народов Севера появились права, записанные в федеральных и региональных законах. Но очень скоро, начиная с 2004 г., с принятия известного закона, названного народом «о монетизации льгот», нормы этих законов начали, с одной стороны, «утрачиваться» (ведь так и пишут в законодательстве, изымая из него нормы: «утратила силу»), а с другой, запутываться в противоречиях. Теперь у народов Севера права как бы есть, например, на безвозмездное пользование землями в местах их традиционного проживания для традиционной хозяйственной деятельности, на приоритетный доступ к ресурсам для охоты, рыболовства, собирательства, на инициирование образования территорий традиционного природопользования, на участие в принятии решений по

вопросам защиты исконной среды обитания и т. д., но за прошедшие годы законодатели позаботились о том, чтобы практической возможности реализовать эти права у народов Севера не было.

Утратилось и сочувствие к положению народов Севера, как это было в начале 1990-х. Впрочем, и сочувствия ко всем нуждающимся группам населения у власти и большей части общества сейчас нет. Кризис, санкции, враждебное окружение... До сочувствия ли северным народам?

Поэтому мне представляется, что сейчас самое время вчитаться в концепцию неотрадиционализма Александра Пики, в которой упор сделан на собственные силы, традиции и опыт народов Севера, и попытаться извлечь из этой концепции пользу в современных условиях. Оценить собственные силы и силы противодействующие, и искать решения, как улучшить ситуацию. В предлагаемой статье Александра Пики кратко изложены его основные идеи концепции неотрадиционализма, которые по сей день не утратили свою актуальность.

Ольга Мурашко

НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ: ИДТИ В БУДУЩЕЕ, НЕ ЗАБЫВАЯ ПРОШЛОГО

А. И. Пика

Государственная политика тотальной принудительной интеграции/ассимиляции бывшего СССР в отношении малочисленных народов Севера России, в основе которой лежала известная концепция «некапиталистического пути развития ранее отсталых народов», пришла к печальному завершению. Нынешняя — лишь на словах провозгласила отход от старых принципов и не выдвинула никаких новых. В последнее время в несколько урезанном виде продолжалась традиционная политика «государственного патернализма». Центральными государственными органами (Государственный комитет РФ по вопросам развития Севера, специальные комиссии и комитеты бывшего Верховного Совета РФ) осуществлялся лишь ограниченный административный (но не правовой) контроль за ситуацией с целью не допустить особо одиозных притеснений малочисленных народов на местах или исправить

положение, если такое было допущено. Проводились многочисленные научные конференции, совещания, съезды, фестивали. Но не было принято никаких реальных мер по предоставлению народам Севера того, чего они требовали сами и на что ориентирует опыт арктических стран и международные правовые стандарты — предоставление малочисленным народам особого национально-правового статуса, предоставление им прав на землю и ресурсы, возвращение «огосударствленного» этнического имущества (олени и проч.), помощь в формировании системы самоуправления в общинах и на этнических территориях. Поэтому, скорее всего, процесс так называемого «возрождения народов Севера», их разумная и конструктивная политическая активизация, в настоящее время переживает спад в сравнении с прошедшими годами (1987–1991). Люди в поселках и в тундре разочарованы, не видят перспектив, возмущены теми, кто этими хозяйствами продолжает управлять. Растет апатия, пьянство, ухудшается криминальная обстановка, формируются бытовые негативные межэтнические стереотипы, зреет национализм.

Прежняя политика в отношении народов Севера в бывшем СССР была принципиально неверной, но по-своему логичной, последовательной и сильной, так как опиралась на четко сформулированные открытые принципы. Нынешняя же непоследовательна и слаба именно потому, что «беспринципна» — неясно, на какую концепцию она опирается, куда ведет.

Поэтому именно сейчас ощущается острая необходимость в разработке стратегии, определении общественных ценностей, целей и путей их достижения, которые могли бы быть положены в основу государственной политики. Безусловно, в этой концепции должны быть провозглашены отказ от ассимиляторской модернизации культуры и образа жизни народов Севера, предоставление им правовой и экономической государственной протекции, свободы для самостоятельного развития экономики, культуры и самоуправления. В качестве основы формирования практических направлений новой государственной политики в отношении народов Севера, Сибири и Дальнего Востока предлагается концепция «неотрадиционализма». Ее основные предпосылки и положения таковы.

Как оказалось «помощь Старшего брата» сама по себе не гарантирует культурное, этническое и демографическое выживание малочисленных народов. Концепция «некапиталистического пути развития» объясняла, каким образом малые народы Севера оказались вместе с «революционным рабочим классом» (читай «тоталитарным государством») по одну линию фронта в борьбе со всем остальным человечеством. Но она не давала ответ малым народам на основной их вопрос — как выжить и сохранить свою этнокультурную самобытность и целостность в современном быстро меняющемся мире. В период перестройки и всеобщего пересмотра, ревизии философских и идеологических представлений догматы «некапиталистического пути» отнюдь не подверглись серьезной критике — о них попросту забыли за ненадобностью. Главный вопрос остается: на какой почве строить новую государственную общественную политику в отношении народов Севера в данный исторический момент и на перспективу — на почве «традиционализма» или «модернизации»? Чем различаются эти подходы?

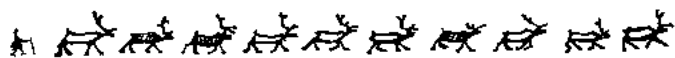
Еще в 1920-е годы в центральных государственных органах, среди ученых и практических работников определились два течения — «традиционалистов» и «модернизаторов».

Первые считали, что общественно-историческое развитие малочисленных этносов (и его темпы) есть дело самих этих этносов, государство должно лишь оберегать их хрупкие этнические структуры (культуру, среду обитания) от разрушающего внешнего воздействия, постепенно помогать им адаптироваться в более динамичном индустриальном обществе.

Вторые — что дело социально-исторического развития малочисленных этносов слишком ответственно, чтобы доверить его им самим. Они полагали, что социалистическое государство ради достижения великих общественных идеалов вправе («для их же блага») регулировать, изменять социокультурные институты и структуры малочисленных народов и весь их образ жизни по своему усмотрению. Этот спор между «традиционалистами» и сторонниками направленной социальной «модернизации» малочисленных народов продолжается доныне (например, «традиционализм» преобладает у ученых группы «Тревожный Север» в Москве и группы по защите прав национальных меньшинств в Санкт-Петербурге, а индустриальное модернизаторство и надежды на формирование у народов Севера своих «национальных отрядов рабочего класса» у ученых, возглавляемых профессором В. И. Бойко в Новосибирске).

«Традиционализм» в общественном сознании и государственной политике оставил после себя национальные (ныне «автономные») округа и память о «национальных» районах, «родовых» и «кочевых» Советах, более 120 правовых актов — декреты, указы, постановления, защищающие интересы и определяющие права северных народов, а также множество первоклассных научных и научно-практических исследований. «Модер-

низаторство» преобладало в 1930-1970-е годы — с ним связана насильственная коллективизация (и подавление вооруженного сопротивления отдельных этно-территориальных групп и общин народов Севера) в 1930-е годы, огосударствление их традиционной родовой и общинной экономики, массовое сселение мелких старинных поселков в 1960-е годы, политику перевода кочевого населения на оседлый образ жизни в 1970-е годы, разрушение традиционных этнокультурных институтов — религии, хозяйства, традиций, «русификация» школьного обучения и воспитания, введение интернатской (бессемейной) системы в средней школе. В этот же период в местах проживания и хозяйственной деятельности народов Севера бурно развивалась промышленность, велось строительство, прокладывались транспортные коммуникации и экстенсивно, некомплексно разрабатывались полезные ископаемые. Все это нанесло значительный ущерб северной природе, традиционным отраслям хозяйства и культуре народов Севера.

В период перестройки «модернизаторский» подход к народам Севера был подвергнут жесткой общественной критике. К «традиционалистским» же формам государственной политики, наоборот, было проявлено сочувствие и практический интерес (идеи воссоздания национальных округов, районов и поселков, возвращение родовых и семейных угодий, развитие индивидуальных и трудовых семейных форм хозяйства, восстановление Комитета Севера и др.). К этому тяготели сейчас настроения и народов Севера.

Важно подчеркнуть, что новый «традиционализм» не означает возврат в прошлое («назад в пещеры»). Это должен быть путь вперед, конструктивное развитие, но с особыми приоритетами применительно к ситуации, сложившейся в северных регионах и у народов Севера России. Новая социально-политическая концепция должна аккумулировать все лучшее из исторического опыта государственного управления малочисленными народами в России до 1917 года, включая «Устав об управлении сибирских инородцев» 1822 года М. М. Сперанского, который определил меру вмешательства государства и администрации на местах в традиционное землепользование, самоуправление и судопроизводство северных народов, характер их взаимоотношений с русскими поселенцами в Сибири, меры государственной протекции и помощи этим народам. Следует более внимательно изучить и применить на практике некоторые наиболее подходящие меры из тех, что пытался провести в жизнь Комитет Севера при Президиуме ВЦИК в 1920-30-е годы — в это время велась активная и подлинно новаторская работа по созданию национальных/этнических органов местного и территориального самоуправления народов Севера: создавались родовые оседлые и кочевые советы, туземные районные советы и их исполнительные комитеты (существовавшие параллельно территориальным органам власти), функционировали (с 1927 г.) туземные судебные органы. Все это, к сожалению, продолжалось очень короткое время и не получило должного развития в 1930-е годы. Важно также поддержать новые, недавно возникшие формы общественного самоуправления, политической, социальной и экономической активности народов Севера в лице региональных ассоциаций и общероссийской Ассоциации Народов Севера России. А также использовать опыт зарубежных приполярных стран и международные правовые принципы.

Новый курс должен означать отказ от устаревших идеологических догм, от государственного патернализма, суть которого заключалась в том, что финансовая и материальная помощь из государственных цен-

трализованных фондов оказывалась не самим народам Севера, а многочисленным министерствам и ведомствам. Ею распоряжались далекие от нужд народов Севера руководители северных краев и областей. И хотя эта помощь почти не доходила до самих малочисленных народов, оседая в краевых/областных и окружных центрах, минимальное улучшение даже элементарных условий жизни народов Севера непременно обставлялось в виде «отеческой заботы государства», «грандиозных достижений и успеха», широко рекламируемых «специальных» мер государственной помощи и благотворительности.

Теперь ставится задача предоставления помощи малочисленным народам Севера «прямо в руки», а не через посредников. Эта помощь должна включать не только деньги и, где необходимо, материальное обеспечение из государственных фондов (это не главное), но также средства производства (землю, ресурсы и права). И все это — земельно-водные угодья, права приоритетного природопользования, права на долю от прибыли при разработке ресурсов недр, акции в денежных фондах, полученных за счет компенсационных платежей и др., следует передавать не государственным производственным структурам, в которых работают по найму представители из числа народов Севера (при таком подходе это будет очередная фикция, перекладывание денег из одного государственного кармана в другой), а непосредственно общинам, семейно-родовым группам, ассоциациям и конкретным людям. Основной целью новой политики должен стать переход к экономической самостоятельности и национально-территориальному (общинному) самоуправлению малочисленных народов, становление их как действительных субъектов социального, экономического и культурного развития.

Так как российская государственная политика в северных регионах в отношении малочисленных народов Севера будет направлена не на отдельные слои и категории населения (например, пенсионеров, многодетных и т. п.), а на целостные этнические общности, то, безусловно, важна опора на этнические традиции («традиционализм»). Вместе с тем, одной из главных задач такой политики не может не быть социально-экономическое развитие местной жизни, и значит, наряду с традиционализмом такая политика должна содержать новые социальные, экономические, технологические идеи и практические меры. Кроме этого, должен быть учтен опыт взаимодействия народов Севера с природной средой. Такой политике, в которой бы сочетались традиционные этнокультурные ценности, социальные институты и структуры народов Севера с новыми технологическими, экономическими и экологическими подходами к их развитию можно было бы дать наименование — **неотрадиционализм**.

В политическом отношении — это, как уже было сказано выше, обращение к историческим традициям Российского государства и СССР (до 1930-х годов) во взаимоотношениях с этими народами.

В экономике и экологии — отказ от обязательных государственных заготовок и контракций в отраслях хозяйства народов Севера (что уже фактически, но стихийно происходит), предоставление людям северных общин свободы выбора в формах природопользования и экономической деятельности (включая распоряжение произведенным продуктом), синтез традиционного природопользования, более широкого натурального потребления продукции традиционных отраслей хозяйства и — где возможно — рыночных экономических отношений с опорой на помощь государства и получения компенсаций от промышленной разработки ресурсов (за счет этого возможно развитие самими народами Севера предпринимательской

деятельности в нетрадиционных отраслях хозяйства — обслуживание инфраструктуры своих же поселков, предоставление платных услуг приезжим, туризм и т. д.).

В социальном плане — это равноправное и конструктивное взаимодействие центральных государственных органов, новых этнических институтов общинного и родового самоуправления и общественных структур (ассоциаций, советов старейшин, общинных корпораций и пр.). В целом для управленческих и контролирующих государственных органов неотрадиционализм предполагает стремление к нахождению и поддержанию равновесия между:

- 1) целями экономического развития северной региональной промышленности и традиционного хозяйства северных народов;
- 2) требованиями экологической рациональности и необходимости щадящего режима природопользования;
- 3) задачами сохранения и развития этнокультурной самобытности народов Севера.

На общегосударственном политическом уровне неотрадиционализм означает приоритет Российского государства в решении проблем народов Севера, сохранение (а для нынешней ситуации и укрепление) особых отношений центральной государственной власти и малочисленных народов Севера в противовес более динамичным сегодня, но часто несправедливым и нестабильным, отношениям, возникающим между региональными структурами (местными советами, представителями администрации краев и областей, автономных округов) и этническими группами народов Севера.

Вопрос о том, кто осуществляет главную функцию социальной защиты малочисленных народов — центр или регионы — один из важнейших в полиэтнических обществах во всем мире. Существует нечто общее в решении этого вопроса в разных приарктических государствах — везде центральные органы государственного управления выступают в качестве главного законодателя, защитника и гаранта прав и выполнения различных договоренностей для малочисленных народов в их конфликтах с региональной и местной администрацией и промышленностью. Такое положение сложилось исторически — в США в так называемых «нижних штатах» на основе договоров, заключенных правительством США с индейскими племенами в XIX–XX вв. и ратифицированных Конгрессом США; на Аляске в силу того, что эта территория была приобретена правительством США у России, в результате чего здесь сложились особые юридические отношения между штатом Аляска и Конгрессом США (в том числе и связи с особой статьей договора 1867 г. об уступке Россией этой территории, по которому именно правительство и конгресс США брали на себя обязательство заботиться о коренных жителях Аляски); в Гренландии потому, что этот остров долго был колонией Датского королевства и, соответственно, местная администрация была полностью подчинена правительству метрополии; в Канаде также по причинам договоров и в немалой степени из-за ее особого положения в Британском содружестве наций, что стало причиной сохранения в ее законодательстве английских правовых актов (и в частности, Королевской Прокламации 1763 года, устанавливающей некоторые права индейских племен).

В России также существовал приоритет государственных законов и политических решений над решениями местной сибирской администрации — сначала царских воевод, а затем губернаторов. Еще до завоевания Сибири, в 1558 году московский царь Борис Федорович Годунов (образованнейший человек своего времени и искусный дипломат), принимая

«югорских князей» под свое покровительство, обязывался «жаловать и от сторон беречи (то есть, охранять от других врагов — А. П.), под своею рукою держати». А взамен требовал дани — «с каждого человека по соболю». А после завоевания Сибири Ермаком одним из первых таких документов стала жалованная царская грамота 1568 г. местному сибирскому «князю» Лугую, который признал власть московского государя и обязался платить ясак. Царь брал его под свое покровительство и запрещал сибирским воеводам «воевать его и племя его все, и людей, которые по тем шти (шести — А. П.) городкам живут». И впоследствии, уже в 60–70-е годы 17 в., именно царским решением объявлялись «заповедные зоны» (о чем сейчас очень просят народы Западной Сибири) и «заповедные товары»: купцам и торговым людям запрещалось ездить в поселки ясачных людей и даже въезжать в их волости, не разрешалось выменивать у них «государев ясак» (пушнину) и продавать им железо, оружие.

Такой же или подобный взгляд на положение и роль центрального правительства и местных органов в политике к народам Севера преобладал и в Комитете содействия народам северных окраин при Президиуме ВЦИК в 1920–30-е годы.

Прямые отношения «центр — народы Севера» нужно создавать и укреплять, не довольствуясь лишь отношениями типа «центр–регион–народы Севера». Нецелесообразно и недальновидно для российского правительства оставлять проблемы малочисленных народов Севера в исключительной компетенции администрации краев, областей, округов. Чтобы этого не произошло, необходима более активная социальная политика российского центра не просто в северных регионах, а именно на этническом уровне. Для этого центральные госорганы (на начальном этапе) должны демонстративно поддерживать и укреплять контактные структуры, представляющие народы Севера — ассоциации, фонды, национальные кооперативы, общества и проч. В значительной степени это уже делается. Однако эту помощь (включая ограниченные финансовые меры) необходимо регулировать также и в зависимости от позиций занимаемых теми или иными региональными/местными советами и ассоциациями в центрально-региональных конфликтах (например, в вопросе о поддержке общественными организациями и депутатами из числа народов Севера суверенизации своих «северных республик» и проч.).

На региональном уровне — это протекция и, если нужно, прямое демонстративное вмешательство для защиты интересов народов Севера в конфликты с региональными и ведомственными промышленными структурами. На этом уровне госучреждения могут обеспечивать оказание правовой, политической и частично экономической помощи.

На местном уровне — это политика учреждения и поддержки «этнических территорий», «зон приоритетного природопользования», поддержки моноэтнических общин с опорой на местные силы и инициативы. Именно сюда, на местный уровень, через голову регионов и контактных структур (ассоциаций, фондов и пр.) народов Севера должна поступать основная экономическая помощь из централизованных федеральных фондов (инвестиции, гранты, кредиты и др.).

В подходе к перестройке и развитию экономики, хозяйства и природопользования народов Севера неотрадиционализм вполне отвечает суровым реальностям современной ситуации. Экономика России вступила в переходный период — это медленное, противоречивое и трудное движение от командно-административных к рыночным формам регуляции. Сейчас экономическая жизнь повсюду, в том числе и на Севере, имеет черты как

рыночные, так и командно-административные, не обладая при этом законченными характеристиками той или иной системы. Имеются также черты специфические, часто непредсказуемые, неожиданные и странные. Любой переходный период в экономике несет с собой определенные экономические трудности, спад производства и хозяйственную дезорганизацию. Это является неизбежной «платой» общества за слишком долгую приверженность к неоправдавшей себя социально-экономической системе. Традиционные отрасли экономики, хозяйства и природопользования народов Севера в далеком историческом прошлом были независимы и самодостаточны. Но в последние десятилетия они оказались очень тесно связанными с экономикой регионов и всей страны. В настоящее время именно эта рутинная привязанность традиционных отраслей хозяйства народов Севера к ставшим чересчур привычным «рынкам сбыта» (государственные заготовительные организации) и к дешевым государственным источникам кредитования и материально-технического снабжения (госагропромовское лобби) стало причиной столь медленного и мучительного умирания северных совхозов и колхозов — этих прожорливых и вечно голодных динозавров социалистической экономики. Следует ли и дальше ждать и надеяться, что государство одумается и, жалея северян, начнет раздавать дешевые кредиты и усилит снабжение Севера? На какое-то время — да, но вряд ли на это можно надеяться в долгосрочной перспективе. Значит, для того, чтобы выжить в этих трудных условиях нужно вернуться к тому, что давало крепость и устойчивость системам жизнеобеспечения народов Севера на протяжении тысячелетий их жизни без кредитов и снабжения извне. То есть вернуться к хозяйственным, экологическим, социокультурным традициям прошлого настолько, насколько это будет полезно для экономического выживания северных поселков в трудное переходное время. В условиях кризиса и углубляющейся дезорганизации навязанной Северу «строителями коммунизма» колхозно-совхозной системы производства и снабжения выиграют те народы, общины, родовые группы, которые первыми осмелятся выйти из этой «чужой игры» и начнут свою собственную серьезную экономическую политику с опорой на собственные силы. Для этого нужно будет вспомнить многое из того, что умели делать их отцы и деды, и что успели растерять и позабыть дети и внуки: ездить на оленях и собаках, когда вездеходы стоят без запчастей и горючего; уметь заготавливать впрок и подолгу питаться мясом и рыбой, не страдая от отсутствия хлеба и сахара; уметь строить переносные жилища, так как не будет денег и материалов на строительство домиков в тундре; уметь ладить со старшими и договариваться с соседями — мирно делить пастбища, родовые охотничьи и рыболовные угодья, для чего нужна «родовая мудрость», а не решение вышестоящего приезжего начальника. Сейчас вопрос заключается не в том, нужно ли все это. А в другом — возможно ли это осуществить. Ведь люди так долго жили по приказу приезжих и ели привозной хлеб. Возрождение традиционализма в традиционных отраслях народов Севера в сложившейся ситуации — это не некая либерально-гуманистическая выдумка этнографов, а суровая реальность, которой нет альтернативы. Важно использовать объективно складывающиеся тяжелые экономические условия на Севере не для жалоб, не для выпрашивания дотаций и ностальгии по прошлому, но для возрождения народных традиций во всех сферах жизни — в хозяйстве, природопользовании, внутриобщинных и семейных отношениях.

Неотрадиционализм предполагает возвращение коренных северян к своим исконным занятиям, которые могут их прокормить (охота, рыбо-

ловство, оленеводство, ремесла). Нарастание элементов «натурального» хозяйствования в экономике России, преимущественно в сельской экономике, сейчас идет повсюду. К этому принуждает сама жизнь не только на селе, но и в крупных городах: например, возникший в последние годы «огородный пояс» вокруг Москвы — тоже «неотрадиционализм». В трудный переходный период в местах проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, в национальных северных поселках тем более не следует бояться и противостоять нарастанию элементов натуральной экономики, так как они прямо или опосредованно постепенно трансформируются в живую «этничность», стимулируют сохранение и возрождение культурной самобытности, национальных традиций, образа жизни, хозяйства и природопользования малочисленных народов.

Печатается по : Пика А. И. Неотрадиционализм на Российском Севере: идти в будущее, не забывая прошлого. // Социологические исследования. 1996, 11: с. 47–55.

АЛЕКСАНДР ПРИТЧИН: «ИЗОБРАЗИТЬ БЫ ВСЮ ПОЛНОТУ ЖИЗНИ...»

Виктория Петрашева,
Петропавловск-Камчатский

Друзья и знакомые воспринимали мастера-костореза Александра Притчина вне возраста. Ему было 55 с небольшим...

Александр Притчин — талантливый и самобытный ительменский художник; состоялся прежде всего как мастер-косторез. Он научился видеть и понимать традиционную жизнь своих соплеменников, нашел свой природный материал, форму и содержание. И когда он отвечал на вопрос о своей мечте, то говорил без всякой рисовки: «Мне бы здоровье, чтобы работать. Только работать. Изобразить бы всю полноту жизни...»

Родился Александр на Камчатке, уже в новом Ковране, в недостроенном новеньком срубе, где была одна комната, разделенная печкой. Это время всем запомнилось как великое переселение ительменов. Из Ут-холока, Сопочного, Морошечного, Верхнего Коврана в то место, которое и в шутку, и даже всерьез называют «Столицей всей Ительмении», хотя на картах мира мы не найдем ни столицы, ни страны с таким названием.

Февраль и март — самые холодные и суровые. С Охотского моря морозящий, до костей пронизывающий ветер. И в это морозное время родился Саша. Любимый дедушка Дмитрий Руфович отогревал малыша над печкой. Ему помогала бабушка Шура, Александра Ивановна, тоже очень любящий человек. Отца Саша почти не помнил, а вот маму Юлию Дмитриевну все признавали очень красивой женщиной, с чарующим голосом. Пока семья была большой, с бабушками, дедушками, братишкой Сергеем и сестренками Ниной и Наташей, дом казался добротным, уютным и даже с достатком.

Всегда впрок с осени заготавливали прежде всего рыбу. Ее сушили, солили, вялили. В сенах стояли бочонки с разными ягодами: брусникой, жимолостью, голубикой, и шикшей, морошкой. Конечно, не последнее лакомство в ительменской кухне и черемша. Удачливый охотник добывал дичь, медведя. Нерпичий жир и нерпятину на столе не изводились, а корякские приятели из табунов приносили на обмен, а часто в подарок, оленье мясо. Большое подспорье — огород. Выращиваем картофель, капусту, всякую мелочь — редиску, морковь, турнепс, репу, зелень.

Рано Александр научился хлопотать по хозяйству, рыбачить, охотиться. Не только дедушка Дмитрий Руфович, но и отчим Леонид Запороцкий щедро учили мальчика пользоваться тем, что дает природа — Охотское море, Ковранская речка, тундра. В общем, жили хорошо и крепко. Но ушли старики, умерла мама, разъехались сестренки. Только Сергей обосновался на своей родине и пустил там корни, воспитывал четырех детей, но и тот уже переселился в город в поисках работы.

В Александре очень живы были воспоминания о жизни в Ковране, особенно о детстве: «Когда-то в наших классах в Ковранской школе, — рассказывал наш собеседник, — было и по 20 человек. А классы были 9 „А“, 9 „Б“, 9 „В“». Вообще детвора, казалось, развивалась всюду. Улица всегда была заполнена детским смехом, лыжниками, нартовиками, а ближе к вечеру почти все сельчане разбивались на команды и играли в лапту. И старики любили сидеть на завалинках и байки баять. Вся жизнь проходила на свежем воздухе, у реки, в тундре. Много народу собиралось около конторы, магазина, в бане, и, конечно, в клубе. Когда сгорел, ковранцы словно осиротели. А так в клубе показывали фильмы, устраивали концерты, танцы. А на танцах, опять же, куролесили все: и маленькие детеныши, еще даже не умеющие ходить, пацаны, девчонки, юноши, до поры до времени скромно подпирающие стенки клуба, старики на почетных первых рядах. А в какой-то момент ительменские ходила, ковранская вечерка, танец восьмерка, норголи объединяли всех в единый ритм, и, казалось, не будет конца и края всей этой необъятной искристой веселости, дарящей ощущение вечной жизни, радости.

Александр Притчин

Первые уроки

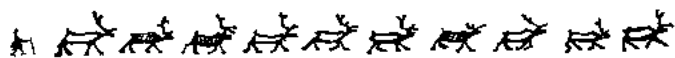
Любимые предметы в школе у Саши были история, литература. Рано появился интерес к литературе по искусству. Благо, библиотека в селе была богатая. Тогда работала программа «Город — селу». Шефствовали над ковранцами студенты Дальрыбвтуза. Затейливые, энергичные. Часто приезжали в Ковран, привозили много книг. Саша любил перечитывать Чингиза Айтматова за неисчерпаемый юмор, Валентина Пикуля — его исторические зарисовки, и конечно, Джека Лондона, потому что его романы полны всем, чем так роскошен Север — неповторимостью, мужеством, красотой.

В 1977 году Александр окончил школу и поступил в Паланскую школу искусств, брал уроки у талантливого ительменского художника Валерия Запороцкого. Потом стал студентом института Театрального искусства во Владивостоке. Специальность художник-оформитель.

Для впечатлительного одаренного юноши открылись широкие горизонты. Большой портовый город, театр, где Саша становился своим человеком. Первый год учился на театрального оформителя, не очень увлекало. А на второй год открыли новое отделение живописи. И преподаватель оказался молодым. Новаторские технологии использовал. Перед занятием надо было делать много набросков. «Я на рынке любил эскизы набрасывать, — рассказывал Александр, — но торговки не очень-то меня жаловали. Думали, что какой-то инспектор. Приходилось очень быстро работать. Вот руку и набивал. И скорость отрабатывалась, и набросок получался живым, энергичным».

Один из последних карандашных зарисовок Александра Притчина оказалась иллюстрация к японскому иданию «Фольклор о воде, снеге и

льде» по заказу лингвиста из университета Чикаго Уно Чикако «Сотворение мира вороном Кутхом». В книге представлено устное народное творчество народов Севера: айнов, нивхов, олюторцев, юкагиров, якутов, ительменов. Уно Чикако проявила свой интерес к ительменскому языку и культуре этого народа более двадцати лет тому назад. В ее очерке об ительменах сказки о морских духах, бескрылом гусенке, легенда о горе Эльвель. Японский исследователь и ительменский художник очень быстро нашли взаимопонимание. Рисунок Александра незатейливый. Но всего за один час возникла целая панорама деяний весельчака и проказника Кутха, творца вселенной, создававшего великое множество гор, стремнин на реках, ураганных ветров, дождей и бурь, что причиняют массу хлопот северянам.

И казалось, что оживают картины Георга Стеллера и Степана Крашенинникова, поведавших нам в 18 веке о древних ительменах и их праздничных обрядах в честь удачной охоты на морского зверя и хорошей рыбалки: «...сколь необычными кажутся пляски камчадалов, столь же сильное удивление вызывает и возникающий во время них крик. Однако им он доставляет много удовольствия. Начав плясать, они продолжают до тех пор, пока, запыхавшись, не потеряют силы. Велика честь тому, кто всех перепляшет...»

И это был любимый мир Александра Притчитна, так мастерски воспитавшего традиционный образ жизни своего народа.

Мастер-косторез страны Ительмении

Но вот и весна... Скольких ребят заманивала пора перелетных птиц в свои родовые гнездовья? Летящие в сторону дома облака, воздух с привкусом соленой свежести, ностальгия... И Александр снова в Ковране. Но уже нет семейной кутерьмы, больше одиночества. И работа разнорабочего: свинарь, плотник, сенозаготовитель, дровосек. Здесь уж не до творчества. «Очень жалею, — говорил Александр, — что не доучился. Получил основные навыки, благодарен тем, кто проявил ко мне интерес, увидел мои изобразительные возможности, заложил основу для поиска художественного образа, заронил искорки любви к шедеврам, рожденным в разных уголках мира, особенно к импрессионизму, наполненному чувствованием, движением не только в своем, но и в нашем времени. А знание истоков своей культуры будоражит на уровне генетической наследственности. И это большое подспорье в творчестве, в исканиях, в воображении...»

В 1993 году в Ковране работала международная этноэкологическая экспедиция. Ожились пожилые люди. Они стали востребованы. Каждую среду собирались старики на посиделки — вспоминать историю жизни ительменов, поговорить вдоволь на родном языке. Подтянулась и молодежь с ребятами. Участники экспедиции предложили сотрудничество. Взаимодействие с художником с учеными оказалось очень плодотворными. Пригодился и обретенный во время учебы в институте его эстетический опыт. Возникли первые заказы: изобразить из природных материалов мифические образы, будни традиционной жизни ительменов, разнообразные композиции хозяйственной деятельности, бытовые сценки, танцы, ритуальные моменты празднеств. Есть спрос — есть работа, возникают вдохновения, творчество. Стали появляться первые миниатюрные фигурки. Так и у ительменов стала зарождаться скульптура малых форм, отражающая быстро текущие впечатления, подвижность, динамику событий. Участие Александра 1995 году в скульптурном съезде ительменов «Храните-

ли родовых очагов» в Пихлаче — еще один импульс к творческому поиску. Там, на выставке, он увидел работу корякского мастера-костореза Егора Чечулина. Его материал моржовый клык. Игольницы, сидящие вокруг костра приятели за чашкой чая, медведи, вырезанные из капа, вызвали у Саши интерес. Ему окончательно захотелось попробовать себя в малой скульптуре. Моржовый клык на западном побережье Камчатки редкость, здесь можно найти ольховый кап, олений рог. С тех пор, очевидно, у Александра возник только один способ для заработка — изготовление миниатюрных фигурок. Лучше всего художнику работалось с оленьим рогом. Он довольно податлив. Небольшие ответвления на рогах делают возможность пофантазировать над выбором темы, к тому же цветовая гамма рога «щечок» воображение, дарит радость неповторимости рождающегося под резцом миниатюрного художественного образа. Малые скульптуры Александра очень напоминают японские нэцкэ.

Уехав в город Петропавловск-Камчатский, Александр не забывал свой родовой очаг. Для него дорогие люди — это ковранцы. Атмосфера ительменского духа, радушие, шутливость, веселый нрав — все это было и в самом Александре и в его работах.

Любимая тема Александра — старики. Старики, умевшие жить несуетливо, в гармонии с природой, дарящие заботливость, тепло жизни, доброту. Вот она, целая галерея портретов любящих стариков: Дарья Руфовна Суздалова, Матрена Иовна Павлуцкая, бабуля Груня Садовникова, дедушка Афоня.

Саша много рассказывал об Афоне Притчине. Изображал его в миниатюрных фигурках. Один из его портретов очень ярок в описании Александра: дед был шутлив, азартен, артистичен. Очень колоритным был он. «Наденет белую камлейку и ходит из одного конца села в другой. Обязательно мимо клуба прогуляется. Там-то женщин побольше и новостями обмениваются. Изогнет спину. Как будто над землей стелется. Шею вытянет. Ладошку к бровям приставит, а другую руку за спину выкинет и смотрит то в одну сторону, то в другую, а широкая камлейка при каждом развороте развеивается на ветру, наполняя его воздухом словно шар. Для его собаки это зрелище совсем необычное. Деду и досталось от его преданной лайки: она не смогла удержаться от соблазна, ухватилась за камлейку и разодрала ее на кусочки, чтобы больше деда Афоню не обижала». Сашина мама камлейку штопала и чему-то смешливо улыбалась. Вот эту историю Александр смог выразить в роге.

Все образы, воплощенные им в миниатюрках, очень узнаваемы, своеобразны и этничны. Будь то маленькая нерпушка для брелока, ительменская костяная расческа по историческим зарисовкам — с брачующимися соболями или подружками, наводящими красоту, пацаненок, раскачивающийся на канатах, танцующая ительменка, девочка с косичкой, старичок с палкой и многое другое. Забавна сюжетная тема «Матуха с медвежатами». Как-то Саша увидел на спине матухи маленького медвежонка. Наверное это была девчушка, и очень слабенькая, а за матухой увязался годовалый медвежонок. Сцена очень поразила Александра — совсем как у людей. Так и родилась композиция.

«Мэмэн — балаганы»

Юкольники, балаганы или по-ительменски «мэмэн» — тоже излюбленный сюжет у Александра. «Они у меня, — рассказывает Саша, — не похожи друг на друга, как и люди. Это от материала зависит, от оленьего рога.

Если на черепушке побольше отросточков, то можно не только балаганчики «построить», но и место рыбалку найти, бат поставить, сетку растянуть. Иногда даже собачка рядом с хозяином «бежит», а собачек я очень люблю, и они мне часто взаимностью отвечают, особенно такие же бездомные... Каков материал, таково и изделие. Под крышей балагана можно сладко прикорнуть и запасы рыбы, ягод, орехов, корней сохранить. Под соломенной крышей чердака никакая плесень не заведется, зверь по лестнице «кич» не заберется и собакам закрома тоже недоступны». Но такой балаган Александр увидел только на первом празднике «Алхалалалай». Тогда в Ковране и балаганы восстановили, и тотемные столбы Ажуунач и Хантая — охранителей семейного очага. Праздничную площадь как символ возрождающейся культуры ительменов, куда осенью съезжаются со всей Камчатки, а часто залетают зарубежные гости, называли «Балаганной площадью». У Никиты Захаровича Запороцкого и Анатолия Левковского во дворах стоят настоящие работающие балаганы. На них сушатся рыба для еды и для корма собак, как это было в древние времена.

Саша родился в советское время, а тогда все атрибуты прошлой ительменской традиционной жизни изживались, а с ними уходило в забвение бесценные знания и опыт комфортного освоения окружающей среды.

Александр удалось понять и возродить стремления неизвестных ительменских мастеров творить и создавать вещи, предметы, имеющие не только практическую, но и эстетическую значимость, создавать настоящим и будущим поколениям основу для развития скульптуры малых форм, отображающих самобытный мир самого народа.

«Сборщица кимчиги»

Клубни сараны и кимчиги ительменские женщины вместе с детьми собирают осенью. Сбор для выхода в тундру всегда чуть-чуть суетливый. Надо не забыть взять с собой все для чаевки: котел, кружки, спички, сладости. Пойти с соседями на природу — всегда маленький праздник, для сбора корнеплодов особенно. Женщины хорошо запоминают, где растут саранки и кимчига. Да и мышки-полевки тоже «помогают» сделать запасы впрок для вкусных лепешек, супов и каш. Они в своих норах-лабиринтах чего только не хранят: кедровые орешки, ягоды и, конечно, клубни сараны и кимчиги. Собирательницы никогда не заберут у зверьков все запасы. Они с ними просто поделятся, иначе мышка прибежит к своим хранилищам, увидит, что ее ограбили, засунет голову между двух соломинок и от отчаяния задушится. Это ительменское поверье записали первые исследователи Камчатки. Табу живо и в наши дни. А у некоторых собирательниц-гурманок можно и сейчас отведать лепешки не из мучного теста, а корнеплодов, подаренных тундрой. «Это лакомство как ритуальное блюдо, — с гордостью замечал Александр, — подается на возрожденном ительменском осеннем празднике «Алхалалалай», география которого расширилась до разных селений Камчатского края — Сосновки, Мильково, Тигиль и даже пришел в город Петропавловск-Камчатский, даря неиссякаемое жизнелюбие и радость бытия всем, кто становился его участником».

«Выделка шкуры»

Мастеров, выделывающих шкуры оленя, нерпы, снежного барана, медведя, в селе было много. Для обработки шкур у мастерицы всегда мно-

жество камней и металлических скребков. Камень по-ительменски «вач». О мастерах Александр всегда вспоминал с теплотой. «Тетя Рая Мещерякова, наверное, лучше всех владела мастерством выделки шкур. Она потомственная корячка. Семья переселенца из закрытого села Белоголовое была одна из самых многочисленных. Всех обшить сноровка нужна. Да и сельчане-то по лютomu морозу босиком бегать не будут. Всех успевала одеть эта роскошная мастерица, и мне достались от нее торбаса, расшитые бисером и мозаикой. Постепенно исчезли кухлянки, малахаи, а по-ительменски зимняя шапка называется «пэхэл», затем редкостью стали и торбаса — зимняя и летняя обувь из камусов. «А это одежда, — с восторгом говорил Саша, — теплая, легкая, уютная, непромокаемая». На смену им, как и по всему Северу, пришли цивильные одежды: серые телогрейки, резиновые сапоги, черно-коричневые куртки. И сейчас в основном, как и весь мир, одеваются северяне во все китайское, только смелые модницы иногда одеваются от природы, радуют многоцветием радуги. Да, женщины все же неповторимы и восхитительны...

Танцующие и бубнист

Танцующие старики — особая тема. Никакой эстрадности. Прикрыты глаза, откинута голова, резко согнуты ноги в коленях. А как они стелятся над землей, сколько юмора, самозабвения и наслаждения при этом испытывают! Хороши у Александра и молодые девушки, уводящие в бесконечный танец своих кавалеров. Руки — как чайки в полете, туго затянуты косы и бесконечное очарование...

Саша говорил о девчонках тихо. А, вообще, он всегда говорил тихо, не повышая своего бархатного тембра, и мечтательно в них влюблялся. Или он очаровывался и вдохновлялся.

Экспресс-интервью

Не ломая доброй традиции, мы задавали Александру Притчину несколько вопросов, чтобы услышать, чем он дышит. Экспресс-интервью оказалось прощальным.

— Саша, что ценишь в людях?

— Юмор. Если он в человеке есть, то и доброта проявляется. Доброта рождает и другие человеческие качества.

— Что в них не нравится?

— Ко всем отношусь ровно и терпимо, кроме маньяков во всех обликах.

— Твое представление о богатстве?

— Деньги не интересуют. Если они есть, значит, есть еда, могу существовать дальше. Именно существовать, чтобы дальше работать. Халаяных денег не люблю. Да и у меня и таких-то денег не очень много бывает. Работаю увлеченно, но цена моих изделий очень дешевая. На западе они обретают совсем другую стоимость.

— У тебя, Саша, есть коллекция своих работ?

— У меня нет. Эх, сколько моих работ у Ивана Гуторова! Хоть бы удалось фотографии сделать. У Эрика Кастена, немецкого ученого в Германии целая коллекция. Он и книгу в Германии выпустил «Олений рог и ольха. Разное искусство с Камчатки». В ней представлены мои работы в разных художественных вариациях и Анатолия Солодякова из Паланы.

— А твои работы представлялись на выставках?
— Радует то, что наши работы вместе с экспонатами из других регионов России участвовали в выставке, тема которой звучит очень необычно: «Открытый для иного». Она проходила в центральной и областной библиотеке (Zent — and Landesbiblioteca) города Берлина с 28.01 по 02.04.2005 года. Игорь Воронцов, создавший стойбище «Кайныран» представлял мои работы. Александр Печень с Сергеем Пасенюком широко рекламировали мое творчество.

— Твои миниатюрные фигурки, сюжетные композиции востребованы?

— Я думаю, да. Японские ученые Минору, Осима и Ютака Ватанабе увезли мои работы в Японию для музея народов Севера в Аббашири и в Национальный Музей Осаки. В Югославии есть одна моя работа, во время традиционных весенних гонок на собачьих упряжках «Берингии» югославская женщина купила «Гену Стрельчикова». На стоянках, говорят, любовалась фигуркой старика с палочкой. Наши музеи тоже обогатили свои экспозиции моими малыми скульптурами. Об обогащении, конечно, шучу, но это радует. В Ковране, Тигиле, Палане, Камчатском краевом музее — они есть.

— Реализуешь работы сам?

— Не всегда. Немцы как-то были в Ковране. Около села палаточным городком стояли. Подошел. Говорю: «Есть работа. Портрет ительменской девочки». У нее хвостик на голове не сзади, а с боку. Немец у меня спросил: «Это национальная прическа?» Я пошутил и сказа ему: «Да» Галина Песковецкая для своего центра «Этнодизайн» хочет приобрести серию моих творений.

— Что хочешь пожелать себе?

— Егор Чечулин, мастер-косторез, как-то спросил у меня: «Неужели, чтобы создать шедевр, надо водку пить?» А я ему в ответ «Пока силы и на это, и на то хватает». Эх, если бы я был женат! Не такая, может быть, жизнь холостяцкая и неудобная была.

— Ты работаешь ради заработка?

— Ради куска можно и штамповки делать. Но я не хочу и никого не осуждаю. Мой инструмент — заточенная половинка ножниц. А так, чуть побольше бы здоровья, чтобы работать. Меня радует, когда мои работы с умилением в подарок принимают. Я люблю дарить их, особенно женщинам. Они щедры на похвалы, а это художнику тоже надо. Работать бы как машина, а то кости болят. Да и суставы тоже.

— Доли лучшей хочешь?

— Помечтать о запредельном? Только работать. Мне ведь много не надо. В одежде неприхотлив, в еде тоже. Книжек хватает. В краевую библиотеку бегаю.

— А что друзьям хочешь пожелать?

— У меня их нет. Друг — это с кем ты можешь поделиться. Все держу в себе. Праздники не отмечаю. Новый год терпеть не могу. Это же семейный праздник.

— Любимое занятие, кроме работы над малой скульптурой?

— Я неприязнителен. Люблю иногда телевизор посмотреть, особенно программу «Культура», да и женский биатлон бы не пропустить. Никаких сериалов. Еще добрым людям помогать. Это я делаю с удовольствием.

— А каким добрым людям?

— Сергею Гуторову. Хоть и он обиделся на меня. Его брату Олегу тоже. Вам я всегда готов тоже помогать. Общение ведь главное богатство. Да я так себя нужным чувствую.

— Есть кто-то из твоего круга, общением с которым ты дорожишь?

— Собачки. Они меня почему-то любят. С Дэвидом Коэстером из Америки. Вот он мне друг. Хороший человек. Ира Квасова — у нее удивительный звонкий смех, как по камушкам бежит, Вика Шарахматова — она красивая и деятельная. Таня Дигай — она как звезда. У нас звезду называют «атлах» — яркая, блестящая. А Таня очень цельный, мудрый и любящий человек. Но звезда недосыгаема. Мне теперь нравятся люди попроще. Тех, кого я очень люблю — умерли. Я одинок.

— А что общение дает тебе?

— Да это самое большое и драгоценное. Но его не всегда находишь. Оно озаряет твой дух, твой мир. Мне очень комфортно было и с Виктором Рыжковым. Он русский парень, но как овладел ительменским языком и как досконально докопался до корней нашей культуры! Потрясает и восхищает.

— Политика тебя втягивает в свой круговорот?

— Нет. О политике я не думаю. Да и власть меня не очень-то жалует. Я бездомный. Заработать на квартиру или домик не могу. Я ведь художник. Просить не умею. Довольствуюсь малым. Хорошо, есть люди, которые помогают и вытаскивают в пиковый момент. Мне жить надо только для того, чтобы работать.

— А кому жить хорошо на Севере?

— Конечно, меня волнует отношение к Северу. Грустно, когда люди Севера зачастую остаются без должной поддержки. В Ковране, например, нет почти медицинской помощи. Лекарства родственники из города присылают. Плохие продукты и дорогие. Домишки, крытые рубероидом, ветшают. Специалисты не востребованы. Сужается пространство традиционной жизни. Охотники без угодий. Ковранцы без речки. Оленеводы без оленей. Это политика? Тогда я в круговороте этой политики.

— Ты давно уехал из Коврана. Прошло уже почти пятнадцать лет. Чтобы ты хотел сказать своим соплеменникам? Они тебя обязательно услышат.

— Как в программах-шоу — всем привет! И не только аборигенам, но и всем живущим на Камчатке, ну, и в других уголках мира. Сберегите здоровье. Живите без таблеток и радостно встречайте рассветы и провожайте волшебные закаты солнца, да и сами излучайте свет. Тем, кто живет на речках и на море — хорошей рыбалки и приятного аппетита. А я вас порадуя еще своим творчеством.

Александр Притчин умер 28 июля 2015 г. во сне.

К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Мы с автором статьи об Александре Притчине живем далеко друг от друга, но любовь к творчеству этого художника и нежная память о нем объединяет нас. Когда я работала в Ковране, собирая родословные в 1990-е годы, мне посчастливилось познакомиться с Сашей Притчиным, наблюдать, как он работает. Он любил делать портреты односельчан. Это были карандашные рисунки и миниатюры из кости рога оленя. Миниатюры крошечные, 2-5 см в высоту. Показывая мне новые работы, Саша меня экзаменовал, могу ли я угадать, кто это изображен. И я обычно угадывала. Настолько точны были эти портреты, сделанные половинкой ножниц или простым стремительным карандашом. Саша предлагал мне купить его работы, потому что другого заработка у него не было. Узнав, сколько стоят такие миниатюры в музее в Нью-Йорке, я стала покупать их у него. У меня образовалась маленькая коллекция. Я люблю расставлять эти фигурки, смотреть на них, вспоминая Сашу и ковранцев. В качестве иллюстраций к статье Виктории Петрашевой я публикую свою коллекцию его работ. Это пять карандашных портретов ковранцев старшего поколения и несколько миниатюр. Из миниатюр Саши я составила композицию «Ковранская вечорка», такой, какой ее вижу. Ковранцы собрались попеть и поплясать. Пришли старики, четыре танцора соревнуются в танцах и традиционных гримасах, отгоняющих злых духов. Позади танцующих женщины, не прекращающие свою работу: выделку шкур, шитье, приготовление толкуши — традиционного блюда из вареной рыбы с кимчигой (клубнями сараны) и травами. Бубнист задает ритм, а дети рядом с ним чувствуют себя участниками маленького праздника.

Описанные в статье сюжеты — «мэмэн» — балаган, сборщицы кимчиги, охота на глухаря и на нерпу, медведица с медвежатами — и еще изготовление бата — лодки-долблénки, бат, управляемый с помощью шеста, Никита Захарович с уловом — это и есть та «полнота жизни» односельчан, которую Александр Притчин оставил нам навсегда.

Ольга Мурашко

Баба Груня Садовникова,
1997 г.

Притчина
Анисья Мироновна

Жиркова Марина Львовна,
1995 г.

*Притчина
Анастасия Васильевна*

*Жирков Дмитрий
Николаевич*

Вечорка

Балаган

Возвращение с рыбалки

Изготовление лодки

Медведица

На глухаря

Охота на нерпу

Сборщицы кимчиги